

A woman in a red dress and hat stands in a gothic-style setting. The scene is framed by an ornate, golden border. The background features a dark, arched doorway with warm, glowing lights inside. The woman is looking slightly to the right.

СВЕТЛАНА ШЕПОТ

ЛЕМИ
ВАЛЕНТАЙН

Annotation

В тексте есть: сильная героиня, любовь и магия, детективная линия, любовное фэнтези, попаданцы в другие миры.

Умереть и очнуться в чужом теле?

Запросто!

Теперь меня зовут Бриана Валентайн.

Старик в женихах?

Проблемные родственники?

Непокорный дар?

Ерунда!

Сетовать на судьбу — не самое благодарное дело.

Главное, что я снова жива.

А там, где наша не пропала!

-
- [Светлана Шёпот Леди Валентайн](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [Для начала надо сказать, что быть магом в этом мире крайне выгодно. Они живут дольше, почти не болеют, физически более сильные, выносливые и внешне привлекательные. Даже самый незначительный дар дает человеку много бонусов. А еще магов не так много, поэтому каждый одаренный человек очень ценен.](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)

- [ГЛАВА 13](#)
 - [БОНУС 1 ГЛАВА](#)
 - [БОНУС 2 ГЛАВА](#)
 - [БОНУС 3 ГЛАВА](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [Конец](#)
 -
-

Светлана Шёпот Леди Валентайн

ГЛАВА 1

Мне нужны были подсказки. Что угодно: письма, заметки, дневник. О, да, полкоролевства за дневник! Куда девушка может спрятать нечто столь личное?

Для начала я осмотрела кровать, тщательно ее проверив. Случайно отыскала потайной ящичек, но в нем ничего не оказалось. Следующим на очереди был стол. Книги подверглись тщательному осмотру. В одном из ящичков нашла тетради. Сердце радостно скакнуло. Неужели удача? Листая одну за другой, ощущала накачивающее уныние. Какие-то стихи, сочинения — ничего полезного. Хотя, благодаря этому я узнала, что вполне могу читать. Местный язык действительно крайне похож на английский. Если я в Англии, то точно в позапрошлом веке. А может, это Америка?

Закончив с последней тетрадью, решила, что позже ознакомлюсь со всем этим более тщательно, и повернулась к комоду. Шкаф оставила напоследок, хотя мне и хотелось посмотреть, в чем ходила предыдущая владелица тела.

В коридоре послышался какой-то шум. Замерла, насторожено поглядывая в сторону двери. Делора — женщина, которую я увидела при пробуждении в этом мире первой, просила меня не вставать. Не думаю, что она обрадуется, застав меня на ногах. Выслушивать нотации не хотелось, поэтому я уже приготовилась вернуться в кровать, но шум больше не повторился, а дверь так и осталась закрытой.

Выдохнув, продолжила свои поиски. Мне казалось, что у девушки, живущей в такой комнате просто должен был быть дневник. Все эти кружева, светлые нежнейшие оттенки и некая воздушность, как бы намекали на романтическую натуру. Легко было представить, как подобная девушка сидит летним днем за столом, покусывая кончик пера и невидящим взглядом смотрит в открытое окно. Ветер колышет легкие занавески, время от времени принимаясь ласково играть со светлыми прядями. Вынырнув из своих мыслей, девушка опускает

взгляд на толстую тетрадь перед собой и начинает писать, делаясь своими переживаниями и мыслями.

А еще о том, что дневник всё-таки есть, говорило внутреннее чутье. И это явно не интуиция, а, скорее всего, отголоски памяти.

Пока рылась в вещах, вспоминала, как попала в такую передрягу.

Как и все остальные люди время от времени я задумывалась о смерти. И это, как я считала, вполне нормально. Всё-таки человек — существо хрупкое и умереть может, просто споткнувшись на ровном месте. Я не строила теорий, просто всегда была готова к тому, что однажды меня не станет. Конечно, умирать я не хотела, но понимала, что придет день и меня никто не спросит. Так и произошло.

В то утро я отвела внука в садик и поторопилась на работу. На светофоре загорелся красный. Я опаздывала на пару минут, поэтому нетерпеливо переступила с ноги на ногу, готовая сорваться сразу же, как загорится зеленый. Дорога была пустой, только около остановки стоял заполненный автобус. Люди набились в него как килька в банку, явно не желая дожидаться следующего. Самая обычная ситуация, видела такое сотни раз. Автобус тронулся, а я с тревогой поглядела на красный свет светофора. В груди все почему-то сжалось, но я списала это на то, что еще немного и точно опоздаю.

Когда загорелся желтый свет, я подошла ближе к краю, наблюдая, как автобус набирает скорость — он явно решил проскочить. Вздохнув, сильнее стиснула сумку. Оставалась одна надежда, что начальника с утра не будет и никто не заметит моего опоздания. Обычно я успевала, но сегодня Темка закапризничал и совсем не хотел меня отпускать, пришлось его успокаивать.

Зеленый уже загорелся, но я стояла, ожидая, пока автобус проедет. В тот момент, когда он поравнялся со мной послышался оглушающий грохот. Следующее, что я помню, это какой-то кусок, летящий мне прямо в лицо. Потом была кратковременная, но очень сильная боль и беспомощность.

Очнувшись я уже здесь. Сначала, конечно же, не поняла, что произошло и где нахожусь. Потом вспомнила последние минуты перед, как тогда думала, потерей сознания. Сразу поняла, что мое нынешнее местонахождение связано с автобусом. С ним явно что-то случилось. И судя по тому, что я помнила, его взорвали. При этой мысли похолодела, вспоминая, сколько людей было внутри него.

Поначалу я подумала, что в больнице, но осмотревшись, поняла: обстановка не соответствует тому, что обычно бывает в подобных заведениях. А уж когда в комнату вошла высокая полная женщина, одетая так, словно снималась в каком-то историческом фильме, я и вовсе растерялась. Заговорила она со мной на странном английском. Не сказать, что я его хорошо знала, но женщину отлично поняла. Хотя сама говорить ничего не стала. Когда Делора (Бедная моя девочка, я Делора, ты ведь помнишь?) ушла, я крепко задумалась.

Для начала я приподнялась на подушке и осторожно потрогала лицо. Никаких бинтов или шрамов не нашла, но не только это меня удивило. За столько лет жизни я достаточно изучила свое лицо, чтобы узнать его даже на ощупь. Так вот, в тот момент я отчетливо поняла, что лицо не мое. Нос совершенно другой, нет привычной пухлости в области щек, скул и шеи, да и нижняя губа немного больше верхней, в то время как у меня были тонкие, четко очерченные губы, которые так удобно было недовольно поджимать, превращая их в тонкую нить.

Откинув одеяло, резко выдохнула. Голова немного закружилась от волнения, отчего я прикрыла глаза и постаралась дышать медленно и глубоко. При этом я уговаривала себя не паниковать, мало ли, вдруг просто долго лежала без сознания, похудела. Это же хорошо, сколько я мучилась, чтобы сбросить лишние пару десятков килограмм, а тут без всяких усилий с моей стороны желаемое исполнилось.

Немного успокоившись, продолжила осмотр. Правда, после того, как я не нашла шрама от вырезанного аппендицита, мне пришлось еще минут пять себя успокаивать. Тело явно было не мое, об этом говорило слишком многое.

Завернувшись в одеяло, всхлипнула, но тут же дала себе мысленно подзатыльник. Вот еще вздумала плакать! Жива и ладно!

Но тут вспомнились близкие люди и сердце стиснуло невыносимой тоской. Всё-таки не сдержалась, заплакала, уткнувшись в подушку, пахнущую лавандой. Как уснула, не помню. Проснулась снова днем. Поела бульона с сухариками, которые принесла мне Делора. При этом женщина то и дело гладила меня по голове, приговаривая, что все будет хорошо. Я ничего не говорила, не зная, что сказать на все это.

Долго жалеть себя я не привыкла. Конечно, все внутри болезненно замирало, когда думала о том, что могу больше не увидеть

любимых людей, но жажда деятельности уже начала просыпаться во мне.

Для начала я попыталась хотя бы примерно понять, что со мной такого произошло. Я, как и многие, читала книги про людей каким-либо образом попавших в другой мир или время. Поначалу эта тема мне нравилась, но потом некоторая однообразность сюжетов приелась.

Поверить в то, что я тоже попала, было крайне сложно. Первый минут пятнадцать. А потом я отыскала занавешенное тканью зеркало и погляделась в него. Вот тогда все сомнения отпали, а я поняла, что это эфемерное создание никак не может быть мной. Я могла провалиться в коме хоть сотню лет, но не думаю, что после этого мои карие глаза стали бы серыми, а темно-каштановые волосы (в последние годы приходилось закрашивать редкую седину краской) светлым блондом.

Стянув длинную сорочку, оглядела себя внимательнее. Да уж, кажется этого ребенка совсем не кормили и не выпускали на солнце. Тело было не просто худеньким, а тощим. Поглядев на груди, вздохнула, вспоминая свой пятый размер. С одной стороны, хорошо, конечно, намного удобнее. А с другой стороны, минус первый для девушки как-то совсем несерьезно. Впалый живот, почти полное отсутствие ягодиц, выпирающие ребра — все это мне категорически не нравилось.

А вот роскошные, длинные волосы привели меня в восторг. Всегда хотела обладать подобной шевелюрой, но, к моему глубокому сожалению, волосы у меня раньше были тонкими и редкими — отращивая их, я получала тощий мышиный хвостик, от которого хотелось только плакать. Да и на лицо девушка явно была красивой. Большие серые глаза, тонкий, ровный нос, длинная шея и никакого намечающегося второго подбородка!

Ладно, подумала я тогда, кости есть, а мясо можно и наесть, главное, не перестараться.

Конечно, меня интересовало, что случилось с девушкой и куда делось ее сознание. Делора ничего толком сказать не могла, лишь мычала что-то о том, что мне нужен покой и скармливала мне очередную тарелку бульона.

Тогда-то я и решила, что все нужно брать в свои руки. Мысль поискать какие-нибудь записи пришла неожиданно, да и укрепилась. Вот, теперь ищу.

Дневник, — а что это именно он было понятно с первого взгляда — отыскался в самом низу комода. Открыв первую страницу, пробежалась взглядом по ровным строчкам. Довольно хмыкнув, вернулась в кровать — почитать можно и здесь.

Прерывалась я лишь на обед и ужин. Лично мне уже хотелось чего-нибудь посуше и бульона и салата, но просить Делору пока не стала. Мало ли, вдруг девушка была чем-нибудь больна и ей прописана такая вот диета. Отчего-то ведь ее не стало.

Дочитывать пришлось на следующий день, но я не торопилась. Девушка больше писала о своих чувствах, чем о каких-либо событиях, но даже так я смогла вычленить крупницы важной информации и нарисовать в голове картину ее жизни.

Девушку, в тело которой я попала, звали Бриана Валентайн. Несколько дней назад ей исполнилось восемнадцать. Я, честно говоря, удивилась. По внешнему виду этой девочке было не больше четырнадцати.

Отца Брианы звали Кадмус Валентайн. Он был женат дважды. От первой жены у него родилось двое детей — мальчик и девочка. Аделия и Нолан. Когда отцу Брианы было пятьдесят, его первая жена скончалась. Через некоторое время он снова женился на молодой обедневшей аристократке. Женитьба на ней подняла статус семьи, не принесла более никакой выгоды. Но Кадмус совсем не огорчился.

Джоселин (так звали мать Брианы) оказалась нежной, хрупкой невероятно красивой женщиной, в которую Кадмус влюбился как мальчишка. Он носил ее на руках, задаривая подарками, ревновал, потакавая любому капризу. Кадмусу повезло, ведь Джоселин хоть и принимала все, что муж хотел ее дать, но не более того.

Потом она забеременела и родилась Бриана. Джоселин и так не обладала слишком крепким здоровьем, а с появлением ребенка и вовсе почти перестала выходить из комнаты, большую часть времени проводя в постели. Бриана оказалась почти копией матери: такая же нежная, тихая, будто воздушная. Мать девочка любила очень сильно, она была для нее самым близким и родным человеком. Почти все свое время Бриана проводила с Джоселин.

Чем старше становилась Бриана, тем больше болела ее мать. Кадмус старался любить своего третьего ребенка, но иногда он не выдерживал, зло выговаривая ей, что именно она виновата в том, что

Джоселин болеет. Ему казалось, что подрастающая Бриана вытягивает жизнь из горячо любимой жены. Он запрещал ей видеться с Джоселин, приглашая различных учителей. Этим он старался занять все время Брианы.

Что сказать, ему удавалось, но девочка жутко скучала по матери, поэтому ночами пробиралась к ней. Джоселин тоже скучала, пыталась вразумить мужа, но тот стоял на своем. Так длилось до тех пор, пока Джоселин не умерла.

Кадмус, вскоре после похорон собрал вещи и уехал в столицу, не желая видеть младшую дочь. У старших детей к тому моменту были свои семьи, так что жили они отдельно. Бриана осталась практически одна. Если не считать слуг, конечно. В тот год девочке исполнилось девять.

В свой десятый день рождения Бриана получила письмо от отца. Он сообщил ей, что записал ее в школу для девочек. Школа эта находилась в столице. Учеба там длилась восемь лет — с десяти до восемнадцати. Бриане как раз в августе исполнилось десять, а в сентябре она уже была в школе.

Насколько я поняла, в этом закрытом женском пансионате обучали в большинстве своем всевозможным женским премудростям. Они разучивали множество разных песен, учились музицировать, танцевать, сочинять и просто читать (вслух, с выражением) стихи, вышивать, шить, готовить, варить лечебные отвары из трав. Кроме этого девочек обучали умению вести разговоры, ездить верхом, управлять хозяйством, ведь многих после учебы ждало замужество и учителя делали все возможное, чтобы будущая жена могла стать опорой своему мужу.

Бриана любила сочинять и читать стихи, петь и вышивать. И терпеть не могла танцы, верховую езду и ведение хозяйства. Танцевать долго ей не позволял ослабленный организм. Она быстро уставала, несколько раз даже падала в обморок от бессилия. Езда ей не нравилась из-за лошадей. Они пугали Бриану, а еще дурно пахли. Ну а ведение хозяйства казалось ей чем-то невыносимо скучным и сложным. Девушка была полностью уверена, что ее будущий муж просто обязан будет нанять управляющего и не заставлять ее заниматься чем-то подобным.

К готовке она относилась прохладно, искренне надеясь, что после замужества муж ее и близко не подпустит к котелкам и ножам. Во время приготовления пищи Бриана старалась не подходить к мясу. Ее тошнило от одного его вида. Она не понимала, как люди могут есть что-то подобное.

В разговорах предпочитала придерживаться нейтральных тем, не слишком жалуя, когда учителя заставляли ее говорить о чем-то слишком сложном: о войнах прошлого, политике, делах рода и прочих неинтересных для нее вещах.

Стихи, погода, цветы, травы, музыка, поэты и писатели, различные произведения — вот любимые темы Брианы. Она могла говорить об этом много и с удовольствием и не понимала, почему учителей это не устраивает.

Каждое лето учениц распускали по домам. Бриана тоже возвращалась в это имение. Отца она после того, как он уехал больше не видела. Хотя брат с сестрой иногда приезжали. Она радовалась им, ведь несмотря на немного холодный и отстраненный тон, любила их обоих.

Чаще всего рядом с Брианой находилась Делора. Девушка тянулась к женской ласке, поэтому воспринимала служанку если не как мать, то как очень близкого и родного человека.

Летние дни она проводила просто. Спала, ела, гуляла по окрестности, сочиняла стихи, читала книги, пыталась придумать легкие и небольшие истории самостоятельно, мечтая о том дне, когда встретит своего суженного и полюбит.

Влюбиться Бриана мечтала горячо. Многие девочки из пансионата, уезжая домой на лето, осенью приезжали помолвленными. Бриана завидовала им, ведь большинство из таких девушек выглядели счастливыми и влюбленными. Они как-то по-особому менялись, словно начинали светиться изнутри. И Бриана это видела.

Большой неожиданностью для меня стало то, что в этом мире есть магия. Я даже сначала не поверила, но Бриана писала об этом весьма уверенно. Оказалось, что в пансионате обучаются только те девушки, у которых нет дара. А вот те, кого магия не обошла стороной, учатся совсем в другом месте.

В столице существует две магические академии: мужская и женская. Несмотря на то, что у некоторых женщин просыпается дар,

силы их неизмеримо меньше, чем у мужчин. Не обращать внимания на дар, человек не может, ведь тот, если им не пользоваться, начинает постепенно убивать своего носителя. Именно поэтому женщин всё-таки решили учить пользоваться дарованными силами. Конечно, слишком много сделать девушки не могли, но не это главное. Главное, что после обучения они способны были пользоваться своим даром, ничего не опасаясь, и тот их не убивал.

Поверить во что-то подобное было сложно, но я решила не делать поспешных выводов о психическом здоровье Брианы. Если это правда, то значит, попала я ни в какое не прошлое, а в другой мир.

С НИМ Бриана познакомилась прошлым летом. Она как раз приехала на каникулы и отдыхала на берегу озера неподалеку, читая книгу, когда появился ОН — Криспиан Лоулер. Глаза цвета неба, волосы — чистое золото, а за улыбку можно душу продать. Высок, учтив, как бог красив. Он быстро вскружил голову Бриане.

Поместье Лоулеров располагалось по соседству. Семья эта была до неприличия богатой и в доме рядом с Валентайнами они появлялись крайне редко, предпочитая жить поближе к столице. Как я поняла, Криспиана в такую «глушь» отослали за какие-то прегрешения, о которых он сам отзывался, как о чем-то незначительном. Бриана была благодарна суровым родителям Криспиана, ведь иначе она со своим возлюбленным никогда бы не встретилась.

Окончательно сердце девушки растаяло, когда тот показал ей парочку магических фокусов. Маг! Для Брианы это было чем-то восхитительным и невероятным.

Читая целые оды этому парню, я подумала, что Бриана ощущала себя, как девочка-фанатка, которая встретила своего кумира, который обратил на нее самое пристальное внимание.

Насколько я поняла, для девочек из пансионата юноши, учащиеся в магической академии, были кем-то вроде жителей Олимпа — такие же невероятные создания, далекие и недоступные, ведь те предпочитали жениться на девушках с даром. А тут на нее обратил внимания такой парень. У Брианы просто не было шансов устоять.

Целое лето она жила в сказке. Криспиан ухаживал изящно, говорил красиво, целовал руки нежно, заглядывая при этом в глаза. А

улыбался он так, что каждый раз Бриана боялась, что разучилась дышать.

Они встречались тайно, у озера. Криспиан объяснил это просто: если его родители узнают, что он вместо того, чтобы думать о той небольшой оплошности, которую совершил, замечательно проводит время в обществе столь обворожительной девушки, то его быстро сошлют в другое поместье. Расставаться с Криспианом Бриана не хотела.

Ей нравилось сидеть в тени деревьев, ощущая Криспиана рядом. Нравилось прятаться вместе с ним от дождя, прижимаясь друг к другу горячими телами. Нравилось целоваться, чувствуя как колотится сердце в груди, а дыхание замирает от счастья.

Бриана была влюблена. Криспиан обещал жениться на ней сразу же как он закончит академию. Бриана верила и была как никогда ранее счастлива. Несколько раз они заходили чуть дальше, чем простые поцелуи. Ничего серьезного. Криспиан хотел дойти до конца, убеждая ее, что все равно она практически его жена, но Бриана боялась близости, ведь в пансионате шептались, что это очень больно. Делать себе больно она не хотела, поэтому сразу сказала, что это будет только после свадьбы. Криспиан нехотя согласился, а через неделю уехал, пообещав писать.

Девушка ждала его писем всю осень, зиму, весну, волнуясь, что с возлюбленным что-то случилось. Она пыталась как-то узнать о его судьбе, но никто ничего не знал. Вернее, о Лоулерах знали, но без подробностей.

Закончив обучение в пансионате, Бриана в потрепанных чувствах, сгорая от волнения, вернулась домой. Она решила действовать сразу, как придет. Не успев даже толком переодеться, она направилась к соседям. Конечно, встретить хозяев она не надеялась, но ведь слуги должны были хоть что-то знать.

Они знали и рассказали Бриане. Оказалось, что ее Криспиан, ее возлюбленный еще с прошлой зимы помолвлен, а неделю назад у него состоялась свадьба. Узнала она и то, за что его сослали в столь далекое от столицы поместье. Лоулер очень любил женское внимание и не считал нужным в нем себе отказывать. Родители, опасаясь, что все расстроится из-за недопустимого поведения сына, отправили его как можно дальше от столицы.

Бриана была раздавлена такими новостями. Ей казалось, что она готова была ко всему, даже к тому, что ее возлюбленный погиб, но подобная правда просто убила ее. Хрупкая, романтическая натура не выдержала подобной правды.

Как это часто бывает в юности, ей показалось, что мир в одночасье рухнул. Жизнь без Криспиана казалась ей нереальной, серой и невозможной. К мысли о том, что в этом мире счастлива она больше не будет, Бриана подошла медленно. А когда осознала, что от всего этого можно просто сбежать, то приступила к выполнению плана.

Боль она не любила, а кровь ее пугала. Она хотела умереть красиво. Бриана решила, что самый лучший вариант — отравление. Не думаю, что она понимала, что после смерти ей будет как-то все равно, в каком состоянии находится ее тело.

К своей задумке она приступила с особой тщательностью. Отобрала самый красивый наряд. Собрала необходимые травы в лесу. Приготовила из них самый подходящий, по ее мнению, яд. Этот яд, погружая выпившего его человека в сон, убивал медленно и безболезненно за пару часов.

В выбранный день, она тщательным образом помылась, не желая, чтобы все видели ее грязное тело. Потом сказала Делоре, чтобы та не беспокоила ее до утра, а потом с легкостью выпила яд.

«Прощай, моя любовь!»

Именно такими были последние слова Брианы. Подозреваю, что после этого она спрятала дневник, легла на кровать, а к утру умерла.

И на ее место пришла я.

Захлопнув дневник, закрыла глаза и откинулась на подушку. Пока читала, то события словно проносились перед глазами. Сначала не поняла, что происходит, но чуть позже осознала, что это воспоминания Брианы. Видимо, что-то всё-таки осталось в этом теле, после того как прежняя душа покинула его. Они выглядели выцветшими, словно картины на солнце, но всё равно могли мне помочь.

Сосредоточившись, постаралась вспомнить. Сначала ничего не происходило, но потом я стала видеть перед глазами быстро меняющиеся образы. Я будто просматривала старый фильм. Правда, сильно мешали различные помехи, словно какие-то неполадки в оборудовании. Или повреждена пленка.

Бедный, несчастный ребенок. Сначала умерла ее горячо любимая мать, потом отец, обвинив ее в этом, уехал, оставив одну. Брат с сестрой навещали, но Бриана хоть и старалась им верить, но всё-таки отлично видела их отношения к себе — ее не любили, а лишь терпели, как неизбежность, от которой необходимо избавиться при любом удобном случае. Она видела их равнодушные, иногда даже злые взгляды, но старалась не думать об этом, уходя в свой выдуманный мир все дальше и дальше.

Бриана была цветком, требующим особо ухода, но давать его никто из родственников не хотел. Она стояла на грани и несчастная любовь просто стала последним толчком в спину. Смерти девушка, что удивительно, совсем не боялась. Скорее воспринимала ее, как выход из этого не слишком дружелюбного к ней мира.

Ей часто снились разные, длинные и цветные сны. Она верила, что видела иные миры. Бриана считала, что, умерев здесь, она просто очнется где-то там, где ее обязательно будут любить, где все окажется намного лучше.

Мне хотелось поджать губы и выругаться. Если так посмотреть, то жизнь Брианы была не такой уж и плохой. У нее была крыша над головой, она могла питаться каждый день, одеваться, как хочет, ей прислуживали, поэтому у нее не было необходимости горбатиться целыми днями, чтобы прокормить себя. Ее не били, не насиловали, не заставляли заниматься чем-то постыдным. Миллионы людей живут намного хуже. Впрочем, у каждого своя правда.

Открыв глаза, погладила обложку дневника. Оставлять его нельзя. Зачем давать кому-либо лишнюю информацию о себе. Да, теперь тело Брианы мое, а значит, и ее история отчасти моя.

Где бы его сжечь? На кухне? До нее добраться еще надо. В любом случае, пока буду держать при себе, и уничтожу сразу, как появится возможность. А сейчас надо встать. Пусть Делора ворчит сколько хочет, но этому телу просто необходимо набираться сил.

Надо, кстати, обговорить с ней мое меню. Питаться одними салатами — не дело.

Положив дневник на кровать, отправилась к шкафу, исследовать вещи. Одни платья. И все светлых тонов, нежные и воздушные. Выбрав самое темное из возможных, натянула его на себя. Подойдя к зеркалу, чуть повертелась, размышляя, что делать с волосами.

Понятно, что отрезать такое богатство я не собиралась, но и ходить растрепой жарковато. Впрочем, долго выбирать прическу не стала, тщательно расчесала волосы, а потом заплела тугую косу, с восторгом понимая, что она получилась с мое запястье толщиной. Отыскав ленту в комодке, вплела ее в косу и завязала.

Итак, теперь нужно пройтись по дому, осмотреться внимательнее. На воспоминания надеяться не стоит — Бриана мало на что обращала внимание. Ее интересовали немного иные материи.

Выйдя из комнаты, оказалась в длинном светлом коридоре. Насколько я помнила, это левое крыло, принадлежащее раньше Джоселин и Бриане. Наверное, именно поэтому тут все такое светлое.

Дойдя до большого главного холла, полюбовалась спускающимися на первый этаж громадными лестницами. Отполированными деревянными полами, блестящими так, словно они были натерты воском, хотя, все может быть. Сверкающей люстрой с множеством стеклянных висюлек и сотней (не меньше) слегка оплавленных свечей. Да, да, электричества тут не было.

Пока все выглядело ухоженным и чистым. Почему-то в памяти Брианы сохранилась лишь Делора. Не думаю, что с таким большим домом может справиться одна женщина. Это нереально.

В полной тишине становилось как-то не слишком уютно, правда, спасали большие окна, из которых лился яркий дневной свет.

Кухня в любом случае должна быть где-то на первом этаже, но пока мне туда не надо. Я решила сначала отыскать кабинет Кадмуса. В таком доме он просто обязан быть. Мне нужно разобраться, в какой мир я попала.

Правое крыло отличалось от левого сильно. Если в «женской части» властвовали светлые оттенки, то здесь было прямо царство мрака. Никаких воздушных тканей на окнах, только тяжелые шторы, не пропускающие свет. Вместо светлого ореха, только темный дуб и красное дерево. Возможно, названия здесь другие, но внешне похоже на это. Даже картины на стенах и те были в толстых, темных рамах. Сюжеты тоже отличались в пользу более мрачных тонов.

В любом случае здесь мне понравилось.

Кабинет отыскать среди множества запертых дверей, оказалось невозможно, поэтому я отправилась на поиски Делоры. Да и есть уже хотелось.

— Бриана, девочка моя, ты зачем встала? Ты еще так слаба, — запричитала Делора, когда увидела меня. До кухни я дойти, кстати, не успела, служанка поймала меня в тот момент, когда я спускалась с лестницы.

— Делора, я есть хочу, — сказала я медленно, тщательно следя за своей речью. Понимать — это одно, а вот говорить на незнакомом ранее языке — совсем другое.

— Пойдем, я провожу тебя в твою комнату, там и покушаешь, — говорила Делора так, словно мне не почти восемнадцать, а от силы лет пять. Такое отношение слегка покорило. Я как-то давно отвыкла от того, чтобы со мной сюсюкались.

— Нет, — возразила я. — Не хочу в комнату. Сил нет сидеть там. А где ключи от кабинета отца? Они у тебя? — спросила, наблюдая, как светлые глаза Делоры медленно распахиваются в удивлении.

— Зачем тебе в кабинет господина? — чуть резче, чем необходимо, спросила Делора, но тут же исправилась. — Девочка моя, ты еще совсем слаба. К тому же господин не любит, когда его вещи трогают, ты ведь знаешь об этом.

— Да, но отец не бывал здесь уже девять лет. Он даже не заметит, — возразила, с подозрением рассматривая служанку.

А чего это она так против? Бриана любила эту женщину, как мать, ведь та всегда возилась с ней, ласково гладила по голове, часто обнимала, ухаживала. Именно благодаря Делоре девушке не приходилось ни о чем думать.

Приезжая на каникулы, она только и делала, что отдыхала. Если о чем-то и спрашивала, то Делора мягко отвлекала ее внимание на что-то иное, а то и вовсе говорила, что беспокоиться ей не о чем. Другой человек, возможно, настоял на своем, но Бриану на самом деле мало что волновало, поэтому она не обращала на подобное внимания. А вот мне это показалось подозрительным. Никаких особых чувств к этой женщине я не испытывала, поэтому привязанность на мое отношение к ней никак не влияла.

— Хочу посмотреть, — сказав это, я развернулась и свернула в правое крыло. И пусть думает, что хочет.

Делора что-то еще там говорила, но не отговаривала, а просто убеждала, что такие нагрузки мне вредны, что я всё равно ничего не пойму в книгах и бумагах отца, что мне надо отдыхать, а не забивать

голову совсем неинтересными вещами. Все это только сильнее подстегивало меня.

— Девочка моя, что у тебя на голове? — заохала сзади Делора. — Простая коса, как у крестьянской девки? Если кто-то увидит, то засмеет ведь. Давай вернемся в комнату и я сделаю тебе твою любимую прическу. Ты ведь так любишь локоны, что же случилось с тобой, моя хорошая?

— Открывай, — попросила, повернувшись к Делоре.

Та повздыхала, а потом всё-таки достала связку ключей откуда-то из-под простого светлого фартука. Открыв дверь, она чуть отошла в сторону, смотря на меня со странным, не совсем понятным мне выражением на лице.

Пока Делора до конца не отошла от происходящего, я ловко вытащила у нее из рук связку и спрятала ее за спиной. Служанка хлопнула глазами и открыла рот, явно желая что-то сказать по этому поводу, но я уже юркнула в кабинет.

— Есть я буду здесь. И да, положи мне кроме салата какой-нибудь каши немного и отварного мяса, — сказала и захлопнула дверь прямо перед носом явно шокированной служанки.

На всякий случай закрывшись изнутри, я повернулась. В кабинете царил полумрак. Подойдя к окну, распахнула шторы принялась осматриваться.

Судя по всему, семья Валентайн весьма богата. Обстановка как бы намекала, да и не думаю, что бедняки смогли бы позволить себе подобный особняк.

Подойдя к шкафу, кончиками пальцев потрогала корешки многочисленных книг в темных обложках. Делора была права — здесь явно не было ничего интересного для прошлой Брианы. Не думаю, что она стала бы с интересом читать законы или книги по экономике.

Оставив пока шкаф в покое, подошла к столу, сделанному из красного дерева. На нем обнаружилось одно единственное письмо. Это если не считать чернильницы, пера и небольшой шкатулки с мелким песком.

Приподняла в удивлении брови. И кому это оно предназначено? Кадмусу? Но он живет в другом месте довольно давно и все заинтересованные люди должны были это знать. Бриане? Но кто будет ей писать?

Долго размышлять не стала, села в кресло и подтянула к себе письмо. Перевернув, с некоторым удивлением поняла, что оно написано Кадмусом. Судя по всему, писал он именно Бриане. Странно, почему тогда Делора не передала его мне? Забыла? И часто она забывала передавать Бриане письма от Кадмуса? Очень интересно.

Сломав печать, вытащила из конверта три листа. Два из них явно являлись официальными бумагами, но я решила начать сначала с самого письма. Развернув его, принялась разбирать мелкий убористый почерк. Он выдавал в Кадмусе аккуратного, резкого и непреклонного человека.

«Бриана, дочь моя, здравствуй.

Все эти годы я наблюдал за тобой издалека, не находя в себе силы встретиться лично. Даже сейчас на пороге своей смерти я не могу заставить себя посмотреть тебе в глаза. И нет, слабость эта не от стыда, а от печали и боли. Ты слишком похожа на мою возлюбленную жену. Настолько, что я едва могу отыскать в ваших лицах различия. Впрочем, это уже не имеет никакого значения, ведь письмо это отправят тебе только после моей смерти.

Как бы там ни было, но ты все равно моя дочь и я обязан о тебе позаботиться. Я знаю, что самостоятельно тебе не выжить в этом мире. Именно поэтому я взял на себя труд заключить брачный контракт с одним своим другом, который после моей смерти позаботится о тебе. Кроме этого я оставляю тебе поместье, в котором ты живешь и треть свободных денежных средств семьи Валентайн.

Береги себя, Бриана.

Кадмус Валентайн».

Отложив письмо, быстро проглядела документы. Завещание (подозреваю, что просто копия) и брачный контракт с неким Раймондом Ботрайтом.

Откинувшись на спинку кресла, прикрыла глаза. Да уж, весело, ничего не скажешь. Осталось только понять, что со всем этим делать.

ГЛАВА 2

Я так углубилась в свои мысли, что вздрогнула, услышав стук. Моргнув пару раз, резко поднялась, пряча бумаги в стол. Подойдя к двери, открыла ее. В коридоре стояла Делора с подносом в руках.

— Девочка моя, — начала она, протискиваясь мимо меня в кабинет, — уже обед, пора кушать.

Я медленно и глубоко вдохнула, стараясь не выйти из себя раньше времени. В прошлой жизни со мной так не обращались даже в детстве. Моя мама (на этих мыслях сердце привычно кольнуло застарелой тоской) всегда считала детей — маленькими взрослыми. И обращалась к нам соответствующе. Возможно, со стороны мама казалась всем немного черствой, но мы с братьями знали, что на самом деле она безумно нас любит.

Поставив поднос на край стола, Делора сняла с плеча небольшую белую скатерть и тщательно расстелила ее. После этого открыла крышку подноса и расставила небольшие тарелочки с прямо микроскопическими порциями.

Подойдя ближе, я со скепсисом оглядела предложенный вариант. Нахмурилась.

— Делора, я ведь просила принести отварного мяса и каши. А здесь только салаты и какие-то соусы, — сказав это, подняла взгляд на служанку.

Улыбка Делоры медленно погасла.

— Но как же так, милая моя, — запричитала она, вскидывая руками так, словно не могла поверить в то, что я сказала. — Мясо вредит цвету кожу, а от каш появляется лишний вес. Посмотри на меня, девочка моя. — Я послушно оглядела Делору, замечая и здоровый цвет лица, и крепость рук, и внушительный бюст, спрятанный за тканью, и легкий загар. Делора была полновата, но выглядела пышущей здоровьем. — Ты ведь не хочешь быть такой же, верно? — вкрадчиво спросила она, явно уверенная в моем ответе. — Я принесла той любимой творожок с черникой. Ну же, милая, попробуй.

Покачив головой, я невольно восхитилась такой наглости. Сразу вспомнились времена, когда мне приходилось ставить на место подчиненных, решивших, что должность я получила благодаря связи с начальником. Оправдываться и доказывать, что все это ложь, я не стала, понимая бесперспективность подобного. Чем больше будешь отрицать, тем сильнее будут подозрения. Через некоторое время последняя собака в округе знала, что должность досталась мне заслужено.

— Убери, — попросила тихо.

— Но...

— Делора, пожалуйста, — начала я, глядя на нее внимательно, стараясь не пропустить ни одной эмоции, — убери. После болезни меня тошнит от творожков. Я хочу мясо. Идем.

Подойдя к двери, замерла, наблюдая, как служанка, не слишком торопясь, собирает тарелки обратно на поднос. Убрав все, она подошла ко мне и вопросительно посмотрела. При этом я успела заметить мелькнувшее на лице недовольство.

— На кухню, — сказала, пропуская Делору вперед. Сама закрыла дверь на ключ.

— Бриана, деточка, твой отец просил меня хранить ключи...

— Они побудут пока у меня, — отмахнулась я, крепче сжимая связку. Карманов в платье не было, так что пришлось нести их в руках.

Делора едва заметно поджала губы, но промолчала.

Когда мы вошли на кухню, то мой взгляд сразу же упал на людей, спокойно обедающих за одним большим столом. Слуги? Впрочем, кто еще может обедать на кухне.

Все они тихо переговаривались и выглядели вполне довольными жизнью.

— Добрый день, — поздоровалась я, когда все обратили на нас с Делорой внимание. Стоило им понять, кто именно к ним пришел, как все тут же медленно поднялись, начиная оглядываться, словно спрашивая друг друга, что я здесь забыла.

Подойдя к столу, я окинула взглядом то, что они ели. От возмущения хотелось зарычать. Живот свело от голода. Сглотнула. Меня значит травой кормят, а сами питаются как короли.

Возле каждого стояло по три тарелки. Первое, второе и десерт. На первое был суп. На второе запеченные овощи с большими кусочками

мяса. На десерт булочки присыпанные сахарной пудрой. Кроме этого на столе можно было увидеть румяный и нереально пахнувший, явно недавно испеченный хлеб. Плюс ко всему этому мисочки то ли со сливками, то ли со сметаной, с паштетом и каким-то красновато-коричневым соусом.

Оглядев людей тяжелым взглядом, нахмурилась еще сильнее. Мне не было жалко еды, тем более я пока еще не осознала, что все здесь теперь мое. Вот только меня до крайности возмущало, что сами они едят хорошо, а меня собрались пичкать чем-то малопонятным.

Хорошо, я понимаю, что Бриана, вероятно, сидела на диете (непонятно зачем, кстати), и мясо с хлебом не ела. Но овощи, фрукты? От них тоже цвет кожи портится? Или у нее была аллергия?

К тому же, я прямо попросила Делору, а она проигнорировала мою просьбу, сделав все по-своему, будто именно она может решать, что для меня лучше, а что нет!

— Делора, я буду первое и второе. Можно без хлеба, — сказала и в ожидании замерла.

— Девочка моя... — явно хотела возразить служанка.

— Со своим цветом кожи и весом я разберусь как-нибудь без посторонней помощи. Поторопись, я голодна.

Делора нехотя выполнила требуемое. Правда мне пришлось следить за тем, чтобы порции были нормальными, так как та старалась положить как можно меньше. У меня все больше закрадывались подозрения, что не в цвете кожи и в весе дело, а в чем-то другом. И не было никакой аллергии у Брианы. Но зачем тогда Делоре нужно, чтобы меня от недоедания от ветра шатало?

Когда мы выходили из кухни, я, пропустив Делору, остановилась и оглядела всех внимательным взглядом. Три девушки и двое пожилых мужчин смотрели на меня выжидающе и явным интересом в глазах.

— В следующий раз, когда Делора принесет мне салатки и творожки питаться ими будете вы на протяжении месяца. Думаю, мне ничего не надо больше пояснять?

Слуги переглянулись друг с другом и закивали. Отлично, теперь не придется проходить через все это повторно. Я думаю, они отлично знают, что именно раньше ела Бриана и им вряд ли захочется менять свой привычный рацион. Так что пусть теперь сами следят, чем там меня кормит Делора.

— Ты изменилась, деточка моя, — сказала Делора, когда мы вернулись к кабинету. — Что с тобой случилось?

— Несчастливая любовь, — отозвалась, открывая дверь и пропуская служанку вперед. — Потом болезнь. Ты сама все отлично знаешь. А еще вот это, — подойдя к столу, я достала письмо Кадмуса и помахала им. — Почему письмо не было отдано мне в руки, Делора? Сколько оно тут уже лежит?

Служанка на мгновение замерла, а потом принялась расставлять тарелки, не глядя при этом на меня. Заговорила она только тогда, когда закончила и выпрямилась.

— Милая, ты болела сильно, я не хотела тебя тревожить никакими новостями, поэтому положила письмо сюда, решив, что ты прочтешь после своего выздоровления, — мягко сказала Делора, глядя на меня с любовью и нежностью. Вот только мне так и хотелось передернуть плечами, чтобы сбросить с себя этот липковатый взгляд. Не верила я ей, совсем не верила.

— Значит, оно пришло недавно? — уточнила я.

— Верно, — отозвалась служанка. — Кажется, это было в конце прошлой недели.

— Мой отец умер, Делора, — говоря это, я смотрела на служанку, пытаюсь понять: знает ли она или нет.

— Ох, милая моя, как же так? — всплеснув руками, она потянулась ко мне, но я стояла за столом, поэтому подобраться ко мне было немного сложновато. — Горе-то какое! Как же тебе, наверное, сейчас плохо, хорошая моя. Так вот почему ты... А я... А ты... — всхлип.

Понаблюдав за ней несколько секунд, вышла из-за стола и, подхватив ее под локоть, повела в сторону двери. Делора все порывалась меня обнять, но я смотрела так, что она быстро передумала. Правда, причитать не перестала.

— Иди, сообщи всем, — сказала, выжидаяще на нее смотря. — Если что-то нужно будет, я найду тебя.

— Конечно, конечно, — закивала служанка. — Держись, моя милая. Все будет хорошо. Господин Нолан с госпожой Адели не оставят тебя. Они ведь так тебя любят, так любят. Тебе не надо будет снова ни о чем думать, они обо всем позаботятся, — всхлип. — Как это все ужасно. Как же так вышло...

На этих словах я закрыла двери, привалившись к ней спиной и выдохнув. Несмотря на столь бурную реакцию, меня не покидало ощущение, что это все просто игра.

Прищурившись, я тихо приоткрыла дверь, прислушиваясь, но в коридоре стояла тишина. Выйдя из кабинета, заметила только мелькнувший за углом уголок платья Делоры. Быстро она.

Хмыкнув, вернулась в кабинет, закрыв дверь на ключ. Подойдя к столу, села и принялась за свой отвоеванный обед.

Меня во всем этом покорило несколько вещей, достойных пристального внимания. Первое — по какой-то причине Делора не желает, чтобы я питалась нормально. Нужно выяснить причину. Второе — спектакль получился неубедительным. В искренность ее слез не верилось от слова совсем. Третье — меня насторожило ее упоминание о Нолане и Адели. Старшие брат и сестра — они могут представлять угрозу для меня.

И дело даже не в том, что мой характер совершенно отличается от характера Брианы. Дело в наследстве. Кто знает, может их совсем не устроит, что отец разделил деньги на троих. К тому же этот дом тоже должен стоить немало. В моих воспоминаниях они не выглядели людьми, любящими свою младшую сестру.

Поев, я вытерла губы и встала, подходя к окну. Правильно ли я поступила? Может быть, нужно было быть мягче? Ага, а потом каждый день бегать на кухню и тайком таскать еду. Или подкупать других служанок. Нет, пусть все будет именно так. Изменения в характере всегда можно списать на сильные потрясения после столь несчастной любви. К тому же к этому прилагается тяжелая болезнь и смерть Кадмуса.

Повернувшись, я оглядела кабинет. У меня есть вопросы и надо отыскать на них ответы.

Итак, с чего бы начать?

В законах на данный момент меня интересовало две вещи: как сделать так, чтобы доставшееся наследство осталось при мне и все связанное с браком. Хотелось бы более подробно почитать все книги, находящиеся в кабинете, но я решила для начала отыскать всё по нужным темам. Остальное можно будет поглядеть потом, когда обстановка станет не такой тревожной.

Через некоторое время я поняла, что зря так резко изменила рацион. Мне бы сейчасгодились таблетки от несварения, но чего нет, того нет, так что оставалось только терпеть. Впрочем, долго мучится не пришлось — недомогание прошло довольно быстро, я даже удивилась. После этого я ощутила лишь привычную этому телу слабость.

Нужную информацию по одной из актуальных для меня на данный момент тем, я отыскала быстро. Дочитывала найденные книги при свечах, правда, их пришлось чуть ли не с боем добывать. Делора зудила над ухом, что я слаба, что мне не стоит читать нечто столь сложное, иначе будет болеть голова, и вообще, я еще недостаточно здорова, чтобы относиться к своему организму так пренебрежительно. С одной стороны, все эти ее причитания были похожи на заботу. Но с другой стороны, такая забота однозначно ведет куда-то не туда.

От Делоры пришлось снова закрываться в кабинете. Мне повезло, что она хотя бы руки не тянула, а всего лишь словесно пыталась повлиять на меня.

Захлопнув последнюю на сегодня книгу, выпрямилась и потянулась. Тело от долгого сидения затекло. Встав, принялась прохаживаться по кабинету, разгоняя кровь по венам.

Остановившись около стола, задумчивым взглядом осмотрела несколько книг, с которыми успела ознакомиться. Конечно, я не прочла их полностью, лишь важные для меня разделы, но даже этого хватило, чтобы узнать много интересного. И некоторые вещи мне совсем не понравились.

Для начала надо сказать, что быть магом в этом мире крайне выгодно. Они живут дольше, почти не болеют, физически более сильные, выносливые и внешне привлекательные. Даже самый незначительный дар дает человеку много бонусов. А еще магов не так много, поэтому каждый одаренный человек очень ценен.

Маги ценились с давних времен, поэтому основная масса таких людей сконцентрировалась на самом верху. Проще говоря, почти все аристократические семьи в Соулдреме (страна) состоят либо из магов, либо имеют нескольких членов с магическим даром. Такие семьи, как Валентайн, где нет ни одного мага, почти не встречаются.

Конечно, маги тоже люди и любят отдохнуть где-нибудь на стороне. Иногда после такого отдыха появляются дети. Если ребенок рождается с даром, то маги каким-то образом сразу узнают об этом. Как они это делают, пока не знаю. Не нашла информацию.

Так вот, если такое случается, то ребенка стараются забрать и ввести в семью на правах младшего родственника. То есть претендовать на наследство он может, но только тогда, когда не останется ни одного прямого наследника.

С женщиной, родившей от мага поступают по-разному. Обычно просто платят за ребенка. Если мать согласна, конечно. Понятно дело, часто бывает так, что мать не хочет отдавать ребенка даже за очень большие деньги. Тогда приходится договариваться. Чаще всего матери предлагают перебраться в какой-нибудь дом поблизости, а после обеспечивают ее всем необходимым на протяжении жизни. Этакие вечные содержанки. Именно поэтому простые девушки из народа

довольно охотно идут на связь с магами в надежде, что после того, как она родит ребенка с даром, ее жизнь изменится в лучшую сторону.

Конечно, магам не хочется лишних проблем, поэтому связи с простыми людьми не приветствуются. На них наложено строгое табу.

Подозреваю, что не все семьи столь законопослушны. Я уверена, что некоторые предпочитают избавляться от проблемы самым действенным и простым путем. Проще ведь по-тихому удавить женщину, чем платить или и вовсе потом заботиться о ней всю жизнь. Нет человека — нет проблем.

Да, магический дар передается по наследству. Причем у пары, в которой оба супруга маги шанс рождения ребенка с даром намного выше, чем в паре, где магом является только кто-то один. К тому же детей у одаренных не может быть слишком много. В семье обычно рождается один или два ребенка. Очень редко, когда три.

Именно из-за ценности магов и того, что все они теперь находятся так близко к власти прав у магов значительно больше, чем у простых людей. Но меня в большей степени волновали именно права женщин. И вот тут некоторые вещи мне категорически не понравились.

Если брать мою ситуацию, то выходило, что после заключения брака все, что я имею (мое наследство) отойдет мужу. Выйдя замуж и взяв фамилию супруга я становлюсь его собственностью. Конечно, убить он меня не может (убийство всё-таки преследуется по закону), но за мужем закреплено право воспитывать свою жену с помощью телесных наказаний. Это стало для меня открытием. То есть, если муж бьет жену, то она не имеет права пойти и пожаловаться, не говоря уже о том, чтобы подать на развод. Муж просто так воспитывает, и в этом нет ничего незаконного.

Если просьба о разводе исходит от жены, то она отклоняется. Подавать прошение о том, чтобы брак аннулировался, имеет право только муж. При этом после развода все имущество, принадлежащее изначально женщине, остается мужу! Вот это тоже меня весьма разозлило. Получается, что после развода женщина остается нищей!

Хотя, стоит признать, что причины для развода у мужа должны быть очень веские, иначе рассматриваться прошение не будет. Под вескими причинами подразумевается физическая неполноценность женщины — то есть, неспособность к деторождению. После такого заявления муж и жена должны пройти осмотр у лекарей магов. Если

подозрения мужа подтвердятся, то ему дают разрешение на развод. Если нет — то его ждет большой штраф и отказ в разводе.

А вот если женщина с даром, тогда все просто отлично. Во-первых, женщина — маг при вступлении в брак может оставить свою девичью фамилию. Это говорит о том, что она не собственность, а самостоятельный человек. Во-вторых, все, что было у нее до свадьбы, остается при ней. Муж не имеет право посягать на имущество своей одаренной жены. Только в том случае, если она сама пожелает вложиться в дело супруга. И, в-третьих, никаких телесных наказаний. Если муж посмеет ударить одаренную магией жену, то та может смело подавать на развод. Их разведут в самые кратчайшие сроки.

Всё это отлично, вот только у Брианы вроде как никакого дара не было, поэтому меня ждет участь собственности. Это не просто удручало, это выводило из себя. Была только одна надежда, что друг Кадмуса порядочный человек.

По поводу наследства. Процедура вступления не слишком отличается от той, что была в моем прошлом мире. Через месяц читают завещание, потом наследникам необходимо собрать кое-какие документы, написать заявление и подать все это в определенную контору. Через несколько месяцев прийти и получить на руки необходимый документ, подтверждающий собственность. Все это происходит в столице, а значит, мне в скором времени нужно до нее добраться. А ведь это не ближний свет.

К тому же, пусть Делора и сказала, что письмо пришло совсем недавно, веры ее словам у меня нет. Она вполне могла и соврать. К сожалению, Кадмус не указал дату в письме.

Что делать с брачным контрактом, я пока не знала. Необходимо получить консультацию по этому вопросу у специалиста. Если бы его не было, то я могла бы спокойно себе жить на деньги, оставленные Кадмусом. Отобрать их у меня или же принудить меня к женитьбе никто не имел права. Но контракт существует, и что-то подсказывает мне, что разорвать его просто так не получится.

Собрав аккуратно книги, принялась искать документы. В столе не нашлось ничего, отчего я слегка приуныла, ведь мне нужна была бумажка, доказывающая, что я дочь Кадмуса Валентайна. К сожалению, вполне возможно, что все бумаги Кадмус забрал с собой, когда покидал дом.

Зевнув, я огляделась и решила, что продолжу поиски завтра. В любом случае в самое ближайшее время мне нужно быть в столице. Если бумага не здесь, значит, либо у поверенного Кадмуса, либо в доме, где он жил в последние годы.

На следующее утро завтрак мне принесла другая служанка. Молоденькая девчонка лет пятнадцати с рыжими волосами и веснушками на вздернутом носу. Пухлогубая, с большими, серыми глазами и наивным любопытным взглядом.

— А где Делора? — спросила я, рассматривая служанку.

— Мисс Плампли с мистером Сандерсом не так давно отправились на почту. Мисс Плампли велела дожидаться ее и не будить вас слишком рано. Но мистер Катерман не согласился с ней, поэтому как только мисс Плампли уехала, он велел мне отнести вам завтрак, — быстро сказала девчонка, расставляя тарелки на низком столике.

Я же напрягла память, пытаюсь понять: кто все эти люди. Бриана никогда не интересовалась слугами, поэтому ничего конкретного я не вспомнила.

— Хотите что-нибудь еще, госпожа? — спросила рыжая, сверкая глазами от любопытства глазами.

— Да, — я кивнула, размышляя над вопросом: будет ли выглядеть слишком странно, если я вдруг спрошу у нее про названных ею людей? Отбросив сомнения, я все-таки спросила: — Кто такой мистер Катерман?

Если служанка и удивилась, то никак не показала этого, только с готовностью принялась рассказывать:

— Мистер Катерман — садовник. Он давно работает здесь, много знает и интересно умеет рассказывать. А вот мистер Сандерс, наш кучер и конюх, никого не любит, кроме лошадей. Постоянно ворчит и кого-нибудь прокликает. Хорошо относится он только к мисс Плампли. Делоре Плампли, — уточнила она. — Мистер Катерман говорит, что мистер Сандерс когда-то давно был в нее влюблен, но мисс Плампли отказала ему.

— А твое имя?

— Меня зовут Глория, госпожа, — отозвалась девчонка, даже не думая уходить.

— Спасибо, Глория, можешь идти, — отпустила я служанку, а сама крепко задумалась.

Желание Делоры зачем-то отправиться на почту меня весьма насторожило. В принципе, у нее вполне могла быть где-нибудь семья, но спинной мозг мне подсказывал, что дело вовсе не в ней.

Задумчиво поглядев на завтра, я принялась за еду. При этом я размышляла, что в столицу нужно отправляться как можно скорее. Например, уже завтра.

После завтрака я решила прогуляться, чтобы немного подумать и проветрить мозги. За все время, что нахожусь в этом мире, я еще ни разу не была на улице. Любопытство ощутила только после того, как спустилась с крыльца и огляделась по сторонам.

То, что я предстало моим глазам, мне весьма нравилось. Напротив высокого крыльца, крышу над которым поддерживали белоснежные колонны, можно было увидеть громадную круглую клумбу всю усеянную мелкими и яркими цветами. Посередине клумбы стояла каменная чаша на ножке, на ней еще одна и еще. В итоге три. Стояли они не просто так, а тоже выполняли функцию клумб. Внутри них росли вьющиеся цветы, красиво свисающие вниз. Вокруг основной клумбы была дорога, позволяющая экипажу подъехать к крыльцу с одной стороны и выехать с другой. Сама дорога терялась где-то впереди среди деревьев. Память подсказывает, что где-то там есть кованые ворота. С обеих сторон дороги стояли невысокие фонари, явно должные в нужное время освещать путь всем желающим.

Спустившись с крыльца, поглядела на аккуратную мощеную поверхность. По такой ровной дороге вполне можно ходить и на каблуках. Сразу видно, что сделано качественно и на века, как те римские дороги из моего прошлого мира.

Подойдя к клумбе, вдохнула легкий аромат цветов. Лично я в цветах не слишком разбиралась, но память Брианы подсказала, что это за цветы. Название мне ни о чем не говорило, но я поняла, что это многолетники, которые начинают цвести именно в августе.

Обойдя клумбу по кругу, встала лицом к дому и взглянула на него. Особняк мне сразу понравился. Выполненный в бежевых и белых тонах, он производил неизгладимое впечатление своими колоннами, лепниной и красивейшими рамами на окнах. Если говорить о стиле, то это определенно был классицизм.

Вздыхнув, огляделась по сторонам еще раз. Зеленая, аккуратно подстриженная трава, кусты, шум ветра в деревьях, великолепный дом,

который мог принадлежать исключительно аристократам. Все это не хотелось терять совершенно точно.

Постояв так еще с минуту и полюбовавшись на дом, я решила, что пора идти дальше. Так, сад у нас должен быть позади особняка, а там дорога к лесному озеру, но сегодня я туда не пойду.

Обойдя дом с левой стороны (справа, насколько я помнила, различные постройки, такие как конюшня, теплицы, дровяник и прочие хозяйственные помещения), почти сразу окунулась в царство цветов и кустов. Надо отдать должное садовнику, свою зарплату он точно получает не просто так. Сад выглядел просто идеально. Пока шла не заметила ни одного кривого куста или завядшего цветка.

Может быть, кому-то и не понравилась бы такая искусственность, но я находила ее весьма красивой. Это было очень необычно. В прошлой жизни я насмотрелась на разгильдяйство. В городе, в котором я жила в прошлой жизни подобного нельзя было увидеть даже в городском парке, за которым власти следили с особой тщательностью. Цветы часто по ночам обрывались молодыми подвыпившими людьми, которые решили поухаживать за своими дамами в надежде на нечто большее. Какие-нибудь декоративные травы вытаптывались ими же. Конечно, не полностью, но все равно, если присмотреться, то можно было заметить изъяны. Кусты в городе тоже стригли, но столь редко, что чаще их можно было увидеть в диком, разросшемся состоянии, чем подстриженными.

Именно поэтому подобная ухоженность мне нравилась. Возможно, когда-нибудь я снова захочу увидеть нечто несовершенное, но точно не сейчас.

— Нравится? — проскрипел голос сзади, заставивший меня резко развернуться на каблуках.

В нескольких метрах от меня стоял мужчина. Он проследил взглядом за моей косой, которая от резкого разворота хлестнула меня по плечу, а потом поднял взгляд.

Он рассматривал меня, я в ответ разглядывала его. Невысокий, чуть сгорбленный, одетый в старый фрак, мужчина производил вполне приятное ощущение. Еще выделялись его пышные темные бакенбарды и усы. Волосы на голове мужчины были почти седыми.

— Очень, — призналась, мягко улыбнувшись. — А вы?..

— Уилбер Катерман — ваш садовник, госпожа, — ответил тот, вроде как даже не подумав оскорбиться по поводу того, что хозяйка дома не знает его имени. — Уже весьма давно, хочу сказать, — добавил он. Ан нет, значит, ему всё-таки немного обидно.

— У вас золотые руки, мистер Катерман, — похвалила я садовника, решив именно таким способом извиниться за безразличие Брианы к окружающим ее людям.

Уилбер явно все понял правильно, так как ухмыльнулся в усы и кивнул.

— Благодарю, госпожа. Я рад, что моя работа услаждает ваш взгляд.

Я кивнула, размышляя над тем, как бы так спросить у него про Делору и кучера. Мне казалось, Катерман должен знать что-нибудь об этом. Слуги всегда много чего полезного и интересного знают, особенно те, кто живет в доме давно.

— А вы не знаете, зачем мисс Пламли отправилась на почту? — спросила я все-таки прямо, подумав, что мой вопрос не такой уж и бестактный.

— Отчего же не знаю? — фыркнул садовник, а затем оглянулся в сторону дороги, будто опасался, что нас могут подслушать. — Не так давно, в дальнем углу сада я сделал пруд, в который вскоре хочу запустить довольно симпатичных рыб. Мне показалось, что вам такое может понравиться, госпожа. Вы ведь всегда любили сидеть возле озера, но я подумал, что ходить так далеко от дома может быть опасно, вот и...

— О, благодарю вас, мистер Катерман. Это очень любезно с вашей стороны. Вы совершенно правы, до озера идти далековато, а уж возвращаться под вечер так и вовсе опасно. Вы не могли бы показать мне, как добраться до этого пруда? Мне очень любопытно. С вашими руками это должно выглядеть просто потрясающе.

Я улыбнулась, выжидающе замирая. Садовник хмыкнул в усы и довольно проворно зашагал по тропинке. Я поторопилась за ним, не забывая при этом поглядывать по сторонам. Про золотые руки я не шутила — сад действительно выглядел великолепно. Впрочем, я это уже говорила.

До нужного места мы добрались только спустя минут десять. Сад был просто огромен. Как я и думала, пруд выглядел впечатляющий,

небольшой, но и немаленький, окруженный естественными крупными камнями. По его краям росла какая-то невысокая трава, расцветающая белыми цветами. В самом пруду я увидела несколько кувшинок.

— Это восхитительно, — похвалила я садовника. — Мистер Катерман, вы просто волшебник.

Уилбер слегка смутился, но потом чуть приосанился и подошел к стоящей неподалеку скамейке. Она была самой обычной, и слегка портила всю атмосферу.

— Я не успел еще... Думаю, что покажу вам чуть позже, госпожа. Вообще, здесь потом будет беседка, увитая датецией вьющейся.

— Ничего страшного, — я подошла к скамейке и села на краю, давая понять, что подобная простота меня совершенно не волнует. — Присаживайте, мистер Катерман.

Садовник чуть помялся, явно ощущая себя в моем присутствии немного неловко, но потом всё-таки сел.

— Итак, мы с вами хотели поговорить о мисс Пламли, — напомнила я. — Вернее, о том, зачем она отправилась на почту с мистером Сандерсом.

— Хотели, — хмуро кивнул Уилбер. — Я буду говорить прямо, хорошо?

— Конечно, — я подбадривающее улыбнулась, показывая своим видом, что внимательно слушаю. — Вы можете говорить как есть, мистер Катерман. Я буду благодарна вам за правду.

— Хорошо, — выдохнул он. При этом он снова огляделся, но в этот раз явно выискивая что-нибудь, на чем можно остановить взгляд. В итоге его взгляд замер на пруде. — Вы зря так слепо доверяете Делоре, — начал он, мельком глянув на меня, словно ждал от меня какого-то возражения, но я даже не собиралась говорить что-то. — Эх, не мужское это дело говорить о таких вещах, но кроме нас троих больше никто не знает.

— Троих? — переспросила я.

— Да, троих, — повторил Катерман. — Я, Делора и Сандерс Терренс начали работать на семью Валентайн еще в те года, когда господин Нолан и госпожа Адели были возрастом с нашу Глорию.

Я подалась чуть вперед от любопытства.

— То есть им тогда было лет по пятнадцать? — уточнила я.

— Верно, — Катерман кивнул. — Ну, госпожа Адели помладше, конечно, но не суть важно. Главное, что господину Нолану тогда было примерно где-то так. Я уж точно не помню, вы простите меня, госпожа.

— Ничего, — заверила я Катермана, пытаюсь понять, что именно он хочет мне сказать. — Тогда что-то случилось, не так ли?

Уилбер нахмурился и кивнул. Он явно ощущал себя не в своем тарелки из-за того, что приходилось рассказывать, но для чего-то пересиливал себя.

— В то время Делора была ослепительной красавицей. Признаться, не только бедняга Терренс потерял тогда голову. Я и сам... — он хмыкнул, но потом тряхнул головой, словно отгоняя какие-то воспоминания. — Но сама она на нас не обращала никакого внимания. И немудрено, ведь ее привечал господин Нолан. Зачем ей какой-то садовник или конюх, когда сам господин одаривает знаками внимания.

Я торопливо кивнула. Мол, действительно, незачем.

— Я предупреждал глупышку, что все ее обжимания до беды доведут, но Делора только фыркала и просила не лезть не в свое дело. А однажды оказалось, что она забеременела. Господин Нолан тогда как раз должен был заключить помолвку с девушкой из одного знатного рода. Скандал в доме был такой, что я слышал даже в саду. Господина Нолана с госпожой Адели сразу куда-то отправили, а Делору едва не выгнали, но в итоге решили подождать до родов. Всё-таки когда-то давно в семье Валентайн были маги, поэтому существовал шанс, что древняя кровь проснется. Вот только потеряла своего ребенка Делора. Упала с крыльца неудачно и потеряла.

— Подождите, — я притормозила Катермана, желая кое-что уточнить. — А живот у нее к тому времени уже был?

— Нет, — уверенно выдал он. — Не было еще.

— А откуда узнали, что она беременна?

— Она сама и сказала, — недоуменно сказал Уилбер.

Я не стала ничего говорить. Вполне возможно, что никакого ребенка и не было. Не стоит отрицать вероятности, что Делора решила таким способом привязать к себе богатого возлюбленного. Узнав о помолвке, она либо в запале сказала о своей мнимой беременности, либо специально заранее ее придумала. Удержать брата Брианы не

удалось, тогда она пошла дальше и сделала вид, что потеряла ребенка, ведь ей надо было как-то объяснять через несколько месяцев, почему живот не растёт.

— И магов лекарей не вызывали? — поинтересовалась.

— Хотели, да не успели, — Катерман пожал плечами. — После того Делора больше не смогла иметь детей, но даже так она всю жизнь любила господина Нолана. А Делору любил и любит Терренс.

Я кивнула, показывая тем самым, что услышала его рассказа. С возрастом все понятно. На Джоселин (матери Брианы) Кадмус женился, когда ему было уже за пятьдесят. Значит, его старшим детям к тому времени уже было около тридцати, плюс минус. Мне сейчас восемнадцать, значит, Нолану с Адели примерно около пятидесяти. Опять же, плюс минус. Так что с возрастом все в порядке. Вот только что-то во всем этом мне крайне не нравилось. Что-то неприятно царапало. Какая-то мелочь, не дающая покоя. И я была уверена, что просто обязана понять, в чем дело.

ГЛАВА 3

Вернувшись, Делора решила продемонстрировать мне обиду. Я только вздохнула облегченнее и пожала плечами. Со сборами мне помогала Глория, которая была в восторге от того, что мы собрались в столицу. К сожалению, одна поехать я никак не могла, при мне обязательно должна была быть служанка. Правила такие, что поделать. Конечно, если я нарушу его, то меня не казнят и даже в тюрьму не бросят, но посмотрят на подобный произвол как на легкомысленное сумасбродство.

Много вещей я с собой брать не собиралась, ведь, по идеи, жить в столице долго я не планировала. Хотя, кто знает, как там все получится. Но одна я знала точно — если у меня ничего не получится со вступлением в наследства, сюда я не вернусь. И не потому что не хочу, особняк мне безумно нравится, просто вряд ли меня сюда пустят. Я уверена, что брат с сестрой постараются опровергнуть завещание.

Сборы проходили в секретности. Мне не хотелось брать с собой Делору, но что-то подсказывало, что стоит ей только прознать о моей поездке, как она вцепится в меня бульдожьей хваткой. Глории нравилась подобная секретность. Молодость, что тут скажешь. Она воспринимала поездку как занимательное приключение.

Я не знала, как быть с кучером. С одной стороны, он должен мне подчиняться, поэтому обязан отвезти меня куда я потребую. А с другой стороны, мне совершенно не хотелось подпускать его близко. Тем более кто знает, что он может сотворить и на что способен.

— Экипажем может управиться и мистер Катерман, — сказала Глория, любовно разглаживая воздушное кружево на одном из моих платьев. — Мистеру Сандерсу это очень не понравится, но ведь вы здесь госпожа и вам решать.

Так мы и сделали. Для начала вечером я поговорила с Катерманом. Тот согласился сопроводить нас с Глорией в столицу. Кучером ему быть в своей жизни приходилось и он заверил меня, что вполне способен управиться с этой, по его словам, несложной работой.

Мы договорились в котором часу отправляемся, а после разошлись по своим делам.

Не знаю, куда пошли Глория и Катерман, но я двинулась в кабинет. Мне необходимо было еще раз все осмотреть на предмет тайников или чего-нибудь в этом роде. Там я все прошупала, простукала, проверила все книги и ящички в столе. Без осмотра не осталось ничего, но никаких тайников я не обнаружила. Это немного удручало, ведь я до сих пор не нашла бумагу, подтверждающую мое родство с Кадмусом Валентайн. Повздыхав немного, закрыла кабинет и отправилась спать.

С утра нас ждало представление. Делора, когда поняла, что я собралась уезжать, принялась нарезать круги около меня, причитая, вскидывая руки и пытаясь меня то ли обнять, то ли сразу задушить. Меня завуалировано называли неразумной, глупой, взбалмошной, легкомысленной и прочее, прочее.

И все это происходило прямо на крыльце особняка. Глория при этом стояла около двери, с интересом поглядывая на представление, а Катерман спокойно сидел на козлах, безразлично глядя на небо, которое постепенно затягивалось серыми и низкими тучами.

— Хватит, — прервала я причитания Делоры. — Отойди в сторону, — сказала, хмуро глянув в лицо служанки.

Вся ее показная забота на миг слетела, а в глазах мелькнуло раздражение. Она поджала недовольно губы, отчего носогубные складки стали только глубже, придавая ее лицу неприятное выражение. Сделав шаг вбок, Делора сложила руки на груди, притворно вздохнула, явно желая сказать что-то еще, но я стремительно подошла к карете, встала на ступеньку, а потом быстро нырнула внутрь.

Глория махнула рукой еще одной молоденькой служанке с которой они приятельствовали и юркнула следом за мной. Она хлопнула дверцей, а я невольно прикоснулась к шляпке на голове. Мне все время казалось, что она сейчас упадет. Глория с утра сделала мне вполне удобную прическу, а потом еще и закрепила как-то по-хитрому красивую шляпку. Сидела она чуть на боку, отчего и казалось, что любое резкое движение вызовет ее падение. Именно поэтому головой приходилось крутить медленно, старательно держа голову ровно.

Глория стукнула кулачком по стенке кареты и почти сразу мы ощутили плавный толчок — экипаж тронулся с места. Признаться, я не рассчитывала, что ехать будет столь удобно. Видимо, здесь уже додумались до амортизаторов. Или придумали какой-то иной способ, уберегающих родовитых путешественников от тряски.

Если Глория и хотела со мной поговорить, то молчала, с детским восторгом выглядывая на улицу. Я и сама отодвинула занавеску и наблюдала за протекающим мимо пейзажем. Спустя полчаса после того, как мы выехали, разразилась самая настоящая буря.

Дождь всегда действовал на меня умиротворяюще, поэтому я сама не заметила, как заснула. И мне было откровенно всё равно на раскатистый гром. Снился мне Темка. Он сидел у меня на коленях, смотрел серьезным взглядом и спрашивал: «С тобой все будет хорошо, ба?» Я ему отвечала, что все у меня отлично и волноваться не стоит. Он кивал с умным видом, оглядывая меня пристально и совсем взрослому сетовал на то, что я его не послушала, а ведь он пытался меня предупредить, как-то задержать. Недовольно вещал о том, что взрослые совсем не слушают детей, а ведь им открыто немного больше, чем нам. Я сокрушалась вместе с ним, умиляясь серьезному выражению на детском личике.

«Знаешь, ба, ты и раньше была красивой, — сказала он, осторожно дотрагиваясь до моих длинных и светлых волос, — а сейчас ты стала очень, очень красивой. Если тебя кто-то будет обижать, ты мне скажи, ладно?»

Я на это только улыбалась и кивала.

Проснувшись я с улыбкой на губах. Перед глазами до сих пор стояло серьезное лицо внука. Маленький мужчина.

Расправив плечи, моргнула пару раз и выглянула в окно. Все еще стоял день, но дождь уже закончился. Глория тоже спала, неловко развалившись на скамейке.

Проведя рукой по лицу, встряхнулась и решила, что пора сделать остановку и сходить немного разогнать кровь. Разбуженная Глория дала понять Катерману стуком по стене, что мы хотим сделать привал. Экипаж почти сразу остановился на обочине дороги.

Выбравшись из кареты, я сделала несколько шагов в сторону, разгоняя застоявшуюся кровь. Рядом спрыгнула Глория. Катерман

тоже решил сойти на землю, разминая явно затекшие с непривычки плечи и спину.

Стояли мы недолго. Немного походили, заглянули в лес, а потом поехали дальше. Есть можно было прямо в дороге, все-таки не увеселительная прогулка.

К ночи мы добрались до небольшого городка, в котором довольно легко отыскивали трактир. Мы могли бы ехать и ночью, но Катерману требовался отдых. Да и лошадей не целесообразно гнать сутками напролет.

Сойдя на землю, я распрямила плечи и двинулась в сторону входа в трактир. Глория объяснила, что в таких местах на первом этаже обычно размещается харчевня, в которой можно поесть, а на втором этаже комнаты.

Стоило мне сделать шаг внутрь, как в нос тут же ударил не слишком приятный запах. Удержав безразличное выражение на лице, я осмотрелась, замечая, что харчевня в данный момент была полна народу, а потом двинулась в сторону стойки, за которой стоял, я так подозреваю, хозяин данной «гостиницы».

— Добрый вечер, госпожа, — поздоровался мощный мужчина, бывший более чем на голову выше меня. В этот момент он лениво вытирал тряпкой деревянную поверхность стойки, глядя на меня со сдержанным любопытством и ожиданием.

— Добрый вечер, мистер, — поздоровалась я в ответ. — Мне нужно две комнаты. Одна для меня со служанкой, а вторая для кучера.

— Для кучера? — уточнил зачем-то мужчина, явно удивившись. Впрочем, удивление его носило кратковременный характер. — Хорошо, как скажете. Ужинать будете здесь или вам в комнаты занести?

Я еще раз осмотрелась, замечая, что на меня многие обратили внимание и сейчас пристально рассматривают. Почти все посетители были мужчинами и это несколько... нервировало. К тому же некоторые выглядели весьма темными личностями. Парочка и вовсе вызывала лишь брезгливое недоумение.

— Принесите в комнаты, — решила я, подумав, что не стоит привлекать к себе еще больше внимания.

— Хорошо, — мужчина кивнул и вышел из-за стойки. — Я покажу вам ваши комнаты.

После этого мы поднялись на второй этаж. Наши комнаты оказались рядом. Ту, что с двумя кроватями заняли мы с Глорией, вторая досталась Катерману, хотя он и сказал, что вполне мог поспать и на конюшне в стог сена. Оказалось, что большинство делает именно так, ведь хозяева чаще всего не желают платить за еще одну комнату.

Обстановка в комнате была... убогой. Другого слова и не подобрать. По сути, из мебели здесь были только кровати, не считая двух тумбочек и колченого стула, сиротливо стоявшего под окном. Пол деревянный, скрипучий, как и дверь. На окнах ставни, которые вполне можно было закрыть изнутри, что меня весьма порадовало. Белье на кроватях серое и выглядевшее так, словно его никогда не стирали, но чистый запах говорил о том, что это не так. Честно говоря, спать на таком не хотелось. Мою дилемму разрешила Глория, вытащив из одной из сумок дорожный плащ. Сейчас надевать его было жарко, но я все-таки взяла его на всякий случай с собой. Развеваться всё равно не планировала, поэтому решила, что просто лягу поверх, и все. Честно говоря, меня сильно удивила разница между обстановкой в этом месте и в особняке. Такое ощущение, что два здания принадлежат разным эпохам.

Вечером, поужинав, мы легли спать, надеясь хорошенько выспаться. Если делать как можно меньше остановок, то до следующего постоянного двора мы должны были добраться как раз к завтрашнему вечеру.

К сожалению, поспать нам толком не дали. Впрочем, что-то такое я и предполагала еще тогда, когда вошла в эту таверну.

Поначалу я даже успела задремать, но меня разбудили звуки, доносившиеся снизу. Рассерженно фыркнув, закуталась в плащ сильнее, стараясь закрыть уши, но это плохо помогало. Спустя некоторое время на своей кровати завозилась явно разбуженная Глория. Она шумно вздохнула и поднялась.

Я повернулась в ее сторону, но в комнате стояла такая темнота, что видно было только едва заметный силуэт.

— Не спите, госпожа? — шепотом, на грани слышимости спросила она. И как только поняла? Ощутила, что ли, мой взгляд?

— Не сплю, — сказала я, вздыхая и садясь на кровати. Потянувшись, широко зевнула, рефлекторно прикрывая рот рукой. —

Что-то они совсем расшумелись, — проворчала. — И как только другие постояльцы это терпят. А ты чего встала?

— В уборную захотелось, — призналась она. — А вы? Не хотите?

Прислушавшись к себе, кивнула, но потом подумала, что мой кивок из-за темноты не виден, сказала вслух:

— Можно сходить. Ты знаешь куда?

— Ну вообще, есть два варианта, — ответила Глория. — Можно сходить в горшок, который стоит под кроватью, а можно спуститься во внутренний двор. Там есть специальный домик для этого.

— Тогда идем, — сказала, вставая и расправляя платье на себе.

Не удивлюсь, если оно все теперь помято. Немного подумав, накинула на плечи плащ. Он был сделан из мягкой тонкой шерсти темно-коричневого цвета, поэтому явно должен был выглядеть гораздо лучше платья.

Пригладив растрепавшиеся волосы, спрятала их под капюшон. Надеюсь, никто не обратит на нас внимание. Всё-таки, как я поняла, любая леди в этом мире обязана заботиться о кажущихся мне глупыми мелочах. Например, ходить растрепанной леди не имеет право. Она должна в любое время дня и ночи выглядеть безукоризненно. Дурное настроение или болезнь тоже предпочтительно скрывать. Если совсем плохо, то лучше остаться дома, и на улицу ни ногой.

Это еще что. Существует целый список вещей, о которых настоящая леди не может говорить в высшем обществе. Некоторые темы действительно были весьма личными, поэтому запрет на них я считала вполне оправданным. Не думаю, что мне самой хотелось бы с кем-нибудь посторонним обсуждать своих любовников. Но вот что людям сделал стручковый перец, я понять не могла. Почему-то здесь он имел практически фаллический символ и разговоры о нем приравнивались к разговорам о мужских гениталиях. Что, кстати, тоже было весьма неприличным. Ну этот запрет хотя бы понятен.

Отперев дверь, мы вышли в освещаемый факелами коридор.

— Идемте, госпожа, — позвала меня Глория, снимая со стены один из факелов и направляясь в противоположную от лестницы сторону. Дойдя до двери в самом конце, Глория толкнула ее.

— Откуда ты знаешь, куда идти? — спросила, смотря, как служанка спускается по лестнице. Судя по всему, она выводит как раз во двор.

— Спросила у хозяина трактира когда мы прибыли, — отозвалась Глория. — Я часто встаю по ночам, поэтому озаботилась этим вопросом заранее.

На улице стояла одна из тех ночей, о которой можно сказать «темно, хоть глаз выколи». Местное ночное светило, сейчас было закрыто тучами, как и звезды. Воздух пах сыростью, лошадыми, свежескошенной травой и еще чем-то кислым, не слишком приятным.

Бродить по темноте совершенно не хотелось. Благо, нужный нам домик нашелся практически сразу. Закончив со своими делами, мы отправились назад. Уже поднимаясь по лестнице, услышали какой-то грохот в коридоре, а потом громкие голоса и смех.

Я тормознула служанку, придержав ее за концы длинного пояса, свисающего у нее сзади. Глория и сама уже остановилась, чуть растерянно оглянувшись после на меня.

— Госпожа, — прошептала она.

Протиснувшись мимо нее на узкой лестнице, я осторожно поднялась и приоткрыла немного дверь, заглядывая в образовавшуюся щель.

То, что я увидела, мне совершенно не понравилось. Несколько мужчин, как раз из тех, которых я окрестила темными личностями, стояли около нашей комнаты, что-то бурно обсуждая при этом. Насколько я поняла, дверь в комнату была распахнута, хотя я точно помню, что мы с Глорией, уходя, ее закрывали.

Но больше всего меня обеспокоил Катерман. Он, скорее всего, вышел на шум, а сейчас сидел, привалившись спиной к стене и, судя по наклоненной вбок голове, был либо ранен, либо убит. Мне не нравилось ни то, ни другое, но если выбрать, то я предпочла бы, чтобы его всё-таки всего лишь ранили.

Что-то между собой решив, «темные личности» начали выламывать другие двери. То ли выискивая нас, то ли решив, что им для того, что бы повеселиться сойдет кто угодно. Интересно, где хозяин? Неужели там внизу не слышат, что эти типы тут творят?

Понимая, что мы с Глорией сделать в данный момент ничего не можем, я начала закрывать осторожно дверь, решив, что сейчас нам лучше обойти здание и посмотреть, что там делают все другие посетители. Если остальные просто из-за своих криков не слышат шум наверху, то привлечь каким-либо образом их внимание к

происходящему. Не думаю, что хозяину постоянного двора понравится то, что творят эти типы.

Конечно, оставлять Катермана не хотелось, но я осознавала, как будет глупо с моей стороны, если я сейчас выбегу и начну там устраивать скандал. Если уж внизу не слышат шум от выбиваемых дверей, то мой крик тоже может остаться не услышанным. А уж если кто-то из них задумает меня ударить... В общем, это точно не выход.

Когда я почти закрыла дверь, то в коридоре что-то изменилось. Мне стало любопытно, поэтому я замерла, наблюдая за происходящим дальше.

Судя по всему, внизу всё-таки услышали шум и пришли проверить, что здесь происходит. Завязалась обычная драка, с кулаками, брызгами крови, возней и криками. Смотреть, как мужчины лупят друга по лицам и не только, мне совершенно не нравилось, но было интересно, кто же решил поставить на место слишком зарвавшихся мужиков.

Блюстителем порядка оказалась люди в форме. Да не простой, а той, которую носят королевские офицеры.

В памяти Брианы мало что сохранилось о королевских войсках — она не слишком любила эту тему. Маги Бриану интересовали, а вот всё, что связано с войной нет. И даже несмотря на то, что боевые маги в конечном итоге оказывались в армии, не добавило ей желания узнать о войсках страны, в которой она живет хотя бы что-то.

Вскоре нарушители спокойствия были обезврежены. Я с тревогой глянула на Катермана — он и не думал шевелиться. Вздохнув глубоко, открыла дверь и направилась в сторону слуги, внимательно при этом глядя на офицеров. Один из них явно имел более высокое звание, потому как все остальные прислушивались к его приказам.

Нас с Глорией, которая топала сзади заметили сразу. Я только похвалила себя за то, что додумалась надеть плащ с капюшоном. Внимательные глаза с легким прищуром прикипели к моему лицу. Если бы я на самом деле была молоденькой девчонкой, то обязательно бы покраснела, но меня трудно было смутить.

— Леди? — сделав шаг, мужчина выжидающе замер, явно желая узнать, кто мы и что тут делаем.

Пока шла, успела хорошо его рассмотреть. На вид от тридцати пяти до сорока, черноволосый, с яркими голубыми глазами, прямым

носом и гладковыбритым волевым подбородком. Высокий рост, широкие плечи, длинные ровные ноги, узкие бедра — в прошлой жизни такие мне не попадались. Нет, красивых мужчин я видела, но этот, казалось, переплюнул всех моих знакомых. Его не портил даже довольно большой шрам на левой скуле. Неужели маги лекари не смогли залечить?

— Это мой слуга, — сказала я, приблизившись к Катерману.

Оторвав взгляд от мужчины, продолжавшего буравить меня взглядом, я присела перед Улбером и поискала пальцами пульс на шее. Судя по тому, что уловить его удалось, Катерман был еще жив. Выдохнув, поднялась на ноги и посмотрела на офицера, по-прежнему стоящего рядом. Для того, чтобы увидеть его лицо, пришлось поднять голову.

— Он ранен. Ему нужна помощь. Вы не знаете, где здесь может быть лекарь? — спросила я, подумав, что если не поторопиться, то Катерман может и умереть.

Мужчина отвел взгляд от моего лица и посмотрел на Уилбера. Потом чему-то кивнул и обернулся.

— Донован, — сказал он. На его голос обернулся парень, до этого что-то делающий с одним из постояльцев, которого нарушители успели выволочь из комнаты и немного попинать. Я успела лишь заметить чуть светящиеся зеленым ладони. Магия? Маг лекарь? Наверное, мне надо было восхититься, ведь до этого момента я никогда не видела настоящей магии, но в этот момент я была слишком озабочена судьбой Катермана. К тому же, ну светятся у него руки, почему-то подобное меня совсем не впечатлило. — Ты закончил? Позаботься об этом человеке.

— Слушаюсь, господин капитан, — ответил тот, немедленно вставая и подходя к Катерману.

Я сделала шаг назад, наблюдая за тем, как названный Донованом занимается лечением Уилбера. На сверлящий меня взгляд я старалась не обращать внимания. Скорее всего, мы с Глорией мешались, но уходить, не увидев, что Катерману больше не грозит опасность, я не хотела.

Когда Уилбер шумно выдохнул и открыл глаза, я расслабилась, чуть улыбнувшись.

Подняв взгляд на продолжавшего стоять над душой офицера, стерла улыбку.

— Спасибо вам, — сказала я, присев и немного склонив голову в знак уважения и благодарности. Выпрямившись, я повернулась к служанке. — Глория, проводи мистера Катермана до комнаты.

Не дожидаясь ответа, я подошла к двери в свою комнату, но прежде чем войти, повернулась.

— Благодарю вас, джентльмены, за своевременное вмешательство. Если бы не вы, эти... люди могли бы натворить еще много не самых светлых дел, — сказала я, еще раз присев. И только после этого поспешила скрыться за дверью. Пристальный взгляд голубых глаз меня всё-таки слегка нервировал.

Оказавшись в темноте, я тяжело вздохнула. Постояв немного, на ощупь отыскала кровать и села, невольно прислушиваясь к шуму в коридоре. Прокрутив в голове последние события, пришла к выводу, что все прошло нормально. Офицеры это не простые слуги в особняке на краю страны, это люди другого полета. С ними необходимо следить не только за своей речью, но и за тем, как ведешь себя, как стоишь, как смотришь и так далее.

И все-таки, что королевские офицеры делали здесь? Впрочем, это меня никоим образом не касается.

Дождавшись Глорию, я расспросила ее о состоянии Катермана, а потом, когда снаружи все затихло, легла. Но уснуть так и не смогла, раз за разом прокручивая в голове встречу с капитаном.

* * *

— Мистер Катерман, как вы себя чувствуете? — спросила, оглядывая мужчину с ног до головы. Судя по виду, плохо ему точно не было.

Спустившись с невысокого крыльца, я подошла к карете и огляделась. Утро было ранним, туманным и немного прохладным. В это время обычно так сладко спится. Подавив зевок, глянула на Уилбера.

— Благодарю, госпожа, я ощущаю себя так, словно десяток лет с плеч скинул, — признался Катерман, отчего-то немного замямвшись. —

Вы, это, ничего ведь не платили?

— Кому? — спросила удивленно. — За комнаты? Платила. Или вы не об этом?

Глория уже разместила наши вещи, и сейчас нетерпеливо притопывала рядом, всем своим видом давая понять, как ей не терпится продолжить путь.

— Не об этом, — Катерман покачал головой. — Меня ведь вчера лечил королевский маг-лекарь. А это очень дорого стоит.

— Да? — я даже чуть растерялась. Честно говоря, не подумала об этом. Мне показалось, что магу ничего не стоит помочь раненному, ведь он не использует никаких лекарств или оборудования, за которые нужно платить. — Не стоит волноваться. Господин капитан был столь милостив, что не стал требовать платы за работу подчиненного.

Катерман на мгновение замер, а потом кивнул.

— Спасибо, госпожа, что попросили за меня.

— Пожалуйста, мистер Катерман. Я рада, что эти неотесанные варвары не причинили вам сильного вреда. А сейчас, думаю, мы можем отправиться дальше?

— Да, да, конечно. — Катерман открыл дверцу кареты для меня.

Забравшись внутрь, я откинулась на спинку и на короткий миг прикрыла глаза. Карета слегка качнулась. Глория закрыла дверь, хлопнув чуть сильнее, чем раньше.

— Госпожа?

— Отправляемся, — сказала, даже не открывая глаз.

Сразу после этого я услышала, как Глория стукнула по стене позади себя. Карета дернулась и плавно покатилась, зацокали копыта лошадей.

— Глория, а книги, которые я взяла, далеко? — спросила, открывая глаза.

— Нет, госпожа. Достать?

Кивнула.

Углубившись в чтение, я всё равно время от времени поглядывала в окно, давая глазам отдых. Правила местного этикета не были чем-то невероятно сложным, но некоторые моменты меня сильно даже не удивляли, а настораживали. Всё дело в том, что магам здесь позволялось гораздо больше. Простых людей правилами сковывали

сильнее. И это плохо по той простой причине, что когда-нибудь терпение неодаренных кончится и тогда можно ждать беды.

Пару раз мы останавливались, чтобы размять ноги. День сегодня был жаркий, отчего хотелось снять слишком уж закрытое платье и летние сапожки, не говоря уже о перчатках, но приходилось терпеть. Последние, кстати, я все-таки стянула.

Я уже поняла, что расслабиться девушка моего положения в этом мире может только за закрытыми дверями своей спальни. Хотя, если возможно, то даже там нужно вести себя так, словно за тобой наблюдает пара десятков глаз. На всякий случай.

— До постоялого двора доберемся по темноте, госпожа, — предупредил Катерман, когда мы остановились во второй раз. Дело шло к вечеру, жара немного спала, зато в воздухе появился запах приближающегося дождя.

— Главное, что доберемся, — улыбнулась я ему, бросив взгляд по сторонам.

Если верить различным фильмам, то на путников часто нападают по дороге какие-нибудь лихие разбойники. Когда мы выезжали из особняка, я как-то об этом не думала, всё-таки привыкла к относительной безопасности в своем мире. Первая мысль о подобном развитии событий появилась в трактире, когда я увидела столько подозрительно выглядящих людей в одном месте.

Не успели мы далеко отъехать от места остановки, как карета начала тормозить. Признаюсь, сердце в тот момент екнуло, а в голове сразу появились картины одна ужаснее другой. Сильно испугаться, впрочем, я не успела. Увидела окруживших карету вчерашних офицеров.

— Господин капитан? — спросила, выходя на улицу, когда мы все-таки остановились. — Что-то случилось?

Мужчина спешил, отдал узды подошедшему подчиненному, а потом подошел ко мне и замер. Я присела, склонив немного голову, а после выпрямилась, протягивая ему руку для приветственного поцелуя.

— Леди, — сказал он тихо и, поймав протянутую мною руку, на короткий миг замер, словно его что-то удивило, а потом всё-таки обжег пальцы поцелуем.

По правилам этикета (недавно прочитала) поприветствовать женщину можно было двумя способами. Первый — мужчина целует воздух над рукой дамы. Это означало лишь приветствие, не более. Второй — мужчина прикоснулся губами к пальцам женщины. Здесь уже сложнее. Одно могу сказать точно, чем дольше длился такой поцелуй, тем интимнее он становился.

Не успела я занервничать, как капитан отпустил руку и выпрямился. Я тихо выдохнула, но тут поняла, что именно так удивило офицера. Я забыла надеть перчатки! О, боги! Я словно только что сказала мужчине, что его прикосновения мне не противны. Конечно, это не грубое нарушение и, в принципе, ничего непоправимого или опасного, но в следующий раз нужно внимательнее за собой следить.

— Прошу меня простить, леди, я не представился в нашу прошлую встречу, — глубоким голосом сказал капитан, приложив руку к груди. — Теодор Эллингтон, к вашим услугам.

Перед глазами пронеслись картины вчерашнего вечера. А ведь я тогда в коридоре даже руку ему не подала. Наверное, именно поэтому он так смотрел. Ждал.

— Бриана Валентайн, — сказала я в ответ, приседая в реверансе. И это все посреди леса на пыльной дороге. А что поделать, иначе никак. При этом я старалась не думать о том, каким было первое впечатление капитана. Наверное, он посчитал меня совсем невоспитанной. — Прошу меня простить за вчерашнюю грубость. Я была очень взволнована нападением.

Эллингтон понятиливо кивнул.

— Конечно, мисс Валентайн, вам не стоит волноваться по этому поводу. — И замолчал.

Я тоже молчала, не зная, что еще надо сказать. Спросить, куда это они так мчались? Не слишком удобно. Поинтересоваться, куда ездили? Тоже как бы не мое дело.

— Я думаю, что нам стоит продолжить наше путешествие, — осторожно начала я. — Судя по всему, скоро начнется дождь.

— Вы правы, — коротко сказал капитан, но даже не подумал сдвигаться с места.

Да что тебе нужно в самом деле? Нельзя просто сказать, что ли? Или я опять что-то не так сделала?

— Всего доброго, господин капитан, — я чуть присела, а затем отвернулась. К моему удивлению он даже не подумал вскакивать на коня и мчатся дальше по своим делам. Когда я забралась в карету, он последовал за мной, чем меня сильно удивил. — Мистер Эллингтон?

— Прошу меня простить, но нам необходимо кое-что обсудить, мисс Валентайн.

Сказав это, он стукнул по стене. Карета моментально дернулась и покатила по дороге.

— Кое-что? — спросила, едва сдержавшись, чтобы не схватить лежащую рядом книгу. Я нервничала, поэтому моим рукам требовалось что-нибудь потрепать.

— Верно. На самом деле мой отряд двигался именно за вами.

— За мной? — голос чуть сел. Неужели Бриана успела совершить какое-то преступление, о котором не упомянула в своем дневнике. Впрочем, в памяти тоже не было ничего такого. Так значит, они за это время успели посетить особняк, не нашли меня там и бросились в догонку? Почему тогда он вчера мне ничего не сказал? Не узнал? — Но... почему? Я ведь...

— Не стоит так переживать, — Эллингтон приподнял обе руки, словно желая показать тем самым, что не представляет для меня никакой опасности. — На самом деле все несколько сложнее. Вы ведь знаете, что у вас заключен брачный контракт с Раймондом Ботрайтом?

Я внимательно следила за капитаном, наверное, именно поэтому успела заметить, как на короткий миг в его взгляде мелькнуло то ли удивление, то ли замешательство. Интересно, что в брачном контракте его могло удивить?

— Откуда вам это известно, господин капитан? — спросила я то, что меня волновало в данный момент сильнее всего.

— Мистер Ботрайт попросил меня доставить вас в его имение, — сказал Теодор, сцепляя руки в замок.

— А сам он... — начала я, пытаюсь понять, какие чувства всё это во мне вызывает. Мне всё это однозначно не нравилось.

— Маги лекари не разрешают мистеру Ботрайту длительные путешествия.

— Он болен? — спросила я, переводя взгляд с рук капитана на его лицо. Судя по всему, тот все это время пристально наблюдал за мной.

— Ваш жених не молод, — капитан явно пытался подобрать подходящие слова, так как говорил осторожно и медленно. — Состояние его тела не позволяет ему делать многое из того, чего ему хотелось бы. Я уверен, что мистер Ботрайт и сам бы с удовольствием приехал за вами, но к сожалению, столь длинная дорога для него слишком утомительна и опасна.

— Вот как, — сказала тихо, пытаюсь представить себе своего жениха. Это насколько же он стар, что даже путешествовать уже не может? И что это дает лично мне? Если он настолько стар, то, может, не станет требовать выполнять супружеский долг. Всё-таки спать с незнакомцем мне совсем не хотелось. Но опять же, а если он для подобного слишком стар, но при этом может прожить еще лет тридцать, тогда мне что делать. Не уверена, что смогу вытерпеть тридцать лет без секса. Впрочем, я пока еще толком ничего не знаю, так что и паниковать нечего. Потом разберусь, что к чему. — Но почему он попросил вас?

— Все просто, он не так давно ушел из армии, а до этого был майором. Я выполняю его личную просьбу. Конечно, все это согласовано и разрешение на подобное получено.

Капитан, майор... К сожалению, в памяти Брианы до обидного мало осталось информации об армии. В данный момент я даже не могла понять, насколько высоко капитанское звание.

— Хорошо, — я медленно кивнула, всё еще сомневаясь. Кто знает, говорит ли этот человек правду. Конечно, он откуда-то знает о брачном контракте, но мало ли, кто дал ему эту информацию. — Вы ведь не против, если мы ненадолго посетим столицу? Мне необходимо завершить кое-какие дела.

— Дела?

— Мой отец недавно умер, — сказала, внимательно наблюдая за лицом капитана. Судя по всему, тот отлично знал о смерти Кадмуса.

— Примите мои соболезнования.

— Благодарю. — Я ненадолго замолчала, выжидая положенное для таких ситуаций время, а потом продолжила: — Мне необходимо посетить поверенного моей семьи.

Я решила не вдаваться в подробности по поводу наследства. Капитан проходимцем вроде не выглядел, но и доверять ему у меня не было причин.

— Думаю, мы можем потратить немного времени на это, — произнес Эллингтон, после непродолжительного молчания.

Я сжала зубы, чтобы не выругаться вслух. Мне совершенно не понравилось то, как он выразился. Сделав глубокий вдох и выдох, хотела сказать ему, чтобы он не утруждал себя и занимался своими делами, а я вполне могу добраться до будущего мужа самостоятельно, но промолчала. Спорами делу не поможешь.

— Мне кое-что не дает покоя, мисс Валентайн, — вывел меня из размышлений задумчивый голос Эллингтона.

Я повернулась к нему и вопросительно посмотрела, терпеливо дожидаясь, пока он продолжит свою мысль.

— Мистер Ботрайт сказал мне, что у вас нет дара, — продолжил он.

— Да, это так, — ответила, настораживаясь. К чему этот разговор?

— Но, — на лице Эллингтона на короткий миг проступило удивление, — почему тогда я вижу иное?

Я замерла, ощущая, как сердце ускоряется от нахлынувшего волнения.

Подождите-ка, что он только что сказал? Иное? Что?..

— Постойте, — Эллингтон нахмурился, — не хотите же вы сказать, что не знали об этом? Этого попросту не может быть.

Я всё-таки схватила книгу, принимаясь трепать один из ее уголков.

— Я не понимаю... — начала я тихо, стараясь привести мысли в порядок, — как такое возможно, — сказала тихо, почти прошептала.

— Мистер Ботрайт показал мне вашу миниатюру. Но когда я увидел вас в том трактире, то не узнал. На портрете вы немного... другая. К тому же, я отчетливо увидел в вас магию. Пусть она выглядит несколько странно, как после тяжелого магического истощения, но она есть. А мистер Ботрайт совершенно точно сказал, что его невеста неодаренная.

Сказав все это, Эллингтон уставился на меня не совсем понятным мне взглядом. Одно могу сказать точно, ему было интересно, хотя он и пытался скрыть это.

— Откуда у... моего жениха миниатюра? — спросила я, решив, пока можно узнать нечто столь малое и незначительное, а потом

можно будет переходить к более сложным вещам.

Если этот человек не лжет и у меня на самом деле есть магия, то это многое меняет. Но как это возможно? У Брианы точно ничего такого... Точно? Возможно, что она сама не знала об этом. А если у нее все-таки не было магии? Тогда это может означать только одно — магия пришла в это тело вместе со мной. Вот только я лично в этом сильно сомневалась. Что-то подсказывает мне, что все в этом теле свое, родное. Осталось только разобраться, как так вышло, что Бриана была полностью уверена, что неодаренная.

Эллингтон бросил на меня такой взгляд, что я ощутила себя неловко. Мне показалось, что он смог одним только взглядом передать все, что думает о моем интеллекте. И надо признать, что оценка его была невысока.

— Отец дал ему, верно? — сделала я предположение.

— Полагаю, что все было именно так, — сказал он. — Это все, что вас волнует?

— Не все, — я качнула головой, на короткий миг опуская глаза на книгу. «Новейшие правила этикета от мадам Кодем», было написано на ней витиеватыми золотистыми буквами. Странно, что Кадмус вообще держал подобную книгу в своем кабинете. Может быть, она принадлежала раньше Джоселин? — Я ничего не знала о том, что у меня есть дар, — призналась, поднимая взгляд.

Пока в этом мире из союзников у меня был только Катерман, ну еще Глория. Но они слуги, не имеющие никакой власти. Естественно, я не собиралась перекладывать все свои проблемы на плечи капитана, но ведь можно узнать у него что-то полезное для меня. Почему бы и нет?

— Одаренные дети, мисс Валентайн, не способны полностью контролировать свой дар, — произнес он терпеливо, даже не думая сердиться. — Одаренные боевой магией дети часто становятся причиной различных разрушений. Размах разрушений зависит от силы мага. Ребята с даром целительства не могут и дня прожить, чтобы не подлечить кого-нибудь. Маленькие маги погодники порой способны залить не только комнату или особняк, но и весь город, когда они чем-то сильно расстроены или, наоборот, счастливы. Дар нельзя просто так скрыть. Он рано или поздно покажет себя.

— Но я и правда не знала.

— Не может быть, — настаивал на своем Эллингтон.

Я поджала губы, чуть приподняла голову и окинула собеседника холодным (мне хотелось думать, что все именно так) взглядом.

— Пусть будет по-вашему, — сказала, внезапно успокаиваясь. Положив книгу на сидение рядом, я сложила руки (до сих пор без перчаток!) на коленях и выпрямила спину. — В любом случае, это не ваше дело, мистер Эллингтон. Мы с моим женихом как-нибудь сами разберемся, что и почему.

Отвернувшись, я пару раз глубоко вздохнула. Присутствие капитана ощущалось на физическом уровне. Мне внезапно захотелось взглянуть на него пристальнее. Если у меня на самом деле открылся дар, который тот каким-то образом видит, может ли быть такое, что и я что-нибудь особенное смогу заметить? Он-то в любом случае маг.

подавив желание посмотреть на капитана, я сжала руки, невольно вздрагивая от громыхнувшего прямо над головой грома. Взгляд Эллингтона ощущался как нечто вполне себе осязаемое. Меня так и тянуло яростно взглянуть на него в ответ и сказать что-нибудь колкое, едкое, чтобы он немедленно перестал смотреть.

На очередном глубоком вздохе я ощутила нечто странное. Воздух словно стал гуще, а еще я поняла, что от мужчины исходит приятный запах. А ведь, по идее, он долгое время провел в седле. Думаю, обычный человек на его месте просто обязан был благоухать конским потом смешанным со своим собственным.

— Хорошо, — со вздохом прервал наше молчание капитан. — Простите меня, мисс, за мое недоверие. Просто я не встречался ни с чем подобным, поэтому у меня есть все основания для... недоумения.

Я медленно повернулась к Эллингтону и окинула его взглядом. Ничего особенного в нем я не увидела. Нет, мужчина, конечно же, был привлекательным, но я не видела никакой магии. Куда, вообще, надо смотреть? Почему-то мне казалось, что она должна быть чем-то вроде ауры, окружающей мага.

— Я понимаю, мистер Эллингтон. Но поймите, ваши слова стали для меня откровением. Никто и никогда не говорил мне, что у меня есть дар. Ни родители, ни брат с сестрой, ни знакомые из школы, ни преподаватели. Есть ли какая-нибудь возможность это как-то проверить?

Теодор сидел напротив, чуть склонив голову набок. При этом он рассматривал меня с таким интересом, что будь я более

впечатлительной, то немедленно бы смутилась.

— Возможно проверить? Конечно есть, — сказал он, слегка прищутив глаза. Казалось, словно он меня плохо видит. — Вообще, чаще всего этого не требуется, ведь дети сами себя выдают. Когда выясняется, что ребенок — маг, то родители учат его контролировать свой дар. Если по какой-то причине родители не могут этого сделать, то они нанимают учителя. Чаще всего направленность магии проверять нет необходимости, ведь с самого детства предрасположенность сразу видна. Поверьте, мисс, вы никогда не сможете спутать боевого мага от мага целителя, даже если они еще дети. Но артефакт, способный определять направленность магии все-таки существует. Еще каких-то сто лет назад было очень модно давать бал в честь первого года рождения ребенка. Никого не волновало, что родители к тому моменту и так могли знать, какой именно маг их ребенок. Главное, красивая церемония. С тех пор такие артефакты есть практически у всех магических и не только семей.

— Не только?

— Некоторые магические семьи со временем потеряли расположение магии и у них перестали рождаться одаренные дети.

— Значит, мне нужен этот артефакт, — сказала задумчиво. — Может быть, поверенный нашей семьи сможет достать его где-нибудь.

— Возможно, — Теодор тоже задумался. — Он может обратиться в банк.

— В банк? — удивилась я. — Откуда такая вещь может быть в банке? Я думала, что банкиров интересуют только деньги.

— Им могли заложить артефакт. Или...

— Или? — я подалась на пару миллиметров вперед.

— Банку не важно, кто и что принес. Если это можно потом продать выручить больше денег, чем они отдали за вещь.

— И как на это смотрит королевская... — я замаялась, не зная, как называется местная полиция.

— Служба порядка? — подсказал мне Эллингтон. — Закрывает глаза. У банкиров договор с королем.

— О, тогда понятно, — я кивнула. — Спасибо вам, мистер Эллингтон, за информацию. Полагаю, в столице мне придется задержаться немного дольше.

— И что вы собираетесь делать? — спросил капитан с плохо скрываемым любопытством. — Вы ведь понимаете, что каждый маг Соулдрема обязан пройти обучение в академии магии?

Я сжала руки чуть сильнее, старательно игнорируя вспыхнувшую надежду избежать навязанного брака. Может быть, пока я учусь, мой жених тихо и мирно отойдет в мир иной? Нехорошо, конечно, желать смерти незнакомому человеку, но я как бы не просила быть его моим мужем, даже согласия на свадьбу с ним не давала. Бриана, кстати, тоже.

— Но мой возраст... — сказала я тихо, поворачиваясь в сторону окна. На улице пошел дождь и в карту начал пробираться свежий запах дождя, мокрой травы и земли. — К тому же контракт.

— Я уверен, что мистер Ботрайт не будет против того, чтобы вы получили необходимое образование. Все-таки маги не зря обязаны проходить обучение, ведь неконтролируемый дар опасен в первую очередь для самих магов, — сказав это, капитан замолчал.

Повернувшись к нему обратно, я заметила, как он хмурится, усиленно о чем-то думая.

— В чем дело? — поинтересовалась, подумав о Глории. Надеюсь, она накинула на себя плащ.

— Я всё равно не могу поверить, — признался Эллингтон, снова прищуриваясь. — Дар должен был давно уже убить вас, — пробормотал он. — Ваша магия сильно истощена. Как я уже сказал, выглядит так, словно вы недавно были при смерти. Хотя постойте... — он наклонился вперед, смотря мне в центр груди (не слишком вежливо, между прочим!), при этом его глаза двигались так, будто он что-то читает. — Нет, все не так, — произнес он ошеломленно, а потом прикрыл глаза рукой и откинулся на стену, запрокидывая голову вверх.

— Прошу прощения, мистер Эллингтон, с вами все в порядке? — спросила тревожно и участливо я.

Тот кивнул, но в этот момент я заметила текущую из его носа каплю крови.

— У вас кровь, — забеспокоилась я, доставая из сумочки мешочка платок. — Возьмите, мистер Эллингтон. — Капитан приоткрыл один глаз и взял платок, прикладывая его к носу. — Не стоит запрокидывать так голову. Это опасно. К тому же кровотечение это не остановит.

Эллингтон покорно опустил голову, прижимая к носу платок. При этом он по-прежнему держал глаза закрытыми. Заговорить он смог только спустя минут пятнадцать, когда белоснежный платок стал полностью красным, а кровь из носа идти перестала.

— Вам не стоило так сильно напрягаться, господин капитан, — сказала я, внутри сгорая от любопытства.

— Ничего, — отозвался тот. — Спасибо за беспокойство, мисс. Я верну его позже.

— Не стоит, — я проследила за тем, как он прячет платок и улыбнулась. — Оставьте себе, — сказала и в тот же момент прикусила язык. Боже, что я говорю?! Ведь совсем недавно читала, что нельзя давать подобные вещи мужчине, к которому не испытываешь благосклонности. Он совершенно точно сейчас подумает обо мне что-нибудь не то. — Так что вы узнали, мистер Эллингтон? — торопливо спросила, подумав отвлечь капитана от проклятого платка.

— Многое, — ответил капитан, а потом положил правую руку на сердце и чуть склонил голову, пряча какой-то дьявольский свет в глазах. — Но для начала хочу сказать, что... это честь для меня, миледи.

Я вздохнула, сдерживая желание схватить книгу и скрыться за ней. Наверное, не было ни единого шанса на то, что он сделает вид, будто не заметил моих слов. Такими темпами мы пока доедем до столицы пожениться успеем. Проклятый этикет, что б ему пусто было!

— Я... — запнулась, но секунду спустя взяла себя в руки. — Мы можем сделать вид, что ничего не было? Наверное вы не поверите, но то, что произошло — чистой воды случайность. Сначала отец, потом этот контракт, а сейчас вы говорите мне, что я, возможно, одаренная.

— Не возможно, а именно так, мисс, — поправил меня капитан, а потом, чуть подумав, кивнул. — Хорошо, я вас понял. Вы просто перенервничали.

— Именно так, — согласилась я мгновенно. — И все же, давайте вернемся к нашему прошлому разговору. Вы что-то во мне увидели, мне бы хотелось знать: что именно?

На короткий миг мне показалось, что капитана что-то сильно развеселило, но он постарался не выдать своих эмоций, хотя кусочку всё-таки вырваться удалось — уголок губ Эллингтона дернулся.

Впрочем, в следующий миг он уже был серьезным и собранным, снова сверля меня долгим изучающим взглядом.

— Вы правы, я многое увидел, но для начала я хотел бы спросить вас кое-что.

— Спрашивайте, — разрешила я, но потом всё-таки уточнила: — Если ваш вопрос не будет слишком личным или неуместным, то я с радостью отвечу.

— Ничего слишком личного, я надеюсь. Просто хотел уточнить: не происходило ли с вами в детстве чего-нибудь необычного?

— Вроде ничего такого, — ответила после некоторых раздумий.

— Вот как, — капитан качнул головой, на короткий миг глянув в сторону окна. — На самом деле я вижу на вас остаточные следы от очень мощного проклятия. И это очень интересно и необычно.

На это я лишь растерянно моргнула. Тут еще и проклятия бывают? Впрочем, чему я удивляюсь, раз есть магия, значит, возможно и все остальное. Наверное у них тут и единорогов можно встретить, кто знает.

— Я подозреваю, что ваше столь сильное истощение как раз из-за того, что магия боролась с последствиями от проклятия, бросая на это все силы. Понимаете, магия для одаренного — это его важная часть. Такая же как кровь или сердце. Маги с ней неразрывно связаны. И если все магические силы длительное время направлены лишь на борьбу с проклятием, то страдает весь организм. Представьте, что однажды большая часть вашей крови перестанет циркулировать по венам. Думаю, это будет крайне неприятно. Так и здесь.

— И как обычно снимаются проклятия? — поинтересовалась я, размышляя над тем, возможно ли, что проклятие слетело после смерти Брианы? Хотя нет, вряд ли, он ведь сказал что что-то случилось еще в детстве.

— На самом деле проклятия больше напоминают болезни, которые простой маг-лекарь исцелить не может, — Эллингтон выпрямился чуть сильнее и повел, наверняка, уставшими плечами. — Чаще всего их стараются вытянуть и перенести на какой-нибудь предмет, который потом либо уничтожается, либо убирается куда-нибудь подальше. Но бывают такие проклятия, которые можно перекинуть только на другого человека. Обычно к такому типу

относятся родовые. И еще кое-что. Проклятый человек, как и заболевший должен тщательно следить за своим здоровьем.

— Как хорошее здоровье может помочь в борьбе с проклятием? — спросила заинтересованно. Кажется, в семье Брианы было больше скелетов, чем я могу себе представить. Может быть, именно поэтому и Джоселин была такой болезненной?

Эллингтон ненадолго замолчал, а потом, видимо, все обдумав, снова заговорил:

— Убить мага не так просто, мисс. Наша магия защищает нас. В случае ранения сила концентрируется в этом месте и поддерживает организм, заставляя работать его, как положено. Конечно, мгновенно исцеляться мало кто может, но даже так раны мага заживают гораздо быстрее, чем у обычных людей. И желательно, чтобы в этот момент магии не приходилось заботиться еще о чем-либо. В такие периоды маг обязан спать, сколько потребуется, не напрягаться слишком сильно, есть столько, чтобы не переедать, но и не голодать, и так далее. Понятно, что он так же должен избегать новых ран.

— Хорошо, я поняла, — кивнула, пытаясь собрать весь всю мозаику в одно целое. — Итак, мистер Эллингтон, вы хотите сказать, что на мне лежало какое-то мощное проклятие, вероятнее всего родовое? И снято оно было еще в детстве, но с последствиями моя магия борется до сих пор. Я все правильно понимаю?

— Все верно, — ответил капитан. — Вот только она еще не закончила. Правда, — Теодор снова прищурился, глядя так, будто смотреть сквозь меня, — в последнее время, насколько я вижу, процесс ускорился. Что-то в вашей жизни изменилось?

Если не считать того, что Бриана умерла, то нет, ничего такого не случилось. Конечно, об этом я только подумала, а произнесла нечто другое.

— Я поменяла питание. Добавила в свой рацион мясо, каши и супы.

Эллингтон моргнул и сфокусировал взгляд на моем лице.

— А раньше вы чем питались? — спросил он со странными интонациями в голосе.

— Разным, — я пожала плечами. — Салаты, творог, вода.

— Салаты? — переспросил он, отчего-то еще больше удивившись, а потом и вовсе скривился, словно попробовал на зуб

лимон. Кажется, кое-кто у нас не любит салаты. — Вы знаете, в меню любого боевого мага просто обязательно должно быть мясо. Причем не простое, а хорошо пожаренное. Маги лекари не могут прожить без фруктов, которые поглощают в большом количестве. Мясо они, кстати, тоже едят, но только вареное. Менталисты считают, что день прожит зря, если на завтрак им не подадут рыбу и шоколад. К тому же, любой маг ест намного больше простого человека. Если вы ели одни салаты, то ничего удивительно, что ваша магия до сих пор не может справиться с последствиями проклятия, ей ведь приходится заботиться еще и о вашем истощенном организме.

Внимательно выслушав капитана, я задумалась. Все это очень интересно. Сразу вспомнилось, как Делора не хотела менять мое питание, а потом, когда я настояла, сразу же умчалась на почту, словно побежала кому-то докладывать.

Может ли быть такое, что она прекрасно знала и о проклятии, и о его снятии и о том, что моему телу нужен особый уход и питание? Не знаю, но все указывает именно на это.

Теперь понятно, почему Бриана была такой апатичной и слабой. Она ведь даже во время танцев несколько раз падала в обморок от бессилия.

Хорошо, ладно, буду думать, что Делора все знала и не кормила Бриану специально, но куда смотрели преподаватели в школе? Неужели никто не заинтересовался, почему Бриана падает в обморок? И почему ее тошнило от одного вида мяса? Этот вопрос меня сильно заинтересовал.

— Скажите, мистер Эллингтон, а есть способ отвратить человека от какого-либо продукта? Пусть даже если это и маг.

— Почему вы спрашиваете? — тут же задал вопрос капитан. Вообще-то, отвечать вопросом на вопрос не вежливо, ну да ладно.

— Меня еще недавно тошнило от одного вида мяса, — «призналась» я. — Но не так давно я заболела сильно, несколько дней пролежала без памяти, а когда очнулась, поняла, что отвращения во мне этот продукт больше не вызывает.

В этот раз капитан молчал дольше. Первые несколько секунд я смотрела на него, а потом отвернулась к окну, наблюдая за дождем. Постепенно становилось темнее, значит, мы скоро должны были добраться до постоянного двора. Скорее бы. От этих разговоров и

новостей у меня начала шуметь голова. Хотелось лечь и поспать, чтобы вся информация уложилась и усвоилась.

— Я думаю, — заговорил Эллингтон, привлекая тем самым мое внимание, — что такое вполне возможно. Особенно, когда дело касается ребенка. Самый простой вариант — нанести психологическую травму, которая будет не давать ребенку есть какой-то продукт. Возьмем к примеру мясо. Думаю, достаточно будет убить домашнего питомца на его глазах, сварить или пожарить его, а потом насильно накормить ребенка. После такого у человека вполне возможно возникнет сильное отторжение.

Я в ужасе уставилась на Эллингтона, а потом накрыла рот рукой, словно хотела сдержать тошноту.

— Это жестоко, — пробормотала, стараясь не думать, что кто-то способен на что-то подобное.

— Несомненно, — согласился со мной капитан. — Вы в порядке, мисс? — встревожился он, явно решив, что цвет моего лица далек от идеального. — Прошу прощения, не подумал.

— Нет, нет, — я сглотнула и опустила руку, неловко улыбаясь. — Я поняла, что возможность подобного есть. Думаю, этого вполне достаточно, — вздохнув, решила сменить тему разговора. — Скажите, мистер Эллингтон, а все маги могут видеть так, как вы?

— Нет, не все, но всё-таки встречаются, — с охотой поддержал мое желание сменить тему Теодор. — Этот дар не только нужно получить по наследству, но еще и развить. То есть, в детстве я ничего такого не видел. Мне пришлось тренировать это умение.

Речь капитана тихо лилась, а я внимательно слушала его, ощущая себя странно. С одной стороны, я чувствовала некую защищенность. А с другой стороны, мне казалось, что мою спину сверлит недобрый взгляд. Кажется, сбегав из особняка, я решила лишь малую часть проблем. Остальные все еще впереди.

ГЛАВА 4

После того разговора капитан старался свести к минимуму наши встречи наедине. Если он садился в карету, то вместе с нами теперь всегда была Глория. Поначалу я порывалась отослать ее, но потом поняла, что делать это не стоит. Всё-таки мы пока ни с кем не соединены узами брака, и наше уединение может вызвать интерес у посторонних. Люди склонны преувеличивать. Разговаривать при служанке о своей проснувшейся, но до сих пор неощутимой магии я не хотела, но даже так у меня накопилось масса вопросов. И о магии в том числе.

Было интересно послушать, как проходит учеба в магической академии. Оказалось, ничего необычного. Единственное отличие от простого ВУЗа — студенты изучали магию.

Это случилось на четвертый день. Мы как раз проехали половину пути до столицы. До постоянного двора мы добрались уже в полной темноте. Как сказал Катерман, этот дневной переход самый длинный.

Поначалу все шло как обычно. Сняли комнаты и заказали ужин. Кроме этого я попросила принести в комнату ванну — помыться хотелось ужасно. Конечно, это стоило отдельных денег, но не так много, чтобы я отказала себе.

Чем ближе к столице мы подъезжали, тем лучше становилась обстановка в комнатах. В этой, например, постельное белье отличалось чистотой и новизной. От него даже пахло приятно. К тому же комната была довольно большой. Кроме кровати здесь стоял еще стол, кресло и тумбочка. На полу лежал половик, а на стене напротив кровати висела тканая картина в тонкой, самой обыкновенной рамке. Не шикарно, да и мебель слегка потрепана, но все же лучше, чем в том, самом первом трактире. Больше всего меня порадовали шторы. Без них как-то совсем неуютно.

— Вам помочь, госпожа? — спросила меня Глория, доставая одно из моих платьев и принимаясь придирчиво его рассматривать. —

Помято, — сказала она удрученно. — Надо спросить, может, у хозяев есть чем разгладить.

— Пока я купаюсь, ты успеешь спросить, — сказала я, скидывая с плеч дорожный плащ. — Иди.

Глория ушла, забрав платье и не став спорить.

Потрогав воду в ванне, я сняла с себя все остальное и забралась внутрь, блаженно выдыхая и зажмуриваясь. До этого момента хозяева постоянных дворов могли предоставить мне только тазик и кувшины или ведра с водой.

Глория вернулась, когда я домывала голову. Аккуратно половив платье на кровать, она поспешила помочь мне.

— Встретила господина капитана на лестнице.

— Он что-то просил передать? — спросила с любопытством, вставая и отжимая аккуратно волосы от воды. Глория тут же укутала меня в большое полотенце, а потом взяла еще одно, которое я намотала на голову.

— Да, — служанки кивнула, вытирая пол не понятно откуда взявшейся тряпкой. — Он сказал, что будет ждать вас внизу. Сегодня мистер Гастман приготовил великолепное мясо по какому-то особому рецепту.

— Мистер Гастман?

— Хозяин таверны. Я так поняла, что время от времени он сам готовит для исключительных гостей.

— Хм, понятно.

После этого мы еще с час приводили мою голову в порядок. Глория собрала волосы наверх, аккуратно их закрепив, открывая тем самым шею полностью. Они были еще слегка влажными, но если сильно не присматриваться, незаметно. К тому же, большую часть прикрыла очередная шляпка. Их в моем гардеробе оказалось множество. К каждому платью отдельная шляпка, перчатки и небольшая сумочка-мешочек, которую необходимо было носить на руке. Насколько я знала, есть еще подходящие под наряд зонтики, но их носить мне не хотелось.

В этом время в зале было не так много людей. В основном только офицеры.

Заметив меня, Эллингтон моментально поднялся и подошел, целуя руку, словно мы не виделись с ним пару часов назад. Если

честно, то я до сих пор никак не привыкну ко всему этому. Ощущаю себя так, будто неведомым образом забрела на сцену театра. При этом актеры вокруг отлично знают свои роли и только мне приходится действовать по обстоятельствам, усиленно повторяя за всеми, чтобы ни сами актеры, ни зрители не заподозрили во мне залетную птицу. Из-за этого я постоянно напряжена.

— Миледи, — голос капитана слегка понизился, отчего звучал густо и бархатисто, — вы великолепно выглядите.

— Спасибо, господин капитан, — ответила я, улыбнувшись.

Местная мода мне действительно нравилась. Я в своей прошлой жизни в далекой молодости тоже любила длинные, приталенные платья. Здесь они были немного другими, но тоже прекрасно подчеркивали достоинства верхней половины тела. Даже несмотря на то, что моя грудь все еще была слишком маленькой, в таких платьях это смотрелось естественно и красиво.

Когда мы подошли к столу, капитан отодвинул для меня стул.

— Сегодня у мистера Гастмана его знаменитое мясо, обжаренное на ливонийском масле со специями из Харишата.

— Вы хорошо знаете хозяина этого постоянного двора? — спросила я, наблюдая за тем, как несколько девушек ставят на наш стол различные блюда. Пахло и правда очень вкусно.

— Да, — не стал скрывать капитан. — Мы служили вместе.

— Вот как, — я нашла взглядом тарелку с мясом и сглотнула. Почему-то в этот раз его вид вызывал во мне дикий голод. Наверное, съеденного во время пути кусочка сыра с лепешкой оказалось мало. Подхватив нож с вилок, я аккуратно разрезала крупный кусок, наблюдая, как на тарелку потек немного красноватый сок. — Это...

— Мясо с кровью, — тут же ответил на мой незаданный вопрос Эллингтон. — Лично я люблю более поджаренное, чтобы хрустело, но и в таком виде оно изумительно вкусное.

Сглотнув, я отрезала небольшой кусочек и положила его осторожно в рот. После этого я и сама не заметила, как прикрыла на мгновение глаза и едва не застонала от блаженства.

— Действительно, — сказала я, сталкиваясь взглядом с капитаном. Он почему-то замер, смотря на меня. Даже не донес вилку с мясом до рта. — Кажется, это станет моим любимым блюдом. Что-то

не так? — спросила, не понимая, почему Эллингтон так на меня смотрит.

Сразу после этого капитан отмер. Опустив взгляд вниз, он торопливо сунул в рот мясо, принимаясь пережевывать его.

— Нет, все в порядке, — ответил он, после того, как проглотил. — Я просто вспоминал, какому магу нравится мясо с кровью.

— И? — я настолько была увлечена в данный момент едой на своей тарелке, что даже толком не следила за лицом капитана. — Что-нибудь вспомнили? — задала вопрос тихо, вспоминая, что мы в зале не одни и нас вполне могут подслушать.

Кажется, Эллингтон тоже об этом подумал, так как осторожно оглянулся по сторонам, прежде чем ответить.

— Ничего вот так сразу на ум не приходит. Думаю, нужно будет посмотреть в книге по питанию для магов.

— Такая есть?

— Конечно, — ответил Эллингтон, а потом прищурился. Этот взгляд я уже знала, так он иногда смотрел. — Что с вами?

— Что со мной? — спросила удивленно, сдерживаясь, чтобы не начать себя оглядывать.

— Кажется, вашей магии по вкусу то, что вы сейчас едите, — тихо прошептал капитан. Я едва смогла разобрать его слова. — Но не будем сейчас об этом.

Я согласилась.

— Вы в прошлый раз рассказывали, что банки могут выдавать кредиты. И какие у них проценты? — задала я вопрос, стараясь пока не думать о том, что произошло пару секунд назад.

Вообще, этот мир оказался весьма интересным. Здесь не было электричества или машин, но некоторые вещи заменяла магия. Например, свет. Не так давно был изобретен осветительный артефакт. Конечно, позволить его могут пока только очень богатые люди, но даже так, это шаг вперед. Местные кареты тоже не просты, именно благодаря магии путешествовать в них столь комфортно. К тому же, Эллингтон уверял, что существует некий экспериментальный отдел. И вот там в последние годы пытаются создать карету, способную передвигаться без помощи лошадей или иных животных.

Здесь есть банки, которые выдают кредиты, хранить деньги и не только, существуют риэлтерские конторы, детективы, биржа ценных

бумаг, но при этом некоторые до сих пор пользуются голубиной почтой.

После ужина мы распрощались и разошлись по своим комнатам.

Раздевшись, я потянулась, а после распустила волосы, переплетая их в простую косу. Натянув на себя ночную сорочку, приготовленную Глорией, потушила свечу и легла. Я ощущала такую приятную сытость, которой у меня в этом мире еще ни разу не было. Странно, мне и раньше казалось, что я наедалась, но в этот раз что-то было совсем по-другому.

Что именно, я понять не успела, уснула.

Обычно я сплю очень чутко и могу проснуться от любого шороха, но не в эту ночь. Сегодня я очнулась от дикой боли в груди. Глубоко вздохнув, отчего легкие буквально запекло, я закричала, распахивая глаза и вскидывая руки, словно пыталась ими от кого-то защититься. В тот же момент на меня свалилось что-то тяжелое. Боль в груди вспыхнула с новой силой. Левую сторону разрывало на части от обжигающего огня. Я уже не кричала, только хрипела, хватаясь ускользящим сознанием за реальность.

Огонь от груди расползлся по всему телу. Мне казалось, что это длится вечность. В какой-то момент тяжесть пропала, но я не обратила на это никакого внимания, стараясь дышать так, чтобы боль была как можно меньше.

Кажется, кто-то был рядом, что-то говорил, но я ничего не понимала. Перед глазами то наливалась темнота, то начинали плавать яркие слепящие пятна. Голова кружилась, рот наполнился непонятной влагой. Меня затошнило, но я всё-таки непроизвольно сглотнула, отстраненно понимая, что жидкость тоже была огненной. Правда, огонь на этот раз оказался не такой болезненным.

Я хотела прикоснуться к груди, чтобы вырвать засевшую там боль, но не смогла этого сделать — мои руки не слушались. Спустя некоторое время, я ощутила, как боль меняется, становясь не такой острой. Правда, ощущение это длилось недолго. Я помню, как кто-то наклонился надо мной, он что-то говорил, но я не разбирала слов. Мне казалось, что я нахожусь под водой, отчего звуки искажались.

— Вытащу... сейчас... — прозвучало глухо.

Я моргнула, стараясь сфокусировать взгляд.

— Да, — зачем-то прохрипела я, подумав, что человек меня о чем-то спрашивает.

После этого боль вспыхнула с новой силой и сознание всё-таки уплыло.

Проснувшись, я натянула одеяло повыше, прячась под ним от яркого света. Я лежала и вяло размышляла о том, что раз в комнате настолько светло, это означает одно из двух: либо проспала, либо сегодня выходной день. Потом вспомнила, что я, вообще-то, немного умерла — на работу вроде как уже не нужно.

Хотелось еще немного подремать, но воспоминания не дали мне этого сделать, очистив сознание. Вздохнув, осторожно попыталась перевернуться набок, но тело протестующее заныло, отказываясь выполнять команды мозга. Поморщившись, решила, что и так сойдет.

Итак, что со мной такое произошло? Судя по ощущениям, по мне проехался каток. Вот только я сомневаюсь, что в этом мире они существуют. Может крыша обвалилась и меня придавило? Это бы объясняло навалившуюся тяжесть и острую боль в груди — видимо, в меня что-то воткнулось. Судя по тому, что я лежу на кровати и жива, меня нашли, вытащили и вылечили. Ну, почти.

— Я знаю, что вы проснулись, — прозвучал голос слева от меня.

Потянув за одеяло, я прищурилась от яркого солнца и повернула голову вбок.

— Капитан? — мой собственный голос хрипел так, будто я всю ночь только и делала, что кричала, не переставая. — Что вы тут делаете? Что случилось?

Когда глаза более менее привыкли к свету, я осторожно огляделась. Никого кроме нас в комнате не было. Капитан сидел в кресле, и выглядел так, словно не спал по меньшей мере пару ночей. И дело не только в тенях под глазами или в устало опущенных уголках губ. Просто весь его вид так и кричал об усталости.

— А что вы помните? — спросил он.

Я пару раз моргнула, только сейчас понимая, что нахожусь в снятой комнате постоялого двора. Значит, потолок на меня не падал. Тогда, что?

— Мы поужинали, потом разошлись. Я легла спать, а потом мне стало больно в груди, — сказав, я попыталась вспомнить подробности,

но события воспринимались мною так, словно я была сильно пьяна. — Кажется, я кричала. Простите, если разбудила.

Эллингтон после моих слов закаменел, а потом как-то обреченно, что ли, выдохнул и растрепал рукой волосы. Правда, почти сразу попытался придать им более пристойный вид, но у него мало что получилось — некоторые пряди так и торчали в разные стороны.

— Хотите чего-нибудь? Поесть? Попить? — спросил он торопливо, словно только что вспомнил об этом.

Я прислушалась к себе и кивнула.

— Попить, — сказала, пытаюсь привстать, чтобы хотя бы сесть на кровати.

— Лежите спокойно, миледи. Вам пока нельзя шевелиться, — тут же предупредил меня Эллингтон, вставая и подходя к столу, на котором обнаружился кувшин и кружка. Кажется, там было что-то еще, но я не рассматривала. Обойдя кровать, капитан осторожно подsunул руку мне под голову и поднес кружку к губам. Прохлада обжигала горло, но в то же время успокаивала легкий жар. — Все? Отлично.

— Почему вы здесь? — спросила я, когда капитан отнял кружку и поставил ее на тумбочку рядом с кроватью, снова садясь в кресло. — Где Глория?

— Спит, — ответил он. — Перенервничала, уснула.

— Так что случилось? — задала я повторно вопрос.

Эллингтон поднял руку и потер подбородок, глядя куда-то вбок при этом, словно обдумывал о том, что именно мне нужно сказать.

— Капитан? — поторопила я его, снова делая попытку сесть.

— Не стоит, — среагировал он моментально. При этом я заметила, как рука, лежащая на подлокотнике слегка напряглась, будто он готов был в любую секунду встать. — На вас напали и... И я теперь знаю, какая у вас магия.

— Какая? — заинтересовалась я, нахмуриваясь. Напали? Кто и зачем?

— Вас только это волнует? — спросил капитан. И выглядел он при этом не рассерженным, а наоборот, будто его что-то позабавило.

— Не только, — я качнула головой, приподнимая губы в улыбке. — Мне все интересно, но с чего-то ведь начинать надо.

— Хорошо, — капитан хмыкнул. — Давайте начнем с этого, — вся его легкая веселость мгновенно испарилась. — У вас очень редкая и опасная магия, миледи. Настолько редкая, что я не знаю ни одного ее носителя, кроме вас.

— Такое возможно? — спросила хрипло, размышляя, что же это может быть за магия такая. — А можно подробнее.

— Можно, — Эллингтон коротко вздохнул и откинулся на спинку кресла, расслабляясь. — Об этом написано в учебнике по истории магии. Носителей подобно вашей магии всегда было очень мало. Буквально два рода, и все. До сегодняшнего дня считалось, что эти рода давно исчезли. Поспособствовали этому маги проклинатели (некоторые их еще называют малефиками). Вернее, конкретно один маг — Майрон Кливз. По официальной версии, Фабиан — сын Майрона — посватался к девушке одного из исчезнувших ныне родов, но ему отказали по причине того, что вектора их магии не совпадали. Как вы знаете, это чревато пустым союзом. То есть, в таком браке не может быть детей. Фабиану не было никакого дела до детей, он желал заполучить себе любимую. Он выкрал ее. Когда маги настигли его, то Фабиан погиб. Некоторые источники утверждают, что смерть его была случайной, другие пишут, что парня пытали несколько недель, прежде чем убить. Сейчас точно не узнаешь, что и как там было. Главное, Майрону очень не понравилась смерть единственного сына. Он заперся в своем замке и долгие годы не выходил оттуда. Все думали, что так он переживает потерю сына, а на самом деле он разрабатывал самый страшный из существующих ритуалов. Он проклял их всех, начиная от глав родов, заканчивая младенцами. Сам Майрон погиб во время ритуала. Все записи о ритуале изъяли и уничтожили.

Эллингтон замолчал, задумчиво глядя в сторону окна. Я подождала немного, а потом все-таки поторопила его:

— А дальше?

Капитан моргнул и сфокусировал взгляд на мне.

— Маги пытались снять проклятие, перекинуть его на другого человека, но ничего не получалось. Оба рода постепенно угасли. Именно это стало причиной семилетней войны. Маги боялись проклинателей, искали их и убивали. Потом все немного успокоились, но даже сейчас их не слишком любят. Честно говоря, я удивлен. Ваша магия пусть и опасная, но чрезвычайно полезная. Именно поэтому

некоторые маги с тех времен постоянно пытаются отследить историю угасших родов, надеясь, что остался хоть кто-нибудь. Но все тщетно. По всему выходило, что оба рода и Хейли, и Лонгманы полностью погибли. Вы что-нибудь обо всем этом знаете?

— Нет, — я качнула головой. — Ничего такого я не знала, да и до недавнего времени, как уже говорила, думала, что магии во мне нет. Со мной никогда ничего необычного не случалось. А что за магия? — спросила с любопытством.

Капитан снова бросил на меня странный взгляд. Казалось, он сам до сих пор сомневается в чем-то или недоумевает.

— Вы, мисс Валентайн, заклинательница крови. Чаще всего раньше вас называли просто магами крови.

— Вы сказали, что подобные мне маги опасны, а чем именно? — задала я вопрос, пока еще не совсем осознавая, что именно мне досталось и чем это мне грозит.

— Подобному заклинателю достаточно одной капли крови, чтобы навредить человеку. К тому же, насколько я знаю, некоторые маги, способны вскипятить или заморозить кровь другого человека одним взглядом. А еще вы можете пользоваться зовом.

— Что за зов? — задав вопрос, я поежилась, а потом вдруг подумала, что и другие маги вполне могут убить, если они того захотят. Те же боевики только и делают, что сражаются. Про проклинателей я вообще молчу, а ведь они, как по мне, даже опаснее мага крови.

— Об этом мало сведений, — сказал неохотно капитан. Я уже поняла, что у этого человека весьма обширные знания. Причем не только о магии. Видимо, ему не нравится о чем-то не знать. — Считается, что подобные вам маги, могли звать кровь. Под действием зова она покидала тело человека самостоятельно.

— То есть?..

— Человек ни с того ни сего начинал истекать кровью. Она шла горлом, носом. Текла из ушей, пор, глаз. Причем все это происходило столь быстро, что человек умирал в течение нескольких минут.

— Ужас какой, — выдохнула я. Ничего подобного делать я точно не собиралась. Хотя, кто знает, как жизнь повернется. — Вы сказали, что маги крови очень полезны. Чем же?

— Очень многим, — капитан оживился. — Артефакты, побывавшие в руках такого мага, становились в несколько раз сильнее. Очевидно, маги крови могли их как-то заговаривать. Кроме этого барьеры на крови очень мощные. Маги крови способны лечить и снимать проклятия. Они отметились и в алхимии, и в химерологии, и в гербологии. Большинство ритуалов поиска были разработаны именно магами крови еще в те времена. Я встречал несколько работ, написанных магами крови прошлого совместно с некромантами. И это только то, что я могу вспомнить прямо сейчас. Полезность подобных магов намного выше, чем их опасность, — после этих слов капитан отчего-то нахмурился. — Их уничтожение — громадная ошибка и потеря. Так считаю не только я.

После этого Эллингтон замолчал и в комнате повисла тишина. Всё это просто замечательно, но что-то мне подсказывало, что проблем от такой магии может быть много. А ведь меня могут обязать рожать, не переставая, чтобы увеличить количество таких нужных магов.

Поняв это, я сжала зубы крепче и внимательней взглянула на задумчивого капитана. Эллингтон словно понял, о чем именно я думаю.

— Вам не стоит бояться, мисс. Никто не посмеет причинить вред магу крови, — сказал он, но тут же снова нахмурился.

— Да? — произнесла я, вложив в свои слова капельку сарказма. — Мне казалось, что в начале нашего разговора, вы, господин капитан, сказали, что на меня напали. Это как-то не сходится с тем, что никто не станет вредить мне.

— Нападавший человек мог и не знать, — парировал Эллингтон. — Вы не понимаете, мисс. Мага крови убить очень сложно. Даже со смертельной раной они живут дольше и успевают убить своего палача. Именно поэтому Майрон проклял их, а не нанял чистильщиков. Никто в своем уме не стал бы брать такой заказ. К тому же, большинство магов мечтает о возвращении говорящих с кровью.

— Но зачем тогда меня пытались убить? — спросила я, задумчиво. Спрашивала я не столько у капитана, сколько сама у себя. — А не может ли быть такое, что именно поэтому меня морили голодом? Пытались убить не напрямую, а вот так. И моя мать...

— Ваша мать? — Эллингтон подался вперед, выглядя при этом как офицер полиции, напавший на след.

— Не важно, — отмахнулась я. — Скажите, господи капитан, а что стало с тем, кто напал на меня.

Эллингтон нахмурился и снова расслабился.

— Вы точно хотите это знать, миледи? — спросил он якобы безразлично.

Я вздохнула и кивнула, уже догадываясь, что услышу.

— Да.

— Вы должны понять, что не виноваты. Это вышло из-за боли, которую вам причинили. Вы не могли себя контролировать...

— Капитан! — прервала я его, чуть повысив голос. — Просто скажите.

Эллингтон посверлил меня некоторое время взглядом, но потом всё-таки сказал:

— Вы применили зов.

Я сразу поняла, о чем именно говорит капитан. Вспомнилось ощущение, как что-то навалилось на меня, и боль в груди после этого усилилась. Может ли быть такое, что тяжесть, которую я почувствовала, это мертвое тело, упавшее на меня в тот момент, когда я применила этот неведомый зов, заставивший всю кровь нападавшего в одно мгновение покинуть его тело? Наверное, когда он свалился на меня, то был уже мертв.

Сжав зубы крепче, я шумно вдохнула воздух через нос и прикрыла глаза. Сердце в груди колотилось с бешеной силой, отдаваясь нарастающей болью в висках. Меня едва не скрутило от желания немедленно заплакать, закричать, проклясть весь белый свет, а потом спрятаться куда-нибудь в темноту, чтобы никто меня не видел и не слышал.

Открыв глаза, я уставилась в потолок и принялась медленно дышать, унимая бурлящую в крови истерику. Если бы я была одна, другое дело, но я даже в таком состоянии ощущала, что капитан находится рядом.

— Мне, — начала я, но голос совсем охрип, отчего я закашляла. Ощувив возле губ твердый край кружки, глотнула воды, а после обессилено откинулась назад на подушку. — Спасибо, господин капитан. Я хотела бы вас попросить оставить меня ненадолго одну.

— Вы уверены, миледи? — спросил Эллингтон.

В его голосе слышалось сожаление и что-то еще. Что-то похожее на интерес. Мне вдруг показалось, что капитану любопытно: сдержусь ли я или сорвусь в безобразную истерику со слезами, воем, соплями и объятиями. Хотелось знать, стал бы он меня обнимать, если бы я потянулась к нему в момент душевной слабости или предпочел бы позвать Глорию? Проверять почему-то пока не тянуло.

— Да, — ответила я максимально спокойно. — Мне нужно минут пятнадцать, мистер Эллингтон.

Капитан явно нехотя поднялся, подошел к двери и остановился. Повернувшись ко мне, он смерил меня чуть прищуренным, задумчивым взглядом, а потом чему-то кивнул.

— Я распоряжусь о завтраке для вас, миледи, — сказал он, замирая, словно ожидал от меня ответа.

— Буду вам очень благодарна, капитан, — я слабо улыбнулась, а потом, стоило ему все-таки выйти, крепко зажмурилась.

Спустя пару мгновений слезы потекли по моим вискам. Я тихо дышала, стараясь не всхлипывать и не кричать. Горло сдавливало так, что я едва могла проталкивать ставший тяжелым и горячим воздух в легкие. Приподняв кое-как руки и закрыла ими лицо, стараясь успокоиться, но получалось плохо.

Я убила человека.

Боже все милостивый, это невозможно! Я лишила жизни живое существо. Это было просто ужасно и не укладывалось в моей голове. Я просто не представляла, что с этим делать. Да, я не видела этого, но мое воображение работало слишком хорошо, поэтому перед глазами так и вставала картинка того, как незнакомый человек начинает в одно мгновение истекать кровью.

— Он хотел убить меня, — прошептала я, отрывая руки от лица и начиная часто моргать. — Я защищалась. Защищалась. В этом нет ничего такого. Он хотел убить меня.

Убеждения нехотя, но работали. Постепенно слезы остановились, а сердцебиение замедлилось, хотя я точно знала, любое неосторожное слово может спровоцировать новый виток.

Вздыхнув так глубоко, что заболели легкие, я выдохнула и принялась вытирать лицо одеялом. Сомневаюсь, что это поможет — глаза наверняка красные, — но мне не хотелось, чтобы кто-нибудь видел мои слезы.

В этот момент в комнату тихо постучали. Вздвогнув, я спрятала руки под одеялом, словно только что занималась чем-то предосудительным. Тихо чертыхнувшись, немного привстала, чтобы не лежать, а слегка сидеть, а потом разрешила войти.

После этого дверь открылась и в комнату осторожно вошла Глория, выглядевшая так, будто это ее ночью пытались убить. Глаза красные, под ними тени, губы искусаны. Да и вообще, вся она выглядела встрепанной, будто только что вылезла из постели и забыла при этом причесаться.

— Глория, что с тобой? — спросила я, выбрасывая из головы все свои переживания. По крайней мере, попыталась. Стоит признать, что почти получилось. Истерика отступила, хотя волнение всё еще заставляло руки слегка подрагивать.

— Госпожа? — Глория посмотрела на меня так, будто сомневалась в моем существовании. — Господин капитан велел принести вам завтрак.

— Да? Но я... — заговорив, я запнулась, прислушиваясь к себе. К моему удивлению, я была голодна. Только подумав об этом, поняла, насколько сильно хочу есть. Даже голова слегка закружилась. На секунду мне почудилось, что в комнате пахнет жареным мясом. — Мне бы хотелось печени и свежих яблок, — сказав, я сглотнула. — И пусть печень не сильно жарят.

— Х... хорошо, госпожа, — запнувшись на короткий миг, Глория быстро поклонилась и вышла в коридор, тихо и медленно прикрывая за собой дверь.

Выдохнув, я полежала без движения пару минут, бессмысленно смотря на потолок, а потом пошевелилась, отслеживая свое состояние. Оно, однозначно, было намного лучше, чем после моего пробуждения.

Приподнявшись, помогая при этом себе руками, я села, подложив себе под спину подушку. Заинтересованно оглядев сначала руки, я оттянула ворот рубашки и попыталась рассмотреть грудь. Учитывая, что боль я ощутила именно в ней, значит, повреждение каким-то образом было нанесено в эту область. Меня волновала рана, которая должна была остаться после вчерашнего. Не хотелось бы иметь в таком месте шрам. Впрочем, в любом другом тоже не хотелось бы.

Ничего толком не разглядев, я дернулась от нового стука в дверь. Подтянув одеяло повыше (мне кажется, рубашка слишком тонкая), я

повернулась в сторону двери и разрешила войти. На этот раз это был капитан.

Оглядев меня, он нахмурился и тяжелым шагом прошел в комнату, занимая кресло, в котором сидел до этого. Сразу вспомнилась книга по этикету, прочитанная мною совсем недавно. В ней говорилось, что лицам противоположного пола не состоящим друг с другом в браке не рекомендуется бывать наедине, так как это может повредить девичьей репутации. Интересно, это правило распространяется на подобную ситуацию? Всё-таки капитан в данный момент может выступить, как представитель власти.

— Спасибо вам, господин капитан, за то, что помогли, — сказала я. — Плохо помню то, что случилось вчера, но кажется я слышала ваш голос. Я уверена, что жива только благодаря вашей отваге и быстрой реакции. Скажите, вы узнали, кто желал моей смерти и по какой причине?

Эллингтон как-то устало вздохнул, а потом качнул головой. Этот жест ни о чем мне не сказал, но переспрашивать я не торопилась.

— Не стоит благодарить меня, миледи. Я рад, что вы остались живы. Пусть мага крови убить крайне тяжело, но всё-таки сделать это вполне возможно. Я не могу сказать, кто именно пожелал вашей смерти, но убить вас пытался один из гильдии чистильщиков.

— Чистильщиков? — я нахмурилась. — Вы упоминали о них. Это кто-то вроде наемных убийц?

— Верно.

— Но почему они существуют? — спросила недоуменно. — Нет я понимаю, что некоторые люди предпочитают решать свои проблемы радикальным способом. Но разве люди короля не должны поддерживать порядок и ловить их?

— Всё это так, — потянул Эллингтон. — Но всё довольно сложно и я не хотел бы сейчас развивать эту тему, миледи. Думаю, вас должно волновать несколько иное.

Я нахмурилась. Не скажу, что меня сильно волновала какая-то гильдия убийц. Всё-таки я отлично понимала, что во все времена существовали люди, желающие воспользоваться такими услугами. А пока они есть, будут существовать и наемники, готовые выполнить подобного рода работу. Полностью искоренить это возможно только в каком-нибудь утопичном мире.

Покосившись на капитана, вдруг подумала, что эта гильдия вполне может сотрудничать с людьми короля. А что? Они могут следить за тем, кто, кого, по какой причине. На какие-то убийства давать добро, если человек чем-то не угодил власти, на какие-то накладывать вето, присматриваясь к заказчику. Я больше чем уверена, что все именно так. Не может быть такого, чтобы подобная структура оказалась полностью бесконтрольной.

— Кто желает моей смерти, — сказала я, решив оставить тему чистильщиков. Понятно, что капитан не станет раскрывать государственных секретов недавно встреченной девчонке. Судя по всему, сам он владеет некоторой информацией по этой теме. Всё-таки жаль, что Бриана настолько мало интересовалась войнами и войсками. Мне нестерпимо захотелось знать, насколько высок чин капитана. К тому же, у меня складывалось ощущение, что не так уж и прост этот мистер Эллингтон.

— Да, — капитан кивнул, а потом подался немного вперед. — Вы уже думали об этом? Есть какие-нибудь мысли на этот счет?

— Есть, — я кивнула и подробно описала все, что показалось мне странным в поведении Делоры. Моя интуиция говорила, что именно эта женщина может привести к разгадке нападения.

Капитан внимательно слушал, а потом резко поднялся и вышел из комнаты. Вернулся он минут через пять вместе с моим завтраком.

— Вставать вам пока нельзя, — сказал он, пристраивая поднос так, чтобы я могла спокойно поесть. — После завтрака вам необходимо еще немного поспать. Потом вас еще раз осмотрит Донован — наш маг-лекарь. Думаю, завтра с утра можно продолжить путь. Вы уверены, что стоит заезжать в столицу?

— Да, — я кивнула, стараясь есть так, чтобы ничего не заляпать и не уронить. Почему-то мне было слегка неловко под взглядом капитана, а тот, будто специально следил за каждым отправленным в рот кусочком. Не слишком вежливо, но, кажется, его это волновало мало. — Мне необходимо уладить кое-какие дела.

Эллингтон кивнул и наконец отвернулся.

— Как вы говорите фамилия этой Делоры? — спросил он спустя пару минут молчания.

— Плампли. Мисс Делора Плампли.

— Хм, — Эллингтон снова задумался, при этом он время от времени продолжая отслеживать то, как я ем. — Ничего в голову не приходит, — а потом добавил чуть тише: — Думаю, стоит послать Милтона, пусть порыется в архивах.

Капитан порывисто поднялся. Я к тому времени успела доесть. Забрав поднос с пустой посудой, Эллингтон попросил меня подремать немного, а сам вышел из комнаты, сказав, что через пару часов вернется с магом лекарем.

Вздохнув, я опустилась вниз, поправила задрвшуюся рубашку и натянула на голову одеяло. Сонливость накатила тяжелой волной, не оставив мне ни единого шанса на сопротивление. Зевнув, я осторожно повернулась набок, не ощутив при этом ожидаемой боли, а потом зарылась носом в подушку и уснула.

ГЛАВА 5

На следующий день я могла спокойно встать с кровати. В моей голове пока еще плохо укладывалось то, что от ножевого ранения в грудь можно оправиться за один день. Возможности магии меня восхищали и слегка пугали.

За те четыре дня, что мы добирались до столицы, с капитаном я разговаривала всего пару раз. Мне показалось, что он специально старается держаться подальше. Я на это философски пожала плечами и углубилась в чтение, попутно выуживая из памяти все о столице.

Когда-то давно Ремротем — столица Соулдрема — был самым обычным средневековым городом. Но с той поры утекло много воды. Сейчас Ремротем считается самым большим и красивым городом на всем южном побережье Гусонском материка.

В центре города располагается величественный замок, в котором вот уже девятнадцать поколений правит династия Баррингтонов. Замок несколько раз перестраивался и достраивался. Вокруг замка собрались все старейшие аристократические рода Соулдрема.

Вокруг них сосредоточены всевозможные королевские учреждения. Например, тот же банк, риэлтерская и юридическая контора, служба порядка, столичная библиотека, академии, школа, в которой обучалась Бриана, редакция газеты «Столичный Вестник».

Дальше идут дома простых граждан. Сразу за ними «увеселительное» кольцо. Его составляют гостиницы, летние кафе, рестораны, парикмахерские, всякие ателье, магазины и прочие подобные заведения.

Все это окружено высокой стеной, оставшейся еще с давних времен. За ней расположено несколько парков, а так же дома ремесленников. Кроме этого всевозможные офисы мелких и не очень компаний, рынок и квартал для бедных.

Но Ремротем на этом не заканчивается. Вокруг него на обширных территориях выстроены многочисленные усадьбы новой аристократии. Богатых людей, выбившихся в люди не так давно. Валентайн — яркий

пример новой аристократии. Еще сто лет назад никто и знать о нас не знал, но потом Далтон Валентайн построил деревообрабатывающий завод, который в данный момент является самым крупным в Соулдреме.

Но никакие деньги не могут вывести новую аристократию в высший свет. Поэтому брак Кадмуса с Джоселин был невероятно удачным, так как поднимал имя семьи на новую ступень, ведь Джоселин, как я уже говорила, принадлежала к древнему, но обедневшему роду.

Ремротем был похож на какой-нибудь старый европейский город. Каменные дома, узкие улочки, мощеные дороги и море всевозможных цветов. Бриане он запомнился как город, пахнувший свежим хлебом, дождем и цветами.

— Куда вам, миледи? — спросил капитан, заглядывая в окно кареты.

Я задумалась. Время катилось к закату, а это значит, что контора наверняка уже закрыта. Можно было бы поехать в столичное поместье Валентайнов, но там могут быть Адели с Ноланом. Конечно, у них есть свои дома, но кто знает, вдруг они тоже приехали в столицу из-за смерти Кадмуса. Оставалась гостиница. А ведь мне еще надо найти документы, подтверждающие, что Бриана дочь Кадмуса.

— В поместье моей семьи, — сказала я. — Гостевое крыло к вашим услугам, господин капитан. — Если родственники Брианы и замешаны в нападении на меня, то поостерегутся нападать при капитане. Надеюсь.

— Спасибо, я с удовольствием приму ваше приглашение, миледи.

Капитан кивнул и чуть отстал. А я вздохнула и, оперевшись затылком о стену, прикрыла глаза, выуживая из памяти все, что Бриана знала о столичном доме. В нем она бывала всего пару раз, да и то, только в одной комнате. Негусто.

К поместью мы добрались в сумерках. Выйдя на улицу, я окинула взглядом дом. Своей архитектурой он напоминал старинный замок, который кто-то немного облагородил. Построенный из темного камня, дом возвышался вверх и давил на своих гостей. Немного угрюмый и неприветливый, но несмотря на это, он мне понравился.

Нам навстречу вышли несколько человек. В очень пожилой женщине я узнала няню Кадмуса — миссис Кэрролл. Молодую

служанку рядом я не знала, а вот высокий мужчина лет пятидесяти, опирающийся на трость, меня заинтересовал. Бриана видела его всего один раз. Лично ей этот человек был безразличен, а вот я не могла поверить в свою удачу.

— Мистер Атчесон? — спросила осторожно, надеясь, что оказалась права.

— Кхм, — мужчина чуть нахмурился, явно не узнавая меня, но спустя пару секунд на его лице появилось узнавание. — Леди Валентайн!

Разгладив двумя движениями пышные усы, он торопливо спустился с крыльца, заметно при этом прихрамывая. Подойдя, он всмотрелся еще раз в мое лицо, а потом подхватил руку и поцеловал воздух над ней.

— Рад видеть вас, миледи, — сказал он, выпрямляясь. — Я сожалею вашей утрате. Кадмус был прекрасным человеком, жаль, что он ушел столь рано.

Судя по тому, что Атчесон назвал отца Брианы по имени, они вполне могли быть хорошими друзьями.

— Спасибо, — поблагодарила я мужчину. — Мистер Атчесон, хорошо, что я встретила вас здесь.

— Признаться, это чистая случайность. Я приехал всего пару часов назад и с утра собирался обратно в город, — произнес Атчесон, внимательно разглядывая меня. — Вы ведь получили письмо Кадмуса и документы? Поэтому вы здесь?

— Верно, мистер Атчесон. Но для начала я хотела бы познакомить вас с господином капитаном, который вызвался сопровождать меня. Теодор Эллингтон — королевский капитан. Мистер Эллингтон, позвольте вам представить Стивена Атчесона — нашего семейного управляющего.

— Рад знакомству, — отозвался Эллингтон, наклонив едва уловимо голову.

— Я тоже весьма рад, господин королевский капитан, — поклон Атчесона был гораздо глубже, чем у капитана. Это говорило о том, что по социальной лестнице Теодор находится гораздо выше, чем управляющий.

После этого возникла чуть напряженная тишина. Я перевела взгляд с одного мужчины на другого, а потом слегка улыбнулась.

— Что ж, раз с формальностями покончено, предлагаю поужинать, — сказала, а потом направилась к крыльцу. — Миссис Кэрролл, как вы? — спросила, подходя к няне отца Брианы.

— Его нет, госпожа, — сказала Кэрролл и тихо всхлипнула, комкая в руке платок, которым тут же принялась вытирать горькие слезы. — Господин умер.

— Я знаю, миссис Кэрролл, — я вздохнула, а потом на короткий миг обняла старушку. — Знаю, — повторила, отстранившись. — Вам нужно отдохнуть, ступайте, — сказав это, я подтолкнула ее к двери. — Господа, — позвала я мужчин за собой, входя в дом. — Как тебя зовут? — спросила я у молоденькой служанки.

— Агнес, госпожа, — отозвалась она и присела, склоняя голову в почтительном поклоне.

— Я надеюсь, гостевые комнаты готовы?

— Конечно, госпожа, — ответила служанка, выпрямляясь. — Ужин будет подан через сорок минут.

— Хорошо, — я кивнула. — Тогда позаботься о наших гостях. Мистер Эллингтон, мистер Атчесон, увидимся за ужином.

Забрав Глорию, которая держала мои вещи, я направилась в свою комнату. Дорогу я толком не помнила, лишь основные ориентиры. Кое-как нам всё-таки удалось добраться до места.

Для начала требовалось немного освежиться перед ужином, потом сменить дорожное платье на более легкое и уместное. И на все мне отводилось всего сорок минут. Да только переплетение волос займет полчаса.

— Поспешим, — сказала я, открывая шкаф с платьями. Они здесь остались еще с прошлого посещения Брианы. Те, что я привезла с собой требуют глажки, а на это не было времени. Сиреневое, кремовое, фисташковое — все платья были светлыми, воздушными. Красивыми, но какими-то легкомысленными. В самой глубине я кое-как всё-таки отыскала темно-зеленое, строгое, закрытое но в то же время довольно элегантное. — Вот это, — вытащив платье на свет, я отдала его Глории, чтобы она его проверила, а сама, прихватив канделябр с пятью свечами, направилась в ванну комнату.

Войдя внутрь, поставила бронзовый подсвечник на тумбочку и принялась снимать с себя дорожное платье. Горячей воды, конечно же, не было. Никто нас не ждал.

Немного освежившись, я вернулась в комнату, где меня уже ждала Глория, вооружившись расческой и мелкими шпильками, должными удерживать мои волосы в причёске.

Ровно через сорок минут я вошла в малую столовую, в которой меня уже ждали гости. Оба мужчины стояли около горящего камина и о чем-то разговаривали. Увидев меня, они сразу же подошли и принялись выказывать свое восхищения моему внешнему виду. Я благосклонно улыбалась, принимая комплименты, и кивала. Только после этого обязательного ритуала, мы смогли сесть за стол.

Внимательно оглядев выставленные блюда, я облегченно вздохнула. Хотя бы здесь меня не собирались снова кормить травой.

Из книги по этикету я узнала, что во время трапезы не принято говорить о делах, только о чем-то отвлеченном и несерьезном, вроде той же погоды. Все мы явно были уставшими и голодными, так как обязательным разговорам выделили максимум пять минут, а потом принялись молча есть.

Через некоторое время, насытившись, мы переместились в уютную гостиную.

— Вы не устали, миледи? — спросил капитан, садясь напротив меня в глубокое и мягкое кресло. — Всё-таки столько дней в пути.

— Спасибо, господин капитан, — я улыбнулась, с завистью смотря на то, как Эллингтон расслаблено откинулся на спинку кресла. Самой мне приходилось сидеть прямо и держать спину ровно. — Но я хотела бы поговорить с мистером Атчесоном именно сейчас.

Я на самом деле не хотела терять времени. Кто знает, что будет завтра, лучше узнать все прямо сейчас.

— Мое присутствие вас не стеснит? — уточнил Эллингтон, смотря вопросительно.

Я немного подумала, но потом качнула головой. Конечно, есть небольшой шанс, что Теодор связан с теми, кто пытался меня убить, но почему-то мне в это не верилось.

— Нет, мистер Эллингтон, — ответила, переводя взгляд на управляющего. — Для начала, мистер Атчесон, я хотела бы знать, отчего именно умер мой отец. В его письме сказано, что он на пороге смерти, но о причинах он ничего не писал.

— Кхм, — Атчесон, сел чуть удобнее, вытягивая немного вперед явно болящую ногу. — Я точно не могу сказать, какая именно болезнь

стала причиной смерти Кадмуса.

— Как так? — удивилась я. — Неужели отец не приглашал целителей?

Управляющий нахмурился, отчего его усы слегка встопорщились, как у моржа.

— Мне кажется, он сам хотел уйти, — сказал он неуверенно. — Конечно, я пытался заставить его пройти лечение, но Кадмус был упрям. Он мог неделю просидеть в своем кабинете, не выходя оттуда. Когда он уже лежал в постели и не вставал, я все-таки сумел привести к нему мага лекаря, но ваш отец выгнал его с криками, что не нуждается в лечении. В бреду он все время звал вашу мать — Джоселин. А еще, — Атчесон нахмурил брови, будто то, что он собирался сказать, ему совершенно не нравилось.

— А еще? — поторопила я его.

— Он упоминал какое-то зеркало, в которое ему немедленно нужно посмотреть, — сказав это, управляющий растерянно перевел взгляд с меня на Эллингтона. — Признаться, никто так и не понял, что он имел в виду.

— Зеркало? — капитан подался немного вперед. Он будто готов был немедленно встать и действовать. — Вы знаете, где оно, мистер Атчесон? Я имею в виду, это зеркало.

— Нет, откуда? — управляющий тряхнул головой. — Возможно, оно в кабинете Кадмуса. Именно там он проводил почти все свое время в последние недели. Только в самом конце нам удалось вытащить его оттуда и уложить в постель. Но к тому времени он уже начал бредить.

— Кстати, — капитан чуть прищурился. — Могу ли я узнать причину, по которой вы оказались сегодня в этом доме?

Я глянула на Эллингтона, но промолчала, так как мне и самой был интересен ответ на этот вопрос. Если Атчесон и был возмущен, что его в чем-то подозревают, то не подал и виду, спокойно принявшись объяснять:

— Сегодня утром ко мне приехал мистер Фергюсон. Не знаю, знакомы ли вы с ним, миледи, но Кормак Фергюсон является адвокатом вашей семьи. Именно он занимается различными юридическими вопросами. Именно он предоставил мне документы, которые в дальнейшем я передал вам.

— Вы имеете в виду копии контракта и завещания? — уточнила я на всякий случай.

— Именно.

— А письмо отца?

— Его передал мне сам Кадмус со словами отправить только после его смерти.

— И зачем же к вам приезжал мистер Фергюсон? — вернул разговор в прежнее русло капитан.

Управляющий прокашлялся, потеряв при этом колено больной ноги.

— Он формирует пакеты документов для наследников, — начал Атчесон. — Но важно не это, а то, что он никак не может отыскать документ, подтверждающий родство мисс Брианы Валентайн и Кадмуса Валентайна. И я и он прекрасно знаем, что у Кадмуса трое детей, поэтому, когда он не смог отыскать столь важную бумагу, то приехал ко мне, надеясь, что она затерялась где-то у меня.

Я напряглась. Не удивлюсь, если сейчас выяснится, что без этой бумажки получить наследство я не смогу.

— У себя вы не нашли, поэтому поехали сюда, надеясь отыскать нужный документ в кабинете мистера Валентайна, — заключил капитан. При этом взгляд его был слегка задумчивым и рассеянным, но вскоре прояснился. — И вы нашли?

— Не успел, — Атчесон развел руки в стороны.

— Но вы сами сказали, что пробыли в этом доме пару часов? — капитан снова недоверчиво прищурился.

— Миссис Кэрролл, бедняжка, была так расстроена, — тихо произнес управляющий, явно ощущая себя слегка неловко. — Я не мог сразу пойти в кабинет. Она хотела поговорить, и я не мог отказать ей в такой малости.

Судя по виду капитана, он не был полностью убежден. Лично я с любопытством наблюдала за происходящим. Эллингтон напоминал полицейского, который желает всеми силами докопаться до правды и готов подозревать любого. Атчесон же успешно делал вид, что не замечает попыток спровоцировать его оказанным недоверием.

— Господа, — привлекала я к себе внимание мужчин, — предлагаю пройти в кабинете и посмотреть все самим прямо сейчас.

— Не поздно ли? — начал Атчесон неуверенно, поглядывая в сторону закрытых тяжелыми шторами окон. — Всё-таки вы только с дороги, миледи.

— Ничего, — отмахнулась я, вставая. — Поверьте, если я не посмотрю, то не смогу уснуть. От этого только устану сильнее.

Отговаривать меня никто не стал. Кажется, не только мне стало любопытно. Хорошо, что Атчесон знал, где именно находится кабинет, иначе пришлось бы звать служанку, чтобы она проводила нас.

Я до сих пор не слишком привыкла к тому, что здесь нет электричества. Свет от свечей был намного мягче, но при этом он почему-то казался мне несколько интимным. Это я молчу уже о том, что, при дрожании пламени, тени вокруг начинали плясать, немного напрягая.

Кабинет скрывался за тяжелой темной дверью. Открывалась она без скрипа, но все равно я почему-то ощутила иррациональный страх, когда входила внутрь. Признаюсь честно, у меня волосы по всему телу приподнялись, когда я шагнула через порог.

Наверное, это глупость, но мне так и хотелось сказать, что внутри таится что-то темное и кровожадное. Я ощущала себя так, словно где-то здесь притаился хищник, готовый наброситься на меня в любой момент и растерзать.

Усилив воли подавив нахлынувший страх, я вошла в кабинет. Стремительно подойдя к громоздкому столу, поставила на него канделябр. Просто от странного ощущения у меня слегка подрагивали руки и горячий воск то и дело капал мне на пальцы, обжигая.

— Что-то случилось, мисс? — спросил Атчесон, явно заметив мое слегка странное поведение. Он стоял немного сбоку и смотрел на меня с тревогой во взгляде и с легким непониманием.

— Я не знаю, — ответила честно, чуть растерянно оглядываясь по сторонам.

На первый взгляд, кабинет выглядел довольно обычно. Тяжелая, основательная мебель говорила о не слишком легком характере хозяина этого помещения. Мрачная, слегка угнетающая атмосфера, должна была наводить тоску, но я вдруг подумала, что здесь было бы довольно уютно, если бы не это странное ощущение.

— Вы тоже это ощущаете, миледи? — спросил Эллингтон.

Тоже поставив подсвечник на стол, он принялся быстро осматриваться, при этом выглядел так, словно что-то ищет.

— Что именно, господин капитан? — задала я вопрос, обходя стол. Заметив стопку какие-то листов, я подхватила их и начала листать, пробегаясь взглядом по заголовкам, толком не видя ничего.

— Давление, — начал пояснять Теодор. — Страх, пристальное внимание.

— О чем вы? — поинтересовался явно ничего не понявший Атчесон. Он переводил недоуменный взгляд с меня на капитана и выглядел довольно растерянно. — Я ничего такого не ощущаю, — после этих слов он принялся. — Пахнет чернилами.

Я и сама невольно втянула носом воздух. И в самом деле пахло чернилами, пергаментом и чем-то жженым.

А еще...

Я покосилась в сторону прошедшего мимо меня Эллингтона.

Пахло капитаном. Я не знаю, туалетная вода это или же какое-то мыло, но запах мне определенно нравился.

— Я не об этом, — отмахнулся Теодор, а потом принялся выдвигать ящики стола, быстро просматривая содержимое. Он явно что-то искал. — Я вот про это, — сказал он, и в его голосе слышалось ликование, смешанное с настороженностью.

— Что там? — заинтересовался Атчесон, подходя ближе. Я и сама отложила в сторону бумаги и поглядела на то, что капитан держал в руках.

Аккуратно положив синюю коробку на стол, Эллингтон снял крышку, позволяя нам увидеть содержимое. Неприятное ощущение немедленно усилилось.

На темно-синей подложке лежало изумительной красоты зеркало с ручкой. Украшенное сияющими в свете свечей камнями оно явно было изготовлено для женщины. При этом сразу становилось ясно, что зеркало очень старое.

— Зеркало Белинды, — тихо произнес Эллингтон. — Древний артефакт, утерянный несколько веков назад.

— Артефакт? — произнес Атчесон изумленно. — Утерянный? Но тогда он должен стоить баснословно дорого, но я о нем ничего не знаю. Я изучил всю финансовую историю семьи Валентайн, чтобы как

можно более эффективно вести дела, но нигде не было никаких документов о столь крупной растрате.

— Что это за артефакт, господин капитан? — спросила я, с опасением глядя на зеркало.

— Его создал один из древних артефакторов совместно с магом крови. Сейчас оно входит в сотню самых опасных артефактов нашего времени, — начал рассказ капитан, а я в который раз изумилась его столь обширными познаниями в этой области. Что это? Просто увлеченность всем магическим или же дело в чем-то другом? — Поверьте, изначально зеркало Белинды создавалось как нечто прекрасное. Его создатель собирался на войну и хотел, чтобы возлюбленная могла увидеть его в любой момент времени, когда того пожелает. Он создал это зеркало вместе со своим другом. А потом они оба ушли воевать. Поначалу все работало как надо, мисс Белинда всегда могла увидеть того, кого любила. Но все изменилось, когда молодой, но талантливый артефактор погиб. После этого юная мисс Белинда не смогла больше оторвать взгляд от зеркала, через некоторое время попросту погибнув. Самое интересное, что пока живы оба влюбленных, зеркало работает, как надо, но стоит одному из них умереть, как оно убивает другого.

— Это... — начала я, покосившись на зеркало, к которому никто из нас так и не прикоснулся, — ужасно. Интересно, откуда оно взялось у отца? Говорите, оно очень дорогое?

Капитан пожал плечами.

— Как и все древние артефакты.

— Хотелось бы мне знать, зачем отец купил столь опасную вещь.

— А мне, где он взял на это деньги, — не успокаивался Атчесон. — Я надеюсь, Кадмус не утаивал доходы, иначе компании грозит королевская проверка, — проворчал он, заинтересованно поглядев на бумаги.

— Его могли обмануть, — предположил капитан, не обратив никакого внимания на причитания управляющего. — Валентайн не был одаренным, значит, не ощущал исходящей от зеркала опасности. И оно явно убило его даже быстрее, чем мага.

— Почему?

— Потому что такие артефакты питаются магической и жизненной силой своих жертв. Магии в вашем отце не было, — на

этом моменте капитан поглядел на меня, — по крайней мере, так считалось, не так ли?

— Верно, — я кивнула.

— Пока будем считать, что не было. Если это так, то зеркало тянуло из него жизненную энергию до тех пор, пока не убило. Подобные артефакты всегда более опасны для простых людей.

— Нет, вы только посмотрите на это?! — вскрикнул Атчесон, потрясая бумагами, которыми увлекся, пока мы разговаривали с капитаном.

— Что там? — заинтересовался Эллингтон.

— Кадмус с ума сошел! — управляющий явно был чем-то возмущен. — Миледи, — он резко повернулся ко мне. Глаза управляющего горели огнем, а сам он раскраснелся и пылал негодованием.

Выдохнув, мужчина проковылял до дивана, стоящего около одной из стен и буквально рухнул на нее, принимаясь потирать колена. При этом он судорожно сжимал бумаги и морщился от явной боли.

— Мистер Атчесон, что-то случилось? — спросила, переглядываясь с капитаном.

Подойдя к управляющему, Эллингтон забрал бумаги и быстро проглядел их, вскоре поднимая на меня взгляд.

— Я понимаю негодование мистера Атчесона. Ваш отец, миледи, явно занимался противозаконным делом.

— Да? — честно говоря, я слегка удивилась. — И чем он занимался?

— Перепродавал артефакты, — ответил Эллингтон, глянув в сторону зеркала.

— Вот как, — пробормотала я тихо. — Теперь понятно, как оно у него оказалось. Мистер Атчесон, — обратилась я к отошедшему немного управляющему, — нам с вами нужно придумать, как все это легализовать. Мне бы не хотелось, чтобы честное имя моего отца было очернено.

Сказав, я села в кресло и отодвинула от себя синюю коробку с зеркалом. Несмотря на то, что мы узнали, как проклятый артефакт попал к Кадмусу, я не была уверена, что это конец истории. Кажется, нам удалось всего лишь немного приоткрыть завесу тайны, окутывающую

Эллингтон как-то странно на меня посмотрел. Мне показалось, он хотел что-то сказать, но отчего-то решил промолчать.

— Конечно, конечно, — закивал управляющий, принимаясь раскладывать бумаги в каком-то только ему понятном порядке.

— Думаю, нам стоит обыскать кабинет более тщательно, — предложил капитан. — Вы ведь не против, миледи?

— Нет, — я качнула головой, принимаясь более тщательно исследовать ящики стола. — Можете смело смотреть везде, где захотите. Весь дом в вашем распоряжении. Только... — я замерла на мгновение, а потом подняла голову. — Я хотела попросить вас, господин капитан, никому не рассказывать... Если такая возможность есть, конечно.

Теодор, методично пролистывающий книги (явно искал тайники), глянул на меня и кивнул.

— Попусту болтать я не стану, миледи. Можете не переживать на этот счет, но своему начальству доложить я обязан. Тем более если в деле замешаны древние утерянные артефакты.

Я нахмурилась, выпрямляя в кресле и складывая руки на столешнице.

— Разве королевской армии интересны подобные мелочи? — якобы безразлично спросила я.

— Мелочи? — Эллингтон вскинул брови и повернулся в мою сторону, держа в руках очередную книгу. — Уверяю вас, миледи, что утерянные артефакты — это отнюдь не мелочи. Каждый из них может быть смертельно опасен. Из-за одного из них погиб ваш отец. Но в одном вы правы — армии подобное не интересно. Если, конечно, речь идет не о каких-нибудь боевых артефактах.

Опустив голову, он раскрыл книгу и замер.

— Не понимаю, — сказала я, наблюдая за капитаном. — Вы ведь из королевской армии. Если вашему начальству не интересно знать о подобном, то зачем вам, вообще, кому-то что-то докладывать? — спросила, понимая, что Эллингтон прав.

Он просто не может утаить подобную информацию от своего начальства, иначе, если всё это всё-таки в будущем всплывет, то его за молчание по голове точно не погладят. Я могла надеяться только на то, что вся эта история не станет достоянием общественности, не более того.

— Посмотрите лучше сюда, миледи, — словно не услышав моих последних слов, капитан быстро подошел к столу. Поднявшись, я заглянула в книгу. Там, между страниц хранился небольшой портрет Джоселин.

— Это моя мама, — сказала я. Аккуратно взяв в руки картину, подумала, что сходство между ней и Брианой есть, но не такое уж и сильное. Не понимаю, почему Кадмус упирал на то, что мать и дочь на одно лицо.

— Смотрите, мисс, — тихо сказал Эллингтон и пальцем указал на витиеватые буквы в самом низу. Они гармонично вплетались в цветочный орнамент, украшающий портрет по краям. Именно поэтому я сразу и не обратила внимания.

— Бриана Валентайн? — прочла я. — Что здесь делает мое имя? — Я подняла голову и вопросительно посмотрела на капитана, словно тот должен был знать ответ на этот вопрос. — Эта надпись выглядит как подпись автора, но я не умею так рисовать, — сказала, до сих пор не понимая, зачем какой-то художник назвался моим именем. Впрочем, мое непонимание и удивление длилось совсем недолго. Опустив взгляд, я ощутила, как у меня начинает от всего происходящего болеть голова. — Это не подпись автора, это...

— Вы, — закончил за меня Эллингтон.

Кивнув, я снова села, разглядывая портрет.

— Кто-то нарисовал мою мать и написал на картине мое имя. Но зачем? — подняв руку, я потерла переносицу, на короткий миг прикрывая глаза. — Мой отец безумно любил Джоселин — мою мать. Из-за ее смерти он очень страдал и винил меня в ее смерти. Я не видела его девять лет. Он никогда не приезжал, но в своем последнем письме писал, что едва может отыскать в наших с матерью лицах различия. Но ведь это не так, — я подняла взгляд на капитана. — Мы разные.

— Несомненно, — кивнул Эллингтон, переводя взгляд с моего лица на портрет. — Любой человек легко заметит различия. Это не вы, но кто-то очень хотел, чтобы ваш отец считал иначе.

— Зачем? — выдохнула я, ощущая усталость вперемешку с горячим любопытством. — Хотя, я догадываюсь. Именно это держало моего отца подальше от меня. Думаю, не ошибусь, если этого злоумышленник и добивался.

— Вероятно, всё так, — Эллингтон кивнул, а потом принялся дальше перебирать книги. — Посмотрим, может быть, тут есть еще что-нибудь интересное.

Поглядев на увлеченных мужчин, я задумалась обо всем происходящем. Происходящее начинало выглядеть весьма зловеще. Кому понадобилось разлучать Бриану с собственным отцом? А ведь это произошло столько лет назад. Не удивлюсь, если Кадмусу еще и в уши лили о схожести Брианы с Джоселин. Страдающий от смерти возлюбленной Кадмус мог банально опасаться встречи с дочерью, которая выглядела так, будто сама Джоселин восстала из гроба. Будто не мать с дочерью, а близнецы какие-то. И ведь для чего-то это все делалось.

— Не получится, — донесся до меня голос управляющего. Он сидел на диване и держал на коленях книгу, которую явно недавно читал.

— Мистер Атчесон? — отреагировала я мгновенно. — Что именно не получится?

— Легализовать деятельность Кадмуса, — ответил Стивен.

— Почему?

— Для начала вам необходимо получить лицензию, разрешающую покупку и продажу артефактов.

— В этом есть какая-то сложность? — спросила, поднимаясь и подходя к управляющему. Взяв книгу, я пробежалась глазами по ровным строчкам. Судя по всему, Атчесон читал законы.

— Нет, но... — начал он, но замолчал, словно не зная, как именно донести до меня то, что он узнал.

— Но никто вам такую лицензию не выдаст, миледи, — закончил за него Эллингтон. — Частные лица не имеют права ни покупать древние артефакты, ни тем более продавать их. Если у кого-то появляется информация о них, то они обязаны сразу же известить службу порядка.

— Почему вы сразу не сказали? — спросила, захлопнув книгу и положив ее на диван. — Вы ведь сразу все поняли, не так ли? Именно поэтому вы так странно глянули на меня, когда я предложила мистеру Атчесону поискать способ придать деятельности отца законность.

— Мне просто стало интересно, можно ли что-нибудь по этому поводу придумать, — Эллингтон глянул на меня. — Вдруг в законе

всё-таки есть какая-нибудь лазейка. Я хотел убедиться, что ее нет.

Резко отвернувшись от капитана, я подавила легкое раздражение. Мне нужно было срочно выстроить какой-нибудь план будущих действий, иначе воцарившийся вокруг хаос попросту погребет меня.

— Что в этих документах? — спросила я у управляющего, присаживаясь на край дивана.

Атчесон встрепенулся и принялся быстро переключать лист из одной кучи в другую.

— Так, — начал он, несколькими движениями пригладив усы. — Вот это, — он указал на самую большую стопку листов, — список всех артефактов, которые Кадмусу удалось купить с их кратким описанием и предысторией. Здесь, — он указал на другую стопку, — имена покупателей и продавцов. Есть еще несколько расписок. Я не понимаю одного, где деньги? — возмутился управляющий. — Я тщательно слежу за счетом вашей семьи. Приходы, расходы — ничего не проходит мимо меня. Я каждый месяц сверяю документы с банком и каждый три месяца плачу налоги в королевскую казну. Но денег с вот этого, — он схватил стопку и махнул ее в воздухе, — я не видел.

— У мистера Валентайна для этого дела вполне мог быть открыт другой счет в банке. Или же, — капитан огляделся, — где-то есть сейф, в котором он и спрятал все ценности.

— Подождите, — я вскинула руку, обдумывая внезапно пришедшую на ум мысль. — Когда-то вы сказали мне, что банки могут покупать и продавать артефакты. Не мог ли мой отец работать вместе с ними?

Эллингтон глянул на меня скептически, но я смотрела твердо. Пусть сначала докажет, что этого не было. Банк, я так подозреваю, королевский, значит, не частное лицо. Если отец работал с ним, то всему этому вполне можно придать законность.

— Думаю, мне необходимо срочно поговорить с мистером Фергюсоном, — прервал молчание управляющий. Поднявшись, он перевел взгляд с капитана на меня.

Встав, я улыбнулась Стивену и протянула ему руку. Управляющий немедленно подхватил ее и, наклонившись, поцеловал воздух на ней.

— Я буду ждать новостей, мистер Атчесон. Приглашаю вас вместе с мистером Фергюсоном завтра на обед.

— Я с удовольствием принимаю ваше приглашение, миледи.

— Банк открывается в восемь, — тихо произнес Эллингтон, чуть насмешливо глянул на нас с управляющим.

Вместо ответа Атчесон поклонился ему и торопливо вышел.

— Вы тоже приглашены, господин королевский капитан, — сказала я, складывая оставленный Атчесоном бумаги.

— Вы разозлились на меня, миледи? — спросил Эллингтон, оставляя книги и подходя ко мне ближе.

— Нет, что вы? — я качнула головой, чувствуя легкое, накатывающее волнами волнение. — Думаю, нам пора разойтись по своим комнатам, — предложила я, вскидывая голову и едва не отшатываясь — капитан стоял слишком уж близко. — Что?..

Эллингтон смотрел пристально, так, словно пытался прочесть что-то внутри моей головы. Изредка его взгляд падал на мои губы, но почти сразу возвращался к глазам. В кабинете стояла такая тишина, что мне казалось, он слышит, как сильно стучит мое сердце.

— Мне нужно отлучиться ненадолго, — сказал он тихо, а я едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть. Звук его голоса прокатился мурашками по моей спине, отчего хотелось качнуться вперед, закрыть глаза и... — Я ведь могу надеяться на приглашение на обед? — спросил он, будто не слышал до этого моего приглашения.

— Конечно, — ответила я немедленно, опуская взгляд на грудь Эллингтона.

Теодор тут же сделал шаг назад. Я автоматически подняла руку, позволяя запечатлеть на ней поцелуй. В отличие от управляющего, Эллингтон даже не думал целовать воздух. Нет, он прикоснулся к моим пальцам губами. При этом поцелуй длился неприлично долго.

— Тогда, — начал он, явно нехотя отпуская мою руку и отходя чуть подальше, — я буду с нетерпением ждать завтрашний день. Спокойной ночь, миледи.

— Спокойной ночи, — эхом отозвалась я.

После этого капитан вышел из кабинета, а я выдохнула и рухнула на кресло. Проклятие! Что он творит?

Пока шла до комнаты, несколько раз столкнулась с офицерами. Спрашивать, что они делают в доме, я не стала. И так было понятно, что капитан оставил своих людей, чтобы они следили либо за мной, либо за моей безопасностью. Убегать я не собиралась, поэтому не была против охраны. Всё-таки тот, кто нанял убийцу до сих пор где-то

существует. И вполне возможно, так и не отказался от идеи отправить меня на тот свет.

Зайдя в комнату, поставила канделябр на стол и принялась стягивать надоевшие до чертиков перчатки. Бросив их на небольшой диванчик, занялась своим платьем, а потом и волосами. Оставшись в одном нижнем белье, я, вместо того, чтобы сразу лечь, села за стол и задумалась.

Мне необходимо было подвести хоть какие-то итоги.

За эти несколько дней я узнала достаточно много, чтобы составить хотя бы примерную картину мира.

Итак. Бриана оказалась далеким потомком одного из двух проклятых родов, носительницей редкой магии. Капитан явно от этого в восторге, но не стоит забывать, что его мнение другие не обязаны разделять.

Не исключено, что кому-то об этом (то, что у Брианы есть магия) было известно. Скорее всего, это именно так. Не просто же так Бриану держали на голодном пайке, не давая ее магии развернуться в полную силу.

Делора явно причастна. Но сомневаюсь, что она все это продумала. Больше похоже, что служанка была просто исполнительницей чьей-то воли. Об этом говорит и то, что, когда я взбрыкнула, она сразу побежала на почту — докладывать.

Зачем было подавлять силу Брианы вполне понятно. Всё-таки у одаренных женщин намного больше прав. Если бы магия Брианы раскрылась в полную силу, то об этом кто-нибудь обязательно узнал. Да хотя бы тот же Криспиан Лоулер — молодой маг, из-за которого Бриана решилась на отчаянный шаг и погубила себя.

Да, не все одаренные могут видеть магию, как капитан, но не думаю, что Бриана стала бы скрывать свои способности. Она ведь знала, что маги предпочитают жениться на девушках с даром. Это был ее шанс. Она обязательно бы попыталась воспользоваться им.

Получается, что некто не хотел, чтобы у Брианы появилось больше прав. Но при этом речь не шла об убийстве. Тогда, почему на меня напали на постоялом дворе? Может, ее хотели заморить голодом, а когда поняли, что не получилось, решили действовать более жестко?

Глупость какая. Проще было просто отравить или подстроить несчастный случай. Ударить по голове вовремя конной прогулки и

сделать вид, что лошадь сбросила. Столкнуть с лестницы. Утопить в озере. Да мало ли способов убить человека так, чтобы всем показалось, что это просто трагическая случайность.

Нет, здесь что-то не так.

Такое ощущение, что действуют два человека, у которых свои цели, но разные желания. Одному важно, чтобы я оставалась жива, но при этом не имела никаких прав и не знала о своей силе. А второго устраивает и моя смерть.

Если бы мой жених не был старым беспомощным стариком, то я подумала бы, что первый — это именно он. Под второе определение подходят близкие родственники, которым не хочется отдавать в мои руки часть наследства.

Раймонд Ботрайт...

Что я о нем знаю? Только то, что отец Брианы настолько ему доверял, что отдал свою дочь в его руки. Не думаю, что у Кадмуса был злой умысел, скорее, он и сам верил, что дочери необходимо обеспечить защиту и старый друг казался ему лучшим вариантом. А еще знаю, что мой жених раньше служил в армии, не так давно ушел из нее в звании майора. Можно предположить, что он маг.

Негусто на самом деле.

Вздыхнув, откинулась на спинку кресла и посмотрела на потолок. Ну почему Бриана была такой... отстраненной? Как было бы хорошо, если бы она уделяла реальности чуть больше времени.

И вот еще. В школе Бриану кормили точно так же, как дома. Не значит ли это, что первый столь влиятелен, что вполне может повлиять на наставников в королевской школе?

Надо узнать, наконец, про военные звания. Немедленно!

Вскочив, заметалась по комнате, торопливо одеваясь. У меня полный дом офицеров, можно потрясти любого. И плевать, что я буду выглядеть в их глазах странно. Мне необходима эта информация.

Натянув недавно снятые платья и перчатки, закрутила волосы и спрятала их под шляпку. Надеюсь, я не странно выгляжу. Посмотревшись в зеркало, повертелась перед ним и посчитала свой внешний вид вполне приемлемым.

Подхватив свечи, открыла дверь и выглянула в пустой коридор. Как же все-таки жутковато без электричества.

Выйдя, направилась вниз, оглядываясь. Перед самой лестницей на первый этаж, наткнулась на того, кто был мне нужен. Офицер усиленно делал вид, что только что проснулся и решил пойти попить воды на кухню или еще что-то в этом роде. Вот только я видела, что сна у него не было ни в одном глазу.

— Миледи? — он притормозил, выражая всем своим видом готовность сделать, что угодно. — Вы куда-то собрались?

Я остановилась. Не думаю, что подобное вежливо спрашивать у хозяйки (формально, всё-таки по завещанию отца Брианы мне принадлежит треть от денег и загородное поместье) дома, ну да ладно.

— Нет, — ответила я. — Я хотела бы кое-что спросить. Вы ведь не торопитесь, мистер?..

— Кайл Эртон — к вашим услугам, миледи, — отчеканил офицер, стукнув каблуком о каблук, положив руку на грудь и чуть склонив голову.

— Так вот, — я оглянулась, выискивая, куда можно поставить канделябр. Слишком уж много он весил, рука уже устала держать. Офицер, явно поняв мое затруднение, мгновенно оказался рядом и аккуратно забрал у меня бронзовый подсвечник. — Спасибо. Так вот, мистер Эртон, не ответите ли вы на пару вопросов?

— Конечно, миледи, задавайте.

— Отлично. Тогда, скажите: какие звания у вас в армии? Начните, пожалуйста, сверху, — спросив, я ощутила себя донельзя глупой, а уж когда увидела взгляд офицера, так и вовсе пожелала провалиться сквозь землю.

— С самого верха?

— Да, — я кивнула.

— На самом верху король. Потом генерал. Вам с именами?

— Нет, не стоит, — я чуть улыбнулась. — Достаточно будет просто званий.

— Хорошо, — Эртон кивнул и продолжил перечислять: — Генерал в Соулдреме один. В его подчинении три майора. Каждому майору подчиняется три капитана...

— То есть, — перебила я офицера. — Всего в Соулдреме девять капитанов?

— В данный момент восемь, — Эртон глянул с небольшим сомнением, будто решая: стоит ли мне рассказывать, куда делся еще

один, но, судя по взгляду, так и не решился. — Дальше идет лейтенант, сержант, капрал и рядовые.

— Спасибо вам большое, мистер Эртон, — поблагодарила я, отбирая у офицера канделябр.

— Всегда рад помочь, миледи, — отозвался тот, а потом добавил: — Вас проводить?

— Не стоит, — я качнула головой, развернулась и торопливо ушла.

Вернувшись в комнату, снова разделась, размышляя при этом. Значит, здесь чин капитана довольно высок. Хм... Не последний человек в королевстве.

Задув свечи, забралась в кровать и накрылась одеялом, устраиваясь при этом удобнее.

Кажется, в моем прошлом мире со всеми этими чинами все было немного иначе. По крайней мере, был еще полковник, да и генералы различались, а тут он один. Но больше всего меня взволновало то, что у майора вполне могло хватить власти, чтобы заставить учителей и воспитателей в школе делать то, что ему требовалось.

Все это отлично, вот только теория моя не стоит и выеденного яйца из-за того, что Раймонд Ботрайт — старик, который не может даже покинуть своего имения из-за одолевших его недугов.

Хотя, он ведь не всегда был такой. К тому же, чтобы отдавать приказы, не обязательно скакать по стране горным козликом.

Хорошо, допустим, это он. Тогда встает вопрос: зачем ему я? Из-за денег? Почему бы и нет? Надо будет узнать, каково финансовое состояние моего жениха. Впрочем, он ведь вполне может скрыть свои проблемы от общественности. Все будут думать, что он успешен и богат, а тот на самом деле нищий.

Деньги — основная причина. В эту теорию вписывается и желание жениха, чтобы будущая жена не имела никаких прав, ведь имущество неодаренной после свадьбы полностью отходит мужу. Кто, вообще, это придумал? Глупость какая-то.

А если не деньги, тогда, что? Боюсь, что больше идей у меня никаких нет. Впрочем, может быть все дело в моей магии? Возможно ли, что первый знал о том, какая именно у Брианы магия? Такую вероятность нельзя исключать. Капитан сказал, что маги крови весьма полезные ребята, но для чего такой мог понадобиться другому

человеку? Не хоте же он заставить меня купать в крови артефакты, усиливая их? Так себе вариант, как по мне.

Думаю, что версию с магией полностью исключать не стоит. Но пока всё-таки буду думать, что все дело в деньгах. Это как-то привычнее, что ли.

Еще я хотела обдумать ситуацию с артефактами, которые зачем Кадмус покупал и продавал, но сама не заметила, как уснула. Проснулась я от стука в дверь.

Потерев лицо, повернулась на другой бок, а потом и вовсе села.

— Кто?

— Миледи, это я.

— Господин капитан? — зачем-то спросила я, зевая. Откинув одеяло, спустила ноги на пол, тут же поежившись. — Что-то случилось?

— Не совсем, но, думаю, вам будет интересно узнать.

— Хорошо. Подождите меня... в гостиной. Я скоро спущусь.

— Буду ждать.

Зевнув еще раз, я глянула на себя в зеркало и вздохнула. С волосами придется повозиться

ГЛАВА 6

Вниз я спустилась только после того, как привела себя в порядок. Помогала мне в этом Глория. Надеюсь, у Эллингтона стальное терпение, так как провозились мы явно больше сорока минут.

— Доброе утро, господин капитан, — поздоровалась я, входя в гостиную, где меня и дожидался Теодор. — Вы уже завтракали? — спросила, глянув мельком в сторону окна. Сегодня на улице было пасмурно, так что казалось, будто день так и не наступил до конца, зависнув на отметки сумрачное утро.

— Увы, не успел, — отозвался тот, вставая и приветствуя меня. — Вы сегодня, как всегда прекрасны, миледи.

— Благодарю вас, — я улыбнулась и аккуратно села на угол дивана, поближе к горящему камину. Казалось, из-за дождя, шедшего, как сказала Глория, всю ночь, сырость смогла пробраться даже сюда. — Тогда, может быть вы составите мне компанию? Через пятнадцать минут в столовой накроют на стол.

— С большим удовольствием, — ответил Эллингтон.

До завтрака мы беседовали об испортившейся погоде и об одном местном цветке, который распускался только в дождь. Благодаря памяти Брианы, я могла говорить о цветах бесконечно. Не знаю, насколько такая тема была интересна капитану, но он не выказывал нетерпения или раздражительности, слушая заинтересованно и даже задавая время от времени вопросы.

Судя по тому, что он не стал переходить на более интересную тему, разговор, скорее всего, должен был затянуться более чем на пятнадцать минут. Во время завтрака мы и вовсе предпочли не разговаривать, негласно решив скорее закончить и перейти к самому интересному.

— Итак, — начала я, когда мы насытились и снова переместились в гостиную, — что вы хотели мне сказать, господин капитан? — спросила, стараясь сесть так, чтобы было как можно более удобно. Жаль, но откинуться на спинку, как это сделал Эллингтон я не могла.

— Надеюсь, вы помните наш разговор, после того, как на вас было совершено покушение?

— Конечно, — я кивнула, заинтересовываясь еще больше.

— Вы тогда назвали мне одно имя, — начала капитан и замолчал, будто дожидаясь от меня чего-то.

— Я называла вам несколько имен, но только на одном акцентировала особо внимание. Делора Пламли, — сказала я, глядя на Эллингтона вопросительно. — Или вы имеет в виду кого-то другого?

— Нет, — капитан сложил руки на животе и слегка улыбнулся. — Именно об этой мисс и пойдет речь.

— Неужели вашему человеку удалось что-то отыскать? — я чуть сместилась, бросив взгляд на камин. А ведь Глория предлагала мне накинуть пелерину на плечи, но мне показалось, что это будет лишним.

— Верно, — Эллингтон как-то удовлетворенно кивнул. — Ваш отец нанял мисс Пламли после трагического случая, произошедшего на одной из деревообрабатывающих фабрик, принадлежащих вашей семье.

— И что же там случилось?

— Фабрика полностью сгорела, а вместе с ней погибло восемнадцать человек. Среди них был отец мисс Пламли, ее брат и жених.

Я замерла, чувствуя, как встает ком в горле.

— Но ведь...

— Результат проверки выявил халатность рабочих, — торопливо добавил Эллингтон.

— Но, видимо, мисс Пламли так не считала, — сказала я тихо, размышляя о том, что на месте Делоры ощущала бы я.

— Видимо, так и есть. Ваш отец постарался помочь семьям погибших. Кому-то оплатил учебу, кого-то устроил на работу, кому-то открыл небольшой счет в банке. Делору Пламли устроил к себе в качестве служаки, предварительно оплатив счет за лечение.

— Лечение? Она чем-то болела? — задала я вопрос, подумав, что Кадмус был милосерден ко всем, кроме своей дочери. Впрочем, Бриана в финансовом плане никогда ни в чем не нуждалась. А отцовская любовь... Что ж, не всем с ней везет.

— Болела ее мать. После лечения женщина прожила еще десять лет. Кроме этого лечилась и сама мисс Плампли.

— Отчего же? — спросила нетерпеливо, подаваясь чуть вперед.

— Ее организм подвергся серьезной нагрузке. Она была беременна. Ранние сроки, но даже так едва не погибла из-за потери ребенка.

— Неужели вы всё это узнали в каком-то архиве? — усомнилась я, подумав, что даже в моем прошлом мире полиции пришлось бы долго копаться, чтобы отыскать столько информации. А ведь прошло уже лет сорок, все документы могли давно выбросить за давностью лет.

— Конечно, — Эллингтон кинул. — В архиве подобные документы сохраняются в течение двадцати лет в неизменном виде, потом переносятся в магические носители. С любого документа снимается копия, которая отправляется в архив. Кроме этого там храниться полная подборка Столичного Вестника, начиная с самой первой газеты и заканчивая той, что вышла в этот понедельник.

— Скажите, господин капитан, — начала я, после недолго молчания, — а все ли имеют доступ в этот архив?

— Все, — ответил Эллингтон и едва уловимо прищурился. — Только у всех разный уровень доступа.

Ну ясно. Кому не положено, то много знать не сможет, а вот те, у кого есть, образно выражаясь, корочки, тот может получить намного больше.

— Всё равно не понимаю, — я качнула головой, решив, что данной капитаном информации по поводу доступа в архив достаточно. Выводы я свои сделала, мне на данный момент хватит. — Почему Делора решила отыграть на мне? У нее до моего рождения было больше пятнадцати лет, чтобы отомстить. Если она, конечно, хотела этого.

— А вот об этом, я надеюсь, она расскажет нам сама.

— Вы хотите допросить ее? — я немного удивилась. — Разве этим не должна заниматься служба порядка?

— Должна и будет, — Эллингтон кивнул. — На самом деле я отправил людей за вашими слугами еще в тот день, когда на вас напали. Так что вскоре мы с вами будем точно знать, зачем, почему, как и кому.

— Кому?

— Вы ведь сами подозревали, что ваша служанка действует не самостоятельно. Вот мы и узнаем, кто именно за ней стоит. Или, — капитан слегка наклонил голову, — вы подозреваете кого-то конкретного?

— Нет, — ответила, решив, что мои домыслы могут быть неправильно истолкованы. Например, так, словно я хочу оболгать уважаемых людей ради своей личной выгоды. Если расследование уже началось, значит, капитан и сам вскоре всё узнает.

— Госпожа, прошу прощения, — прервала нас Агнес. Она дождалась, пока мы обратим на нее внимания и вошла в гостиную.

— Что случилось? — спросила, подумав, что мы с капитаном, оставаясь столь долго наедине, грубо нарушаем этикет.

— Там прибыли мистер Атчесон и с мистером Фергюсоном, — доложила она, наклоняя голову. При этом мне показалось, что служанка как-то слишком сильно побледнела.

Хм, я ведь приглашала только к обеду. Наверное, у них тоже есть какие-то новости, которыми они и спешат поделиться.

— Проведи их сюда, — попросила я, более внимательно оглядывая девушку. Интересно, чего или кого именно она так испугалась?

— Хорошо, госпожа, — ответила та, и вышла, не поднимая головы.

Я глянула на Эллингтона, замечая, как внимательно он наблюдает за поспешным уходом служанки. В его взгляде я не заметила мужского любопытства, скорее, интерес был вызван немного странным поведением Агнес.

Спустя пару минут в гостиную вошли управляющий с адвокатом. По словам управляющего мистер Фергюсон подготавливает документы по наследству. Почему-то мне казалось, что этим должны заниматься сами наследники, а заверять все у нотариуса. Наверное, адвокаты в этом мире занимаются всеми подобными делами. Не удивлюсь, если отец Брианы хорошо платил этому человеку, чтобы самому не отвлекаться на бумажную волокиту.

Расселись мы только после того, как провели обязательный ритуал, который положен здесь при встрече. Я о целовании рук и легких ни к чему не обязывающих комплиментах.

— Желаете чего-нибудь выпить? — спросила я, а потом передала ожидающейся указаний служанке заказ от мужчин. Себе я попросила принести чашку чая.

Во время приветствия я внимательно наблюдала не только за управляющим, но и за адвокатом. И если первый был весьма доволен чем-то, то второй слегка нервничал, время от времени вытирая платком вспотевший лоб.

Стивен Фергюсон оказался несколько полным, но довольно приятным на лицо мужчиной. Черные волосы он собирал в низкий хвост, открывая полностью высокий лоб. Небольшая борода без единого седого волоса (хотя возраст мужчины явно перевалил за пятьдесят) была аккуратно подстрижена. На носу поблескивали крохотные очки в позолоченной оправе и со свисающей до подбородка цепочкой.

— Итак, господа, какие у нас новости? — спросила, отпив крохотный глоток пахнущего жасмином чая. — Мистер Атчесон? Может быть, мы начнем с вас?

— Да, конечно, — управляющий слегка засуетился, раскрывая принесенную с собой папку с какими-то бумагами. Порывшись немного, он протянул мне лист.

— Что это? — задала я вопрос, ставя чашку на стол и забирая из его рук бумагу.

— Это, миледи, документ, из которого следует, что у Кадмуса на самом деле был заключен договор с банком.

— Позвольте, — попросил капитан, вставая и подходя ближе. Забирать документ у меня он не стал, лишь наклонился, обдавая меня приятным запахом, отчего я на миг перестала дышать. Замерев, я не знала, как именно мне поступить: то ли отодвинуться, то ли не обращать внимания. Впрочем, как-то отреагировать не успела — капитан тихо хмыкнул и отодвинулся. — И много отдали, мистер Атчесон, за эту бумагу? — спросил он, отодвигаясь и возвращаясь в кресло, в котором он до этого сидел.

Атчесон на эти слова вспыхнул, возмущенно открыв рот.

— Да как вы?..

— Мистер Атчесон, — прервала я его, решив, что не стоит никому из нас пока ругаться. — Большое спасибо, вы меня очень выручили. А деньги — не главное.

После этих моих слов управляющий весь сдулся, а потом довольно улыбнулся. Ясно, значит, отдать пришлось за эту бумажку много. Что ж, репутация всё равно дороже. Я даже представлять не хочу, как могла подобная деятельность потрепать имя Валентайнов. Не удивлюсь, если эту сумму потом вычтут из моего наследства.

— Ну а вы, мистер Фергюсон, чем нас порадуете? — спросила я, покосившись на Эллингтона. Наверное, не стоило его посвящать в столь личные дела, но капитан имел поразительное умение — он влезал в происходящее с таким видом, словно все это касалось непосредственно его. Это слегка настораживало, но, странное дело, почти не раздражало.

— Боюсь, миледи, я, в отличие от мистера Атчесона, порадовать вас ничем не могу, — пробормотал Кормак, снова вытирая лоб платком.

— Что-то случилось? — я встревожилась.

— Случилось. Заранее прошу прощения. Я и представить не мог, что может произойти нечто подобное. Будьте уверены, я ее уволил сразу же, как только узнал.

— Подождите, мистер Фергюсон, — остановила я адвоката. — Давайте вы начнете с самого начала и расскажете нам, что и когда случилось. А мы уже потом будем думать, как это исправить.

— Хорошо, — кивнул Кормак. — Началось все с того момента, как умер ваш отец — Кадмус Валентайн.

Запнувшись на полуслове, Кормак соорил на лице скорбное выражение.

— Это такая потеря. Я вам соболезную, — сказал он.

— Спасибо, мистер Фергюсон, — я вздохнула и прикрыла глаза. Подождав некоторое время, снова заговорила: — Но всё-таки, давайте продолжим.

— Да, конечно, — Кормак слегка нервно скомкал платок в руке. — Когда Кадмус ушел от нас, я начал собирать документы, понимая, что вскоре все будет перераспределено между наследниками. Вот тогда-то и выяснилось, что бумаги, указывающие на ваше с Кадмусом родство куда-то заделалась.

— Прошу прощения, — перебила я адвоката, кое о чем вспомнив. — Мистер Атчесон, — обратилась я к управляющему. —

Скажите, вы говорили, что завещание и контракт вы получили от мистера Фергюсона. Это так?

— Верно, — Стивен кивнул, явно не понимая, зачем я снова вспомнила об этом.

— Не понимаю, — я нахмурилась. — Значит, чтение завещания прошло без моего участия? — только сказав это, я подумала, что здесь (в этом мире), возможно, все не так.

Фергюсон схватился пальцами за ворот и принялся ослаблять его. Весь его вид говорил, что ему душно и явно не по себе. Управляющий непонимающе уставился на Кормака, молчаливо требуя ответ. Капитан с любопытством за всем наблюдал, и вид у него был такой, словно все происходящее доставляет ему крайнее удовольствие. Не понимаю я его. Чему тут можно радоваться? Судя по виду адвоката, процедура чтения завещания была проведена с нарушениями. Осталось только понять: почему так произошло.

— Понимаете, мисс, мы с вашим отцом обсуждали этот момент. Он ведь последнее завещание составил буквально за полгода до своей смерти, — начала Фергюсон, взяв себя в руки. — Это было его распоряжение, — закончил он быстро.

— То есть, мой отец сказал вам, что в случае его смерти на чтение можно приглашать моего брата и сестру, но не меня? — честно говоря, я усомнилась в подобном. — Он объяснял причину?

— Он сказал... кхм... — закашлялся Кормака, мельком глядя на меня. — Прошу прощения, миледи. Он сказал, что толку звать вас нет никакого, что вы все равно ничего не поймете. Когда ко мне после смерти Кадмуса приехали ваши брат и сестра, то я вспомнил его слова... Да и мистер Валентайн — ваш брат — настаивал не задерживать их... Они спешили, вот и... Да, все было именно так.

Взгляд Фергюсона стал виноватым. Управляющий чему-то кивнул, а капитан глянул на меня с явным интересом.

— Очень неожиданно, — сказала я, мысленно ругнувшись. Я так понимаю, они тут все были друзьями и о том, что в таких вещах стоит следовать букве закона как-то позабыли.

— Я тоже не совсем понимаю сейчас, — признался Кормака. — Ваш отец всегда описывал вас, как нежную особу, которой — не поймите меня неправильно, миледи — нет дела до реальности, — произнес Фергюсон, явно стараясь оправдаться в моих глазах.

— Да, все верно, — поддакнул управляющий. — Я и сам вчера удивился, когда увидел вас. Вы, несомненно, обворожительны, миледи, но совсем не похоже на то оторванное от мира создание, каким всегда описывал вас наш друг.

Взгляд капитана стал еще более заинтересованным. Взглянув на него неодобрительно, я подумала, что этому человеку сейчас не хватает только попкорна.

— Господа, последний раз я видела своего отца в девять лет, — сказала я холодно, непроизвольно распрямляя плечи сильнее. — За все эти годы он ни разу не приехал ко мне. Откуда он мог знать, какая я на самом деле?

— Но... — Фергюсон нахмурился, торопливо вытирая лоб, — он всегда рассказывал о вас так, будто...

— Знал все с точностью, — закончил за него управляющий.

— Если он к вам не приезжал, значит, ему кто-то рассказывал, — подвел итог капитан. — И, видимо, качественно искажал реальную картину мира, точно так же как и с миниатюрами. Кстати о них, — достав из кармана небольшую коробочку, похожую на портсигар, Эллингтон открыл ее и передал мне.

Внутри коробочки можно было увидеть мой портрет. На этот раз, на нем действительно была запечатлена Бриана. И теперь я понимаю, почему капитан при первой встрече не узнал меня. Я на изображенное создание походила мало. Бриана действительно выглядела неземной и эфемерной. Мечтательный и слегка отсутствующий взгляд, мягкое выражение лица, низко опущенные плечи, чарующая полуулыбка, едва уловимый наклон головы, почему-то дарующий образу загадочность. Светлые оттенки в одежде только подчеркивали это неземное впечатление, как и цветы, окружающие тонкую фигуру.

Я смотрела и понимала, что никогда не смогла бы стать вот такой — нежной, беззащитной, мягкой и словно воздушной. Бриана была на самом деле красивой. И дело не во внешность, а в наполненности. Она словно светилась вся, излучала спокойствие и умиротворенность.

— Этой мой портрет, — оторвав взгляд от миниатюры, я посмотрела на Эллингтона. — Вот только я не помню, чтобы кто-то просил меня написать его, — качнув головой, я нахмурилась. В памяти Брианы действительно не было такого эпизода.

— Это тоже довольно подозрительно. Если вы не помните, это может означать только то, что художник писал вас по памяти. Вероятно, он увидел вас в подобном состоянии, — капитан кивнул на миниатюру, — и вдохновился. Но я хотел сказать вовсе не об этом. Вчера, когда я показывал вам портрет вашей матери, который мы нашли в кабинете, то на картине внизу была подпись.

Я кивнула, а потом опустила взгляд. Портрет был маленьким, к тому же по краям рисунок украшали цветы, поэтому надпись я как и в прошлый раз заметила не сразу.

— Это писал один и тот же человек, — сказала я, подумав, что почерк один в один, как на портрете Джоселин. — И, насколько я помню, вы сказали, что эта миниатюра попала вам в руки от моего жениха. Или вы имели в виду другой портрет?

— Нет, — Эллингтон слегка качнул головой. — Я говорил именно об этом вашем изображении. Настораживающий факт, не так ли? — вкрадчиво поинтересовался он, явно на что-то намекая.

— Узнать бы, откуда у моего жениха эта миниатюра, — произнесла я, заметив, как в глазах Эллингтона на короткий миг скользнуло разочарование, но почти сразу исчезло. Отдав капитану портрет, я перевела взгляд на адвоката. — Я не совсем понимаю вас, ведь вы должны были, несмотря на личные убеждения, действовать согласно закону, но пока оставим это. А сейчас, давайте мы уже перейдем к тому, что вас так сегодня встревожило.

— Конечно, — кивнул Кормак, выдохнув. Он опасливо глянул в сторону капитана, но вскоре вернул взгляд ко мне. — Полгода назад, когда мы составляли завещание, Кадмус принес мне оригинал вашего свидетельства о рождении и документ, удостоверяющий вашу личность. Я еще тогда удивился, что такие важные бумаги находятся у него, а не у вас. На мой вопрос, Кадмус снова поведал о том, что вы сами не в состоянии понять важность таких бумаг и вполне можете... кхм... например, потерять их или каким-либо образом испортить, поэтому он решил, что ему стоит хранить их у себя. Я не стал спорить, просто положил их в сейф и забыл. Вспомнил я о них только недавно, когда начал после смерти Кадмуса формировать пакеты документов. — Кормак тяжело вздохнул. — Тогда-то и обнаружилась пропажа.

Он замолчал, состроив скорбное выражение на лице. Фергюсон всем своим видом давал понять, что не хочет говорить об этом, но под

нашими взглядами всё-таки продолжил:

— Я ведь точно помнил, что Кадмус отдал мне их. Но в сейфе этих бумаг не было. Тогда я решил, что отдал их вашему отцу, но забыл, поэтому пошел к Стивену. Но совсем недавно я узнал правду. Мисс Булман всегда казалась мне такой ответственной, исполнительской, поэтому, когда застал ее роящейся в сейфе, то в первое мгновение не поверил своим глазам. Конечно, я тут же вызвал сотрудников службы порядка, — Фергюсон воинственно блеснул очками, хмуро глядя на нас. — Они ее допросили, и тогда я узнал, что эта женщина, польстившись на деньги, пошла на должностное преступление! Она выкрала документы, отдала их неизвестному лицу и получила за это деньги, — закончил он убито.

— А мисс Булман у нас кто? — заинтересовался капитан.

— Моя секретарша, конечно же, — ответил моментально Фергюсон. — А снова в сейф она полезла за оригиналом завещания Кадмуса.

— Странно, что его сразу не выкрали, — произнесла я тихо.

— Да потому что я хранил его в другом месте, — сказал Кормак и в его голосе слышалось облегчение. — Конечно, я уволил мисс Булман и ее увели служители порядка. Но если это станет известно широкой общественности, то моей репутации конец, — Фергюсон нервно вытер лоб и мотнул головой.

— Неприятная история, — проворчал управляющий, суетливо проверяя карманы. Достав ключи, он торопливо пересчитал их, но это явно не успокоило его.

— Так, — я встала и прошлась по комнате. — Скажите, мистер Фергюсон, какие последствия могут быть у всего этого? Я ведь не смогу вступить в наследство без этих документов? А они, я уверена, давно уже уничтожены.

— Не сможете, это верно, — лицо Кормака приобрело сосредоточенное выражение. Его взгляд замер на одной точке. — В Ремротеме есть архив, мы можем получить копии. Это существенно упростит задачу по восстановлению утраченных документов. От вас потребует заявление, а дальше я сам. Последствия? Если никто не станет чинить препятствия, то вы сможете вступить в наследство, только немного позже.

— Заявление? Я могу написать его прямо сейчас, и вы сегодня уже сможете попасть в архив, — произнесла я, возвращаясь на диван.

— Это отличная идея, миледи! — воскликнул Фергюсон и принялся доставать из своего небольшого чемодана, который он принес с собой, бумаги. — Признаться, когда Стивен сказал, что вы в столице, я испытал небывалый подъем сил, ведь теперь мы с вами можем устранить без сильных потрясений тот ущерб, что нанесла нам с вами мисс Булман. Поразительно, и этой женщине я доверял почти десять лет. Вот, возьмите, — Фергюсон оглядел стол, на котором стояли пустые чашки и бокалы из-под напитков.

— Думаю, нам необходимо пройти в кабинет.

— Хорошая идея, — согласился почему-то капитан, а потом взглянул в сторону двери. Я тоже посмотрела, заметив там мелькнувшую юбку. Кажется, это была Агнес. — Миледи, надеюсь, вы будете не против, если я ненадолго оставлю вас?

Я перевела взгляд с двери на капитана, а потом обратно.

— Конечно, господин капитан, — ответила я, направляясь к выходу. Выходя в коридор, огляделась, но служанки уже нигде не было видно. Подслушивала? Или хотела что-то сказать, но не решилась?

Уже в кабинете я отчего-то ощутила легкое недовольство. Я даже не поняла, отчего мое настроение немного упало. Впрочем, я постаралась отогнать мрачные мысли и сосредоточилась на действительно важных проблемах.

Я едва успела дописать последние строчки и поставить подпись, как Фергюсон забрал лист и торопливо распрощался, стремясь как можно скорее попасть в архив. Управляющий ушел вместе с ним, отговорившись тем, что ему срочно нужно проверить все бумаги.

Шумно выдохнув, я упала спиной на спинку кресла и расслабилась, прикрывая глаза. Да уж, как попала в этот мир, так ни минуты покоя. С одной стороны, это даже хорошо, так как нет времени на рефлексию. А с другой стороны, немного страшно, что все мои трепыхания в итоге так ни к чему и не приведут.

— Устали, миледи?

Я резко открыла глаза, выпрямляясь и садясь как всегда ровно. Взгляд остановился на Эллингтоне. Он стоял в дверях и смотрел на меня со слегка странным выражением на лице.

— Все в порядке, — отозвалась я, поднимаясь. — Вы поговорили с... кем хотели?

— Мисс Агнес. Я разговаривал с вашей служанкой, — пояснил капитан, не делая попыток войти в кабинет. И верно, последнее время мы с ним и так постоянно нарушаем этикет, оставаясь наедине.

— Она рассказала вам что-то интересное? — спросила, подходя к двери. Эллингтон почему-то не сдвинулся с места, рассматривая меня.

— Интересное, да, — тихо сказал он. При этом выглядел он слегка заторможено.

— Господин капитан, с вами все в порядке? — поинтересовалась я чуть встревожено. Вид у Теодора был довольно необычный.

— Да, конечно, все в порядке, — отмерев, ответил он. — Просто задумался, простите, миледи.

— Ничего страшного, — я улыбнулась, продолжая вопросительно на него смотреть. Судя по виду Эллингтона, мой последний вопрос он прослушал. — Так вы узнали что-нибудь у служанки?

— Узнал, — кивнул он, а потом отошел, наконец-то, в сторону, давая мне выйти из кабинета. — Не знаю, почувствовали ли вы, но когда мы вошли первый раз в кабинет, то в нем слегка пахло чем-то жженым.

— Почувствовала, — кивнула я, шагая медленно по коридору рядом с Эллингтоном. Спешить никуда не хотелось.

— Я тоже обратил на это внимание. Запах был пусть и слабым, но всё еще отчетливым, значит, в кабинете что-то жгли уже после мистера Валентайна. Поначалу я подумал, что это ваш брат или сестра, побывав в этом доме после похорон, что-то уничтожили в кабинете. Потом мне показалось подозрительным поведение местной служанки.

— И вы решили допросить ее.

— Право слово, допросить — громко сказано. Просто задал пару вопросов.

— И она вам рассказала? — спросила я, глянув на Эллингтона. Тот перехватил взгляд, слегка улыбнулся и кивнул.

— Рассказала. Ваш брат с сестрой на самом деле были в этом доме, но к жженому запаху в кабинете они не имеют никакого отношения. Все гораздо проще. У мисс Агнес есть младший брат. Не так давно он сильно простудился и слег с воспалением. Для его лечения понадобились деньги. Накоплений у семьи не оказалось,

поэтому мисс Агнес пошла к вашему отцу с просьбой о помощи. Мистер Валентайн не отказал — дал необходимую сумму. Отдавать все сразу он не требовал, просто удерживая из зарплаты каждый месяц небольшую часть. Мальчика вылечили, вроде бы все хорошо, но мистер Валентайн умер.

— И мисс Агнес посчитала, что отдавать остальное не обязана, не так ли? — задала я вопрос, качнув головой.

— Верно, — Эллингтон улыбнулся. — Когда мистер Валентайн выдавал ей деньги, то она написала расписку. Но потом он скончался и все закрутилось. Похороны, хлопоты, тревожные мысли о будущем. В общем, вспоминать об одолженных деньгах было решительно некогда. Но когда пришел мистер Атчесон, сказав, что ему нужны кое-какие бумаги, то она почему-то подумала, что речь идет о ее расписке, — капитан хмыкнул. — О том, что она заняла денег у вашего отца, знала миссис Кэрролл. Мисс Агнес в слезах смогла убедить няню мистера Валентайна помочь ей. Та по каким-то своим причинам не отказалась.

— И в итоге миссис Кэрролл несколько часов удерживала мистера Атчесона в гостиной, плача и не пуская его далеко от себя, дожидаясь пока Агнес отыщет свою расписку и уничтожит ее, — закончила я.

— Все так, — Эллингтон кивнул. — А потом прибыли вы, а на следующий день еще и адвокат. Мисс Агнес занервничала сильнее, решила подслушать, чтобы узнать, что нам всем здесь понадобилось.

— Значит, она не имеет никакого отношения ни к убийцам, ни к тому, кто знал о моей магии и всеми силами старался не дать ей раскрыться.

— Что вы имеет в виду? — спросил капитан, заинтересованно глянув на меня. И почему-то мне вдруг показалось, что он совсем не удивлен, что врагов у меня чуть больше, чем один.

Я не стала ничего ему на это говорить, просто расписала все свои умозаключения по поводу всего происходящего. Эллингтон слушал внимательно, кивал и по-прежнему не выглядел удивленным. Кажется, он пришел к похожим выводам.

Во время разговора мы успели добраться до гостиной. Я снова села поближе к камину, подавляя желание вытянуть руки к огню.

— Мистеру Ботрайту придется подождать еще немного, — сказала я, спустя некоторое время. — Если вы спешите, то я не стану вас задерживать.

— Нет, миледи, я никуда не спешу, — Эллингтон сложил руки на животе и улыбнулся слегка умиротворенной улыбкой. Казалось, он был чем-то крайне доволен. — После вашего рассказа я тем более не могу оставить вас в одиночестве. Мне бы не хотелось, чтобы единственный маг крови, появившийся в Соулдреме за последние несколько сотен лет, погиб.

Меня так и подмывало спросить: неужели причина только в этом? Но я сдержалась, слегка прикусив себе язык для надежности. Лишь глянула пытливо, но спустя несколько секунд отвела взгляд, посмотрев на огонь.

Чтобы не думать о странностях, происходящих со мной в последние дни, я решила обдумать свои дальнейшие планы.

Для начала надо дождаться восстановления документов. Потом вступить в наследство. Надо будет узнать, через какое время это происходит. Насколько я помню, в моем прошлом мире должно было пройти полгода. Хорошо, если не придется ждать. А что делать, если всё-таки потребуются какое-то время? На что мне потратить это время? Поехать к жениху, чтобы уговорить его отложить свадьбу, ведь мне по закону требуется обучение? А если он тот, кто пытался всеми силами сдержать мою магию, что делать тогда? В любом случае прятаться от него я не могу. Нужно узнать как можно больше о контракте, вдруг есть возможность разорвать его.

— Расскажите мне об академии, — попросила я, решив, что для начала надо закончить дела с наследством, все точно узнать, расспросить о контракте, а уже после составлять более продуманный план дальнейших действий. — Мне ведь положено обучение, не так ли?

— Всё верно, только, боюсь, что в академии вас не смогут ничему научить, — Эллингтон чуть нахмурился.

— Почему? — удивилась я.

— Магов крови давно не было. Вас попросту некому учить. Материалы по магии крови давно уже изъяли из академии. Там вы сможете ходить только на общие лекции. Это пустая трата времени, ведь ту же историю магии вы можете узнать, прочитав пару книг. К сожалению, с вашим даром вам придется обучаться самостоятельно.

— Почему это пустая трата времени? — я недовольно качнула головой. — Даже теория очень важна. Я уверена, что академия может

значительно углубить мои познания окружающего мира. К тому же, немаловажную роль играют знакомства. В данный момент я практически никого не знаю, тем более среди магического населения Соулдрема.

Эллингтон почему-то едва уловимо нахмурился, но спустя пару секунд его лицо озарилось догадкой.

— Вы хотите потянуть время, не так ли, миледи? — спросил он, чуть наклоняясь вперед.

— Ничего подобного, — притворно оскорбилась я. — Вы ведь сами говорили, что магию нужно развивать, иначе, это может навредить мне. К тому же, не будете же вы, господин капитан, отрицать, что обучение в академии полезно и в другом плане.

— Не буду, — согласился Эллингтон, а потом чуть задумчиво прищурился. — Этот набор давно закончен, но, как мне кажется, ректор с удовольствием сделает исключение ради мага крови. Но на вашем месте я бы не торопился с поступлением. Понимаю, что это отличная возможность потянуть время. Вот только когда все узнают, что у вас за магия, то, боюсь, некоторых может и не удержать ваш брачный контракт.

— Что вы имеете в виду? — Я едва сдержалась, чтобы не передернуть плечами — почему-то мне вдруг на миг стало очень холодно. Эллингтон посмотрел на меня оценивающе, словно сомневался, что стоит отвечать.

— Вас могут похитить и удерживать где-нибудь силой. Могут и вовсе увезти в другую страну. Я надеюсь, вы понимаете, зачем? Мало кто откажется усилить свой род такой кровью.

— Вы хотите сказать?.. — я запнулась, чувствуя, как сердце ускоряется.

— Да, миледи. Дети от вас усилят любой род. Конечно, перед этим надо проверить вектор совместимости, ведь при низкой совместимости шансы на зачатие резко понижаются. А если ее (совместимости) вообще нет, то смысла тратить время на похищение нет никакого. Вот только во всем этом есть ещё одна нехорошая деталь.

— Какая?

— Брачные контракты магов заверяются самой магией. Мистер Ботрайт — маг. Есть большая вероятность, что ваш контракт имеет

магическую силу. А это значит, что рождение ребенка от другого мужчины если не убьет вас, то значительно подточит ваше здоровье. Магия не прощает подобного. А учитывая, что ваши похитители вряд ли ограничатся одним ребенком, то ваша смерть в ближайшие годы имеет сто процентную вероятность.

— Вы говорите ужасные вещи, — я вздохнула, зябко поежившись.

— Я говорю вам ничем неприкрытую правду, так как мне кажется, вы способны принять ее, осмыслить и сделать верные выводы, — резко сказал капитан. — Понимаю, вы пока плохо осознаете, какую ценность представляете для магов...

— И для вас? — спросила я и тут же прикусила язык, испугавшись слов, невольно вырвавшихся у меня.

Эллингтон молчал несколько долгих, томительных секунд, а потом заговорил:

— И для меня, — ответил он, а у меня почему-то от этих слов сердце подпрыгнуло до самого горла. — У нас с вами прекрасная совместимость, — сказал он, а я заметила, как взгляд капитана слегка потемнел. — Да, я успел проверить. Мне было интересно. Но мы сейчас не об этом, — он улыбнулся и странная атмосфера почти мгновенно улетучилась, позволив вздохнуть мне свободнее.

— Что же... — я отвернулась от капитана, стараясь взять себя в руки. Почему-то этот короткий эпизод выбил меня из колеи. — Что же тогда мне делать?

— У меня есть кое-какие мысли. Вы позволите мне их озвучить?

— Да, пожалуйста, — попросила я, возвращая взгляд к Эллингтону и сосредотачиваясь.

Выбросив из головы лишние мысли, я сосредоточилась на словах капитана. Обо всем только что произошедшем я подумаю позже, когда буду одна. Сейчас не время и не место.

ГЛАВА 7

— Вы несомненно правы в том, что обучение вам необходимо, — начал Эллингтон. — Пока вы не ощущаете дискомфорта, но это только потому, что ваша магия до сих пор занята несколькими иными вещами. Как только ваше тело придет в полный порядок, она начнет... чудить.

— Чудить? — спросила, нахмурившись. Капитан прав, в данный момент я не ощущала ничего такого. Тело казалось мне самым обычным.

— Маги не просто так обязаны пройти обучение. Необученный маг может навредить не только себе, но и окружающим. Например, проклинатель, может в порыве ярости или зависти проклясть кого-нибудь. И необузданная магия откликнется на его мимолетное желание. Через пять минут он остынет, но будет уже поздно — человек окажется проклятым. Ребенком я играл в саду и случайно свалился в пруд. Я испугался, магия моментально откликнулась. И в итоге, вся вода из небольшого пруда попросту испарилась, а рыба, которая там обитала, обуглилась до костей. Кто знает, на что способен маг крови, которого испугать. Любой сильный испуг и магия тут же встанет на вашу защиту, стремясь уничтожить объект, который вас пугает любым способом. Конечно, магия реагирует не только на страх, при сильных положительных эмоциях тоже всякое происходит, но негативные эмоции заставляют ее действовать незамедлительно.

— Это действительно опасно, — я качнула головой. — И как же справляться с этим? Есть какие-нибудь методики по обузданию магии?

— Этому и обучают в академии. Для того, чтобы обуздать свою магию, боевики, например, сражаются каждый день. Постепенно это помогает нам найти необходимый баланс. Наша сила медленно привыкает подчиняться разуму, а не мимолетным желаниям. Врачи лечат. Проклинатели составляют проклятия и наполняют их силой, удерживая какое-то время и не давая этим проклятиям вырваться из своего контроля. И так со всеми.

— То есть, чтобы обуздать свою неконтролируемую силу, нужно каждый день тренироваться. И постепенно магия привыкнет действовать только по команде. Я все верно поняла? — спросила, подумав, что таким можно заниматься и самостоятельно.

— Всё верно, но есть небольшая загвоздка. Всем этим можно заниматься только под контролем преподавателя, ведь поначалу сила действует так, как считает нужным. В первый год обучение в академии происходит много чего интересного. Например, мой хороший знакомый на первом занятии полностью разрушил тренировочный зал, а ведь там стояли защитные барьеры. Его магия просто снесла их одним мощным порывом. Правда, знакомый потом полгода пролежал в крыле лекарей.

— Получается, что я вполне могу заниматься самостоятельно, — начала я, а потом, увидев, что капитан хочет что-то сказать, торопливо добавила: — Но делать это без наставника довольно опасно. Вот только наставника для меня нет, ведь маги крови давно исчезли. А раз так, то у меня в любом случае нет выхода.

— Выход есть всегда, — хмыкнул Эллингтон. — Я предлагаю вам заниматься под моим присмотром. Конечно! — Я хотела возразить, но он вскинул руку, давая мне понять, что хочет договорить. — Конечно, я не маг крови, но вполне могу присмотреть за вами и в случае опасности предпринять хоть что-то. Кроме того, мне под силу достать изъятые из академии материалы, по которым раньше обучались маги крови.

Первым моим желанием было немедленно отказаться, ведь ничего не бывает бесплатно. Понятно, что Эллингтон во всем этом преследует какую-то свою цель.

— Вы ведь все это предлагаете не просто так, верно? — спросила, рассматривая капитана более пристально, чем обычно. — Вы сами сказали, что у нас хорошая совместимость. Вот только вы как никто другой знаете о том, что руки мне связывает брачный контракт. Усилить род моей кровью у вас не получится, если только вы...

— Нет, нет, даже не думайте об этом, миледи, — Эллингтон покачал головой. — Делать что-то против вашей воли я не собираюсь.

— Тогда, что вы хотите? И не стоит говорить, что ничего. Все равно не поверю. Я не настолько наивна, что бы там не думал обо мне мой отец.

— Я это уже понял, — фыркнул Эллингтон. Он помолчал с минуту, о чем-то размышляя, а потом снова заговорил: — Не так давно в Ремротеме начали всплывать из небытия считавшиеся утерянными артефакты. Один или два раза еще можно посчитать случайностью. Пусть даже три. Но когда информаторы говорят о десятках, то это уже начинает вызывать подозрение. Кроме того, все эти артефакты некогда входили в одну и ту же коллекцию, принадлежащую Джареду Баррингтону.

— Королю?

— Верно. Прадеда нынешнего правителя. Джаред Баррингтон, как вы знаете, был шестнадцатым королем Соулдрема. Именно он увлекался коллекционированием древних артефактов. Короля убили, а коллекцию выкрали. В то время никто так и не смог раскрыть это дело. Некоторое время отдел порядка и тайный кабинет пытались, но зацепок было столь мало, что через некоторое время им пришлось признаться в своей бессилии. И вот, столько времени спустя начинают всплывать эти артефакты.

— Понимаю, — кивнула, размышляя над тем, что Эллингтон только что приоткрыл завесу своей тайны. Не думаю, что у простого армейского капитана мог быть доступ к такой информации. — Но я ничем не могу помочь. Если вам нужны с именами продавцов и покупателей, то вы можете забрать бумаги. Но более мне ничего не известно. Или вам нужно само зеркало? Если это так, то вы и его можете забрать. Мне ни к чему такая опасная вещь.

— Документы уже переданы моему начальству, — Эллингтон наклонился вперед, пытливо заглядывая мне в глаза. — Но мне нужно от вас не это, миледи.

— Тогда что?

— Содействие, — ответил он моментально. — Ваш отец никогда до этого не работал с преступным миром. Он не мог выйти на всех этих покупателей и продавцов самостоятельно. Кто-то ему помог. И мне необходимо знать, кто именно.

— Я понимаю, — потеряв внезапно замерзшие руки друг о друга, я мельком глянула на почти потухший камин. Капитан перехватил мой взгляд, а потом встал и подкинул дров, кочергой перед этим разровняв угли. — Спасибо, — поблагодарила я, вслушиваясь в треск разгорающихся дров. — С покупателями понятно, — заговорила я

спустя некоторое время. — Но как быть с продавцами? Из всего вами сказанного, я поняла, что украденную коллекцию все это время где-то прятали. Сейчас, спустя столько времени, решили, что никто ничего искать не будет и начали потихоньку распродавать. А, все понятно. Продавцы просто подставные люди.

— Вы правильно поняли, — сказал Эллингтон тихо. — Нынешний владелец коллекции просто не желает, чтобы о нем кто-то знал, поэтому продает артефакты через подставных лиц.

— Вы ведь можете схватить их и допросить, — сделала предположения я. — Они ведь должны знать человека, у которого получили артефакты.

— Конечно, мы это сделаем, — Эллингтон подошел ближе и встал зачем-то за моей спиной, слегка меня этим нервируя. — Вот только я больше чем уверен, что никто из них не сможет сказать ничего вразумительного.

— Разве такое возможно? — спросила, немного повернув голову. При этом я старалась сильно не нервничать.

— Не забывайте, что существует такие маги, как менталисты.

— Они работают с разумом? — заинтересовалась я, старательно не обращая внимания на то, что капитан по-прежнему зачем-то стоит позади.

— Да. Могут внушить неподготовленному человеку, что угодно, — проговорил Эллингтон вкрадчиво.

— Например, заставить отца поверить, что его дочь — копия давно умершей, но горячо любимой женщины, и ему лучше не встречаться с этой дочерью, иначе может случиться, что угодно, — предположила я.

— Миледи, вам когда-нибудь говорили, что вы необычайно умны? — спросил капитан, а потом всё-таки показался на глаза.

— О, вы мне льстите, господин капитан, — ответила с улыбкой, ощущая легкую дрожь. Невыносимый человек. То говорит о серьезных вещах, то начинает открыто флиртовать.

— Ничуть, — отмахнулся Эллингтон, и сел снова в кресло. — Я просто говорю правду. Но вы абсолютно правы в том, что с вашим отцом мог работать маг менталист. Это многое бы объяснило.

— А разве нельзя как-то узнать, кто именно в Соулдреме владеет этим даром?

— Можно, — капитан откинулся на спинку кресла и принял более расслабленную позу. — Вот только здесь снова небольшая загвоздка. Работа с разумом нечто весьма интересное. Это что-то вроде моего видения.

— То есть, его вполне можно натренировать?

— Не совсем так, — Эллингтон качнул отрицательно головой. — Обычно у мага только один дар. Артефактор создает артефакты, лекарь лечит, проклинатель прокликает, химеролог делает химер, боевику даются только боевые заклинания, менталист работает с разумом. И так далее. Но иногда, очень и очень редко у мага появляется нечто еще — сопутствующий дар. Например, как у меня. Я боевик, но могу видеть. Понимаете?

— Получается, что это может быть любой маг, — сказала я задумчиво. — И вряд ли этот человек стал бы распространяться об этом своем дополнительном умение.

— Я тоже так думаю, — капитан улыбнулся. — Это большой козырь и он точно не стал бы открывать его кому-то. Это ведь так удобно. Все считают тебя просто боевиком, а на самом деле ты можешь не только приласкать воздушным кулаком, но и поковыряться незаметно в мозгах, узнав или вложив, что тебе нужно.

— Так, давайте подведем итоги, мистер Эллингтон. Вы предлагаете мне принять вашу помощь в моем обучении и за это просите помочь вам отыскать человека, который каким-то образом причастен к похищению королевской коллекции. Я не понимаю, почему именно вы расследуете это дело. Разве вы, господин капитан, не просто военный? Мне казалось, они занимаются немного другими вещами.

— Вы ведь уже и так все поняли, не так ли, миледи? — спросил он, прищурившись.

— Мне бы хотелось услышать это от вас, — заупрямилась я.

— Я расскажу об этом позже, — не поддался Эллингтон.

— Хорошо, — согласилась. — Всё это понятно, но вы забыли кое о чем крайне важном, капитан. Мой брачный контракт. Как быть с ним?

— Если вы согласитесь, то я постараюсь вам с этим помочь.

— Вы способны разорвать контракт? — спросила скептически.

— Я — нет, но ведь могут найтись люди, способные на это, — ответил Эллингтон.

— Заманчиво, — пробормотала я задумчиво.

Все, что предлагал капитан, конечно, здорово, но загонять себя в такие долги не хотелось. Обучения, знания, разрыв контракт, означающий для меня свободу. И все это только за то, чтобы я помогла отыскать того, кто, вероятно, свел отца Брианы в могилу. Как по мне, так просит капитан весьма мало. А значит, ему на самом деле нужно что-то еще, но об этом он говорить явно не хочет.

И что мне теперь делать? Согласиться? Отказаться?

— Скажите, — начала я, — а вы сами много знаете о магических контрактах?

— Не так много, как специалисты, но достаточно, чтобы ответить на несколько самых распространенных вопросов. А что вас интересует? — спросил Эллингтон, с любопытством глядя на меня.

— Какие причины достаточны для того, чтобы контракт оказался недействительным?

— Контракт считает недействительным в случае вашей смерти или смерти вашего жениха. Так же вы можете договориться с мистером Ботрайтом и разорвать контракт. В этом случае обязательно обоюдное желание пойти на такой шаг, иначе ничего не получится. Кроме этого мистер Ботрайт может разорвать контракт, если окажется, что вы под сердцем носите чужого ребенка, а он на время составления контракта не был об этом осведомлен.

— Но за это магия меня каким-либо образом накажет, — кивнула я.

— Верно. Наказание может быть разным. Начиная от резкого ухудшения здоровья, которое приведет вас к смерти, заканчивая полной потерей магии. А это тоже смертельно. Поэтому, если такое вдруг случилось, лучше немедленно разрывать контракт. Отдача всё равно будет, но хотя бы не столь сильной. Обычно в таких случаях жениху выплачивают весьма серьезные отступные. Кроме того, вступать в сексуальный контракт не с нареченным противопоказано. Не умрете, конечно, от этого, но будет весьма неприятно.

— Понятно, — потянула я, понимая, что идти на такой шаг ради свободы я пока как-то не готова. — Какое-нибудь наказание предусмотрено для мужчины, если тот изменит?

— Если просто изменит, без последствий, то тоже испытает не слишком приятные ощущения. Если результатом его измены окажется беременная от него девушка, то все как и с невестой. То есть, если не разорвать контракт, то магия сурово накажет. В этом случае уже жених платит отступные семье невесты.

— Полагаю, — я вздохнула, порадовавшись, что хотя бы здесь равноправие, — что кто-нибудь пробовал нажать на этих отступных.

— Всякое бывало, это верно, — кивнул капитан. — Последний такой случай произошел около десяти лет назад. Одному роду срочно понадобились деньги. Они заключили брачный контракт с другим более богатым, но менее знатным родом. А потом подстроили так, что девушка отдалась другому мужчине и забеременела. Конечно, они тут же подняли крик, потребовали разрыва контракта и выплаты отступных.

— И им сошло это с рук? — спросила, подумав о том, что люди способны извернуться как угодно, когда им что-то нужно. — Хотя, если бы сошло, то вы бы мне сейчас это не рассказывали.

— Правильно. Поначалу все пошло, как и задумали мошенники, но потом из путешествия вернулся друг детства невесты, а он оказался сильным менталистом. Ему хватило одной встречи, чтобы все понять. Скандал был страшным.

— И чем все закончилось? — спросила заинтересованно.

— Невеста сильно заболела, едва не умерла, но всё-таки магия пощадила ее. Девушка вышла замуж за своего друга детства. Он усыновил ее ребенка, без права наследования. Мошенники, те, кто был причастен к этой аванюре до сих пор находятся в тюрьме.

— А не может ли быть так, что этот друг детства просто всё выдумал, возжелав свою подругу и решив таким способом прибрать ее к рукам? — задала я вопрос.

— Некоторое тоже так считали, — хмыкнул Эллингтон. — Но не стоит забывать, что в Соулдреме не один маг менталист. Конечно, семью проверили еще раз на всякий случай.

— Все ясно. К сожалению, не думаю, что мой жених решит мне изменить с последствиями, — проговорила я тихо, вспоминая, что Ботрайт стар.

— Я тоже так думаю. Мистер Ботрайт не только стар, но и болен. Не уверен, что в таком состоянии он способен на подобные

безрассудства, — согласился со мной капитан, а потом внезапно нахмурился и подобрался. — Подождите, я вспомнил один немаловажный момент.

— Какой? — любопытствовала я, ощутив, как сердце в груди начинает биться сильнее. Отчего-то мне казалось, что сейчас Эллингтон скажет нечто очень важное.

— Я хотел бы взглянуть на ваш контракт, — сказал он резко, поднимаясь на ноги.

— Конечно, — я тоже встала и направилась к выходу. Эллингтону, судя по всему, хватило только одного взгляда на бумагу, чтобы что-то там понять. — Что случилось? — спросила, сгорая от любопытства.

— Прошу прощения, миледи, но мне нужно отойти, — сказал капитан, отдавая мне копию контракта.

После этих слов, он стремительно направился к выходу. Сначала я хотела последовать за ним, чтобы узнать, в чем дело, но потом подумала, что все равно не догоню его. Да и судя по тому, как стремительно он ушел, на разговоры времени у него не было.

Неудовлетворенное любопытство поворочалось в груди и затихло, придавленное здравым смыслом и терпением. Вернув бумаги на место, я вышла из комнаты и столкнулась с Глорией, которая несла постиранные и отглаженные платья. Окинув взглядом кучу цветных платьев, я нахмурилась.

— Госпожа? — Глория вопросительно на меня посмотрела, замирая.

— Глория, скажи, ты знаешь, где в Ремротеме можно купить платья? — спросила, подумав, что сейчас не время ходить в столь легкомысленной расцветке — меня могут и не понять. В гардеробе Брианы почти не было платьев темных оттенков.

Открыв дверь комнаты, я впустила служанку и вошла следом. Глория положила платья на кровать и принялась их развешивать в шкафу.

— Прошу простить меня, госпожа, но я не знаю, — сказала она, а потом добавила: — Здесь должны быть ателье, где продают готовые платья. Наверняка, у них есть возможность заказать. Я могу съездить с мистером Катерманом и узнать более подробно.

— Спасибо, — поблагодарила я, кивнув. — Мне нужны платья более темных оттенков и несколько полностью черных. Шляпки с

вуалью, перчатки. В общем, ты знаешь.

— Конечно, — Глория кивнула, вешая последнее платье. — Когда мне отправиться?

— Да прямо сейчас. Посмотри что там и как. Если есть возможность пригласить мастера на дом — отлично. Приглашай, — сказала я, подумав, что не стоит мне всё-таки пока из особняка выходить. Офицеры по-прежнему где-то в доме, но не нужно искушать судьбу. Впрочем, кому надо, тот и в дом залезть сможет.

— Как прикажете, — Глория слегка присела, а потом покинула комнату. Спустя некоторое время я видела, как от дома отъехала карета.

Походив немного по комнате, я решила переодеться. За последние дни привыкла, что капитан постоянно рядом, поэтому сейчас, когда он столь стремительно ушел, ничего толком не объяснив, я ощущала смутное волнение и беспокойство.

Чтобы хоть немного себя успокоить, принялась выбирать себе платье, чтобы переодеться. Подобрала более-менее строгий наряд, я слегка освежилась и переделалась. Не то, чтобы мне это требовалось, но пока переодевалась, немного уняла волнение.

Поправив прическу, слегка растрепавшуюся после переодевания, я вышла из комнаты и направилась к комнате Кадмуса. Мне хотелось исследовать ее более пристально, вдруг мы что-то упустили.

Навстречу мне попала няня Кадмуса.

— Миссис Кэрролл, — позвала я ее, когда заметила, что женщина, увидев меня, хотела незаметно уйти.

Няня замерла, а потом вымученно улыбнулась, старательно делая вид, что рада увидеть меня.

— Госпожа, добрый день, — поприветствовала она меня, а потом подняла руку и потерла висок. Либо у нее болела голова, либо она просто притворялась, давая мне понять, что на долгий разговор ее не хватит.

— Добрый день, миссис Кэрролл, — поздоровалась я в ответ, останавливаясь рядом. — Скажите, а отец бывал где-нибудь еще в доме кроме кабинета и своей спальни.

— Столовая, гостиная, — ответила она.

— А кроме? — настаивала я.

— Была еще одна комната, — созналась няня, явно поняв, что я не отстану. — Идемте, госпожа, я покажу.

Далеко идти не пришлось. Комната, которую мне хотела показать миссии Кэрролл находилась по соседству со спальней Кадмуса.

— Это комната вашей матушки, — женщина тяжело вздохнула и как-то странно взглянула на меня. Мне показалось, я уловила в ее взгляде осуждение. — После того, как господин женился во второй раз, то он редко бывал в Ремротеме, еще реже привозил вашу матушку. Но когда она здесь бывала, то предпочитала останавливаться в этой комнате. Желаете узнать что-то еще госпожа?

— Нет спасибо, миссии Кэрролл, — поблагодарила я. — Вы можете идти.

Няня кивнула, а потом степенно удалилась. Я проследила за ней взглядом, пока она не скрылась за поворотом, а потом открыла дверь и вошла в комнату.

Внутри царил полумрак. Пройдя внутрь, подошла к окну и рывком открыла шторы. Зажмурившись от света, повернулась, рассматривая обстановку.

Я не помнила, чтобы Джоселин когда-нибудь надолго покидала поместье за городом. Мне казалось, что она находилась там всегда. Под конец жизни мать Брианы не вставала с постели, а до этого ее часто можно было встретить в саду.

Перед глазами тут же возник короткий эпизод. Джоселин сидела в беседке, накрытой тонкой розовой тканью, похожей на шифон. Легкий ветер лениво трепал ткань, заставляя ее то подниматься, то опускаться. Джоселин держала в руках книгу, но не читала, а смотрела куда-то перед собой. И выглядела она при этом такой тонкой, умиротворенной, что походила за цветочную нимфу, решившую показаться людям. Когда Бриана подбежала, то Джоселин опустила взгляд на нее, а после улыбнулась и погладила по голове, говоря что-то о том, что не стоит бегать, ведь можно упасть и пораниться.

Эта комната явно подходила Джоселин. Выкрашенная белым кровать с легким полупрозрачным балдахином. Светлый, пушистый ковер на полу. Картины на стенах, написанные легкими, приглушенными красками. Стол, тумбочки, шкаф — всё сделано из светлого ореха.

Подойдя к настенной полке, я вытащила одну книгу и открыла ее. Стихи. Вторая оказалась каким-то романом, как третья и десятая. Удивлена я не была, учитывая, что обложки как бы намекали, что внутри не алхимический справочник и даже не свод законов Соулдрема.

Подойдя к креслу, опустилась в него и погрузилась в воспоминания, пытаюсь отыскать там что-нибудь полезное. Мало ли, вдруг Бриана что-то видела интересное или слышала, просто не придала этому событию никакого значения.

Очнулась я спустя некоторое время от стука в дверь.

— Глория? Ты уже вернулась? — спросила я очевидное, когда выглянула наружу и увидела стоящую в коридоре служанку.

— Да, госпожа. Я вас везде искала.

— Зачем? — поинтересовалась, выхода полностью и прикрывая за собой дверь.

— Я взяла на себя смелость пригласить мастера. Он ждет около вашей комнаты, чтобы снять мерки и показать вам ткани.

— Вот как. Хорошо, идем.

Прежде чем поспешить за уходящей служанкой, я еще раз прокрутила в голове встречу, свидетельницей которой стала Бриана. Время вспомнить все четко не было, поэтому я сделала себе зарубку подумать об этом в более спокойной обстановке и только после этого последовала за Глорие

После того, как мы приехали в этот особняк, я встретила миссис Кэролл только дважды. В самый первый день — она встречала нас вместе со всеми. И вот сегодня. Интересно, чем она обычно занимается и занимается ли? Хотелось бы знать, какие обязанности у нее в доме. Впрочем, женщина очень стара, не думаю, что она может работать наравне с другими слугами. Скорее всего, Кадмус просто позволил ей жить здесь.

Как Глория и сказала, около моей комнаты нас уже дожидался человек. Невысокий мужчина, заметив нас, тут же подскочил и принялся расточать комплименты. Черноволосый, черноглазый, невероятно подвижный и улыбчивый.

Мне кажется, мастер не из Соулдрема, уж больно забавно иной раз звучала его речь. Нет, слова он проговаривал нормально, но добавлял при этом едва уловимую нотку картавости и мягкости.

Конечно, был он не один. Кроме него около моей двери находилось еще пять человек, в руках которых можно было увидеть всевозможные коробки.

Если честно, я немного удивилась. Почему-то мне казалось, что женскую одежду здесь шьют исключительно женщины.

— Мое имя Мариус Калхоум. Вы можете называть меня просто Мариус, миледи, я буду безгранично этому рад, — тараторил он, с улыбкой заглядывая мне в глаза.

— Может быть, мы уже приступим, мистер Калхоум? — спросила, глянув на любопытно сверкающую глазами Глорию. Заметив мой взгляд, она тут же сделала как можно более безразличное лицо.

— Мариус, миледи, для вас просто Мариус, — снова повторил он.

Я кивнула и вошла в комнату. Следом за мной просочилась Глория. Она отошла в сторону, чтобы не мешать. После нее внутрь с улыбкой вошел Мариус, а потом и остальные. Войдя, они замерли, не решая опустить коробки на пол или иную поверхность.

— Думаю, это можно поставить на стол, мистер Калхоум, — предложила я, указывая рукой на стол.

— Мариус, — повторил он, лучезарно улыбнувшись, а потом махнул рукой своим помощникам. — Что встали? Не слышали, что сказала миледи? — бросил он, продолжая при этом дружелюбно улыбаться, вот только в голосе его дружелюбия не слышалось. Дождавшись, пока те расставят коробки и отойдут подальше, он начал открывать все сразу. Закончив, повернулся ко мне. — Итак, миледи, чего вы бы хотели?

Я подошла к коробкам и принялась их разглядывать. В одной из них лежали эскизы, в другой — различные ленты, в третьей — всевозможные нитки, в четвертой — коробочки с пуговицами, в пятой — мотки рюш, в шестой — что-то вроде бисера, еще в нескольких — образцы тканей.

— Мне нужна одежда преимущественно темных оттенков. Темно-зеленый, темно-красный и так далее. А еще нужны платья черного цвета. Шляпки с вуалью.

— Черный — цвет печали и потерь, — буквально пропел Мариус. — Но даже он будет вам к лицу. Я так сожалею вашей утрате, миледи.

Кивнув, я выжидающе замерла, давая понять, что стоит уже начать. Мариус явно понял меня, так как тут же принялся вытаскивать образцы ткани, выискивая то, что мне нужно.

Через два часа все они покинули особняк. Несмотря на то, что мистер Калхоум (Мариус, миледи, просто Мариус), любил болтать много и не всегда по делу, я старалась не обращать внимания на пустую болтовню и подталкивала его в нужную мне сторону.

Обмеряла меня Глория под строгим взглядом одной из помощниц Калхоума. Он сам вежливо вышел в этот момент, хотя, как мне кажется, не был против и поприсутствовать. Вот когда данные были записаны, образцы всего чего только можно выбраны, модели платьев подобраны, мне и удалось выпихнуть Калхоума, хотя тот всем своим видом показывал, что хотел бы остаться на ужин.

— Шумный какой, — выдохнула я, опираясь спиной на закрытую дверь.

В одном этот невыносимый Калхоум был полезен — я отвлеклась от тягостных мыслей и немного проветрила мозги.

Подойдя к кровати, легла и прикрыла глаза, сосредотачиваясь. Перед глазами сразу же встала сцена подсмотренная Брианой когда-то очень давно. Ей тогда было, наверное, не больше пяти. Сама она о ней забыла, но у меня с ее воспоминаниями были особые отношения.

С одной стороны, во встрече двух женщин вроде ничего страшного или необычного не усматривалось. У Джоселин ведь должна была остаться семья. Насколько я знаю, сиротой она не была. Вот только в памяти Брианы не осталось почти никакой информации о родственниках по материнской линии. Она словно никогда не интересовалась ничем подобным. Бабушка? Дедушка? Зачем они? Неинтересно.

А вот с другой стороны, во всем этом я видел довольно большую странность, которая меня моментально заинтересовала. Женщина, с которой встречалась лет тринадцать назад Джоселин подозрительно напоминала миссис Кэрролл. Но и это еще не все. Честно говоря, я ее не сразу узнала. И тому была причина. Хотя, я вполне могу и ошибаться и это совсем не миссис Кэрролл.

— Что я о ней знаю? — спросила я тиха сама у себя. — Да толком ничего, — хмыкнув, поднялась и подошла к окну, выглядывая на

улицу. Тяжелые облака висели низко, и всем своим видом давали понять, что вскоре прольются на землю дождем.

Я знала, что она няня отца. Что ее зовут миссис Кэрролл. Бриана видела ее, когда бывала здесь. Все, более никакой информации у меня нет. На вид женщине лет восемьдесят. Учитывая, что она няня Кадмуса, которому на момент смерти было около семидесяти, то не исключено, что миссис Кэрролл больше восьмидесяти. Не думаю, что родители Кадмуса были столь беспечны, чтобы доверить присмотр за наследником маленькой девочке.

Я еще раз припомнил ту встречу, свидетельницей которой случайно стала Бриана. Может всё-таки не она? Больно уж молодо выглядела та женщина? Я бы не дала ей больше сорока лет. Не может же человек за десять лет постареть вдвое? Или может?

Жаль, что Бриана не заинтересовалась и не стала слушать, о чем они разговаривают. Я бы вот сейчас послушала.

Из-за пасмурной погоды с каждой минутой становилось всё темнее. Когда на дороге показалась карета, я ощутила нечто непонятное. То ли облечение, то ли радость, то ли совсем уж странное волнение.

Рядом с каретой двигались всадники, в которых я сразу узнала королевских офицеров. Не по лицам, конечно, а по форме.

Задержав шторы, оглядела комнату и торопливо зажгла свечи, принимаясь рассматривать себя в зеркале. Выходить растрепой не хотелось, да и не положено это как-то здесь.

Удостоверившись, что волосы не торчат в разные стороны, а платье не выглядит помятым, я взяла канделябр с собой и покинула спальню, направляясь в гостиную. Думаю, капитана все равно приведут именно туда. Мне не терпелось узнать, куда он так стремительно ушел с утра. Или причина моего нетерпения была в чем-то другом?

На подходе к гостиной меня перехватила Глория, которая тут же доложила о том, что Эллингтон уже там и ждет меня. Кивнув ей, прошла мимо, попросив принести чего-нибудь попить.

— Добрый вечер, господин капитан, — поздоровалась я, входя в комнату и внимательно оглядывая Эллингтона.

Судя по всему, настроение у него было хорошим.

— Добрый, миледи, — отозвал он, подходя ко мне.

Спустя некоторое время мы расселись. Вскоре вернулась Глория с подносом в руках. Оставив принесенный чай на столе, она поклонилась и вышла.

— У вас хорошее настроение, господин капитан, — сказала я, делая глоток. — Не поделитесь со мной своей радостью?

— Отчего же нет? — Теодор повторил мой маневр с чаем, хотя, как мне кажется, он сейчас не отказался бы от чего-нибудь покрепче. — Тем более что моя радость тесно связана с вашими делами.

— Да? — я удивленно вскинула брови, выражая всем своим видом вопрос и заинтересованность.

— Хотя, некоторые новости могут вас, наверное, и огорчить, — потянул Эллингтон задумчиво, словно внезапно засомневался.

— Не тяните, господин капитан, мне ведь интересно, — притворно проворчала я, якобы хмуро глядя на задумчивого Эллингтона.

— Хорошо, — Теодор хмыкнул, а потом поставил чашку обратно на стол и откинулся на спинку кресла, складывая руки на животе в довольно привычном уже жесте. — Когда я впервые предположил, что ваш контракт может быть заверен не только адвокатом, но и магией, то упустил один момент. И сегодня, когда мы с вами снова разговаривали о магических контрактах, я вспомнил об этом моменте. Чтобы заключить именно магический брачный контракт оба желающих вступить в союз обязаны быть магами. Казалось бы, ничего необычного, ведь у вас именно такой контракт, да и вы и мистер Ботрайт совершенно точно являетесь магами. О мистере Ботрайте я знал давно, ведь не так давно он еще служил в армии. О вас я тоже знал. Вроде бы все правильно, не так ли? Но во всем этом есть одно большое и веское «но».

Теперь я нахмурилась вовсе не притворно, обдумывая сказанное Эллингтоном. Он молчал, явно давая мне возможность понять все самой. И когда до меня дошло, то я подняла на капитана недоверчивый взгляд.

— Только не говорите мне, что бланки для составления обычного и магического контракта отличаются?

— Конечно, — Эллингтон кивнул. — Судя по вашему виду, вы все поняли, верно, миледи?

— Вы дали мне достаточно подсказок, господин капитан, — я слегка улыбнулась, чувствуя себя при этом слегка неважно. Я хорошо осознавала масштаб проблемы. — Мистер Фергюсон не мог не знать об этой особенности. А раз так, значит, и он, и мистер Ботрайт знали о том, что я одаренная. Насчет отца ничего не могу сказать. Возможно, он не был в курсе. Ему могли и не сказать.

— К сожалению, Фергюсон ничего толком сказать не может. Такое ощущение, что до того момента, как его спросили об этом, он совершенно не обращал внимания на эту деталь. Однозначно, с его сознанием хорошо поработали. Над этим сейчас трудятся наши менталисты. Если его воспоминания не были удалены, а всего лишь спрятаны, то им вполне возможно удастся вытащить их. Но одно он помнит точно. Ваши документы уничтожила не секретарша, а он сам, лично. Конечно, ему заплатили.

— Значит, действуют и в самом деле два разных человека. Если бы было иначе, то информацию об уничтожении документов тоже удалили бы, а вместо этого ему еще и заплатили. Но почему он тогда пришел сюда?

— Сначала Фергюсон был спокоен, но потом ему в голову пришла нехорошая мысль: а вдруг мистер Валентайн оставил копии в своем кабинете. Самому светиться не хотелось, и он послал своего друга. А потом еще вспомнил и об архиве, но просто так забрать оттуда документы нельзя, нужно либо личное присутствие владельца, либо заверенное заявление.

— Тогда он прибежал сюда, — кивнула я.

— Нет, сначала он вызвал служителей порядка и сдал им свою секретаршу. Благо поводов посадить ее было полно. Она довольно часто продавала заинтересованным людям закрытую информацию. Фергюсон отлично знал об этом, но решил до поры до времени ничего не делать. Вас Фергюсон особо не боялся. Вы и сами знаете, как отзывался ваш отец. Именно поэтому Фергюсон думал, что вы не стоите особого внимания. А вот рассказ мистера Атчесона о том, что у вас в гостях королевский капитан, несколько напряг его. Он позволил арестовать мисс Булман лишь для того, чтобы его история звучала более убедительно. Когда он получил от вас заявление, то сразу же помчался в архив.

— Судя по вашему рассказу, перехватить его удалось.

— Верно. Документы уничтожить он тоже не успел.

— Значит, мне стоит вас поблагодарить, господин капитан, — сказала я спустя несколько секунд тишины. — Останетесь на ужин?

— Я ужасно голоден и рад принять ваше приглашение, миледи, — отозвался Эллингтон, довольно сверкнув глазами.

— Вы не удивлены, — внимательно смотря на меня, сказал Эллингтон. В данный момент мы до сих пор находились в гостиной, дожидаясь, пока накроют на стол.

— Чему тут удивляться? — я пожала плечами. — Скажите, а есть возможность проверить всех слуг? Да хотя бы того же мистера Атчесона.

— Неужели вы никому не верите?

— Почему я должна кому-то из них верить? — вопросом на вопрос ответила я. — Делора работала на человека, которому зачем-то нужно было, чтобы я не знала о своей магии. Мистер Фергюсон тоже оказался не чист на руку. Кто даст гарантии, что, например, Глория не шпионит за мной в пользу моих врагов? Никто. Я, увы, мысли читать не могу. Так вы узнали, кто именно просил мистера Фергюсона уничтожить документы?

— Думаю, как раз сейчас маги менталисты вытаскивают образ человека из памяти Фергюсона. Возможно, заказчик окажется подставным лицом, но мы хотя бы будем знать его, сможем отыскать и проверить.

— Было бы чудесно, — я улыбнулась. — Хотелось бы уже узнать, кому я так мешаю.

— Это, — начал Эллингтон осторожно, — вполне может быть ваш брат или сестра. Вы ведь думали об этом?

— Конечно, — я кивнула. — Думаю, это логично заподозрить их. Не удивлюсь, если уже сейчас они готовятся к суду, в котором попытаются опротестовать завещание отца. Документов, подтверждающих мое родство с отцом у меня нет (по крайней мере, они именно так и думают), а значит, суд может принять их сторону.

Эллингтон хотел что-то сказать, но в этот момент в дверь гостиной постучали.

— Госпожа, — позвала меня Глория. Судя по ее виду, она бежала.

— Что случилось? — спросила, вставая и подходя к служанке.

— Там гости прибыли, — прошептала она, справляясь с учащенным дыханием. Вдохнув глубоко, она сделала вид, что все в порядке. — Я подумала, что... — Глория запнулась и покосилась на капитана. — Ну... решила...

Я тоже глянула на Эллингтона, нахмурилась и кивнула. Все верно, никто не должен знать, что мы с капитаном много времени проводим наедине. Глория правильно подумала.

— Тебя видели?

— Нет, — Глория качнула головой, замирая в ожидании.

— Хорошо, — я отошла чуть в сторону, давая ей возможность войти, а потом, выглянув в коридор, закрыла дверь. Оглядев гостиную, я заприметила стул в отдалении и кивнула на него. — Можешь сесть туда. Если что, то ты была с нами все время. А кто прибыл?

— Я не знаю, госпожа, — отозвалась Глория, вставая рядом со стулом. — Я как раз меняла постельное белье в вашей комнате. Почти вышла, когда услышала торопливые шаги и разговор. Агнес с миссис Кэрролл обсуждали какого-то господина и явно были довольны его столь скорым прибытием. Сначала я хотела тоже пойти к выходу, но потом решила, что лучше я доложу вам.

— Спасибо, Глория, — я кивнула.

Я вернулась к дивану и села.

— Кажется, прибыл мой брат, — сказала я капитану, ощущая легкое волнение.

Практически сразу после моих слов дверь в гостиную открылась. Никто даже не думал в нее стучать.

Обернувшись, я наткнулась взглядом на мужчину, которого с помощью памяти Брианы опознала, как Нолана. Торжествующее выражение на лице, при виде скромно сидящей Глории тут же сменилось на раздражительное, отчего круглое лицо пошло некрасивыми красными пятнами. Нолан вызывал неприятное ощущение.

— Брат? — я поднялась. — Нолан, как я рада тебя видеть.

Обойдя диван, я подошла к все еще стоящему в проходе Нолану и обняла его, стараясь не вдыхать запах пота. К моему удивлению меня не оттолкнули. Наоборот, на талию легка рука, которая тут же прижала меня сильнее к невысокому слегка полноватому телу. Я постаралась

расслабиться, но спустя пару минут всё-таки не выдержала и отстранилась.

— Бриана, малышка, — всё еще не отпуская меня полностью, выдохнул Нолан, рассматривая меня внимательно. Я и сама разглядывала брата Брианы. Судя по красноватому цвету лица у него какие-то проблемы с сердцем или с алкоголем. — Как я рад тебя видеть.

— Я тоже Нолан, — сказала и улыбнулась слегка рассеянно. Меня уже начала напрягать рука «брата», которую тот и не собирался убирать с моей талии. — О, — я округлила глаза и обернулась, — позволь представить тебе господина капитана.

Лицо Нолана тут же скисло. Он медленно отпустил меня и повернулся. Эллингтон, как оказалось, уже давно подошел к нам и стоял рядом.

— Теодор Эллингтон, королевский капитан, — представился он, неотрывно наблюдая за Ноланом.

Брат весь как-то напрягся, а его высокий лоб моментально покрылся потом.

— Нолан Валентайн, — представился он в ответ, бледно и слегка нервно улыбнувшись.

— Ты так и будешь стоять в дверях? — послышался строгий и суровый голос.

Я сделала шаг в сторону и посмотрела за спину брата. Адели. Значит, сестра тоже прискакала.

— Сестра! — я протиснулась мимо Нолана и обняла Адели. Именно так Бриана всегда на них и реагировала. Улыбалась и радовалась. Разговаривала она мало, так как знала, что темы, которые любила она, раздражали ее брата и сестру, поэтому все больше молчала. А когда те начинали говорить о чем-то сложном, то Бриана проваливалась в свой мир, забывая о реальности.

— Бриана, сколько раз я просила тебя не виснуть на мне, — проворчала Адели.

Бриана раньше всегда думала, что сестре на самом деле приятно, просто вот такая она, ворчливая. Вот только я в отличие от Брианы отлично видела, что Адели на самом деле раздражена. А еще, если присмотреться внимательнее, то можно было заметить тень брезгливости, скользнувшую по лицу.

— Прости, сестра, — повинулась я, с облегчением отходя от Адели.

При этом я все-таки успела ее как следует рассмотреть. Адели, как и брат, не выглядела на свой возраст. Вот только Нолан смотрелся на все шестьдесят, в то время как Адели вряд ли бы кто мог дать больше тридцати пяти. В черных волосах не было седины, а на гладкой коже морщин. Черное платье идеально сидело на стройной фигуре.

Спустя некоторое время мы все расселись. В гостиной тут же повисла напряженная тишина. Я молчала, слегка улыбаясь. А сама при этом думала, что будет дальше.

— Бриана, — заговорила Адели, глядя на меня взглядом строгой воспитательницы, которой до смерти надоело возиться с глупыми детьми, — почему ты так одета?

— Так? — я опустила взгляд, глянув на себя. — Сестра? — я посмотрела на нее, слегка нахмурившись.

— О, дал ведь бог родственницу, — разочарованно выдохнула Адели. — Я понимаю, что ты любишь светлые цвета, но если ты еще не забыла — хотя я не удивлюсь если это так, — то наш отец умер. А это значит, что у семьи Валентайн траур.

— Ах ты об этом, — я кивнула. — Сегодня я озаботилась этим вопросом и заказала себе платья черного цвета.

Адели кивнула, а потом посмотрела на капитана.

— Мистер Эллингтон, вы ведь понимаете, что вы своим присутствием компрометируете нашу сестру? Мы не можем позволить себе, чтобы репутация нашей семьи пострадала.

— Не стоит волноваться, — хмыкнул капитан. — Мы не оставались с мисс Валентайн наедине никогда.

Адели покосилась в сторону Глории.

— Служанка, — презрительно бросила «сестра». — Никто не станет обращать внимания на ее слова. Что она есть, что ее нет, никакой разницы. Именно поэтому я настаиваю, чтобы вы покинули наш дом немедленно.

— Адели, — одернул ее Нолан.

— Что? — Адели вздернула брови и подбородок. — Скажешь, я не права? Кто знает, чем они на самом деле занимались все это время здесь. Если вдруг окажется, что Бриана потеряла невинность до свадьбы, то нашу семью смешают с грязью. Я не могу этого допустить.

— Сестра, что ты такое говоришь? — я во все глаза смотрела на Адели, удивляясь ее напору. Оставаться в доме наедине с этими людьми я совершенно точно не была намерена. — Господин капитан — мой гость и сопровождающий.

— А этот дом мой, — отрезала Адели. — И я здесь устанавливаю порядки. Я не позволю тебе крутить хвостом у меня перед носом, — выдала она, облив меня презрительным взглядом. — Он уедет немедленно.

— Но завещание...

— По завещанию, — перебила меня Адели, — тебе достается та халупа, в которой ты жила до этого, а не этот дом. Пока ты здесь, то будешь следовать моим правилам. Тебе понятно?

— Более чем, — я кивнула и поднялась. — Глория, — обратилась я к служанке. — Собери мои вещи. Думаю, — я глянула на Адели, — мы проживем в гостинице.

— Что ты удумала? — возмутилась Адели. — Сядь немедленно! Ты останешься здесь и никуда не поедешь.

— Адели, прекрати, — снова попытался утихомирить сестру Нолан, но получив раздраженный взгляд, замолчал.

— Я не позволю тебе позорить нашу семью, — Адели поглядела на меня как на насекомое, которое попало ей в тарелку. Не понимаю, как Бриана могла думать, что эти двое любят ее. — Я ведь сказала, чтобы ты села.

— Я думаю, что сама могу решить, что мне делать. И я совершенно точно не собираюсь оставаться в этом доме.

— Что?!

— Господин капитан? — Я равнодушно отвернулась от наливающегося возмущением лица «сестры».

— Я знаю отличный постоялый двор, в котором вы сможете, миледи, с комфортом разместиться.

— Прекрасно, — улыбнувшись, я кивнула. — Не будете ли вы столь любезны, чтобы показать мне этот двор.

— Как пожелает леди, — отозвался Эллингтон, слегка наклонив голову. Мне показалось, что таким образом он попытался спрятать улыбку, но я все равно ее заметила.

— Тогда, нам нужно поспешить. Уже темнеет.

— Конечно, идемте, миледи.

— Бриана! Вернись немедленно! — крикнула «сестра», когда мы выходили из гостиной.

— Ага, сейчас, бегу и падаю, — проворчала я тихо, услышав, как рядом весело хмыкнул Эллингтон. — Прошу прощения, господин капитан, за своих родственников. Я даже представить себе не могла, что сестра устроит столь безобразную сцену.

— Ничего, вы ни в чем не виноваты, — заверил меня он. — Хотя, признаюсь, все это выглядело несколько... неожиданно.

— Для меня тоже. Раньше они не позволяли себе ничего подобного. Я даже не представляю, что могло случиться.

— Но знаете, хорошо, что они оба приехали.

— Да? Почему же? — спросила, останавливаясь около двери в свою комнату.

— Потом что теперь моим людям не придется ехать за ними, чтобы допросить, — с улыбкой ответил Эллингтон. А потом махнул рукой. Из-за угла тут же появился один из офицеров. — Проследи, чтобы карета была готова через пятнадцать минут, — сказал он ему.

— Возничий мистер Катерман, — уточнила я, решив не оставлять своих людей в этом доме.

Адели еще раз попыталась остановить меня, но капитан, маячивший рядом, явно напрягал ее безмерно, поэтому ей пришлось отступить, хотя и видно было, как ей не хочется.

Когда я села в карету, то облегченно выдохнула. Вряд ли я смогла бы жить с этими людьми под одной крышей. Так что все к лучшему...

Все к лучшему.

ГЛАВА 8

Постоялый двор, который показал мне Эллингтон, действительно отличался от всех мною виденных. В лучшую сторону. С первого взгляда становилось понятно, что здесь предпочитают останавливаться исключительно богатые люди и простого человека сюда попросту не пустят.

Несмотря на то, что прибыли мы довольно поздно, приняли нас спокойно.

— Миледи, ваша комната, — сказал капитан, открывая дверь и отдавая мне ключ. — Если вдруг что-то понадобится, то около комнаты будет стоять мой человек. Он с радостью поможет вам.

Я кивнула, мельком глянув на стоящего неподалеку офицера.

— Спокойной ночи, господин капитан, — произнесла я и прикрыла за собой дверь.

Обернувшись, я внимательно оглядела номер. На мой вкус слишком большой и немного вычурный, но намного лучше, чем комнаты в придорожных постоялых дворах.

Ночь прошла спокойно. Я отлично выспалась, несмотря на то, что из-за одолевающих меня мыслей уснула далеко за полночь. Утром, одеваясь, я размышляла, что делать дальше. В принципе, планы остались всё те же.

Завтракать в номере я не стала, решив спуститься вниз. Признаюсь, мне было интересно посмотреть на постояльцев этого двора.

Спустившись, я принялась осматриваться по сторонам, выбирая для себя столик.

— Доброе утро, миледи.

Обернувшись, наткнувшись взглядом на капитана, стоящего на нижних ступенях лестницы.

— Доброе, господин капитан, — поздоровалась я, улыбнувшись.

Выбрав столик и заказав себе завтрак, мы несколько минут молчали. Я с любопытством оглядывала входящих в зал людей. О

богатстве собравшихся здесь говорило буквально все, начиная от одежды, заканчивая поведением.

— Я взял на себя смелость пригласить сюда отличного адвоката, — заговорил спустя некоторое время капитан.

— Да? И когда он прибудет? — спросила, замечая, что наша пара привлекла к себе внимание. На нас смотрели, правда, старались делать это вроде как незаметно.

— Мы как раз успеем позавтракать, — ответил Эллингтон.

— Хорошо, — кивнула, мысленно составляя список вопросов, которые хотела бы задать адвокату. Надеюсь, он достаточно компетентен, чтобы ответить на них.

Минут через пятнадцать, когда мы покончили с едой, капитан проводил меня в комнату, которую назвал зоной отдыха.

— Здесь можно пообщаться с другими постояльцами, если есть такое желание, — пояснил Эллингтон, останавливаясь недалеко от входа, чтобы я могла рассмотреть большое помещение, уставленное мягкими уголками и низкими столиками. — А здесь, — капитан указал на ряд дверей по обе стороны зала, — уединенные кабинеты для переговоров.

— Думаю, мы можем подождать адвоката здесь, — сказала я, присаживаясь на диван. — Не думаю, что заходить в кабинет вдвоем — хорошая идея.

— Я полностью согласен, — Эллингтон кивнул и сел. — Учитывая, сколько в данный момент на нас направленно взглядов, то такой поступок не останется без внимания. О, а вот и тот, кого мы ждем.

Я оглянулась, замечая, как к нам стремительно приближается мужчина.

— Теодор, — поздоровался он, переводя острый взгляд с капитана на меня.

— Мисс Валентайн, позвольте вам представить мистера Лютера Киллимана.

— Миледи, — подхватив протянутую руку, Лютер поцеловал воздух над ней.

— Мне очень приятно, мистер Киллиман, — я улыбнулась, рассматривая адвоката.

Мужчина был таким же высоким, как Эллингтон, но намного худощавее. Больше всего в нем привлекали внимания серые глаза, цепкие, как колючки и стремительные движения. Если говорить об общем впечатлении, то новый адвокат напоминал почему-то холодное оружие, но не меч, а скорее шпагу.

— Итак, Теодор ввел меня в курс дела, поэтому могу с уверенностью сказать, что в наследство вы вступите в положенное время. Никакой задержки не будет, — заверил меня Лютер и раскрыв принесенную с собой папку, пролистал какие-то документы. — Пакет полностью собран, так что никаких проблем не предвидеться.

Я на это только и могла, что моргнуть.

— Если у нас будут доказательства, что в покушении на вас причастны ваши родственники, то вы смело можете подавать в суд на них, — продолжал между тем деловито Лютер. — Теодор?

— Их допрашивают.

Адвокат на это кивнул.

— Хорошо, тогда подождем результатов допроса, чтобы точно знать, в какую сторону нам двигаться.

— Мистер Киллиман, — начала я уверенно. Мне импонировало то, с какой решительностью и стремительностью взялся за дело этот человек, — вы не могли бы мне более подробно рассказать о магических брачных контрактах.

Адвокат захлопнул папку и взглянул на меня пытливо. После этого он перевел взгляд на капитана.

— Думаю, нам стоит занять один из этих кабинетов, — сказал Эллингтон и встал.

Я не стала возражать. Кабинет оказался небольшим. Внутри не было ничего лишнего, только стол посередине и четыре кресла вокруг него.

Пока мы рассаживались, я размышляла над тем, как много можно рассказать адвокату. Вспомнила, что Лютер называет капитана по имени, значит, они как минимум хорошие знакомые, а то и вовсе друзья. Конечно, это не означает, что и я должна доверять Лютеру, но если и дальше молчать, то можно не отыскать шанса выбраться из кабалы, на которую меня подписал отец Брианы.

— Итак? — Лютер выжидающе на нас посмотрел.

Я глянула на капитана и, решившись, пустилась в рассказ. Лютер явно обладал уникальным талантом задавать правильные вопросы. В начале я хотела утаить информацию об артефактах, но под конец разговора поняла, что рассказала все. Впрочем, судя по тому, что Теодор не пытался меня одернуть, в сокрытие не было никакого смысла. Не удивлюсь, если Лютер многое из того, что я рассказала и так знал.

— Интересно, интересно, — Киллиман постучал пальцем по столешнице, а потом поднял руку и принялся потирать задумчиво острый подбородок. — Действительно сложная ситуация. Кроме названных способов разрыва магического контракта, есть еще пара, о которых Теодор не упомянул.

— Да? — я подалась чуть вперед.

— Первый — ритуальное обращение к магии.

— Не пойдет, — сразу отмахнулся капитан. — Во-первых, это опасно. Магия не любит, когда ее тревожат по таким пустякам. Это для нас, людей, подобное важно. Во-вторых, узы контракта не разорвутся, а просто перекинутся на другого мага.

— И на кого же? — спросила я, нахмурившись.

— Не знаю, — капитан качнул головой. — В истории описано всего несколько таких случаев. В первом случае магия связала двух магов, вектор которых совершенно не подходил друг другу.

— Звучит, как наказание, — пробормотала я.

— Верно. Это совершенно точно было наказание от нее. Во втором случае, связными оказались маги, живущие в разных концах света. Но у этих хотя бы вектор имел вполне неплохой процент совместимости. В третьем случае связанными оказались маги с большой разницей в возрасте. Женщине пришлось ждать более пятнадцати лет, пока подрастет ее муж.

— Но зачем она это делает? — спросила я слегка изумленно, понимая, что все случаи на самом деле выглядели как проявление недовольства.

— Жестоко, — заговорил Лютер, — но действенно. После подобного маги очень осторожно относятся к магическим контрактам, стараясь сделать все, чтобы разрывать их не пришлось. Такие случаи, как у вас, очень и очень редки. Обычно родители внимательно подбирают пару своему ребенку, стараясь учесть буквально все, что

только можно. Про взаимную симпатию будущих супругов тоже не забывают.

— Хорошо, я поняла, что этот способ нам не подходит. Что насчет второго?

— Второй способ — заставить мистера Ботрайта перекинуть узы контракта на выбранного вами мага.

— Он не пойдет на это, — хмыкнул Эллингтон, бросив на меня короткий и быстрый взгляд. Кажется, он и раньше знал об этом способе, но почему-то сразу говорить не стал. — Он болен, откат убьет его.

— Это все способы, о которых я знаю, — сказал Лютер. — Вам решать, миледи, какой из них выбрать. Но нам нужно побеспокоиться еще кое о чем. У вас довольно нестандартная ситуация. Вы — маг. Не верить другу у меня причин нет. Но! По закону магом вы не являетесь. А это значит, что после замужества ваше состояние отойдет в собственность вашему мужу. Я не говорю уже о ваших правах. Чтобы всего этого не случилось, вам надо официально закрепить ваш статус одаренной. Причем сделать это нужно до свадьбы.

— Я понимаю, — кивнула, вздыхая. — И как это сделать?

— Обычно все происходит довольно просто, — Лютер закинул ногу на ногу и положил руки на подлокотники. — Маг зачисляется в академию, заключая при этом с ней магический договор. Это происходит автоматически. В дальнейшем во всех документах он проходит как одаренный.

— То есть, мне в любом случае нужно поступить в академию?

— Вам нужно пройти ритуал поступления. Только после этого ваш статус изменится. По поводу обучения... Теодор, — Киллиман повернулся к капитану. — Я понимаю твой интерес, но не советую тебе обучать миледи в одиночестве. Во-первых, подобное безрассудство попросту опасно. Маг крови — это тебе не безобидный оракул. Во-вторых, твои коллеги тебе попросту этого не простят. И, в-третьих, ты не можешь утаить подобную информацию от его величества.

Я слушала, затаив дыхание. Когда Лютер упомянул короля, то я заметила, как Эллингтон нехотя кивнул. Его явно не пугала опасность или обида каких-то там коллег, а вот недовольство короля беспокоило однозначно.

— Я рад, что ты понимаешь, — хмыкнул Лютер, заработав от Теодора недовольный взгляд. — Итак, предлагаю такой план действий. Сегодня мы отправляемся в академию. Разговариваем с ректором, объясняем ему все, потом миледи проходит ритуал поступления. После этого нам нужно будет подождать результата допросов. Далее действовать по обстоятельствам.

— А обучение? Контракт?

— С обучением не ко мне, а к Теодору. А контракт... Мистер Ботрайт ведь болен, не так ли? — Лютер взглянул на капитана. — Просто потяните время. В контракте не указаны конкретные сроки. Но учтите, если мистер Ботрайт сейчас появится перед вами и потребует проведение церемонии, то отказать вы не сможете. За умышленное затягивание магия может наказать вас, но не думаю, что откат будет страшным.

— То есть, вот так просто? — спросила я, слегка удивившись.

— Просто? Мистер Ботрайт пусть и болен, но вполне может прожить еще несколько десятилетий. Кто знает, что там с ним, — хмыкнул Лютер. — Пока он жив, вы не сможете построить никаких отношений. Сексуальные контакты не будут приносить вам ни грамма удовольствия. Кроме того, если он захочет, то легко сможет отыскать вас. Не забывайте, что мистер Ботрайт опытный маг.

— Тогда, к чему тянуть? — я немного скисла. Казалось, все можно решить и уладить, но ситуация с этим брачным контрактом выглядела неразрешимой.

— Кто знает, что может произойти за это время, — Лютер подхватил папку. — Думаю, нам нужно поспешить. Времени мало, а нам еще Артура вводить в курс дела.

Я хотела спросить, кто такой Артур, но не стала, решив, что это, возможно, ректор. Хм, судя по всему, они тут все хорошо между собой знакомы. Даже не знаю, хорошо это или нет.

До академии мы добрались довольно быстро. Честно говоря, я слегка нервничала, поэтому толком не смотрела по сторонам, пытаюсь унять разгулявшееся в крови волнение. Ни Теодор, ни Лютер не мешали мне. Они тихо переговаривались, лишь время от времени бросая на меня взгляды.

Из кареты я выходила с ровной спиной и плотно сжатыми губами. Как бы я ни старалась, но напряжение не хотело покидать меня

полностью.

— Все будет хорошо, — шепнул мне на ухо капитан. — Идемте, миледи.

Я перевела взгляд с Эллингтона на высокие ворота. В данный момент они были закрыты. По обе стороны от ворот на высоких постаментах можно было увидеть искусно сделанные статуи каких-то... птиц? Кажется, эти существа называются грифонами. В какой-то момент мне показалось, что сверкающие зеленым глаза статуй внимательно следят за нами. Невольно поежилась, кинув еще один опасливый взгляд на статуи, а потом принялась рассматривать сами ворота. На них рельефно был изображен крылатый змей кусающий сам себя за хвост. При этом он изгибался символом бесконечности.

Когда мы подошли ближе, то глаз у змея распахнулся. Я едва не отшатнулась, но вовремя взяла себя в руки, лишь сильнее стиснула небольшую сумочку. Если не обращать внимания на красную радужку, то глаз выглядел как настоящий. А ведь это первое проявление магии. До этого все вроде казалось вполне обычным.

Глаз внимательно оглядел каждого из нас, надолго задержавшись на мне. Не знаю, что он там разглядывал, но спустя некоторое время он медленно закрылся и сразу после этого послышался щелчок — ворота слегка приоткрылись.

Хмыкнув чему-то, Эллингтон толкнул явно тяжелую створку. Удостоверившись, что ворота открыты достаточно, чтобы можно было спокойно пройти, он оглянулся на меня и отошел немного в сторону.

— Миледи, прошу.

— Спасибо, господин капитан, — я бледно улыбнулась.

Попав внутрь я сразу же отошла немного в сторону и огляделась. К моему удивлению академия выглядела как громадный замок с острыми башнями-пиками. Удивительно, ведь с той стороны ворот ничего подобного видно не было. Кроме этого погода здесь отличалась от погоды в столице. Если в Ремротеме было пасмурно, то здесь царило ослепляющее солнце.

— Как такое возможно? — спросила я тихо, успев выглянуть за ворота прежде чем те закрылись с тихим щелчком.

— Что именно? — поинтересовался капитан, подавая мне локоть.

Я, не задумываясь, взялась за него, неосознанно прижимаясь чуть ближе, чем следовало по этикету. Не сказать, что в окружающей

обстановке было что-то пугающее, просто так я ощущала себя спокойнее.

— Погода, замок, — пояснила я, хмуро наблюдая за разноцветными фонтанами. Сначала я подумала, что вокруг них порхают бабочки. Правда, спустя некоторое время смогла убедиться, что это не так. Наверное, именно так должны выглядеть феи или кто-то в этом роде.

— Иллюзия.

— Что? — я отвернулась от фонтанов и посмотрела на капитана.

— Все эти фонтаны — просто иллюзия. Скорее всего, летний проект факультета магов иллюзии. Прибыли пораньше, чтобы все подготовить. С погодой все понятно — маги погодники расстарались. Не видно замок с той стороны потому что над этим местом стоит один из самых мощных защитных барьеров. Когда его возводили, то вплели иллюзию, не позволяющую видеть реальность с той стороны.

— Поспешим, — поторопил нас Лютер. — Я уверен, Артур уже изнывает от любопытства.

Капитан кивнул и немного ускорился, но при этом все равно не забывал рассказывать мне о чем-нибудь интересном. Например, я узнала, что замок носит название Сетертон. Построили его более двух тысяч лет назад семеро магов стихийников. Академия находится на самообеспечении. Все, что я вижу сделано адептами, начиная от сада (маги гербологи), заканчивая статуями (маги стихийники, направление земля).

Эллингтон рассказывал довольно интересно, поэтому мое волнение постепенно сошло на нет, правда, быстро вернулось, когда мы остановились около приоткрытой двери.

— Входите! — Сразу после того, как мы вошли в кабинет, к нам подлетел мужчина. Предположительно, ректор. — Я не верю своим глазам, — выдохнул он, смотря на меня едва не влюбленными глазами. Схватив за руку, он, вместо того, чтобы воспитанно поцеловать ее, принялся осторожно поглаживать тыльную сторону ладони, оглядывая при этом меня с ног до головы.

Меня слегка смутило такое внимание, но я всё-таки не отставала от мужчины, тоже рассматривая его. Невысокий, на вид лет сорок пять, плюс минус, светловолосый. Голубые глаза сверкали и искрились

какой-то запредельной внутренней силой. Мне показалось, что вокруг мужчины даже воздух слегка подрагивал, словно от нетерпения.

— Артур, — услышала я недовольный голос капитана, — ты ведешь себя...

— Отстань, — отмахнулся от Эллингтона ректор. — Ты не понимаешь, — буркнул он чуть рассерженно, но спустя мгновение от недовольства не осталось и следа. — Маг крови, — пробормотал он благоговейно, — это невероятно.

Я нервно улыбнулась, глянув на Теодора. Пусть Эллингтон и рассказывал мне, что маги крови были полезными ребятами, но я до сих пор не понимаю, отчего такая реакция. Подумаешь, артефакты делали сильнее, барьеры могли усиливать. Честно говоря, у меня уже закралась мысль, что было что-то еще. Нечто более важное.

— Откуда вы?.. — начала я, мгновенно замолкая, потому что ректор поглядел на меня так, словно не ожидал, что я еще и разговаривать могу.

— Глаз на воротах, — словно прочитав мои мысли, сказал Эллингтон. — Артефакт, способный видеть. Думаю, ты налюбовался достаточно. — Теодор мягко отнял мою руку, делая шаг вперед, отчего получилось так, словно он своим телом слегка прикрывал меня. Ректор сверкнул обиженно глазами и вздохнул, встряхиваясь.

— Прошу меня простить, миледи, — чопорно произнес он, положив руку на грудь и немного склонив голову. — Я вел себя недопустимо. Поймите меня правильно, я не ожидал увидеть в своей жизни мага крови, поэтому слегка увлекся. Когда я понял, кого именно привели ко мне мои друзья, то потерял самообладание.

— Все нормально, — отозвалась я, улыбнувшись уже более спокойно. — Это было просто неожиданно, но ничуть не оскорбило меня.

— Тогда предлагаю начать заново, — ректор сделал шаг вперед и снова подхватил мою руку, на этот раз целуя по всем правилам. Правда, в отличие от того же Лютера прикоснулся губами к пальцам, задержавшись на них немного дольше, чем положено. Почти сразу ощутила, как капитан рядом напрягся. Он него словно полыхнуло жаром причудливо смешанным с холодом. — Артур Липман.

— Очень приятно, мистер Липман, — сказала я, высвобождая руку из захвата. — Бриана Валентайн.

— Валентайн? — ректор удивленно вскинул светлые брови и перевел взгляд с меня на стоящего рядом капитана. — Каким таким образом в семье Валентайн мог родиться маг крови? — спросил он у Теодора так, словно тот обязан был знать нечто подобное.

— Может мы присядем? — судя по голосу, капитан был слегка раздражен.

— Конечно, присаживайтесь. Желаете чего-нибудь выпить? — гостеприимно спросил Липман, обходя стол из светлого дерева и усаживаясь в кресло.

— Хотите чего-нибудь? — Капитан подвел меня к креслу с этой стороны стола и вопросительно глянул.

— Нет, спасибо, — отозвалась я, улыбнувшись.

— Итак, ты что-нибудь об этом узнал? — снова спросил Липман, когда мы все расселись. — Конечно же, узнал, — фыркнул он. — По-другому и быть не может.

Я молчала, заинтересованно прислушиваясь к разговору. Взгляд ректора то и дело возвращался ко мне. Его явно интересовала моя магия (которую я, кстати, пока еще толком и не ощутила), а не я сама.

— Вообще, мы пришли не за этим, — начал Эллингтон, но заметив изменение в лице Липмана, вздохнул. — Ты не отстанешь. Ты прав, я проверил родословную миссис Аддингтон. Скажу сразу, сделать это оказалось весьма трудно, но в итоге я всё-таки узнал, что Бриана Валентайн далекий потомок Хейли. И то, это не точно. Я основываюсь на том, что в архиве не было найдено свидетельство о смерти самой младшей дочери Роберта Хейли — Велари. Скорее всего, семье Хейли все-таки каким-то образом удалось перетянуть на себя почти все проклятие, оставив младшей дочери лишь небольшой процент. Это и позволило Велари выжить, а в дальнейшем и обзавестись детьми. Сам понимаешь, все это не точно, в районе догадок и предположений. Не знаю, по какой причине потомки Хейли прятались. Вероятно, этому была причина.

После этих слов в кабинете воцарилась тишина. Не знаю, о чем думали мужчины, но я пыталась понять, когда Эллингтону удалось столько узнать о матери Брианы. Аддингтон — это фамилия Джоселин.

— Вы хотите пройти ритуал зачисления? — спросил спустя некоторое время Липман.

— Верно, — заговорил молчавший до этого Лютер. Он коротко обрисовал мою ситуацию, не отвлекаясь на предположения или эмоции. Просто кратко и четко пересказал саму суть происходящего. — Поэтому нам нужно узаконить ее статус, — закончил он.

— Ботрайт, — Липман нахмурился, сурово поджимая губы. При этом его вроде как добродушный взгляд стал тяжелым и холодным. — Я знаю, зачем ему понадобился маг крови.

Я мгновенно заинтересовалась.

— Мы не знаем точно, — начала я, подумав, что причастность моего жениха вроде как не доказана и это всего лишь наши предположения, но ощутив прикосновение к плечу, замолчала. Повернувшись, столкнулась хмурым взглядом с капитана.

— Ты ведь не думаешь, что кто-то решился на что-то подобное? — спросил Эллингтон, медленно оторвав взгляд от меня и посмотрев на Липмана.

— А для чего еще нужно было так тщательно скрывать мага крови? — фыркнул ректор. — Он надеялся, что никто не узнает, ведь прошло столько времени. Ты ведь знаешь, что его магия никогда не была стабильной. — Липман вскочил и принялся расхаживать по кабинету. — Ему и до майора удалось дослужиться только благодаря громадному объему и связям. Ботрайты не слишком старый род, но за последние столетия успели обрасти должниками. К тому же, — Липман остановился и посмотрел на Эллингтона, — не поэтому ли ты здесь?

— Нет. Я занимался утерянными артефактами и...

— И они привели тебя к мисс Валентайн, — хмыкнул Липман. — Очень удачно. Сама магия привела тебя к ней.

Капитан глянул на меня. Честно говоря, я пока еще плохо понимала, что происходит и о чем они говорят.

— Возможно, — произнес Эллингтон, соглашаясь.

— Магия не простит нам, если мы оставим миледи без защиты, — слова Лютера прозвучали глухо.

— Простите, — я внимательно оглядела всех троих, — может быть вы объясните мне, что все это значит? Мистер Эллингтон?

То, что я узнала чуть позже, полностью уверило меня в моем нежелании выходить замуж. По крайней мере, не за Ботрайта точно.

Если, конечно, в сокрытии моей магии виноват именно он.

Поначалу никто ничего говорить мне явно не хотел. Все трое переглядывались, то ли молчаливо советуясь, то ли с помощью взгляда пытаясь выбрать между собой, кто именно будет рассказывать.

— Все маги так или иначе опасны, — заговорил в итоге капитан, повернувшись ко мне. — Лично я могу попросту сжечь весь город. Да, я свалюсь с магическим истощением после подобного, а то и вовсе погибну, но в любом случае подобное мне под силу. Маг погодник может наслать ураган или ливень, который затопит все вокруг. Стоит оракулу произнести пророчество, как оно тут же вплетается в полотно бытия и становится тем, что обязательно будет. Проклинатели одни из самых опасных магов, но от большинства проклятий есть контрзаклинания или ритуалы. В этом случае нужно знать как можно больше проклятий, чтобы быстро сориентироваться и убрать последствия. Но несмотря на все это магов крови в далеком прошлом опасались больше всего.

— Но почему? — удивилась я, нахмуриваясь. — Из-за зова?

— И из-за него в том числе, — кивнул Эллингтон. — Но зов пугал людей не больше, чем вероятность погибнуть от заклинания мага боевика. Давайте для начала поговорим о положительных сторонах вашей магии. О многом я уже рассказывал вам, но хочу всё-таки напомнить, чтобы вы не подумали, будто ваша магия ужасна. Во-первых, такие маги как вы хорошие целители. Спросите: как такое возможно? Все просто. Кровь. Подобные вам маги могут обращаться к ней, заклинать, разговаривать, видеть ее и слышать. Магу крови достаточно одной капли больного человека, чтобы с точностью сказать, чем он болен и как его лечить. Но даже не это самое невероятное. Маг крови способен вытягивать болезнь из человека.

— Вытягивать? — прошептала я, все еще хмурясь.

— Да. Сам я, по понятным причинам, никогда ничего подобного не видел, но читал много документов, в которых описывается эта процедура. Маг крови использует некий вариант зова. Потом я дам вам почитать, возможно, вы сами поймете лучше, как это все работает. В общем, при использовании вариации зова болезнь человека словно концентрируется в крови, а потом выходит наружу, образуя небольшой шар. Человек излечивается. Но это еще не все, — хмыкнул капитан. — Помните, у нас остался шар с болезнью внутри? Так вот, маг крови

вполне его может использовать. Например, заставить другого человека поглотить его. Думаю, не стоит говорить, что происходит потом.

— Человек заболевает.

— Верно. Конечно, шар можно просто уничтожить. Не обязательно его кому-то отдавать. А еще я читал, что подобный шар можно превратить в кровавый камень. Для хранения. Маг крови вполне может вернуть ему изначальный вид хоть через тысячу лет.

— Мне кажется, ты планировал поговорить о положительных моментах, — напомнил Липман, глядя на капитана слегка насмешливо. — Полагаю в тебе говорить твоя разрушительная натура боевика. Давай лучше я.

Эллингтон слегка нахмурился, но, явно осознав правдивость слов Артура, кивнул.

— Отлично, — Липман потер ладони друг об друга и ослепительно улыбнулся. Выглядел он сейчас так, словно у него мечта сбылась. — Про лекарей Теодор рассказал. Надо еще упомянуть возможность магов крови отгонять старость. Все мы плохо понимаем, как все это работает. Могу лишь сказать, что подобный вам маг каким-то образом очищает организм человека, омолаживая его при этом. В давние времена именно это стало причиной, по которой за магами крови велась настоящая охота. Но этот период был недолгим, все-таки заклинатели всегда могли дать отпор, причем такой, что все очень быстро поняли: трогать кровавых не стоит. Думаю, вы уже знаете, что любой артефакт, побывавший в руках мага крови становится в разы сильнее. Защитные барьеры установленные кровавыми снять настолько сложно, что проще отступить от своих намерений. Подобному вам магу достаточно капли крови, чтобы отыскать человека в любой точке мира. От вас невозможно укрыться отводящими заклинаниями или барьерами. Ритуалы на крови самые мощные и в то же время безопасные. Я уже сейчас могу с точностью сказать, что те же алхимики, химерологи, гербологи, взвоят в экстазе, когда узнают, что нашелся маг крови.

— Почему? — спросила чуть сипло, подумав, что лучше бы обо мне знало как можно меньше людей.

— Все просто. Многие алхимические субстанции крайне нестабильны. Большой процент работы уходит на то, чтобы отыскать нечто, позволяющее субстанции работать так, как задумано. Ваша

кровь — прекрасный стабилизатор. Она подходит в девяносто девяти процентах случаев. То же самое происходит и у химерологов. Не всегда можно легко и просто скрестить разные виды. Ваша кровь в этом случае выступает как соединяющий элемент.

— А гербологи? — поинтересовалась я, подумав, что могу сколотить целое состояние, если начну продавать свою кровь.

— Некоторые растения, выведенные во времена, когда маги крови не были такой редкостью, без подпитки попросту не растут. Кроме этого гербологи тоже любят поэкспериментировать, — хмыкнул Липман.

— Хорошо, я поняла, что заклинатели крови были полезными магами, — я кивнула, вздохнув.

— Все именно так, — Липман снова растянул губы в улыбке, вот только на этот раз казалось, что он сделал это машинально, без всякого на то желания. — Про зов вы знаете, но не этого больше всего опасались маги прошлого. Имея кровь другого человека, подобный вам маг мог с легкостью наложить проклятие. Но и это не было самым страшным.

— Что же тогда? — спросила я.

— Воровство магии, — ответил Липман, темнее лицом. — Конечно, полностью вытянуть магию кровавые не могли, но вполне способны были потихоньку тянуть годами, отчего попавшийся маг начинал постепенно слабеть, пока в конце концов не умирал от постоянного магического истощения. С помощью вытянутой магии они усиливали себя... или кого-то другого. Количество связанных магов зависело от силы кровавого. Кто-то мог работать только с одним за раз, а кому-то и десяток магов было под силу.

— Неужели никто не придумал, как с этим бороться? — усомнилась я.

— Почему же, — Липман фыркнул. — Придумали. Причем сами кровавые. Они создали простой ритуал, который позволял уничтожать свою кровь на расстоянии. В те времена каждый уважающий себя маг каждую неделю проводил этот несложный ритуал, таким образом заботясь о своей безопасности. Но с уничтожения магов крови прошло много времени, о ритуале постепенно забыли. Зачем тратить время на что-то подобное, если кровавых не осталось? Именно так думали маги прошлого. Если вы сейчас захотите усилить себя с помощью крови

других магов, то, я уверен, пройдет довольно много времени прежде чем маги поймут, что происходит. А если вы при этом будете осторожны и не слишком жадны, то вполне может быть, что маги не узнают о вас никогда.

— И что же в итоге?

— В итоге, миледи, — Липман сложил руки в замок и поставил локти на стол, наклонившись вперед. — Вы идеально подходите кому-то вроде мистера Ботрайта. У него большой объем магии, но она нестабильна. С вашей помощью он легко устранит этот недостаток. Помните, ваша магия отличный стабилизатор? И это касается не только алхимических субстанций. Кроме того, он долгое время служил в армии, значит, вполне мог собрать целую коллекцию крови разных магов. Это поможет ему усилить себя. А еще лечение, омоложение. Кругом плюсы.

— Ему не выгодно, чтобы о мисс Валентайн кто-то узнал, — заговорил капитан, когда Липман замолчал. — Все мы знаем, что у неодаренных намного меньше прав, чем у магов. Можно сказать, что она станет его собственностью, которой тот будет распоряжаться, как ему вздумается. Именно поэтому она не должна была узнать о своей магии до свадьбы.

— Все верно, — подхватил разговор Лютер. — Слова во время свадебной церемонии отличаются. «Отдаю всю себя...» — это часть текста для неодаренной. «И рядом встану я...» — а это слова одаренной девушки. Миледи вроде как считалась лишенной магии, значит, произносила бы соответствующие слова. Но! Ее услышала бы магия и связала бы не равноправными узами, а узами хозяин — рабыня. В древности такое случалось, когда нужно было повязать насильно какого-нибудь мага. Например, врага, или сошедшего с ума. Это позволяло контролировать супруга или супругу полностью, не давая творить безумства.

— То есть, если бы я не узнала о магии, то на самом деле стала бы рабыней?

— Да, если бы вы произнесли на церемонии слова неодаренной, то полностью передали бы власть над собой в руки жениха. Когда я говорю полностью, то это означает, что он мог бы законно распоряжаться вашим телом, разумом и магией. И никто не смог бы

его ни в чем упрекнуть. Вы ведь сами сказали, что отдаете себя, магия вас услышала и выполнила ваше желание.

— Мне надо... — я запнулась, махнув перед лицом несколько раз рукой. — Что-то душно тут.

— Вы в порядке? — с тревогой спросил капитан, вставая. Он подхватил кувшин, стоящий на столе кувшин и налил из него воды в стакан. — Вот, возьмите.

— Спасибо, — пробормотала я, внутри ликуя, что узнала все это до того, как вляпалась по самые уши.

И пусть контракт трудно разорвать, но даже если я не смогу от него отвертеться, слова я произнесу теперь правильные. Если Ботрайт на самом деле виновен, то после свадьбы я ему кровь попорчу обязательно. Да так, что сам от меня сбежит.

— А теперь, господа, я бы хотела услышать истинную причину того, что вы так рьяно собрались мне помогать, — произнесла, поставив стакан на стол. — И не стоит так на меня смотреть, — я тихо фыркнула, прищуриваясь. — Не думаю, что вы помогаете всем подряд. А раз нет, значит, что-то хотите от меня получить. Я уверяю, что упрекать не стану, но если мы будем друг с другом более честны, то мне самой станет легче.

— Наши пути пересеклись, а раз так, значит, сама магия желает...

— Мистер Липман, — перебила я начавшего слишком уж вдохновенно вещать ректора. — Давайте мы пока оставим в покое волю магии. Я, конечно, верю, что все, происходящее со мной в последнее время может быть не просто так. Вот только до последних дней я жила без магии и привыкла опираться на нечто более вещественное. Итак, что вы хотите за свою помощь?

Липман перестал улыбаться и коротко глянул в сторону капитана. И выглядел он при этом, словно спрашивал разрешения. Почему-то это меня сильно разозлило.

Я едва удержала в себе грубые слова. Хотелось сказать многое. Например то, что я не собственность Эллингтона и вполне могу сама принимать решения. Или, что не стоит держать меня за малолетнюю глупышку, не способную отвечать за свои слова или действия. Но я благоразумно промолчала, лишь бросила на капитана чуть раздраженный взгляд, желая передать им всю глубину моего негодования.

— Хорошо, хорошо, — Липман рывком откинулся на спинку кресла и вскинул руки, словно сдавался. — Миледи желает откровенности. Это отлично. Понимаете, мисс Валентайн, я алхимик и... — Липман замолчал, со значение глядя на меня.

— Вам нужна моя кровь, чтобы использовать ее, как стабилизатор для своих субстанций, — я кивнула, давая понять, что недавнюю лекцию слушала прилежно. — Думаю, нам нужно составить договор, в котором мы пропишем сколько крови я буду вам должна за помощь.

— Зачем договор? — удивился Липман. — Не думаете же вы, что я вас обману?

— Не думаю, но хотелось бы подстраховаться, — я мило улыбнулась. — Мне бы не хотелось попасть в пожизненную кабалу.

— О чем вы говорите, миледи? Разве мы не друзья? — Липман моргнул, всем своим видом давая понять, насколько он оскорблен подобными словами.

— Друзья? Прошу прощения, но я увидела вас сегодня впервые, — я вздохнула, понимая, что Липман снова затеял какой-то спектакль. — Давайте не будет доводить ситуацию до абсурда. Вы предлагаете мне помощь, я соглашаюсь нацедить за это вам своей крови. Мистер Киллиман, вы ведь можете помочь нам с составлением договора?

— Конечно, миледи, — хмыкнул Лютер. — Ничего в этом сложного нет.

Правда, перед тем, как подписать договор, пришлось долго торговаться. Я не знала точно, сколько могу отдать крови без каких-либо последствий для организма. Липман называл слишком уж заоблачные цифры, пытаясь заверить меня, что организм мага крови в состоянии сгенерировать такое количество красной жидкости. Я с сомнением на него глядела, не желая верить на слово. К тому же я не хотела, чтобы моя кровь использовалась мне во вред. Липману пришлось поклясться в том, что моя кровь никогда не будет обращена против меня.

Когда я в очередной раз засомневалась, что смогу предоставить Липману названное количество крови, тот хлопнул в ладоши и вихрем умчался из кабинета. Не было его всего несколько минут. Я уже хотела спросить, куда это он умчался, как дверь открылась, впуская внутрь взъерошенного Липмана.

— Вот, читайте, — сказал он, положив передо мной открытую книгу.

Я глянула на него, а потом опустила взгляд. Судя по цвету бумаги и немного архаичному языку, книга была довольно старой. Немного непривычное написание слов не стало преградой для того, чтобы понять, что именно в ней написано.

— Это о магах крови, — удивилась я, осторожно подхватывая книгу и рассматривая ее со всех сторон. — Откуда она у вас? Мне казалось, что все материалы по магам крови были изъяты из академии. Или я ошибаюсь?

— Нет, — Липман сел обратно в свое кресло. — Не ошибаетесь. Большинство книг действительно покинуло пределы этих стен. В этой книге описывается природа магов крови. То есть, в ней вы можете найти, что именно предпочитает есть маг крови, для чего используют его кровь, для чего он сам может ее использовать. Все в общих чертах, без описания ритуалов, заклинаний и прочего. Скажем так, это что-то вроде введения в магию крови. Это оригинал, копия есть в библиотеке. Все-таки адепты должны знать, что раньше существовали и такие маги. Здесь вы можете увидеть, что подобный вам маг восполняет потерю крови в несколько раз быстрее, чем обычный маг или простой человек. И это не удивительно, иначе ему пришлось бы туго, учитывая, что те же ритуальные круги кровавые выписывают только своей кровью. И не только это. Кровь — основной инструмент работы заклинателей. Она будет нужна вам всегда и везде, поэтому магия позаботилась, чтобы магам крови не пришлось постоянно страдать от нехватки красной жидкости. И поэтому пять литров за год — это сущая мелочь для вас.

После этих слов торг возобновился. Правда, я еще раз сверилась с книгой, убедившись, что Липман не лжет.

В итоге, сделку мы всё-таки заключили. Подходящего бланка не нашлось, поэтому договор был полностью составлен от руки. В тех экземплярах. Один мне, второй Липману, третий остался у Лютера. Договор заверил не только адвокат, но и сама магия. Было крайне занимательно наблюдать, как наши подписи на бумаге засветились золотым светом. Черные чернила стали желтыми, да так и остались.

Я отвернулась от Липмана, который любовался договором, выглядя при этом так, будто у него только что сбылось самое заветное

желание, и посмотрела на Лютера.

— Теперь вы. Что вы хотите от меня за свою помощь, мистер Киллиман?

— Откровенно говоря, мне от вас, миледи, ничего не нужно, — заговорил он спустя некоторое время. — Не перебивайте. Видите ли, я помогаю своему другу — Теодору. Это не сложно для меня, даже любопытно. Но я понимаю, что вам будет спокойнее, если я назову цену своей помощи. Я менталист, и я бы хотел поработать с вами немного.

— Поработать? — спросила, ощущая, как заколотилось сердце. Менталист! А если он сможет прочесть в моей голове то, что я никакая не Бриана? Что тогда делать? Что здесь вообще делают с подобными вселенцами? — Я бы не хотела, чтобы вы...

— Пробрался в ваши мысли и прочел их? — Лютер едва заметно улыбнулся. — Не стоит беспокоиться. Без спроса я в чужие головы не лезу. Да и со спросом стараюсь не слишком увлекаться. Поверьте, находиться в чужом сознании не так уж увлекательно, как может показаться.

— Тогда, что вы имели в виду под словом «поработать»?

— У каждого мага есть природная защита на разуме. Изначально она довольно слабая. Обойти такую защиту для опытного менталиста очень просто. Именно поэтому маги либо усиливают тренировками свою защиту, либо постоянно носят отражающие артефакты. Но суть не в этом, а в том, что у разных магов защита разная. Самая сильная, конечно же, у самих менталистов. Обойти и ее можно, но это гораздо сложнее и опаснее.

— А если защита абсолютна? — поинтересовалась, вспомнив, что кто-то из моих врагов тоже может владеть этим типом магии.

— Такой не существует, — Лютер качнул головой. — В любую голову можно залезть, если задаться такой целью. Конечно, к некоторым почти невозможно, но в том то и дело, что почти. Так вот, я пробовал защиту всех магов, но, как вы сами понимаете, я никогда не работал с магами крови. Мне просто любопытно, какая защита у вас. Могу поклясться, что дальше не полезу. Просто посмотрю на сам узор, поищу лазейку, но внутрь не стану пробираться.

— И это все? — спросила слегка нервно. Надеюсь, клятвы тут не пустое слово.

— Этого мне будет вполне достаточно, — кивнул Лютер.

— Тогда, — я пытливо посмотрела на него, а потом продолжила, — клятва.

— Я, Лютер Киллиман, клянусь, что посмотрю лишь узор защиты на разуме Брианы Валентайн и поищу ментальный проход, но не стану проникать глубже. Не прикоснусь силой своей к мыслям Брианы Валентайн или воспоминаниям. Да будет магия мне свидетелем.

Слоило ему это сказать, как на короткий миг кабинет осветила золотая вспышка. Лютер кивнул и посмотрел на руку. На тыльной стороне ладони можно было увидеть небольшой узор, который в данный момент постепенно впитывался в кожу.

— Полагаю, мы можем заняться этим немного позже, — произнес Киллиман. — Все-таки нам есть чем заняться в первую очередь.

— Да, — я глубоко вздохнула, унимая дрожь в теле. — Вы, правы, мистер Киллиман. Но я хотела бы, чтобы вы написали расписку, — заговорила я, подумав, что мне необходимо документальное подтверждение его слов, — в которой будет сказано, что за свою помощь вам от меня более ничего не нужно. Я понимаю, что, возможно, это звучит глупо, — поспешила я объяснить, — но и вы меня поймите. Представьте, все удалось: я свободна, вы посмотрели защиту. Замечательно, не так ли? Но ведь никакой сделки не было. Вы в любой момент сможете снова прийти ко мне и потребовать сделать что-то. Вы ведь помогали, а оплата... Какая оплата? Защиту я вам разрешила посмотреть просто так. И хорошо, если просьба будет нормальной, а если вам понадобится убить кого-нибудь? А ведь мне придется это сделать.

— Хм, — Лютер резанул взглядом, но кивнул. — Вы правы. Все могло быть именно так. И я рад, что вы настолько разумный маг. Мы составим договор о предоставлении услуг. Все будет заверено по закону.

Липман, молчаливо следящий за происходящим, громко рассмеялся.

— Прошу прощения, — сказал он, стараясь унять смех. — Тео, ты уверен в своем выборе? Это тебе не мисс Бауэрман, съест и не подавится.

— Артур, — голос капитана прозвучал довольно холодно, — ты слишком много болтаешь.

— Прости, прости, — Липман глубоко вздохнул, успокаиваясь. Правда, глаза его до сих пор ярко и весело сверкали. — Просто не ожидал.

После этого в кабинете еще пару минут царила чуть напряженная атмосфера, но вскоре все снова расслабились. Спустя некоторое время мы с Лютером подписали договор, который тоже оказался скрепленным магией. Теперь сама магия будет следить за его выполнением.

— Остались вы, господин капитан, — сказала я, поворачиваясь к Эллингтону.

— Я ведь уже говорил, что...

— О, прошу вас, — перебила я его. — Давайте будем серьезны и честны друг с другом. Итак, мистер Эллингтон, я хотела бы услышать нормальную цену вашей помощи. Я ни в коем случае не желаю вас оскорбить. Просто поймите меня правильно. Мне хочется ощущать себя в безопасности.

Капитан глянул на меня, а потом выдохнул.

— Ну почему с вами так сложно, миледи?

— Почему же сложно? — я улыбнулась. — Наоборот, я предлагаю все упростить.

— Мне хотелось бы стать вашим... другом, а все эти договора, расписки, бумаги, только отдалят нас друг от друга.

— Вы так думаете? Вполне может быть. Но я не могу теперь отступить, иначе мистер Киллиман и мистер Липман подумают, что вас я выделяю.

— Думаете, это обидит их? — хмыкнув, спросил капитан.

Я поглядела на друзей Теодора. Лютер выглядел безразличным, но я заметила, как он внимательно прислушивается к разговору. Ему явно было интересно. А вот Артур даже не пытался скрыть своего энтузиазма. Он хитро сверкал глазами и то и дело расплывался в довольной улыбке.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Итак, господин капитан, чего же вы от меня хотите за свою помощь? Кроме того, что уже было произнесено, — уточнила я, вспомнив, что Эллингтон просил меня помочь ему в поимке того, кто связан с пропажей древних артефактов.

Эллингтон молчал с минуту, размышляя о чем-то. Заговорил он тогда, когда я уже хотела повторить свой вопрос.

— Скажите, миледи, чем вы собираетесь заниматься после всего этого?

— После?

— После того, как разберетесь с наследством и контрактом.

— Это зависит от того, как пойдут дела. Если контракт удастся разорвать, то я планирую в первую очередь разобраться с доставшимся наследством. Не стоит забывать и об учебе, конечно же. Если мне придется выйти замуж за мистера Ботрайта, то буду женой, — сказав это, я глянула на Эллингтона, заметив, как исказилось на мгновение его лицо. Что-то в моих словах ему точно не понравилось.

— Хорошо, я понял. Думаю, ничего из этого не помешает вам выполнять кое-какую работу.

— Работу? — насторожилась я.

— Да, — капитан кивнул. — Я предлагаю вам стать сотрудником тайного кабинета.

— Это что-то вроде тайной канцелярии? — спросила машинально, слегка удивившись. — Что же я буду там делать?

Я снова окинула взглядом друзей Теодора. На этот раз Артур не смеялся. Его взгляд стал холоден и внимателен. Лютер тоже смотрел на нас выжидающе, напоминая мне при этом затаившуюся гадюку, готовую броситься в любой момент. От подобных взглядов мне стало слегка не по себе. А еще я поняла, что ответа «нет» на предложение капитана не предусматривается.

Что ж, я ведь сама хотела узнать, что он хочет от меня. Вот она, названная им цена.

ГЛАВА 9

Я не стала сразу отвечать. Попросила несколько дней для того, чтобы все обдумать. Была уверена, что никто времени мне на раздумье не даст, но, к моему удивлению, Теодор согласился. Впрочем, учитывая, что его офицеры до сих пор постоянно крутятся рядом, шанса сбежать у меня точно нет, и капитан об этом отлично знает.

После разговора в кабинете ректора мы все отправились проходить ритуал поступления.

Липман привел нас в большой круглый зал. Вдоль стен можно было увидеть столы. Подозреваю, что во время ежегодного ритуала поступления здесь сидят преподаватели или иные наблюдатели. Сейчас кроме нас в зале никого больше не было.

Стены и потолок в этом месте имели иссиня-черный цвет, на котором сияли сверкающие точки, соединенные между собой тонкими, будто паутина нитями. Это было похоже на звездное небо, а нити словно указывали на различные созвездия. Вот только звезд было не так уж и много, да и нитями они соединялись, казалось бы, в хаотичном порядке.

В центре на белом полу четко выделялся рисунок, сделанный чем-то черным. Витиеватые символы сплетались в сложнейший орнамент. Казалось, что во всем этом нет никакого смысла, просто рисунок, но чем дольше я смотрела, тем больше осознавала, что это не так.

Когда мы подошли ближе, то я поняла, что рисунок не просто нарисован поверх пола — он выдолблен. Глубокие и аккуратные бороздки были заполнены черной краской. От всего рисунка шло ощутимое напряжение, будто я стояла под высоковольтной линией. Мне даже мерещился едва уловимый гул.

— Так, лишние вещи убираем, — Липман кивнул в сторону ближайшего стола.

— Лишние? — я глянула на него, пытаюсь понять, что он имеет в виду под словом «лишние». Вдруг мне тут догола раздеться надо, кто знает.

— Сумочку, шляпку, чтобы не мешались, — пояснил Липман, пристально рассматривая линии, будто искал там какие-нибудь повреждения. Я не стала ничего больше спрашивать, сделала, как посоветовали. Вернувшись к кругу, замерла, ожидая дальнейших указаний. — Вставайте прямо посередине, — выдал новое указание Липман.

Немного поколебавшись, я все-таки вошла в рисунок и встала, как от меня требовалось. Я ожидала чего угодно, но ничего не произошло. Незаметно выдохнув, слегка расслабилась, но почти сразу вздрогнула от резкого голоса Липмана. Ректор начал обходить меня по кругу, произнося при этом, как я понимаю, какое-то заклинание. Язык не был мне ни знаком, ни понятен. С каждым его шагом и произнесенным словом символы на полу вспыхивали золотистым светом. Создавалось такое впечатление, что кто-то подсвечивает их снизу. Вскоре вокруг меня стояла настоящая стена из света. Я с волнением и любопытством всматривалась в светящуюся дымку. На мгновение мне даже показалось, что я вижу возникающие и тут же рассыпающиеся туманом призрачные буквы.

Минут пять ничего больше не происходило, а потом весь этот свет единым разом хлынул на меня. Тело на короткий миг пронзила невероятно сильная боль, но я не успела даже толком отреагировать, как всё закончилось.

Моргнув, я запоздало вздрогнула, прислушиваясь к своим ощущениям. Ничего не болело. Вообще. Даже шумевшая с утра голова и та прошла.

Свет вокруг меня начал постепенно угасать. Я выдохнула, стараясь сдержать внутреннее напряжение, грозившее в любую минуту вылиться в сильную дрожь. Мне хотелось немедленно сесть и выпить воды. Казалось, еще немного и ноги перестанут меня держать.

— Все хорошо, миледи? — услышала я голос капитана. Создавалось такое впечатление, будто он говорил откуда-то из-под толщи воды. Сглотнула, и сразу после этого слух вернулся в нормальное состояние. Такое бывает, когда резко поднимаешься.

— Да, — я кивнула и вопросительно глянула в сторону Липмана, который глядел на меня с любопытством и исследовательским интересом. — Я могу сойти с круга?

— А? — Липман моргнул. — Да, да, конечно.

Сделав шаг на пробу, я убедилась, что прямо сейчас падать не собираюсь.

— Хотите чего-нибудь? — поинтересовался у меня капитан. — Может, присядете? — он вытащил стул и поставил его перед собой. — Некоторые адепты после ритуала поступления лишаются сознания.

— В самом деле? — я удивленно посмотрела на него, но от предложения сесть не стала отказываться. — Отчего же?

— Из-за магического давления, — вместо капитана пояснил Липман, вытаскивая еще один стул и садясь напротив меня. — Ритуал поступления в магическую академию это не просто церемонии, это нечто вроде представление магии. Конечно, на самом деле она ни в чем подобном не нуждается, но это необходимо для людей. Посмотрите на стены и потолок. Видите точки?

— Конечно, — я кивнула, мимолетно глянув на стену. — Их трудно не заметить.

— Ну, вообще, недаренный магией человек их не видит, — хмыкнул Липман. — Эти точки на самом деле маги Соулдрема.

— А линии? — спросила я, с большим любопытством рассматривая «звездные» стены и потолок.

— Связи, — пояснил Липман. — Каждый маг так или иначе связан с другим.

— Значит, теперь и я включена в общую систему? Не думаю, что возможно отыскать мою точку, — с сомнением потянула, обводя взглядом помещение. Пусть звезд было не так уж и много, но мне казалось, что отыскать среди них меня нереально.

— Почему же? — Липман поднялся рывком и обошел стол, заходя мне за спину. Я тоже встала, наблюдая за его перемещением. — Я отлично знаю расположение всех магов, поэтому вполне могу отыскать ту, что добавилась сегодня. А! Вот и она, — мне показалось голос Липмана прозвучал как-то любовно, что ли. Так, словно светящаяся точка была чем-то дорогим его сердцу.

Подойдя к нему ближе, я взглянула на одиноко сияющую под самым потолком звезду. Вокруг нее простиралось пустое полотно свободного иссиня-черного пространства.

— Я ни с кем не связана.

— Верно, — кивнул Липман. — Здесь отражаются только те маги, что прошли ритуал поступления. Если вы выйдете замуж за мистера

Ботрайта или иного мага, учившегося в академии, то между вами двумя появится нить.

— А эта академия, — начала я, потеряв интерес к одинокой точке, — она ведь мужская? Или...

— Все правильно, академия мужская, но на этом полотне указываются все маги. Женщины тоже. У них в Катчере есть точно такой же зал и полотно. Когда одаренные девушки проходят ритуал поступления, то точки появляются и у них и у нас.

— Прошу прощения, — отвлек нас от разговора Лютер. — Если мы закончили, то я хотел бы заняться бумагами.

— Можешь зайти к миссис Хиггинс, она выдаст подтверждающие бумаги. Я думаю, что к тому времени, как ты дойдешь до ее кабинета, они у нее сформируются.

Лютер кивнул и стремительно вышел из зала, бросив напоследок, что вернется через пару дней, так как ему необходимо с чем-то там поработать.

— Что за бумаги? — спросила, поглядывая на дверь и размышляя над тем, стоил ли мне последовать за Лютером или доверить ему.

— Не стоит волноваться, — хмыкнул Липман. — Копии бумаг сразу же появятся в архиве, из которого их нельзя будет изъять без вашего присутствия или заявления, подписанного вами.

Наверное, в моем вопросе прозвучало подозрение, раз Артур решил сделать это уточнение. А может, меня выдал мой недоверчивый и тревожный вид.

После этого покинули зал, переместившись в кабинет ректора. Естественно, зашел разговор о моем обучении. Для начала решили выдать мне стандартные учебные материалы для первого курса. Ничего серьезного на нем не изучают, только основы. Плюс к этому Эллингтон пообещал выдать мне материалы, которые были изъяты из академии кабинетом. Книгу, которую не так давно принес Липман, мне разрешили оставить пока у себя для ознакомления.

— Думаю, на этом можно закончить, — сказал капитан, прерывая пламенную речь ректора, в которой тот пытался убедить меня расстаться с небольшим количеством крови прямо сейчас. Судя по его горящим глазам, он желал заняться своими экспериментами именно сегодня. — Сам подумай, Артур, ну какая кровь в день прохождения ритуала поступления.

Липман после этих слов весь словно сдулся и поскукнел.

— Тогда, на следующей неделе? — с надеждой спросил он. — Я как раз к тому моменту успею подготовить более тщательный и удобный план для обучения.

Когда мы вышли из ворот академии, то оказалось, что давно уже вечер. День пролетел слишком быстро. Только осознав это, я ощутила навалившуюся как-то разом усталость. Подавив зевок, залезла в подъехавшую карету и облегченно откинулась на спинку.

Первый раз книгу я прочитала очень быстро, даже несмотря на весьма витиеватый язык написания. Прочитала, обдумала и принялась читать повторно, выискивая пропущенные в первый раз мелочи.

Оказалось, что быть магом крови не так-то и просто. Необходимо было выполнять кучу мелочей, чтобы тело такого мага ощущало себя здоровым и полным сил. Некоторые вещи я более-менее понимала, другие откровенно удивляли.

Эллингтон время от времени покидал гостиницу, но лишь на пару часов, а потом возвращался обратно. Он не торопил меня с ответом, но иногда я замечала на себе его задумчивый взгляд.

Закрыв прочитанную в третий раз книгу, я глубоко вздохнула и подавила желание потянуться. Сегодня была суббота, время приближалось к пяти часам вечера. Мы с капитаном сидели в зале отдыха.

— Чаю? — спросил Эллингтон, закрывая какую-то папку и поднимая на меня взгляд. Судя по всему, он решил взять работу на «дом».

— Не откажусь, — ответила я, переложив книгу с колен на разделяющий нас с капитаном столик.

Капитан огляделся по сторонам, но не заметил ни одного подавальщика, которых часто можно было заметить снующими между столиками и уединенными уголками.

— Я скоро вернусь.

Положив папку на стол, Эллингтон поднялся и вышел из зала. Покосившись на бумаги, оставленные капитаном, я задавила вспыхнувшее любопытство. Портить отношения с капитаном не хотелось. Да и объяснять ему, почему это я полезла, куда не следует, тоже.

Чтобы отвлечь свое внимание, принялась оглядываться по сторонам. Сегодня в зале находилось не так уж много людей. Кажется, именно сегодня снова начинает работать местный театр, который был закрыт несколько месяцев на ремонт. Вероятно, отдыхающие решили провести субботний вечер именно там.

— Миледи! Наконец-то я вас нашел.

Я повернулась, встречаясь взглядом с совершенно незнакомым пожилым мужчиной. Нахмурилась, пытаюсь в памяти Брианы отыскать облик этого человека и понять, кто он такой. Сделать этого я не успела, так как вернулся капитан. Краем глаза я заметила, как по лицу Теодора скользнула тень, а сам он весь напрягся, словно приготовился к прыжку. Стремительно подойдя к нам, он встал рядом, напряженно глядя на незнакомца.

— Мистер Ботрайт, что вы тут делаете? — спросил он.

Я выдохнула, прикрывая на мгновение глаза. Видимо, потянуть время не получится.

Мужчина перевел взгляд с меня на Эллингтона и нахмурился.

Когда он подошел ближе, то я невольно встала и совершенно рефлекторно протянула руку. Поймав ее, мужчина поцеловал аккуратнo воздух над тыльной стороной ладони, а потом положил свою руку поверх моей, пристально рассматривая меня.

— Раймонд Ботрайт, — представился он.

— Бриана Валентайн, — тихо сказала я, пытаюсь затолкать разочарование глубже, чтобы оно не так

— Я присяду, — пробормотал он, отпуская мою руку и тяжело опускаясь на диван напротив. Судя по его виду, стоять ему и в самом деле было тяжело. Пока он молчал, я успела его внимательно осмотреть. Если судить по внешнему виду, то моему жениху должно быть примерно около семидесяти, возможно, больше. Полностью седой, с глубокими морщинами и почти выцветшими глазами он выглядел безобидным стариком. Это, конечно, если не обращать внимания на явно военную выправку и твердый довольно тяжелый взгляд. — Теодор, я ничего не понимаю, — заговорил он снова, отдышавшись. — Я ведь попросил привести мисс Бриану в мое поместье. Что вас так задержало?

— У миледи в столице оказались дела, — ответил Эллингтон, продолжая стоять рядом.

— Дела? — Ботрайт вскинул густые седые брови и посмотрел на меня. — Это какие такие дела, позвольте узнать? Теодор, — мой жених вскинул взгляд на капитана и, кажется, выпрямился еще сильнее, — только не говори мне, что ты решил заморочить голову девочке!

— Мистер Ботрайт...

— Помолчи, — голос моего жениха звучал глухо, а еще в нем слышался отчетливый гнев. — Надеюсь, ты не пытался скомпрометировать это юное создание? Сколько человек за эти дни видело вас вдвоем? Не ожидал от тебя, Теодор, подобного ребячества. Еще немного и от репутации миледи ничего не останется.

— И всё-таки, — снова заговорил капитан, слегка прищуриваясь при этом, — почему вы тут?

— А почему нет? Почему я должен перед тобой отчитываться? Я попросил тебя привести мисс Бриану в мое имение, так как считал тебя порядочным молодым человеком, не способным на подлость. Человеком чести, который ни за что не стал бы порочить имя девушки. Вас не было слишком долго. Я заволновался. Когда понял, что вы до сих пор в столице, отправился на ваши поиски. Итак, я внимательно слушаю тебя, Теодор. Почему ты не выполнил мою просьбу и поступил столь опрометчиво?

Ботрайт замолчал, тяжело дыша при этом. Капитан явно не соврал — мой жених чувствует себя не лучшим образом. После отповеди лицо его слегка покраснело, а лоб покрылся испариной. Не удивлюсь, если ему даже сидеть сложно.

Интересно, как он понял, где мы? Если так подумать, то в голову приходит всего пара вариантов. Первый, кто-то доложил о нас. Второй, та самая магия, с помощью которой можно отыскать любого человека хоть на краю света.

Эллингтон с минуту смотрел на Ботрайта, а потом обошел диван и сел напротив.

— Для начала, мистер Ботрайт, прошу вас ответить мне на пару вопросов, — голос капитана неуловимо изменился. Я внезапно ощутила себя так, будто присутствую на допросе.

Мой жених хмуро глянул на него, явно тоже ощутив перемену произошедшую с Эллингтоном.

— Судя по твоему виду, причины задержаться у вас всё-таки были, — тихо проговорил Ботрайт. — Хорошо, Теодор, задавай свои

вопросы. Но учти, если ты всего лишь пытаешься выкрутиться, то я обязательно напишу Вильяму.

— Хорошо, вы всегда можете написать майору Додсону, — капитан кивнул. Он не выглядел расстроенным или напуганным. Пока я еще плохо понимаю, кем именно работает Эллингтон. Понятно, что в местной тайной канцелярии, но кем именно? И как быть со званием капитана? Оно официальное или всего лишь прикрытие? — Итак, если мы пришли к согласию, то я хотел бы кое-что у вас узнать. Скажите, мистер Ботрайт, когда вы соглашались взять мисс Валентайн в жены, вы знали, что миледи является магически одаренной?

— Конечно, — ответил Ботрайт с таким лицом, словно ни секунды не сомневался в ответе и, вообще, считал вопрос довольно странным.

— А мистер Валентайн? — капитан заинтересованно подался вперед, в то время как я хмуро пыталась понять, к чему все идет. Если бы Ботрайт был тем, кто тормозил магическое воспитание Брианы, то он должен был сейчас все отрицать. Разве нет?

— Странный вопрос, Теодор, тебе не кажется? Естественно, Кадмус прекрасно знал, что его дочь — маг. К чему ты все это спрашиваешь? Достаточно посмотреть на сам брачный контракт, чтобы все понять.

Мы с Эллингтоном переглянулись. Не знаю, как капитан, а я лично уже ничего не понимала, именно поэтому решила не вмешиваться, посчитав, что пока буду просто молча слушать.

— В том-то и дело, мистер Ботрайт. Бланки контактов отличаются. Вы об этом знали? — задал новый вопрос капитан.

— Отличаются? — Ботрайт махнул рукой, призывая проходящего мимо подавальщика. — Принесите воды, — попросил он, а потом спросил: — Как именно? Ты же знаешь, я никогда не был женат. К тому же меня особо не интересовала эта сторона вопроса. Полагаю, всеми этими бумагами должен заниматься адвокат. Кадмус заверил меня, что мистер Фергюсон отличный специалист, которому можно доверять. Спасибо, — поблагодарил Ботрайт официанта, принесшего ему заказ.

— Все дело в том, мистер Ботрайт, что бланки действительно отличаются. В вашем случае вышло так, словно мисс Валентайн является неодаренной. Вы ведь понимаете, чем это ей грозило?

— Что? — Ботрайт выглядел шокированным. Либо он отличный актер, либо в самом деле ни при чем. Честно говоря, если он действительно не был в курсе, то я даже не знаю, хорошо это или плохо. — Та-а-к, очень интересно. Полагаю, что это не было простой ошибкой, не так ли?

— Не знаю, — Эллингтон качнул головой. — Мы до конца не разобрались. Мистер Ботрайт, а мистер Валентайн не рассказывал вам, почему он не отправил дочь в академию магии?

— Рассказывал, — Раймонд отпил воды из стакана и поставил его обратно на стол. — Он считал свою дочь слишком... Прошу прощения, миледи.

— Ничего страшного, — заверила я его, желая как можно скорее во всем разобраться.

— Если вы так считаете, — мужчина слегка наклонил голову вбок, словно таким вот образом еще раз извиняясь за последующие слова. — Кадмус считал свою дочь совершенно непригодной к жизни. Он искренне полагал, что она не потянет программу магической академии и опозорит его тем самым. Собственно, он и ко мне пришел именно поэтому.

— Поэтому? — спросил Эллингтон, явно желая услышать подробности.

— Он ощущал скорый приход смерти. Вы не подумайте, миледи, ваш отец любил вас, иначе не оставил бы треть всего состояния. Но он переживал, что вас обманут и отберут то, что он оставил вам. Именно поэтому он и пришел ко мне с просьбой. Мы оба маги, а это значит, что я никоим образом не смог бы претендовать на ваши деньги. Кадмус отлично это понимал. К тому же он знал, что я не стал бы причинять вам какой-либо вред. Помилуйте, у меня своих денег хватает, к тому же я прекрасно знаю, что жить мне осталось от силы несколько лет. Кадмус тоже знал об этом. Мы условились, что после его смерти я возьму мисс Валентайн в жены и помогу найти для нее хорошего мужа, который будет любить ее, а не деньги, оставленные Кадмусом.

— Что? — на этот раз я удивилась.

— Понимаю, что звучит странно, — Ботрайт хмуро кивнул. — Этим должен был заниматься ваш отец, но Кадмус отчего-то не мог встречаться с вами. Вернее, я знаю, почему, но, как по мне, его

оправдание довольно слабое. Но не будем сейчас об этом. Оставлять вас в одиночестве он тоже не хотел. Боялся, что после его смерти на огонек наследства слетятся любители поживиться за чужой счет. А вы, по его словам, обладали крайне мягким характером. Именно поэтому по нашему договору я обязан был взять вас в жены, можно сказать, под свою опеку, не оставляя любителям чужих денег и шанса. Мне жить осталось не так уж долго. Несколько лет и вы стали бы вдовой. За эти годы я должен был постараться отыскать для вас подходящего мужчину, за которого вы, после моей смерти, могли бы выйти замуж, не опасаясь при этом, что ему от вас нужны только деньги.

Мы с капитаном снова переглянулись. Пока звучало все складно.

— Хорошо, с этим понятно, — Эллингтон достал из кармана миниатюру, положил ее на стол и подтолкнул ее к Ботрайту. — Скажите, кто передал вам это?

Раймонд мельком взглянул на портрет.

— Портрет Кадмус передал мне по почте.

— Почему? — тут же заинтересовался Эллингтон. — Почему он не передал вам его в руки?

— Когда я был в столице, то мы по большей части спорили с Кадмусом. Меня возмущало его нежелание увидеться с дочерью даже перед смертью. Я понимал его волнение, но безответственность друга злила. К тому же, казалось, что Кадмуса совершенно не волнует, что я и сам стар и болен. Он был полностью уверен, что я обязан ему помочь. Он попросту скидывал свои заботы на мои плечи, не волнуясь о том, хочу ли я брать на себя ответственность за судьбу человека, которого никогда до этого не видел. Понятное дело, что это сильно раздражало меня первое время. Но сами понимаете, Кадмус с каждым днем ощущал себя все хуже и хуже. И в итоге я смирился. Уезжал от него с тяжелым сердцем. О том, что я при случае даже не узнаю его дочь, вспомнил только дома. Написал Кадмусу, и он прислал мне этот портрет.

— А Сердце Мгиморы?

— Артефакт? Кадмус попросил передать его своему знакомому, — пояснил Ботрайт. — Я передал.

— Вот так просто? — усомнился Эллингтон.

— А что сложного? — удивился Раймонд. — Артефакт небольшой. Кадмус пояснил, что ничего опасного в нем нет. Ехать

самому в наши края ему не хотелось, по почте опасно. Сам понимаешь, иногда посылки всё-таки теряются. Вот и отправил со мной по пути.

— Действительно, совсем неопасный артефакт, — с легким сарказмом произнес Эллингтон, отчего Ботрайт мгновенно насторожился.

— Та-а-к, — потянул Ботрайт. — А почему ты спрашиваешь меня об этом?

— Есть причины.

— Хотелось бы знать.

— К сожалению, не имею права их разглашать.

Эллингтон с Ботрайтом несколько секунд померялись взглядом, но дальше спорить не стали. Оглядев капитана чуть более внимательно, Ботрайт перевел взгляд с него на меня. Немного помолчав, он сдвинул сурово брови и поджал недовольно губы.

— А теперь вы расскажите мне, что у вас тут происходит. И даже не думайте скрывать от меня что-либо. Ясно вам?

— Прошу прощения, я выйду ненадолго, — сказала я, поднимаясь.

— Куда вы? — мгновенно отреагировал Ботрайт, тоже предпринимая попытку подняться.

— Мистер Ботрайт... — я, сделав вид, что слегка смутилась, отвела взгляд.

— Я думаю, что нам не стоит задерживать миледи, — пришел на помощь капитан. Поймав мой взгляд, он едва уловимо кивнул.

Задержав дыхание, я медленно и неторопливо направилась в сторону выхода. После этого короткого разговора, я кое в чем усомнилась, поэтому решила за благо как можно скорее удалиться. Мало ли, вдруг Ботрайту прямо сейчас придет в голову озвучит свое желание немедленно провести церемонию. Отказать в таком случае я не смогу.

Поднявшись к себе в комнату, я застала Глорию за работой — она приводила в порядок мои вещи.

— Госпожа? — служанка подняла на меня взгляд. — Вам плохо? — забеспокоилась она.

— Нет, то есть, да, — ухватившись за идею, поданную Глорией, я подошла к кровати, отпихнула лежащие на ней платья и села. А потом

и вовсе легла, лихорадочно размышляя над тем, что делать. — Глория, спустись, пожалуйста, в зал и передай господину капитану, что я ощутила себя неважно и решила прилечь.

Надеюсь, Эллингтон правильно поймет причину моего поведения.

— Хорошо, госпожа, как скажете, — отозвалась служанка. — Может быть, вам принести что-нибудь?

— Нет, не стоит. Иди.

Дождавшись момента, когда Глория выйдет из комнаты, я рывком поднялась и принялась убирать платя с кровати. После этого скинула с себя одежду, надела длинную до пят сорочку и забралась под одеяло, решив, что стоит придать моей наспех придуманной легенде правдоподобность.

Прикрыв глаза, я прислушалась к звукам в коридоре. Секунды медленно сливались в минуты, а потом я и сама не заметила, как задремала. Очнулась я от шума открывающейся двери. Распахнув глаза, повернула голову в сторону входа.

— Вставайте, миледи, — сказал вошедший капитан. — Нам пора уходить.

— Что? — я приподнялась на локте, а потом и вовсе села, совершенно не волнуясь из-за сползшего одеяла. — Куда мы? Что случилось?

— Полчаса назад около вашей спальни был задержан чистильщик, — пояснил Эллингтон. — Я перевезу вас в более безопасное место.

— А Ботрайт?

— О нем чуть позже, — капитан бросил на меня долгий взгляд. — Поговорим в карете, — сказал он и вышел.

Нахмурившись, я откинула одеяло и встала, принимаясь одеваться. Спустя минуту в комнату влетела Глория.

— Вещи собери, пожалуйста, — попросила я ее. Оглядев себя в зеркале, я принялась расплетать полностью уничтоженную прическу. Закончив, бросила взгляд в окно. Темно. А значит, можно заплести простую косу, накинуть на плечи плащ с капюшоном и не мучиться долго.

В итоге собралась я в рекордные сроки. На краю сознания пару раз вспыхивала мысль, что мне не стоит так слепо доверять капитану. Мало ли, куда он меня сейчас отвезет. К тому же раз чистильщика

поймали, значит, в ближайшее время нового покушения не должно быть. Но к своему удивлению я поняла, что сама не желаю здесь находиться. И причина вовсе не в угрозе нападения, а в Ботрайте. Мне хотелось быть как можно дальше от него.

— Готовы? — Капитан ждал меня под дверью. Когда я вышла, он быстро оглядел меня и удовлетворенно кивнул. — Идемте.

Спустились быстро. Карета уже ждала нас около входа. Забравшись внутрь, я вздохнула и, к моему удивлению, ощутила себя в безопасности. Следом за мной поднялся и Эллингтон. Он сел напротив, закрыл дверь и выглянул в окошко, а после задернул штору, погружая карету в полную темноту. Теперь внутрь не попадал даже лунный свет.

— К чему такая спешка, господин капитан? — спросила я, скидывая с головы капюшон. — Дело ведь не в чистильщике, не так ли?

Со стороны капитана послышалось довольное хмыканье.

— Все верно, миледи, — ответил он. — Я сказал это, чтобы вы поторопились.

— Понятно. Солгали, чтобы не отвечать на мои неизбежные вопросы.

— Можно сказать и так, — не стал отпираться Эллингтон. — Но нам в любом случае необходимо было как можно скорее покинуть этот постоянный двор.

— Объясните, — попросила я.

— Все дело в мистере Ботрайте, — начал Эллингтон. — Он солгал нам во много. Именно поэтому я решил задержать его и допросить. Конечно, для начала нужно было усыпить его бдительность, всё-таки мистер Ботрайт — боевой маг. При этом нестабильность его магии не означает, что он не может разнести с ее помощью здание. Мне необходимо было вывести вас из потенциально опасного места, как можно скорее. И не только вас.

В этот самый момент где-то далеко сзади послышался грохот.

— Что это?

— Полагаю, мистер Ботрайт отказался добровольно последовать с моими людьми и ответить на пару вопросов в присутствии мага менталиста, — ответил капитан. И пусть говорил он вроде бы

легкомысленно, но в его голосе слышалось беспокойство и напряжение.

— Глория!

— Не стоит волноваться, она едет перед нами.

После этого он постучал по стене позади себя — карета тут же начала двигаться заметно быстрее.

— А в чем именно солгал Ботрайт? — задала я вопрос, решив немного отвлечь капитана от тягостных мыслей. Судя по всему, он переживал за своих людей. — Я заметила только одну странность. Когда мы с вами встретились, вы сказали, что мистер Ботрайт, посылая ко мне, заверил вас, что я неодаренная. Именно это насторожило меня.

— Да, это меня тоже насторожило. Я отчетливо помню его слова и свое удивление, когда понял, что все не так. К тому же, такой человек, как мистер Ботрайт не мог не знать, что бланки отличаются. Хорошо, я допускаю, что он никогда не видел бланков — всё может быть, — но перед подписанием контракта он в любом случае читал его. И там черным по белому всё написано. Я не допускаю мысли, что мистер Ботрайт мог подписать контракт, не читая его. Это невозможно. Всё-таки он военный человек, привыкший быть осторожным. Кроме этого я видел отчет от целителей. Да, у мистера Ботрайта нестабильная магия, именно отсюда все его болезни и недомогания. Но с этой проблемой он может прожить довольно долго, жил ведь всю жизнь и ничего. И он это отлично знает. При таком раскладе его слова, что он протянет недолго и вы будете после этого свободны, кажутся довольно странными.

Эллингтон ненадолго замолчал, давая мне время обдумать сказанное.

— Честно говоря, его речь звучала довольно убедительно, — призналась я. — Если бы не слова о том, что он всё-таки был в курсе моей одаренности, то я могла бы и поверить. Его забота, волнение, всё выглядело вполне достоверно. Странно, что он солгал. Вам не кажется это подозрительным? Неужели он на самом деле думал, что вы не обратите внимания на нечто столь важное?

— Вы правы, миледи, странностей очень много. Взять хотя бы его слова об артефакте. Он говорит о Сердце Мгиморы так, словно это какая-то безделушка. Он не мог не ощутить силу артефакта. Это один самых опасных артефактов, которые были когда-либо созданы. Если

бы это говорил простой человек, я бы может быть еще и поверил. Но эти слова принадлежат ушедшему в отставку военному. Кроме всего прочего, будем откровенны, миледи, чтобы защитить вас от любителей наживы, вовсе не обязательно брать вас в жены.

Эллингтон замолчал, давая мне время обдумать его слова. Мне кажется, если бы историю Ботрайта слышала не я, а настоящая Бриана, то она безоговорочно ему поверила. Буду честна, даже мне до сих пор кажется, что он говорил правду.

— И куда мы направляемся? — спросила я, спустя некоторое время.

— Нам нужно укрыть вас. Все это начинает слишком дурно пахнуть. Имение мистера Ботрайта находится не так уж далеко от столицы, но даже так, он приехал слишком быстро. Создается впечатление, что ему доложили о вас, причем еще тогда, когда мы были в доме вашей сестры. У него однозначно есть сообщник или несколько. Мне бы не хотелось, чтобы вам навредили.

— А контракт?

— Пока он не видит вас, то не может потребовать проведения церемонии.

— Хорошо, — я вздохнула, слегка расслабляясь. Значит, я правильно сделала, что доверилась интуиции. — И всё-таки, куда именно мы едем?

— Во дворец короля.

Кажется, я хотела что-то спросить или сказать, но от неожиданности онемела. Хорошо хоть первый ступор быстро прошел.

— Короля? Почему именно туда? — спросила. — Неужели у вашей организации нет никаких конспиративных квартир или чего-то в этом роде?

— Его величество желает с вами познакомиться.

— Откуда он узнал обо мне? — поинтересовалась, прислушиваясь к себе. Я пыталась понять: что во мне вызывает эта новость. К моему удивлению, сильного волнения я не испытывала, хотя нечто вроде интереса всё-таки присутствовало. Всё-таки не каждый день появляется возможность встретить короля.

— Я доложил, — ответил капитан. — Не мог больше скрывать это. Король и так был недоволен промедлением. Всё-таки вы маг крови. Он выделил для вас комнату во дворце, подальше от остальных,

чтобы вам никто не докучал. Вы можете жить там столько, сколько вам захочется.

— Очень милостиво с его стороны, — сказала я тихо, нахмуриваясь. — И когда состоится наше знакомство и что мне от него ожидать?

— Не могу сказать. После того, как вы разместитесь, я отправлюсь на доклад. Возможно, что он пожелает увидеть вас сразу. Так что будьте готовы, миледи.

Я кивнула, позабыв, что в карете царит темнота и капитан не видит моего кивка.

Подготовиться. Отличный совет. Знать бы еще к чему.

ГЛАВА 10

Дворец произвел на меня самое лучшее впечатление. В любой другой момент, я бы с удовольствием побродила по нему, но в этот раз пришлось удовлетвориться беглым осмотром. Капитан явно торопился на доклад к королю. Промелькнула мысль, что сейчас вроде как уже поздно, какой доклад, но, судя по всему, в этот час люди во дворце и не думали ложиться спать. Хотя я толком никого не увидела, если не считать офицеров, явно служащих кем-то вроде дворцовой стражи.

Вскоре капитан резко остановился.

— Ваша комната, миледи, — сказал он, повернувшись, а потом подхватил мою руку и поцеловал. И только после этого стремительно ушел, не сказав больше ничего.

Проводив его взглядом, я мельком глянула на стоящего неподалеку навтыжку офицера, который всеми силами делал вид, что он ничего такого не видел и, вообще, его мало что в этой жизни интересует. Качнув головой, толкнула украшенную резьбой и позолотой дверь и вошла внутрь.

В комнате обнаружилась Глория. Я облегченно выдохнула. Всё-таки я не видела, как она покидала гостиницу, поэтому переживала.

Увидев меня, Глория прижала одно из моих платьев к себе и чуть подалась всем корпусом вперед, словно хотела сказать что-то или спросить. У нее при этом было такое счастливое и взволнованное лицо, что сразу становилось понятно: Глория очень рада чему-то. Полагаю, нахождение в королевском дворце ее весьма воодушевляет.

— Глория, подбери мне самое темное и строгое платье. Жаль, что мистер Калхоум до сих пор не выполнил мой заказ. Он ничего не присылал?

— Нет, госпожа, — Глория качнула головой. Счастье, сверкающее в глазах девушки, немного утихло. — Может быть, он не знает, где вас искать?

— Может быть, — согласилась я, хотя на самом деле не думала, что отыскать нас было столь трудно. — С утра отправь мистера

Катермана к нему. Мало ли, вдруг хотя бы часть платьев готова.

— Как скажете, госпожа.

— Отлично, а сейчас мне бы хотелось одеться прилично, привести волосы и тело в порядок.

Глория на это только кивнула, положила платье и подошла к боковой двери. За ней оказалась просторная купальня, которой я отдала должное. С прической пришлось повозиться, как и с выбором платья, но к тому моменту, как в комнату кто-то постучал, я была полностью готова.

Пока собиралась, успела все тщательно обдумать, выстроив в голове более-менее стройную цепочку последних событий. Конечно, ответов на многие вопросы пока не было, но я надеялась, что после допроса мистера Ботрайта кое-что станет более ясно. Кстати, надо бы узнать, как прошли допросы Нолана и Адели. Да и про мистера Фергюсона не мешало бы поинтересоваться. Что-то подсказывает мне, что капитан знает намного больше, чем говорит.

В коридоре нас дожидался один из офицеров.

— Его величество просил сопроводить вас к нему, — сказал он.

Вместо ответа, я кивнула и выжидающе на него посмотрела. Шли мы минут двадцать. Я пыталась оглядеться, но из-за всё-таки поднявшегося волнения, толком ничего не разглядела. В памяти осталось только то, что во дворце очень много картин, многое украшено лепниной и позолотой. А, еще то, что ковры здесь красные.

— Подождите секунду, — произнес офицер, останавливаясь около вполне обычной деревянной двери. Впрочем, стоящие по обе стороны стражи как бы намекали, что не все так просто. Мужчина коротко постучался, а спустя три секунды вошел внутрь. Его не было буквально пару мгновение. — Заходите, — сказал он и распахнул для меня дверь.

Сглотнув, я чуть сильнее сжала ремешок небольшой сумочки-мешочка, но почти сразу отпустила, не желая показывать, что я нервничаю.

Войдя внутрь, мгновенно столкнулась взглядом с внимательными серыми глазами. Мужчина стоял около стола и держал в руках какие-то бумаги.

— Ваше величество, — выдохнула я и, опустив немного голову, присела. При этом я пыталась вспомнить все, что знала о короле

Соулдрема. Почему-то до этого момента я об этом не думала.

Эдвард Баррингтон — девятнадцатый король Соулдрема. Пятьдесят девять лет, женат, имеет двоих детей — мальчика и девочку. Королева — Катрин Бертран, принцесса Ольфорда — одного из соседних государств. Сына зовут Ричард, тридцать пять лет, женат во второй раз, недавно родился сын — наследник короны. Принцессе Анне сейчас тридцать девять лет, замужем, есть дети.

Это если коротко.

Замерев, я ожидала, что будет дальше. Не поднимая взгляда, ощутила, как прямо передо мной кто-то остановился. Впрочем, понятно кто.

В следующий момент моего подбородка коснулись теплые пальцы, а в нос ударил едва уловимый запах сигар. Повинуясь жесту, я выпрямилась и подняла голову, тут же сталкиваясь взглядом с серыми глазами, вокруг которых можно было увидеть сеточку лучистых морщин. Король внимательно оглядел мое лицо, а потом опустил руку. При этом уголки тонких, четко очерченных губ едва уловимо приподнялись.

— Вы не бойтесь, лишь взволнованны, — сказал он, отходя на шаг и оглядывая меня так, будто желал что-то понять.

— А нужно бояться? — спросила и тут же прикусила язык. Всё-таки я более взволнована, чем мне казалось. Обычно я предпочитаю молчать и слушать, а не распускать язык. Неужели на меня так действует молодое тело, в которое я попала?

Король на мою фразу лишь хмыкнул.

— Иногда страх полезен, но не сейчас. Я бы не хотел, чтобы такая обворожительная леди боялась меня, — сказал король тихо.

Наверное, кто-то другой уловил бы в его словах флирт, но я услышала лишь обязательный комплимент, не более того. Выдохнула, немного расслабляясь.

— Теодор сказал мне, что вы начали свое обучение, это так? — спросил он спустя пару секунд.

— Да, ваше величество.

— Это хорошо, — король кивнул удовлетворено. — Вы ведь понимаете, миледи, что ваш дар очень ценен для нашей страны?

— Конечно, ваше величество, — ответила я, снова слегка напрягаясь.

— Мне бы не хотелось, чтобы дар магии пропал просто так. Ваш отец поступил крайне опрометчиво связав вас узами контракта с мистером Ботрайтом, — неодобрительно поджатые губы стали показателем того, насколько король разочарован в одном из своих подданных. — Ваше появление на свет — благословение магии, простивших своих неразумных детей за страшный поступок. — Я слушала, затаив дыхание, понимая, что сейчас прозвучит нечто важное. И о чем это он? О каком таком страшном поступке говорит? — Мистер Ботрайт совершенно не подходит вам в роли мужа. Его магия нестабильна. И это большая проблема. Вы понимаете?

— Не совсем, ваше величество, — призналась я, чуть нахмуриваясь. Кажется, я начинаю догадываться, что он имеет в виду.

— Что ж, вам простиительно, учитывая всё, что я услышал от Теодора, — сказал король. — Из-за нестабильной магии мистер Ботрайт вряд ли сможет иметь детей даже с вами. Конечно, ваша кровь способна стабилизировать его магию, но мы не можем так рисковать. К тому же неизвестно еще, что там с векторами. А ваши будущие дети такая же ценность для Соулдрема, как и вы сами. Мы не можем позволить вам так рисковать.

— Но контракт... — начала я, стараясь унять все ускоряющееся сердце. Кажется, я попала, причем по-крупному. Если не за Ботрайта, то меня все равно выдадут замуж, хочу я того или нет. Используют так или иначе.

Бежать в другую страну? Кто даст гарантии, что там не будет хуже? Да и если всё так серьезно, то я больше чем уверена: найдут в любом случае. И хорошо если после побега не посадят под замок, ограничив мои контакты с внешним миром. И никто обо мне не вспомнит, учитывая, что тут есть маги менталисты, способные влиять на разум. Остается надеяться, что мне предоставят выбор и позволят самой хоть что-то решать. А если нет... Что ж, я буду бороться. Не зря ведь кровавые считаются опасными магами. Главное, не действовать напролом, а там видно будет.

— Разорвать его не трудно, — отмахнулся моментально король. — Даже некроманты и те не бессмертны. А мистер Ботрайт далеко не некромант, — сказав это, король уставился на меня долгим, внимательным взглядом, словно пытался понять: какой эффект произвели его слова.

Долго размышлять над сказанным мне не требовалось. Я сразу поняла, что Ботрайта в случае отказа разорвать контракт добровольно, просто убьют. Нет человека — не проблем. Не думаю, что в моем прошлом мире было как-то иначе, просто такая вот неприглядная правда тщательно скрывалась от простых людей.

— Я могу выбрать что-то самостоятельно? — спросила, выпрямляясь и полностью скрывая за непроницаемой маской бурлящие внутри эмоции.

Мельком глянув на стоящего около книжного шкафа капитана, я заметила, как он внимательно смотрит на меня, ни на секунду не отрывая взгляда.

— Выбрать? — король удивленно вскинул брови. — Миледи, вы меня неправильно поняли. Никто не собирается вас насильно к чему-то принуждать. Я просто хочу, чтобы вы и ваши дети были в полной безопасности. Вы — сокровище нашей страны. Контракт с мистером Ботрайтом будет разорван. Вы можете больше не думать об этом, миледи. Все, что должно вас занимать — это учеба. Теодор сказал мне, что предложил вам работу в кабинете, что вы по этому поводу думаете?

— Я склонна дать свое согласие, но при условии, что предварительно изучу договор.

— Договор?

— Да. Контракт, соглашение или что там подписывают сотрудники кабинета перед тем, как начать работу? Мне хотелось бы заранее знать, что именно я буду делать.

— Хм, как интересно. — Король обошел стол и сел в кресло, откидываясь на его спинку и застывая в расслабленной позе. — Я думаю, это несложно устроить, не так ли, Теодор?

— Конечно, ваше величество, — моментально отозвался капитан.

— Замечательно. Значит, мы с вами договорились. Думаю, время уже позднее. Теодор, проводи миледи.

После этого мы с капитаном покинули кабинет короля, который, казалось бы, потерял к нам всякий интерес.

— Вы обиделись? — спросил вышагивающий рядом Эллингтон.

— На что?

— Ни на что, а на кого, — уточнил он. — На короля?

— А смысл обижаться? — я бледно улыбнулась, чувствуя, как внутри разгорается самый настоящий пожар. Нахмурилась, пытаюсь понять, что это такое и чем мне грозит. Создавалось такое ощущение, что у меня стремительно поднимается температура. — Это бесполезно. Мне просто неприятно, что все считают себя вправе решать вместо меня, не оставляя мне выбора. Знаете, капитан, даже самое на вид безобидное животное, загнанное в угол, может напасть. Мне не нравится чувствовать себя загнанной в угол.

— Но вы не животное, миледи.

— Вот именно, — я резко остановилась, вскидывая на капитана взгляд. — Вы сами сказали, что маги крови бывают опасны. Так почему же никто не берет этого в расчет? Я...

Мне хотелось сказать, что они пожалеют, если продолжат давить на меня, но в этот момент мысли как-то внезапно спутались, а жар в теле стал попросту невыносим.

— Что со мной? — произнесла я тихо, непроизвольно застонав и сделав шаг назад.

— Миледи? — голос капитана донесся до меня словно и глубины.

подавив желание стащить с себя одежду немедленно, я подняла задрожавшие руки и перевернула их ладонями вверх. Прямо на моих глазах тонкая кожа лопнула, а из раны потекла кровь. Странно, но боли я не ощутила, только усиливающийся жар. Мне казалось, что я погрузилась в горячую воду, температура которой с каждой секундой становится все больше.

— Капитан? — я подняла взгляд на Эллингтона, заметив, как тот напряженно всматривается в меня.

В следующее мгновение, я увидела, как округляются его глаза в каком-то удивлении и понимании, как он отшатывается, вскидывая при этом руки в защитном жесте. А потом внутренний жар хлынул горячей волной, словно желая спалить не только меня, но и весь остальной мир.

Последнее, что я видела, это кровавые капли, разъедающие как какая-то кислота прозрачный барьер, окружающий капитана.

Из темноты и беспомощности я выплывала медленно. Даже во сне я ощущала дикую слабость и усталость. Попыталась вспомнить, чем это таким я занималась накануне. Получалось плохо. Мысли в голове

ворочались медленно и неохотно, а желание снова заснуть накатывало волна за волной.

Сначала вспомнился Темка. В груди отчего-то тоскливо заныло. Потом пришло осознание, что я, вообще-то, умерла и каким-то странным образом попала в совершенно чужое тело и чужой мир. Стоило мне подумать об этом, как воспоминания навалились разом. Могла бы, точно застонала от острой боли, пронзившей в этот момент виски.

Перед глазами вспыхнул образ отшатнувшегося от меня капитана, а потом красные капли, разъедающие нечто полупрозрачное и слегка подрагивающее.

Отлично, просто отлично. Надеюсь, я не угробила капитана. Не думаю, что после такого меня спокойно отпустят. Скорее наоборот. На то, что меня волновало не только это, я постаралась не обращать внимания. Вот только убедить себя в этом полностью не смогла. Спустя некоторое время плюнула и с головой окунулась в тревогу о капитане.

Когда-то давно, в юности, я пыталась обмануть себя, убедив в том, что мне совершенно не нравится Лёнька из параллельного класса — первый красавец в школе. Мне совершенно не хотелось уподобляться девочкам, которые только что не облизывались при виде Зиновьева — фамилия Лёньки. Я тихо фыркала и отворачивалась, стараясь не обращать внимания на то, как ускоряется сердце и потеют от волнения ладошки, если Лёнька проходил слишком близко или смотрел в мою сторону.

А однажды Лёнька начал встречаться с Катькой из нашего класса. Она была самой яркой его поклонницей. Я помню, как весь вечер проплакала в подушку. Вот тогда я и смогла признаться сама себе, что своим отчужденным видом пыталась заинтересовать понравившегося мальчика. Мне казалось, если я не буду бегать за ним как все, то он обратит на меня внимание, заинтересуется, захочет понравиться упрямой девочке. Мама ведь всегда говорила, что люди не ценят доставшееся слишком просто. Вот мне и хотелось стать сложной, недостижимой, интересной именно этим. Я так увлеклась, что попыталась убедить в своем безразличии не только всех вокруг, но и саму себя. Получалось плохо, но я ведь упрямая, старалась до последнего.

Вот только Лёнька оказался из той породы людей, которые предпочитают плыть по течению. Они берут все, что падает им в руки и не обращают внимания на недостижимое и на то, что требует от них напряжения хотя бы малейших усилий. Может быть, я ему и нравилась (всё-таки он частенько на меня смотрел), но тратить силы на мое завоевание ему совершенно не хотелось. Зачем, когда вокруг так много вьющихся рядом девочек.

Это история запомнилась мне на всю жизнь. Разочарование, которое я испытала тогда не стало самым сильным или болезненным, но оно определенно было самым первым. Вот тогда я и поняла, что в любом правиле бывают исключения.

Но сейчас не об этом. А о том, что после той истории я старалась как можно меньше врать сама себе. Так что да, капитан мне нравился и отрицать это глупо. Да, ему от меня что-то нужно, но стоит признаться, что и мне требуется его помощь. Если так подумать, то люди, вообще, редко делают что-то просто так.

Кажется, пора размышляла, мозги немного очистились от сонного тумана. Хотела открыть глаза и пошевелиться, но поняла, что сделать этого не могу.

Затаила дыхание, пытаюсь подвигать хоть чем-нибудь. Безуспешно. Паника, мгновенно взвившаяся в сознании, почти погребла меня под собой, но я усилием воли затолкала ее куда поглубже. Надо думать, а не истерить.

Кажется, меня парализовало. От понимания этого я едва не разрыдалась. Может быть, это всего лишь сонный паралич? Было у меня нечто похожее однажды. Тогда я тоже сильно перепугалась. Впрочем, паралич не напугал меня сильнее, чем приснившийся один раз сон о том, как я просыпаюсь, а потом... снова просыпаюсь и так раз десять. Когда я очнулась на самом деле, то еще несколько минут ждала, нового пробуждения. Вот тогда было страшно. Казалось, что я никогда на самом деле не проснусь.

Не успела я как следует запаниковать, как услышала звук открывающейся двери, а потом шаги. Затаила дыхание, старательно делая вид, что продолжаю спать. Впрочем, учитывая, что проснулось только мое сознание, но не тело, сделать это было не так уж и трудно.

— Как она? — Судя по голосу, ко мне в комнату пожаловал сам король. И что ему тут надо?

— В магической коме, — а это уже капитан. — Прогнозы врачей обнадеживающие.

— Когда она очнется?

— Как только ее магия восстановится хотя бы процентов на тридцать. Выброс был слишком обширным. Магическое поле пошло в разнос. Такое бывает, когда долгое время по каким-либо причинам магия находится в подавленном состоянии.

— Я и сам все это знаю. Мне нужно знать точное время.

— Ваше величество, никто точно не знает. У всех это индивидуально, но, судя по тому, как быстро восполняется потраченная энергия, то уже к вечеру миледи должна прийти в себя.

— Хорошо.

После этого разговор явно был закончен. Снова шаги, звук двери и тишина. Значит, выброс. Да уж, не думаю, что мне хотелось бы повторения чего-то подобного. Крайне неприятное состояние.

Сколько прошло времени, я не знаю, но когда я начала задремывать, дверь снова открылась.

— Посмотри, — сказал кому-то вернувшийся непонятно зачем король. — Что ты думаешь?

— Думаю, величество, — проскрежетал незнакомый голос, принадлежащий старику, — что вы зря это затеяли.

— Я не спрашивал твоего мнения на этот счет, — резко осадил его король.

— Как скажете, — недовольно пробурчал старик. — Маг крови... Хм... Давненько их не было. И что с ней? Выброс? В таком возрасте? Что ж ты не бережешься, деточка? Ну-ка, милая, давай посмотрим, что там с тобой. Ага... И вот так... А еще здесь...

Я с тревогой вслушивалась в голос, ощущая время от времени прокатывающиеся по телу теплые волны. В один момент мне вообще показалось, что чужие пальцы пробрались мне прямо в грудную клетку и теперь шарят там.

— Что могу сказать, величество, вы правильно выбрали время. Ее магия сейчас ослаблена, но в то же время ее достаточно, чтобы она не стала полностью неударенной. Если вам нужен маг крови, который не сможет в полной мере воспользоваться своими возможностями, то сейчас самое время ставить печати. Итак, что скажете, величество? —

в голосе старика слышалось неодобрение, а еще проскальзывал интерес.

— Раз так, то ставь печати, — отдал приказ король, а у меня внутри все оборвалось от осознания того, что сейчас происходит нечто очень и очень для меня нехорошее.

— Вы уверены, величество?

— Конечно, — отрывисто ответил король. — Магия останется при ней. Она сможет немного пользоваться ею. Всякими мелочами. Репродуктивная система в норме, а значит, от нее родятся здоровые, магически одаренные дети. Такая сила ей совершенно ни к чему, даже опасна. Я не желаю, чтобы единственный маг крови погиб из-за выброса. Печати станут препятствием этому.

— Магия может рассердиться на вас, величество, — снова попытался воззвать к разуму короля старик. — Она не просто даровала этой девочке такую силу. Она может не оценить наше вмешательство и наказать нас.

— Что я слышу? Неужели ты боишься гнева магии? — голос короля звучал смешливо и презрительно.

— Боюсь, как не бояться, — мгновенно отозвался старик. — А вот вы, величество, кажется, забыли, насколько сильным бывает гнев ее.

— Довольно! Не стоит указывать мне, что делать. Я забочусь о своей стране и... об этом маге. Приступай немедленно.

— Ой ли, ой ли, — проворчал упрямый старик, но дальше действовать на нервах короля не стал. — После того, как я закончу, никто не сможет увидеть печати.

— Это прекрасно, — безразлично ответил король.

— Почти никто, — на грани слышимости пробормотал старик. При этом казалось, что он наклонился к самому моему уху. — Не так ли, деточка?

Что он хотел этим сказать, я не успела осознать, потому что в следующий момент мое тело скрутило от сильнейшей боли. Казалось, что внутренности кто-то собрал в кулак и сжимает. Долго терпеть я не могла, снова потеряв сознание.

Пришла в себя от громких голосов. Хотелось поморщиться, но тело до сих пор не отзывалось. Прежде чем, прислушиваться к тому, кто и о чем там говорит, я обратила свой взор внутрь себя. На первый взгляд все казалось таким же, как и раньше, но сейчас я отчетливо

ощущала, что во мне чего-то не хватает. Чего-то важного, чего-то, на что раньше я толком не обращала внимания.

— Опомнись, Теодор, ты не ритуалист, — в сознание буквально взвинтился голос Лютера, заставивший меня вернуться к реальности. — У тебя не хватит ни терпения, ни сил, ни знаний, чтобы снять поставленные блоки. К тому же это Замок семи печатей. Это высшая ритуалистика. Ты понимаешь?

— Конечно, — спокойно ответил капитан. — Не забывай, что, в отличие от вас, я отлично вижу, что за пакость надели на ее магию.

— Нет, ты не осознаешь всего, — к разговору подключился Липман. Они что все тут собрались, что ли? — Если на ней поставлен такой блок, то это дело рук самого короля. Ты понимаешь, чем грозит всем нам вмешательство в его планы?

— Понимаю, — голос капитана звучал глухо. — Но я не могу оставить все, как есть. К тому же, видящих не так много...

— Но у короля они точно есть, — отмахнулся Лютер.

— Значит, ее нужно увести подальше из столицы и королевского дворца, чтобы она не попадалась королю на глаза, — сказал Эллингтон упрямо.

— Пока она не замужем, ее никто отсюда не выпустит, — фыркнул Липман. — Кроме этого будущий муж должен быть полностью верен стране. В ином случае, король попросту не даст ей покинуть дворец.

— Сколько у нее осталось времени? — глухо спросил капитан.

— Печать полностью приживется через... Опиши еще раз, как все выглядит, — попросил Лютер.

— Как семь туманных колец, стягивающих весь корпус. Цвет желтый, почти белый.

— Начальная стадия. Значит, осталось дней семь, максимум восемь, потом печати полностью сольются с магическим полем и снять их станет невозможно.

— Отлично. Время еще есть.

— Эй?! Ты куда собрался? — крикнул Липман.

Хлопок двери.

— Не трогай его, — попросил Лютер.

— Почему это? — возмутился Липман.

— А то ты ничего не понял.

— Что я не понял?

— Ничего, — отозвался Лютер. Шаги. Еще один хлопок. Значит, и он вышел.

— Они держат меня за дурака, — фыркнул Липман. — Можно подумать, я слепой. Думаю, им понадобится моя помощь.

Ректор тоже вышел, а я хотела обдумать все, что услышала, но усталость все решила по-своему, погрузив меня в очередной сон.

Я несколько раз просыпалась, пыталась пошевелиться, но ничего не выходило. Через некоторое время меня снова уносило беспамятство, которое уже начало откровенно злить. В короткие моменты, когда я была в сознании, пыталась ощутить те самые кольца, о которых говорил Теодор. В какой-то момент мне даже показалось, что я что-то такое чувствую, но силы были исчерпаны и я снова уснула, пообещав себе перед этим, что в следующий раз буду стараться еще лучше.

Когда в очередной раз пришла в себя, то сразу почувствовала некую странность, происходящую со мной. Создавалось такое ощущение, словно рядом стоит кто-то громадный и внимательно на меня смотрит, будто что-то для себя решая. Наверное, нужно было испугаться, но вместо этого я с любопытством прислушалась, пытаюсь уловить что-то еще.

В следующий момент я осознала, как опутывающая меня тонкая нить, обрывается. Удивительно, до этого момента я даже не догадывалась, что она есть.

А потом увидела перед своим внутренним взглядом капитана. Удивилась, не понимая, с чего это вдруг решила его вспомнить. Сотни, тысячи образов мелькали в моей голове. Сначала я пыталась остановить этот поток, а потом втянулась, начав рассматривать Эллингтона.

Как интересно. Раньше я не позволяла себе так пристально его рассматривать. Нет, конечно, смотрела прямо, не отводя взгляд, но пыталась делать это обычно, чтобы капитан не подумал, что я им интересуюсь.

И вот сейчас поняла, что за время, проведенное вместе, я отлично его рассмотрела. Хотя, некоторые жесты и особенности мимики стали для меня открытием.

Например, я увидела, что капитан, когда чем-то встревожен, слегка прищуривает глаза и немного рассеянно смотрит по сторонам. А еще у него, оказывается, очень часто подрагивают губы, словно он усилием воли сдерживает рвущуюся улыбку.

Но больше всего меня поразили глаза. Нет, я и раньше видела, что они очень красивые, синие такие, глубокие, но сейчас заметила, насколько они живые. Казалось, Теодору вовсе не обязательно что-то говорить, он способен общаться одними взглядами.

Образы сменяли друг друга, а потом в какой-то момент все прекратилось. К тому моменту я уже поняла, что это не я сама вспоминаю все это.

Вопрос не стал для меня неожиданностью. Конечно, он не был задан мне словами, просто я ощутила, как нечто, все еще находящееся рядом вопросительно замерло, привлекая мое внимание к оборванной нити, один конец которой до сих пор опутывал меня.

Тогда-то я и поняла, что от меня хотят. Сразу вспомнились варианты разрыва брачного контракта. Связь можно не просто разорвать, а перекинуть на другого человека.

Если размышлять логически, то капитана мне показывали не просто так. Думается мне, что именно на него теперь будет завязан контракт. Хочу ли я этого? Кажется, именно об этом меня спрашивали.

А сам Эллингтон? Он на самом деле хочет? В тот же момент по телу прокатилась теплая волна. Кажется, это был положительный ответ. А без этого никак? Контракт нельзя просто разорвать?

Ты этого хочешь?

Хочу ли я? Минуту назад была уверена, что да, а сейчас уже не очень. Снова стала вспоминать Эллингтона. Понятно, что он не просто так желает перетянуть узы контракта на себя. Капитан с самого начала говорил, что маги крови ценны. Не отходил от меня далеко, провел проверку совместимости сразу, как выдался шанс, делал все возможное, чтобы как можно сильнее привязать к себе. Взять хотя бы его предложение поработать на тайный отдел. Если я соглашусь, то что-то мне подсказывает, буду работать под его началом.

Если говорить о внешности, то Теодор, конечно же, меня привлекает. Все это время я старательно задвигала мысли о вероятной близости с ним куда подальше. Сейчас, когда это разрешено, я могла признаться себе, что капитан меня очень сильно волнует в этом плане.

Характер тоже нравится. Эллингтона трудно назвать порывистым или вспыльчивым. Возможно, кто-то посчитал бы его даже холодным, но это не так. Стоит посмотреть ему в глаза и сразу станет понятно, что внутри Теодора бушует ураган из эмоций. Просто он научился сдерживать себя.

Попыталась придумать, какой будет наша совместная жизнь. Наверное, первое время Эллингтон будет прятать меня от всего мира. Увезет куда-нибудь на свою территорию, чтобы никто к нам не лез. В какое-нибудь родовое имение.

Там мы проведем некоторое время, наслаждаясь близостью и спокойствием. Но очень скоро, возможно даже через пару месяцев, Теодору надоеет безделье и он возжелает действий. Начнет собираться обратно в столицу к своим друзьям, работе, тайнам, расследованиям.

Вполне может быть, что я попрошусь с ним. Мы поругаемся, ведь Теодор не захочет, чтобы я подвергала себя опасности. Но я буду стоять на своем. В итоге ему придется отступить.

Хотя...

Нужно быть осторожной. Он вполне может выиграть эту «битву», если я буду в тот момент в положении. В таком случае мне действительно придется остаться подальше от столицы с ее тайнами и опасностями.

А после родов он будет уверять меня, что с ребенком в опасном Ремротеме делать нечего. Мне придется согласиться с ним. И в итоге я проведу всю свою жизнь в заботливом коконе, без возможности самой хоть как-то распорядиться своей жизнью.

Не удивлюсь, если за первым ребенком последует второй, потом третий. И чем тогда он отличается от короля? Только тем, что будет любить меня и делать все лишь для моего блага.

Я не скажу, что не люблю детей. Вот только я отлично понимаю, что с их появлением о всякой свободе можно будет забыть. Я и сама не захочу подвергать себя и их опасности.

Я уверена, что здесь есть какая-нибудь контрацепция, но вряд ли Эллингтон позволит мне об этом узнать. Не говоря уже о том, чтобы воспользоваться. Впрочем, узнать всегда можно. У той же Глории. Если она сама не знает, то может отыскать тех, кто в курсе. А Теодору совсем не обязательно знать обо мне все.

Есть еще вариант — просто поговорить. Вот только кто даст гарантии, что он не солжет. Он вполне может сказать, что да, сам пока не желает заводить детей, а потом у меня пузо на нос ползет. И ведь ничего уже не сделаешь. Нет, в таком важном деле на мужчину лучше не полагаться. Сама, все сама.

Итак, нужно поторопиться с ответом, я ведь тут не одна, меня ждут, надо сказать, весьма терпеливо. Думаю, можно дать положительный ответ. Если мне все равно выходить замуж, то пусть это будет капитан.

Стоило подумать об этом, как к оборванному концу откуда-то извне потянулся другой конец нити. Мгновение — и они соединились с короткой яркой вспышкой. Послышался легкий гул, а после нить снова обвила меня, не причиняя, впрочем, никакого вреда.

Я вздохнула, ощутив накачивающую слабость. Ощущение близости чего-то большого рядом, к моему удивлению, не пропало. Кроме этого я почувствовала, как внутри меня постепенно усиливается жар. Испугалась, вспомнив, чем это кончилось в прошлый раз. В тот же миг меня словно погладили, успокаивая.

Усилием воли подавила панику и принялась внимательно наблюдать за всеми изменениями, происходящими со мной.

Сначала внутри разлилось тепло, постепенно переходящее в жар. Я поняла, что магии во мне становится с каждой секундой все больше и больше. Она текла из существа рядом.

Спустя некоторое мгновение мне показалось, что еще немного и меня попросту разорвет. Подавлять панику стало сложнее. А потом я увидела налитые ярким желтым светом кольца. Сначала они были похожи на туман, но с каждой секундой все сильнее уплотнялись, пока не стали походить на тонкие проволоки.

Магия все лилась в меня. Кольца расширились, истончаясь, а потом в какой-то момент с оглушительным звоном лопнули. Сразу стало легче дышать. Мне показалось, что я воспарила, а за спиной развернулись громадные крылья. Ощущение свободы было таким пьянящим, что хотелось счастливо рассмеяться и взлететь, обнимая руками небо.

Когда эйфории немного прошла, постаралась сосредоточиться. Получалось плохо, но я всё-таки смогла почувствовать мягкое касание

к своей голове. Так обычно касается мать своего горячо любимого дитя, когда тот спит.

В следующий момент никого рядом уже не было, вот только внутри меня все еще клубилось огромное количество магии, которая постепенно словно становилась моей. Я внимательно прислушивалась к себе, не обращая внимания на происходящее вокруг меня.

Впрочем, спустя некоторое время, когда магия полностью прижилась и успокоилась, я все-таки приоткрыла глаза. На короткий миг удивилась этому, а потом шевельнула рукой, понимая, что паралич всё-таки прошел.

Не успела порадоваться этому, как меня привлек нарастающий шум. Распахнув глаза шире, вздохнула глубже и тут же закашляла. Подняв руку, закрыла рот и ошарашено огляделась по сторонам. Вокруг ничего не было видно из-за пыли.

— Миледи! — Повернула голову, замечая побледневшего и обеспокоенного капитана, который выскочил из клуба пыли и кинулся ко мне. — Вы в порядке? — быстро спросил он, застывая рядом с кроватью. Казалось, он не знает, что делать дальше. — Вы очнулись! Вы не ранены? Ничего не болит? Не молчите!

— Пойдите, — попросила я, снова закашляв. — Ничего не болит.

Эллингтон кивнул, а затем, завернув меня в одеяло, подхватил на руки и развернулся к выходу. Ну, я думаю, что это выход, ведь именно отсюда прибежал капитан.

— Теодор! — К нам подошел Лютер. — С ней все нормально? Что случилось?

— Сам пока не знаю, — признался стремительно шагающий вперед капитан. — Комната полностью разрушена вместе со стеной, но миледи говорит, что не пострадала. Врачи где?

— Здесь, здесь врачи, — услышался впереди незнакомый голос. — Несите ее сюда.

Эллингтон остановился, постоял пару секунд, словно раздумывая, но потом всё-таки шагнул в комнату.

— На кровать.

— Со мной все хорошо, — запротестовала я, но потом подумала, что это глупо.

После этого меня уложили, размотали, а потом минут тридцать водили хоровод, но вскоре врачам пришлось признать, что со мной

действительно ничего страшного не случилось.

Пока они это выясняли, я пыталась понять, что такое произошло в моей комнате. Думаю, все дело в лопнувших печатях. Скорее всего, в этот момент высвободилась магия, которая и разнесла комнату. Это логично, учитывая, что меня не задело.

Сдается мне, что королю проще как можно скорее выдать меня замуж и выпроводить из дворца, пока я ему тут всем не переломала. Что я могу сказать, сам виноват.

ГЛАВА 11

Через несколько дней после инцидента стало известно, что король слег. Лекари, способные в считанные минуты вылечить практически все, только разводили руками и качали головами, утверждая, что болезнь короля не простая.

Откровенно говоря, первое время я даже опасалась, что в недуге правителя обвинят меня. Но, к моему облегчению, никто не торопился арестовывать меня и кидать в заточение. Постоянно волноваться я не привыкла, поэтому вскоре решила, что «чему быть, того не миновать», и успокоилась. Много позже я узнала, что короля подкосил стремительный отток магических сил, длившийся в течение нескольких недель. После того, как отток прекратился, правитель Соулдрема стал вполтину менее силен, чем был до этого.

— Значит, вы попросили короля перекинуть узы контракта на вас? — спросила я, рассматривая свои руки, лежащие поверх одеяла.

Этот разговор происходил на следующий день после инцидента.

— Верно, миледи, — капитан кивнул и слегка наклонился вперед, подхватывая мою левую кисть и осторожно сжимая ее.

Я перевела взгляд, любуясь, как контрастно смотрится моя небольшая рука в слегка загоревшей и крупной ладони Теодора. Сильные пальцы держали осторожно, но при этом так крепко, что не вырваться. Впрочем, я и не старалась.

Получается, что магия (а мне кажется, это была именно она) после разрыва нити не просто так показывала мне Теодора и спрашивала моего мнения. Интересно, а если бы я не согласилась, что тогда случилось бы? Скорее всего, узы просто не закрепились бы. И все решили бы, что на то воля магии.

— А мистер Ботрайт? — задала я вопрос, поднимая взгляд на Эллингтона.

Он едва заметно нахмурился, словно ему совершенно не хотелось в данный момент говорить о моем прошлом женихе.

— Его здоровье было всё-таки слишком слабым, чтобы пережить такую нагрузку на магическое поле. Оно и так было нестабильным, а разрыв уз дестабилизировал его еще сильнее. Если бы не это, то Ботрайт прожил бы еще довольно долго, а так... — нехотя ответил он, — откат от магии убил его.

Я вздохнула. Было ли мне жаль Ботрайта? Честно говоря, я не знаю. Он был и остается для меня совершенно чужим человеком. Я видела его всего лишь раз. Конечно, я могу сказать, что мне дико жаль, что меня печалит его смерть, но мне не хочется врать — ничего подобного я не чувствую.

— И король пошел на это? — спросила спустя несколько тягостных минут, наполненных молчанием.

Эллингтон немного неуверенно глянул на меня. Казалось, что он не знает: стоит ли мне о чем-то говорить или же лучше промолчать. Поколебавшись немного, он всё-таки заговорил:

— Ботрайт больше не был полезен для Соулдрема, поэтому его величество легко пошел на это.

В груди на мгновение все сжалось. Мне захотелось крикнуть, что жизнь человека ценна сама по себе, и не стоит измерять ее по тому, насколько полезными мы можем быть. Или не можем. Но я промолчала, понимая, что для этого короля его подданные в первую очередь ресурс, который можно использовать для достижения тех или иных целей. Если человек становится бесполезен, то его выбрасывают, как мусор. Впрочем, такое отношения к людям не только у местного короля. Наверное, подобным грешат многие правители.

— А его допрос? Он что-нибудь дал? К тому же мне бы хотелось знать: кто-нибудь допрашивал моих родственников или нет. Вижу по взгляду, что вам многое стало известно. Мне хотелось бы знать.

— Хорошо, — Эллингтон вздохнул, а потом потер свободной рукой переносицу. Только сейчас я заметила круги под глазами. Вполне возможно, он и не спал этой ночью. — Вы правы, мы допросили всех, до кого смогли дотянуться, но самого главного пока так и не узнали. Думаю, стоит начать с ваших родственников.

— Вы узнали, кто организовал то нападение?

— Да, — Эллингтон чуть крепче сжал мою руку. — Ваша сестра.

— Сестра? — Честно говоря, я не была удивлена.

— Надо сказать, что им совершенно не понравилось, что своим наследством придется делиться с вами. Они считали, что вы за всю свою жизнь не сделали ничего такого, чтобы отдавать вам такие деньги. Решение отца показалось им несправедливым, ведь это именно они уже столько лет помогали с работой, а вы, по их мнению, только и делали, что любовались бабочками, сидя у окна. К тому же, они понимали, что все это отойдет вашему мужу. То есть, получалась весьма интересная картина. Нолан Валентайн — ваш брат — посвятил всю свою жизнь, чтобы приумножить богатства семьи Валентайн. Надо сказать, что, несмотря на довольно мягкий характер, когда надо он бывает очень решительным человеком. Кроме того, он довольно умен, хотя весь ум его направлен на работу с цифрами. А вот ваша сестра — Адели Чандлер — мягкостью никогда не отличалась. Именно она была пробивной силой в этом тандеме. Ее муж — Вальтер Чандлер — оказался человеком, скажем так, довольно покорным, поэтому с облегчением передал все дела своей семьи в руки тогда еще молодой супруги. Адели не возражала. И вот, после смерти Кадмуса Валентайна они узнают, что треть заработанного завещано вам.

— Да уж, Адели всегда была слегка авторитарной, — поделилась я своим мнением основанным на воспоминаниях Брианы. — Но вы не открыли мне секрета, господин капитан, обо всем этом я и так догадывалась.

— Они сразу решили действовать, — продолжил Эллингтон, словно и не заметив моих слов. — Был разработан план. Они хотели сделать так, чтобы вы не смогли доказать свою причастность к семье Валентайн. Бриана Валентайн? Кто это? Ну жила в дальнем поместье какая-то приживался, но она точно не была дочерью Кадмуса Валентайна. Мало ли, что за девочку их престарелый и немного сошедший с ума отец привечал и что он от нее хотел. Надо признаться, что у них вполне могло получиться. Нет документов — нет человека.

— А нападение?

— Это инициатива вашей сестры. В отличие от Нолана, Адели обладает менее сдержанным характером. В какой-то момент ей показалось, что изъятие документов ни к чему не приведет. Она привыкла действовать моментально, поэтому, не став обсуждать свое решение с братом, которого, кстати, считала несколько бесхребетным, связалась с чистильщиками и заказала вас. В отличие от брата, она

считала, что надежнее всего избавиться именно от человека, а не просто от документов. Она очень сожалела, что покушение провалилось.

— А моя магия?

Эллингтон покачал головой.

— Нет, о ней они ничего не знали.

— А не может быть так, что им внушили все это сделать?

— Работавший с ними ментальный маг утверждает, что все желания и стремления в этом вопросе принадлежали именно им и не были навеяны извне. Я сожалею.

— Ничего, — я отмахнулась. — Нечто подобное я и предполагала. Что же теперь будет с наследством?

— Это к Лютеру, но уже сейчас я могу вам сказать, что он готовит документы, с помощью которых он хочет попытаться выставить их ненадежными наследниками. Если получится, то все состояние Валентайн перейдет к вам.

Я замерла, обдумывая эту мысль, а спустя несколько секунд встрепенулась.

— Я бы хотела увидеть мой новый контракт.

Явно поняв ход моих мыслей, Эллингтон едва уловимо улыбнулся и поднялся, нехотя выпуская мою руку.

— Одну минуту, — попросил он и вышел из комнаты. Не было его чуть дольше, минут десять. — Держите, миледи, — сказал по возвращения, протягивая мне бумагу.

Я осторожно взяла контракт. Бланк действительно заметно отличался от предыдущего. Прочитав первый раз, я облегченно вздохнула. Это действительно был магический брачный контракт, связывающий двух магов. Правильный контракт. То есть, после свадьбы я не стану собственностью Эллингтона, а останусь свободной личностью. Мое наследство теперь будет только моим. Впрочем, дело ведь не только в деньгах, не так ли? Главное, я не стану рабыней, за которую все будет решать муж.

— С моими родственниками все понятно, а что насчет мистера Ботрайта? — поинтересовалась я. Немного подумав, положила контракт на тумбочку рядом с кроватью.

Вместо ответа, Эллингтон почему-то замер, смотря мне на грудь.

— Господин капитан? — позвала я, но тот даже не шелохнулся.

— Как вам удалось? — пораженно прошептал он, вскидывая на меня взгляд.

— Что именно? — я нахмурилась, и только спустя пару секунд вспомнила, что один из даров капитана — способность видеть. — Магия, наверное, — ответила, слегка улыбнувшись.

— Магия? — Эллингтон подскочил на ноги, прошелся рядом с кроватью, а потом остановился и снова спился в меня взглядом. — Это невероятно, но от них ничего не осталось. Вы должны мне рассказать, — потребовал он, сверкая возбужденно глазами.

— Прямо сейчас?

— Почему нет?

— Но мы ведь не закончили разговор о мистере Ботрайте.

Капитан моментально нахмурился.

— Вы правы, простите, — сказал он, а потом пошел в сторону двери. Судя по напряженным плечам, он не успел до конца взять себя в руки. Дойдя до выхода, Эллингтон остановился. Повернувшись ко мне, он сделал шаг назад, к кровати. — Я распоряжусь об обеде. Продолжим разговор после него. Вы хотите чего-нибудь особенного?

— Мяса, остальное на ваш выбор.

Капитан кивнул, но выходить не торопился. Судя по его виду, он хотел спросить у меня что-то еще.

— Скажите, миледи, вы не против? — все-таки решился он.

— Чего именно? — не поняла я его вопроса. О чем он спрашивает? О моем выборе мяса или о том, что в остальном я полагаюсь на его вкус?

— Того, что когда-нибудь вы станете моей женой? — пояснил он.

— А я должна быть против? — я вздохнула, начиная догадываться, что именно его беспокоит.

— Не знаю. Может быть, я вам совсем не нравлюсь и вы хотели бы, чтобы на моем месте был кто-то другой, — сказав это, Теодор прищурился, поджимая недовольно губы, словно свои собственные слова причиняли ему неудобство.

— Не говорите глупости, господин капитан, — я отмахнулась, с любопытством наблюдая за сердитым Эллингтоном. — Я совсем не против, что именно вы когда-нибудь станете моим мужем. Вы мне определенно нравитесь больше, чем мистер Ботрайт.

— Неужели? Насколько больше?

Лицо капитана расслабилось, а в синих глазах сверкнули предвкушающие искры.

— На пять, — ответила я.

— На пять? — переспросил он.

— По десятичной шкале, — ответила я и, не выдержав озадаченного вида Теодора, рассмеялась.

Вот только в следующий миг я ощутила, как меня мягко обнимают. Смех тут же оборвался. Распахнув глаза, я застыла, наблюдая за капитаном. Его взгляд был направлен на мои губы. Отчего-то из-за этого взгляда появилось жгучее желание облизнуть свои вмиг пересохшие губы, но я усилием воли запретила себе этого делать. Право слово, это ведь такая банальность.

Кажется, Эллингтону и без этого хватило соблазнов.

— Я хотел бы... — начал он шепотом, но почему-то осекся, замолчав. Правда, взгляда от моих губ не оторвал.

— Давайте, господин капитан, — шепнула я, прикрывая глаза.

И в следующий миг губы ожег поцелуй.

Дверь тихо закрылась, а я со вздохом откинулась на подушку, прикрывая глаза. Прикоснувшись пальцами к немного припухшим губам, улыбнулась. Поцелуй мне однозначно понравился. Эллингтон, по моему мнению, целовался идеально. Поймала себя на мысли, что очень хочу повторить.

Спустя некоторое время в комнату вернулся Теодор, вместе с моим обедом. Разговор мы продолжили только после того, как я поела. Когда я в третий раз столкнулась взглядом с капитаном, то невольно подумала, что мы ведем себя не как взрослые люди, а как влюбленные первый раз подростки. Эта ассоциация весьма меня позабавила. Хотя, если учесть сколько этому телу лет, то ничего странно в происходящем нет. Правда, сам Эллингтон как-то давно уже не тянет на подростка, но, кажется, его это совершенно не смущает.

— Итак, господин капитан, мы можем продолжить? — спросила, отдавая поднос. — Мы говорили о мистере Ботрайте, — на всякий случай напомнила я.

— Верно, — Эллингтон отнес поднос на стол и аккуратно поставил его, сразу же вернувшись к креслу. — С мистером Ботрайтом все неоднозначно. Сразу хочу сказать, что с его разумом хорошо поработал ментальный маг. Причем крайне искусный. Он тонко сплел

вместе тайные желания и мысли самого Ботрайта со своей навязанной волей и вывел все это на первый план. В итоге вышло нечто необычное. Чтобы понять, о чем именно я говорю, приведу простой пример. Возьмем какого-нибудь абстрактного добропорядочного мужчину. Живет себе такой человек спокойно, никого не трогает. У него есть свое дело, дом, немного земли. Он счастлив с семьей, состоящей из жены и троих детишек. Он никогда не нарушает закон, исправно платит налоги, не бьет жену, любит детей, не подставляет партнеров. В общем, кругом положительная личность. Ну может по пятницам выпивает немного больше вина, чем обычно. У всех ведь бывают недостатки, не так ли? Даже у таких вот людей. И никто даже не догадывается, что на самом деле он с самой юности предпочитает видеть в своей постели людей своего пола. Нет, нет, он никогда никого и пальцем не тронул. Воспитание и высокие нормы морали не позволяют ему этого делать. Но это не мешает тайной страсти цвести где-то очень глубоко внутри. Вероятно, этот свой секрет он смог бы сохранить в тайне до самой своей смерти, но тут вмешивается наш маг менталист. Он вытаскивает темную страсть мужчины на поверхность, ставит на разум закладку, что его желание не такое уж и страшное, и вообще, живем один раз, зачем отказывать себе в удовольствии, тем более что все можно сделать тайно. Никто не узнает ведь. А раз так, значит, ничего и не было.

— Я поняла, о чем вы хотите мне сказать, господин капитан. Не думаю, что существуют на свете люди, у которых внутри нет никакой тьмы.

— Да, есть много людей, которые с радостью самостоятельно поддаются своим порокам, даже не думая подавлять их. Было бы замечательно, если бы все эти пороки были просто безобидными, немного стыдными желаниями. А ведь есть те, кто не отказывает себе в желании убивать или насиловать. Но так же существует множество людей не позволяющих внутренним демонам руководить своими поступками. Мистер Ботрайт страстно желал прожить как можно дольше. Обмануть вас, сделать своей пожизненной рабыней, воспользоваться силой вашей крови. До того, как маг менталист поработал с его разумом, Ботрайт ни за что не пошел бы на это, хотя в глубине души и признавался, что в данных поступках нет ничего страшного, но он не смог бы перешагнуть через себя. Менталист

вытащил его желания наружу и внушил ему мысли, что всё нормально, ничего ужасного в таких поступках нет.

— То есть, — начала я задумчиво, — получается, что он не так уж и виноват?

— В какой-то мере, нет. Но, не забывайте, что его не заставляли, просто ослабили давление морали. Сломали барьер, удерживающий его ранее. Он перестал считать, что все сделанное им недопустимо, хотя и понимал преступность содеянного.

— Значит, он действительно хотел воспользоваться моей кровью, чтобы стабилизировать свою магию?

— Да. Причем, узнал о вас он довольно давно. Его проблема с магией никогда не давала ему покоя. Он с самой юности искал различные ритуалы или стабилизирующие заклинания. Конечно, к лекарям он тоже обращался, как и ритуалистам. К сожалению, помочь ему было нельзя. Но однажды он нашел выход. Наш маг так и не нашел в его голове момент, где именно он взял книгу о магах крови. Скорее всего, и здесь постарался менталист. Вот именно в той книге он и нашел описание ритуала для стабилизации магии. Он обрадовался, правда, ненадолго, ведь магов крови больше не существовало.

— И откуда он узнал обо мне? — спросила я, размышляя над тем, зачем все это неизвестному магу менталисту.

— Он увидел вас.

— Увидел? — переспросила, пока еще плохо понимая, что именно имеет в виду капитан.

— Да. Вам тогда, по словам нашего менталиста, работавшего с разумом мистера Ботрайта, было года три или четыре. Скорее всего, из-за слишком юного возраста у вас и не осталось воспоминаний о том лете, когда друг вашего отца гостил у вас.

Я нахмурилась, пытаюсь отыскать в памяти Брианы хоть что-то об этом.

— Не помню, — призналась, хотя нечто непонятное в голове всё-таки всплыло.

— Не удивительно. В общем, ваша магия уже тогда начала очищаться от остаточных эманаций родового проклятия, поэтому время от времени у вас случались небольшие выбросы. Именно один из них и увидел Ботрайт. Вы тогда играли в саду и заметили засохшую розу. Не знаю, откуда она там взялась, возможно, садовник

просто не успел ее обрезать. Вы долго ходили вокруг, а потом подняли руку над ней и Ботрайт увидел, как с вашего пальца сорвалась небольшая капелька крови. Стоило ей коснуться засохших лепестков, как они начали оживать. Вы тогда долго сидели напротив цветка. А Ботрайт наблюдал за вами, выстраивая в голове свой долгоиграющий план.

— Неужели он сразу понял, что я маг крови?

— Конечно, — Эллингтон кивнул. — Понимаете, все так удачно совпало, что он сразу об этом подумал, а в дальнейшем только уверился в этом. Полагаю, что маг менталист все время был где-то поблизости, подталкивая в нужный момент и не давая Ботрайту усомниться ни на миг в своих выводах и предположениях.

— И что за план придумал Ботрайт? Неужели он уже тогда решил, что я стану его женой?

— Он сразу понял: если все узнают, что вы маг крови, то никто его к вам не подпустит. Тем более у него не будет ни шанса взять вас в жены. Всё-таки к тому моменту ему было уже за пятьдесят, плюс нестабильная магия, плюс невозможность из-за этого иметь детей. Он понимал, что король не упустит шанса увеличить с вашей помощью количество магов крови в Соулдреме. Именно поэтому он решил, что никто не должен знать о том, что вы одаренная.

— Неужели он сговорился с Делорой?

— Верно. Он узнал, что Делора на самом деле ненавидит всю семью Валентайнов и пошел на сговор. По его условиям он платил ей каждый месяц определенную сумму, а она в свою очередь тщательным образом следила за всем, что вы едите. Ему нужно было, чтобы вы постоянно чувствовали слабость, чтобы магия направляла все свои силы на поддержание вашей жизни, не выплескиваясь наружу в виде обычных для детей выбросов. Но он понимал, что чем старше вы становитесь, тем сильнее становится ваша магия.

— Поэтому ему нужно было убрать моих родителей от меня подальше, чтобы они ничего не заметили, — дополнила я, нахмуриваясь.

— Верно. Его план дополнился подробностями. Вашей матери постепенно начали подливать настой шелковицы... — капитан замолчал, явно пытаясь понять, поняла я или нет.

— Но она не ядовита, — сказала я удивленно.

— Не ядовита, вы правы, но смертельно опасна для подобных вам магов, ведь соки этого растения постепенно сгущают кровь. Чем дольше маг крови пьет этот настой, тем хуже себя ощущает. Конечно, он не умрет сразу, но нескольких лет вполне хватит, чтобы убить заклинателя крови. Кстати, мы так и не узнали, откуда у него эта информация. В той книге, которую ему подбросили об этом не говорится.

— Значит, маму всё-таки убили...

— Мои сожаления, миледи.

— Спасибо вам, — я бледно улыбнулась. — Это произошло давно, я уже привыкла, что ее нет рядом.

Эллингтон кивнул, явно ощущая себя слегка неловко из-за возникшей ситуации. Помолчав с минуту, он всё-таки продолжил:

— Он знал, что ваш отец безумно влюблен в вашу мать. Он надеялся, что ее смерть подкосит его. Так и получилось. Ему легко удалось уговорить его, что ему стоит отвлечься, уехать из имения в столицу. К тому же, это Ботрайт убедил вашего отца, что вы один в один похожи на Джоселин. И портреты рисовались по его заказу. Ему нужно было, чтобы Кадмус Валентайн ни в коем случае не приближался к вам, ведь тогда он мог заметить происходящие с вами странности. Ту же слабость, например.

— Подождите, но разве мама не знала, что она носительница дара? Почему она не рассказала отцу? Неужели отец не вызывал врачей, чтобы те посмотрели маму? Он просто взял и бросил меня, словно так и надо.

— У меня только одно объяснение подобному поведению, — сказал Эллингтон снова подхватывая мое руку и ободряюще ее пожимая. — Менталист был близок не только к Ботрайту, но и к вашему отцу. А ваша мать... Вполне возможно, что она сама не знала о своем даре. Проклятие задавило любые всплески.

— В итоге ему всё удалось. Мама умерла. Отец с горя уехал, оставив меня одну в имении. Делора всячески отгораживала меня от остальных, являясь для меня единственным близким человеком. Больше не было рядом никого, кто мог бы понять, что я маг.

— Все именно так. А потом, когда вы подросли, Ботрайт понял, что пришло время завершающей части. Ему нужно было избавиться от вашего отца, чтобы он все не испортил. Как бы там ни было, но на

свадьбе мистер Валентайн увидел бы вас, и понял, что все это время Ботрайт водил его за нос. Всё-таки вы хоть и похожи на мать, но не являетесь ее точной копией. А ведь Ботрайт убеждал своего друга в обратном. За несколько лет до вашего совершеннолетия он подарил вашему отцу артефакт — Зеркало Белинды. Ботрайт прекрасно знал, какую опасность несет этот предмет. Но все оказалось не так просто, как он надеялся. Ваш отец был предусмотрительным человеком. Он прочел все о Зеркале и неожиданно для всех увлекся идеей отыскать другой утерянный артефакт, способный не просто показать умершего человека, а вернуть его душу в этот мир. Ключ Закриария — могущественная вещь, созданная магом некромантом более двух тысяч лет назад. Считается, что артефакт этот способен открыть двери в потусторонний мир и притянуть нужную душу, вернув ее тем самым на этот свет. После достаточно только отыскать подходящее тело и вселить в нее призванную душу.

— Я даже догадываюсь, кого именно он желал призвать. Мою мать. Этот Ключ тоже из украденной коллекции.

— Да, Ключ когда-то находился в коллекции короля.

— И они нашли его?

— Нет, — Эллингтон покачал головой. — Именно поэтому постепенно Кадмус Валентайн разочаровался в своих поисках и начал время от времени поглядывать в Зеркало, что и привело его в конце концов к гибели на радость Ботрайту.

— А продажа других артефактов? Откуда он их брал?

— Этого мы не знаем, — Теодор качнул головой. — Он даже Ботрайту ни о чем не рассказывал. Но сам Ботрайт считал, что артефакты ваш отец находил случайно во время поисков Ключа. Как было на самом деле мы пока не выяснили.

— Да уж, — я вздохнула, ощущая себя слегка уставшей. — Только я не пойму, почему он приехал так быстро в столицу? И почему признался в том, что всегда знал, что я одаренная?

— Его предупредили, — ответил Эллингтон. — Вся его речь при нашей встрече была направлена только на вас, миледи. Он планировал провести церемонию на следующий день рано утром. Если бы меня не было рядом, возможно, все получилось бы. К тому же, он знал меня как простого капитана королевской армии, и не мог предположить, что я имею какое-то отношение к тайному отделу. Вы устали, миледи.

— Да, немного, — ответила я.

— Тогда, я оставлю вас на несколько часов.

Встав, капитан колебался всего мгновение, а потом всё-таки наклонился и мягко поцеловал меня в губы. Выпрямившись, он глянул на меня внимательно, а потом сказал напоследок:

— Отдыхайте, я скоро вернусь.

Вместо ответа я кивнула и прикрыла глаза. Вскоре послышались тихие шаги. Спустя пару секунд в комнате кроме меня уже никого не было.

Вместо того, чтобы последовать совету Эллингтона и уснуть, я начала перебирать в голове всех, кого знала я и Бриана. Что-то мне подсказывало, что нужный маг кукловод где-то совсем рядом. Честно говоря, от этого становилось слегка не по себе.

В постели меня продержали еще несколько дней и только после этого позволили встать. Эллингтон все это время находился рядом. За исключением ночей. Я не возражала, пытаюсь как можно лучше узнать своего будущего мужа. По какому-то негласному соглашению в эти дни мы старались не касаться важных тем.

— Господин капитан, расскажите мне о Сердце Мгиморы? — попросила я в один из последних дней моего вынужденного ничегонеделания. — Вы упоминали этот артефакт во время беседы с мистером Ботрайтом.

— Вам коротко или как можно более подробно? — спросил Теодор, мельком бросая взгляд на папку, которую он принес сегодня с собой. Что там за бумаги он так и не сказал, просто положил папку на тумбочку рядом с кроватью и сделал вид, что пока она его никак не волнует.

— Можно и подробно, — ответила я, чуть подумав. Невольно я и сама посмотрела в сторону папки, размышляя о том, что там могут быть за документы.

— Сердце Мгиморы, как и Ключ Закриария один из самых могущественных артефактов существующих в мире. Об этой вещи сохранилось довольно много упоминаний, поэтому постепенно тайному отделу удалось сложить полную картину возникновения артефакта. Вам интересна его история?

— Конечно, — мгновенно ответила я.

— Хорошо. Тогда, пожалуй, начну с самого начала. Сердце было создано примерно восемьсот лет назад. В то время и жила Мгимора — маг некромант невероятной силы. Красивая, но чудовищно жестокая особа. Она происходила из одной из самых влиятельных семей того времени. Нужно сказать, что семья Оллфорд почти полностью погибла в тот период. Когда я говорю почти, я имею в виду, что из них осталась только старшая дочь главы семейства Мгимора Оллфорд. К сожалению, нам не удалось с точностью установить причины смерти довольно большого семейства. Наши мнения на этот счет разнятся. Кто-то считает, что семью прокляли, кто-то думает, что Оллфорды с кем-то враждовали и их попросту постепенно вырезали, а некоторым нравится теория Мгиморы.

— Что это за теория такая? — спросила я. — Хотя, подождите, неужели кто-то считает, что девушка могла сама убить всю свою родню? — я удивленно глянула на Эллингтона.

— Почему нет? — фыркнул Теодор. — Если опираться на другие свидетельства, то Мгимора была очень жестокой.

— Может быть, она стала такой после трагедии, случившейся с семьей, — предположила я.

— Вполне возможно, — согласился капитан спустя пару секунд размышлений. — Не стану отрицать, что вероятность этого существует. В общем, однажды Оллфорды все погибли, а старшая дочь закрылась в своем замке. У нее был дар некроманта, и она явно его развивала. Поначалу все было нормально, но вскоре в округе участились пропажи людей. Постепенно среди населения нарастала паника. Начали бродить различные слухи. Когда число пропавших людей увеличилось до десятка из Ремротема прибыли сотрудники тайного отдела. Вскоре им удалось узнать, что виной всему Мгимора.

— И зачем она похищала людей?

— Как я уже говорил, она была некромантом. Ей требовались жертвы для проведения ритуалов. Конечно, сама она не бродила по округе в поисках жертв.

— На нее кто-то работал?

— Нет, — Эллингтон качнул отрицательно головой. — Она применяла призыв. Человек, попавший под действие этого заклинания, сам, по своей воле шел туда, куда его звали, не сопротивляясь при этом

и не пытаюсь вырваться. Кстати, это заклинание было создано на стыке некромантии и менталистики.

— Не понимаю, почему все считают магов крови опасными, как по мне, так самыми опасными являются эти самые менталисты, — пробормотала я тихо, передернув плечами.

— Не могу с вами не согласиться. Менталисты действительно вызывают некоторые опасения.

— Что же было дальше? — спросила я заинтересованно, ощущая при этом двойственные чувства. С одной стороны, вроде как надо было осуждать эту девушку, а с другой стороны, где-то на краю сознания билась мысль, что не все так просто в этой истории.

— А дальше были еще жертвы, потом сражение. От замка Оллфорд в итоге почти ничего не осталось. Мгимору пленили и казнили. В сражении с ней погибло много людей, поэтому казнь ей придумали страшную. Ей вынули сердце, из которого и сделали артефакт, наложив на него плетение призыва.

— Что-то мне подсказывает, что это не все, — в свои слова я вложила толику скепсиса и недоверия.

— Вы правы, — Эллингтон кивнул. — Считается, что вместе с сердцем из Мгиморы была вынута и ее душа, которая до сих пор заключена в артефакт. Некроманты верят, что с помощью этого артефакта можно оживить недавно погибшего человека.

— Это действительно так? — заинтересовалась я, нахмуриваясь. Чем дальше, тем больше мне не нравилась эта история.

Теодор тяжело вздохнул.

— В самом начале, когда артефакт находился в руках тайного отдела, эксперименты с ним, конечно же, проводились. Судя по старым отчетам, мертвые оставались мертвыми. Но... не совсем.

— В каком смысле, не совсем?

— Сердце, помещенное в недавно погибшего человека, действительно в некотором роде оживляет. Тело может по приказу двигаться или говорить, что-то делать, но это всего лишь бездушная оболочка. Любой обученный некромант способен сделать что-то подобное и без помощи артефакта. К тому же Сердце на самом деле опасно, так как сводит людей с ума. Держать его можно только в специально созданной для него шкатулке, которая подавляет действие

артефакта. Человек, надумавший носить Сердце при себе, постепенно перестает понимать, где его мысли, а где реальность.

— Я так и не поняла, во что же верят некроманты? — задала я вопрос.

— Они верят, что существует какой-то ритуал, с помощью которого можно не просто поднять тело, а именно что оживить человека.

— На чем основана эта их вера?

— Интуиция, — Эллингтон качнул головой, словно само слово показалось ему либо забавным, либо абсурдным. Впрочем, спустя мгновение он свел брови к переносице о чем-то задумываясь. — Хотя, вполне возможно, что все не так просто, как нам кажется.

— О чем вы?

Я ведь не просто так спрашивал у Ботрайта именно о Сердце Мгиморы. Ваш отец отыскал этот утерянный артефакт и передал его Ботрайту, чтобы он в свою очередь отдал его покупателям — группе молодых, но при этом чрезвычайно богатых некромантов. Они вознамерились проверить одну из своих теорий. Тайны отдел давно заметил среди них подозрительную активность, поэтому мы и следили за ними.

— Значит, они вывели вас на мистера Ботрайта, — произнесла я задумчиво. — А ритуал?

— К сожалению, мы прибыли поздно. Им удалось провести его.

— Результат?

Вместо ответа, Эллингтон выпрямился в кресле и пристально посмотрел на меня. Помолчав немного, он перевел взгляд на папку, о которой я уже и думать забыла.

— Результат есть, но, к сожалению, я ничего не могу вам рассказать, — Эллингтон вздохнул. — Только сотрудники тайного отдела могут быть посвящены в детали.

— Я так понимаю, здесь договор?

— Верно, — сказал капитан и подхватил папку, раскрывая ее и вытаскивая на свет документы. Посмотрев на меня, он положил их обратно на тумбочку, а сам поймал мою ладонь, осторожно сжимая ее. — Миледи, я бы хотел дать вам выбор, но, к моему огорчению, сделать этого не могу. И не потому что не хочу. Так или иначе, но нас заставят. Мы не можем оставить все и уехать. К Соулдрему мы с вами

привязаны деньгами, землей, домами. Можно, конечно, все бросить и бежать просто так, но...

— Это не выход, — я улыбнулась, пожимая руку капитана в ответ. Не думаю, что он на самом деле решился бы бежать, но мне отчего-то стало приятно, что он хотя бы обдумывал этот вариант.

— Рано или поздно нас найдут, — капитан ненадолго замолчал, будто подбирая слова. — Магия уже показала, что вы весьма ценны для нее. Это только еще больше подогрело интерес короля. Он не допустит, чтобы вы служили другой стране.

— Я понимаю, — вздохнула, прикрывая на короткий миг глаза. — У него не получилось сковать мою магию, но ведь меня можно просто запретить.

— Не думаю, что это хорошая идея, — фыркнул Эллингтон. — Вы разнесли выбросом половину комнаты, расплавили своей кровью часть коридора.

— Но я ведь не могу вытворять нечто подобное постоянно, — усомнилась я. — Думаю, мне нужно прочесть этот договор.

— Несомненно, — Теодор подал мне бумаги, отпуская мою руку и откидываясь на спинку кресла.

На некоторое время комната погрузилась в тишину, нарушаемую лишь нашим дыханием и шорохом бумаг. Чем дальше я читала, тем сильнее расслаблялась.

— Это... — начала я, поднимая взгляд на капитана.

— Самый щадящий вариант договора на моей памяти, — закончил за меня Теодор. — Вас не могут принудить к работе. Не могут требовать от вас кровь. Не могут заставить участвовать в ритуалах. Вы будете только числиться в тайном отделе. Остальное на ваше усмотрение. Но, конечно же, по условиям этого договора, у вас будет самый низкий уровень доступа. Ничего серьезного узнать вы не сможете, вам просто не позволят.

— Справедливо, но я все равно не понимаю почему король не желает, чтобы я подписала более жесткий контракт?

Эллингтон явно не желал говорить. Поджав недовольно губы, он постучал пальцем по подлокотнику, а потом сцепил руки в замок.

— Потому что король считает, что ценность мага женщины в том, что она может передать магию своим детям.

— О, — я моргнула несколько раз, а потом тяжело вздохнула. — Впрочем, я не удивлена. Я надеюсь, он не торопит нас с браком?

— Торопит, — честно ответил Эллингтон.

— И что вы ему сказали? — спросила, прищурившись.

— Что постараюсь вас поторопить, но не обещаю, что это желанное для меня событие произойдет слишком быстро.

— Даже так? Но почему?

— Мне показалось, что вы не стремитесь выйти замуж столь быстро. Хотя, я не скрою, мне хочется провести церемонию как можно скорее, чтобы обезопасить этим и себя и вас.

— Я подумаю над вашими словами, — пообещала я, опуская взгляд на бумаги. — Итак, если я подпишу этот договор, то смогу ли я тогда узнать, результат проведенного некромантами ритуала?

Капитан немедленно кивнул.

— Да, ваш уровень доступа это позволит.

ГЛАВА 12

Не знаю, каким образом Теодору удалось уговорить короля подождать со свадьбой, но через пару дней мы вполне спокойно покинули королевский дворец.

— Как вы, мистер Катерман? — спросила я у своего возничего, который в данный момент стоял около кареты и тревожно смотрел на меня.

— Все хорошо, госпожа, — отозвался мужчина и немного поклонился. — Рад видеть вас в добром здравии.

— Я тоже рада, что вы еще со мной.

— Куда ж я денусь? — удивленно спросил Катерман, помогая Глории с моим багажом.

Понаблюдав немного за погрузкой, вздохнула. Как перекаати-поле в самом деле. Нужно уже остановиться где-нибудь в одном месте и хотя бы немного обжиться.

— Мало ли, — пробормотала я задумчиво.

— Что-то случилось? — спросил подошедший капитан, внимательно смотря на меня.

— Нет, ничего, — я улыбнулась, а потом бросила последний взгляд на дворец. Почему-то мне совсем не хотелось возвращаться сюда. — Куда мы теперь? — поинтересовалась, поднимаясь по ступеням в карету.

— Я бы с радостью пригласил вас к себе. Уверен, мой отец был бы рад видеть вас.

— Не думаю, что это хорошая идея, — воспротивилась я, прекрасно понимая, что так делать нельзя.

— Конечно, — легко согласился Эллингтон. — Ваша репутация в таком случае будет загублена.

— Хорошо, что вы это понимаете, — выдохнула. — Думаю, я могу снова остановиться в гостинице.

— У меня есть идея лучше.

— В самом деле? И какая же?

— Я с помощью Лютера купил небольшой дом здесь, в Ремротеме. Он оформлен на вас. Документы найдете в кабинете.

— Господин капитан...

— Зовите меня Теодор, — перебил меня Эллингтон, пристально наблюдая за мной.

— Я... — запнулась, слегка нахмуриваясь. Почему-то обращаться к капитану по имени было волнительно. Впрочем, я быстро взбодрилась, задвигая свое волнение куда подальше. — Хорошо, Теодор. Тогда и ты обращайся ко мне по имени.

— Благодарю, Бриана, — ответил глубоким, низким голосом капитан. При этом он так потянул мое имя, что я внезапно ощутила прокатившееся по телу легкое возбуждение.

— Я думаю, — начала я, мимолетно посмотрев в сторону окна, — что тебе стоило посоветоваться со мной по поводу покупки дома. Дом в столице наверняка не дешевое приобретение.

— Что именно тебя беспокоит? Считай, что это мой тебе подарок по случаю нашей помолвки.

— И все равно, — настояла я, — в следующий раз такие покупки нужно согласовывать.

У меня в голове не укладывалось, как можно просто так взять и купить дом. В моей прошлой жизни такие покупки совершались крайне редко. Именно поэтому к чему-то подобному вся семья подходила взвешено.

Я помню, как однажды мы решили купить летний дом для отдыха в деревне рядом с нашим городом. Так мы несколько месяцев ездили выбирать, благо, что было из чего. И не купили, пока дом не понравился всем членам семьи. В таких покупках важно все, начиная от местоположения, заканчивая состоянием самого строения. А тут, просто взял и купил. Сам. Не спросив. Не посоветовавшись. А вдруг мне не понравится? Наверное, кто-то другой на моем месте был бы счастлив и не стал бы сопротивляться, поблагодарив за то, что дают. Но! Если уж мы собрались создавать семью, значит, должны уважать друг друга.

— Покупка дома — это весьма серьезное мероприятие. И мне бы очень хотелось поучаствовать в нем. Ты лишил меня законного удовольствия, — пояснила я, наблюдая за легкой растерянностью на лице капитана. — Мне нужно еще о чем-то знать?

— Ты ведь понимаешь, что пока главный преступник не найден, ты находишься в опасности? — задал он вопрос. — Мы до сих пор толком не знаем, какие мотивы у него были, чтобы все это сотворить.

— Я понимаю, — кивнула, пытаясь уловить ход мыслей капитана.

— Я сам не смогу быть постоянно рядом. Именно поэтому мои люди будут круглосуточно охранять тебя. Они станут изображать из себя нанятую прислугу.

— Только изображать? — уточнила я.

— Нет, конечно же, нет. Генри, как и положено садовнику, будет заниматься садом. Роберт присмотрит за домом, выполняя все функции домоправителя. Беатрис займется кухней. Плюс с тобой всегда будет твоя Глория. Она, конечно, не человек отдела, но ее тщательным образом проверили. Опасности она никакой не представляет. Мистер Катерман может занять должность конюха и кучера.

— Он садовник.

— Тогда, я думаю, им с Генри будет о чем поговорить.

Оказалось, дом, купленный Эллингтоном, находится в пределах центрального кольца вокруг королевского замка. Насколько я помню, недвижимостью здесь принадлежит самым старым родам Соулдрема. Я даже представить себе боюсь, сколько должен стоит дом в таком месте.

Когда карета остановилась, капитан помог мне выйти наружу. Выпрямившись, я тут же принялась осматриваться.

Чем-то этот особняк напоминал мне тот, который перешел мне по завещанию отца Брианы. Та же лепнина, белоснежные колонны, громадные размеры, кругом цветы, шумящие на ветру деревья. Только круглой клумбы перед крыльцом не было.

— Нравится? — спросил Эллингтон, когда я огляделась.

Прислушавшись, поняла, что капитан слегка волнуется. Почему-то это отчетливо слышалось в его голосе.

— Да, спасибо тебе, — ответила и улыбнулась, старательно делая вид, что не замечаю облегченного выдоха. — Очень красиво здесь. Тихо и спокойно.

— Рад, что тебе понравилось.

Теодор качнулся вперед, словно хотел то ли обнять меня, то ли поцеловать, но в следующий миг замер и явно нехотя отошел на шаг.

— Думаю, нам нужно посмотреть, что внутри, — предложил он.

— Только не говори мне, что ты не сделал этого перед покупкой, — сказала, с прищуром оглядывая капитана.

— Конечно я посмотрел, — мгновенно заверил он меня, правда, прозвучало это как-то слишком поспешно. — Идем, я познакомлю тебя с моими людьми.

Покачав слегка осуждающе головой, я поспешила за капитаном. Люди отдела уже собрались в главном холле. Они стояли в ряд, явно ожидая нас.

— Позволь представить тебе Генри Фармера — боевой маг, специализирующийся на защитных плетениях.

— Миледи, — мужчина лет тридцати пяти слегка поклонился.

Выглядел он, на первый взгляд, совершенно безобидно. Соломенного цвета растрепанные волосы, весьма загорелая кожа, которая явно должна была навести на мысль, что мужчина очень много времени проводит на свежем воздухе, простоватое лицо с крупными чертами. Плюс немного потрепанная одежда, кое-где заляпанная чем-то зеленым. Все это буквально кричало, что передо мной совершенно обыкновенный рабочий человек. Это если не смотреть в чуть прищуренные голубые глаза, отчего-то казавшиеся слишком холодными и острыми.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, мистер Фармер, — сказала я, подавая, как положено по этикету, руку для поцелуя.

— Роберт Адамсон. Тоже боевой маг.

— Мистер Адамсон, — я улыбнулась мужчине.

Роберт, в отличие от Генри, не выглядел простым. Весь его вид так и кричал о гордости, легком высокомерии и уверенности в своих силах. Он как никто другой до этого напоминал мне чопорного английского джентльмена. А еще «домоправитель» выглядел монохромно. Черные волосы, глаза, фрак, и при этом белоснежные манжеты, перчатки, бледная, явно давно невидящая солнце кожа. На вид ему было около сорока пяти, может немного больше.

— И целитель — мадам Беатрис Гаррисон.

— Миледи, — поприветствовала меня женщина.

Беатрис Гаррисон оказалась женщиной непонятного возраста. С одной стороны, казалось, что ей уже за пятьдесят, но стоило ей слегка улыбнуться, как уверенность в этом пропала. Лишний десяток

килограммов совершенно не портил женщину, наоборот, придавал уютности и очарования.

После знакомства, мы с капитаном немного оглядели дом. Я при этом внимательно следила за эмоциями Эллингтона, но тот либо действительно осмотрел все до покупки, либо хорошо умел держать лицо.

— К сожалению, мне пора, — Эллингтон остановился около входной двери. Мы к этому моменту успели обойти дом и вернуться в главный холл.

— Уже? — удивилась немного я, бросая взгляд в сторону окна. Судя по всему, время давно перевалило за полдень.

— Мне и самому не хочется уходить, — признался капитан. — Я хочу пригласить тебя к себе на обед в эту субботу. Мой отец будет рад с тобой познакомиться.

— Я с удовольствием приму твое предложение, — ответила я, размышляя, что все-таки надо отыскать мистера Калхоума. Наверняка мои платья давно готовы.

— В понедельник отправимся в отдел.

— Хорошо, как скажешь.

— Тогда, — капитан, неотрывно смотря на меня, сделал шаг ближе, — ты позволишь?

В первое мгновение я не поняла, что именно должна позволить, но разгорающийся пожар в глубине глаз капитан все пояснил. Вместо ответа, я прикрыла глаза и невольно приоткрыла губы. Поцелуй Теодора был поцелуем нежности, которая постепенно переходила в отчаянную жажду, в страстное и темное желание обладать. Наверное, мне стоило бы напугаться, но вместо этого я забыла как дышать, с восторгом понимая, какие именно чувства вызываю у этого всегда довольно вежливого, спокойного и даже хладнокровного человека.

Вместо того, чтобы отстраниться, я прижалась к сильному телу, мгновенно ощущая, как капитан обнял меня, притягивая к себе еще ближе. Он целовал так, словно хотел поглотить, вжимал в себя, будто желал, чтобы мы слились воедино. В его объятиях я ощущала себя невероятно маленькой и хрупкой. Мне казалось, что он способен закрыть меня от всего мира своим телом. И мне это определенно нравилось.

— Миледи, — похрипел капитан, разрывая поцелуй. Его глаза смотрели пьяно и жадно. — Мне пора, — шумно выдохнув, добавил он.

— Конечно, господин капитан, — прошептала, опуская взгляд на покрасневшие, потерявшие четкие очертания из-за поцелуя губы.

Эллингтон неожиданно тихо зарычал, обнимая меня крепче.

— Не знаю, что со мной, — тихо сказал он, покрывая мою шею цепочкой поцелуев. — Но когда ты зовешь меня так, у меня остается только одно желание.

— Только одно? — спросила со смешком, прикрывая глаза и едва удерживая в себе рвущийся наружу стон. — Я думаю, нам стоит остановиться.

— Да, — Эллингтон замер, а потом явно нехотя отстранился. — Да, ты права.

Когда капитан разжимал объятия, то выглядел так, будто вместо этого хотел вцепиться в меня и никогда не отпускать. Нахмурившись, он всё-таки отошел на шаг. Вдохнув и выдохнув пару раз, он руками поправил растрепанные моими руками волосы, потер ладонями лицо, словно стирая с себя наваждение, а потом слегка улыбнулся. Правда, улыбка вышла слишком кривой и даже слегка болезненной.

— Мне пора, — повторил он, а потом поцеловал мою руку (при этом задержав губы на моих пальцах слишком долго) и торопливо ушел. Выглядел капитан при этом невероятно сосредоточенно и целеустремленно.

Когда за ним захлопнулась дверь, я не удержала рвущуюся наружу улыбку. Постояв с минуту, я отправилась искать свою комнату. Нужно было проверить свои вещи, а после можно будет перечитать ту книгу, которую я не так давно взяла у Липмана в академии.

С платьями мы с Глорией разобрались быстро. Уже на следующий день я могла надевать траурно-темные одежды, как того и требовал местный этикет. Не скажу, что чисто-черный цвет мне слишком шел. Он визуально уменьшал фигуру, делая меня похожей на подростка. Впрочем, плюсы в такой одежде тоже были. Например, он удивительным образом шел к моей бледной коже, делая ее сияющей. К тому же черный — совершенно немаркий цвет. Впрочем, здесь я могла особо об этом не волноваться. К платьям полагались шляпки с полупрозрачной вуалью, перчатки и сумочки-мешочки.

После того, как с гардеробом было покончено, я еще раз внимательно осмотрела доставшуюся мне таким неожиданным образом недвижимость. При этом я не забыла проверить кабинет и почитать бумаги. По ним выходило, что это имение на самом деле принадлежит мне. Естественно, я заинтересовалась ценой, но, к моему сожалению, сумма нигде не была указана.

Ничего личного от прежних хозяев в доме я не нашла. И это притом, что имение выглядело так, словно здесь всегда жили люди. То есть, оно не казалось заброшенным. Все — и мебель, и шторы, и ковры, и картины, и обои — выглядело так, словно находилось здесь много лет. За домом явно тщательным образом ухаживали. У меня даже закралось подозрение, что особняк раньше принадлежал Эллингтонам, просто Теодор решил сделать вид, что купил его только недавно.

А еще в небольшой домашней библиотеке я отыскала весьма любопытную книгу. «Знать Соулдрема от начала возникновения королевства до нынешнего времени» — именно так она называлась. Сначала книга не показалась мне хотя бы немного интересной, но я всё-таки решила ее пролистать. Оторвалась я только спустя пару часов.

Из этой книги я узнала, что некоторые старые рода берут свое начало еще с того времени, когда Соулдрема еще не было на карте этого мира. К таким родам, к моему глубокому удивлению, относятся такие фамилии, как Баррингтон (на минуточку, это династия королей!) и Эллингтон. Конечно, фамилий не две, а намного больше, но остальные не были мне знакомы.

По всему выходило, что род Эллингтонов стоял при возникновении королевства. Неудивительно, отчего король идет на уступки капитану. Не исключено, что эти две семьи как-нибудь связаны между собой старыми родственными узами.

Всё-таки мне было очень интересно, какую именно должность занимает Теодор в тайном отделе, учитывая, что в его подчинение есть люди, то, не удивлюсь, что довольно высокую.

Осмотрев дом, я направила свое внимание на сад. Видимо, в Соулдреме очень любят цветы. Вполне возможно, что это причуда богатых. Но в любом случае мне такое весьма нравится. Конечно, в растениях я, в отличие от покинувшей это тело девушки, толком не разбираюсь, могла опираться лишь на ее знания, оставшиеся со мной.

Но даже так, мне нравилось бродить среди клумб, вдыхать витающий в воздухе аромат и любоваться яркими красками.

До субботы у меня еще было время. И я решила потратить его на свое образование. Конечно, пока у меня была только одна книга, которую я перечитала уже дважды, но в библиотеке я отыскала несколько довольно интересных экземпляров, изучению которых я и посвятило свое время.

Я моментально полюбила воздушную, оплетенную нежными цветами беседку, стоящую около искусно сделанного водоема. Здесь я могла не опасаться слишком яркого солнца или время от времени довольно настойчивого ветра.

Каждый раз, когда я поднимала глаза от желтоватых страниц, то наталкивалась взглядом на деловито работающего неподалеку Генри. Мужчина тихо насвистывал незатейливый мотив, добросовестно ковыряясь при этом в земле, сажая какие-то кусты или, наоборот, выкорчевывая. Судя по чуть прищуренным глазам и блуждающей на лице улыбке, такая работа ему вполне нравилась.

Честно говоря, если бы я не знала, что Генри на самом деле боевой маг, приставленный ко мне для охраны, то никогда не заподозрила его в чем-то подобном. Он казался самым обыкновенным садовником, горячо влюбленным в свою работу.

В пятницу ко мне неожиданно пожаловала гостя, о которой я даже думать не думала. В тот день я как обычно сидела в саду, увлеченно вчитываясь в рукописные строчки «Старейшей истории королевства Соулдрема, находящегося на южном побережье Гусонского материка». Не знаю, почему у местных книг всегда такое длинное название, но вот так.

Небо немного хмурилось, то затягиваясь темно-серыми тучами, то снова сияя ослепительной синевой. Ветер изредка доносил запах далекого дождя. Впрочем, он успешно перебивался ароматом цветущих рядом растений, напоминающих чем-то бегонии.

Изредка я поглядывала на небо, надеясь, что дождя всё-таки не будет. Время даже не доползло до полудня, и мне совершенно не хотелось из-за начавшегося дождя остаток дня провести в закрытом помещении.

Именно тогда ко мне подошел Роберт, уведомив, что ко мне пришла гостя, которая настойчиво желает меня видеть. Конечно, я

удивилась. А кто бы не удивился, учитывая, что никаких знакомых в этом мире у меня не было. Да и сама Бриана никогда особо ни с кем не дружила и не общалась, оставаясь всегда в стороне от общественной жизни.

— Мы ее проверяли, — ответил мне на незаданный вопрос Роберт. — Ничего не нашли.

Я облегченно выдохнула. Раз Роберт говорит, что отдел ее проверял, значит, пока еще неизвестная мне гостья попала под их взор. А еще я, должно быть, хорошо ее знаю.

Оставлять книгу в беседке я не решилась. Всё-таки возможность дождя была все еще довольно велика, портить рукопись не хотелось. Сомневаюсь, что она имеет большую ценность (иначе ее не оставили бы прежние хозяева дома), но это не означает, что можно небрежно относиться к книге.

Немного подумав, хотела сказать, чтобы Роберт привел гостью ко мне в беседку. Ходить туда-сюда совершенно не хотелось. Впрочем, наверное, это не слишком гостеприимно.

— Хорошо, мистер Адамсон, идемте. — Я поднялась, поправила юбку, прижала книгу к груди одной рукой и поспешила за уходящим «домоправителем». — Прикажите подать чай и каких-нибудь сладостей в гостиную, — попросила я, входя в дом. — Гостья ведь там?

— Как прикажете, госпожа, — Роберт едва уловимо склонил голову. — Верно, я привел гостью в гостиную.

— Спасибо, можешь идти, — сказала я, отыгрывая роль госпожи до конца. На всякий случай.

Подойдя к двери, я остановилась, задумчиво глядя на книгу в руках. Оглянувшись по сторонам, заметила тумбочку сделанную из темного дерева. На ней стояла большая ваза с цветами. Подойдя ближе, положила на уголок рукопись и только после этого толкнула двери, входя в гостиную.

— Миссис Кэрролл? — позвала я, моментально узнавая пожилую женщину сидящую на теперь уже моем диване. — Что вы тут делаете? — задала я вопрос, искреннее удивившись нахождению здесь няни отца Брианы.

На секунду в душу закралось подозрение, но я тут же вспомнила слова Роберта, что ее проверили и ничего не нашли. Расслабилась,

улыбнувшись.

Услышав меня, женщина тяжело поднялась на ноги, протягивая руки так, словно хотела меня обнять.

— Госпожа, — немного плаксиво сказала она.

Подойдя к ней, я обняла ее, вдыхая довольно приятный запах свежей выпечки. Запах навевал воспоминания о доме, уюте и тепле. Последние крохи настороженности пропали.

— Что-то случилось, миссис Кэрролл? — спросила я, садясь на диван и утягивая за собой женщину. Впрочем, руки мы так и не расцепили. На короткий миг это показалось мне странным — всё-таки Бриана не слишком хорошо знала няню отца. Да и теплых чувств к ней особо не испытывала, так почему же я ощущаю себя так, словно меня посетил кто-то очень дорогой?

— Случилось, госпожа, — ответила Кэрролл, отпуская одну мою руку и доставая из сумочки платок. Промокнув старческие глаза, она тяжело и печально вздохнула. — Леди Адели прогнала меня.

— Сестра? — я нахмурилась, пока еще плохо понимая, что происходит. — Но почему?

— Ох, госпожа, — вздохнула старушка. — Стара я стала. Работать толком не могу. Леди Адели это не понравилось. А куда мне идти? Я всю жизнь отцу вашему отдала. Он всегда говорил, что позаботится обо мне на старость лет. Я верила, и посмотрите, как все вышло. Я понимаю леди Адели, но идти мне более некуда. Деньги я никогда не копила, а семьей своей считала Валентайнов. И вот...

Она замолчала, продолжая вытирать то и дело увлажняющиеся глаза. Я молчала. С одной стороны, я понимала старушку. Вряд ли она рассчитывала, что проживет дольше своего подопечного. Наверняка, после того, как Кадмус подрос, миссис Кэрролл работала простой служанкой. А сейчас вот постарела, тело не позволяет работать.

С другой стороны, все это звучало довольно странно. Начать хотя бы с того, что за время, что она работала на Валентайнов у нее должна была скопиться хотя бы какая-то сумма, позволяющая ей купить себе жилье. Всё-таки она не год и не два работала, а больше пятидесяти лет!

Кроме этого в памяти Брианы не осталось никакой информации о том, нянчила ли миссис Кэрролл Нолана и Адели. А ведь это вполне логично, учитывая, что в свое время она воспитывала Кадмуса.

Создавалось такое ощущение, что миссис Кэрролл всегда была только рядом с отцом Брианы. Будто его личная служанка или...

Может быть, они были любовниками? Ну да, миссис Кэрролл старше Кадмуса, но разве это могло бы остановить людей? Не думаю. Хотя, вполне возможно, что я просто придумываю. Всё-таки меня слегка смущает то, что я испытываю к почти незнакомому человеку довольно теплые чувства.

— Конечно вы можете остаться у меня, — сказала я и замерла.

Почему-то у меня было такое ощущение, что фраза вырвалась из моего рта против моего на то желания. Впрочем, глупости ведь. Просто мне стало искреннее жаль старушку. Не выгонять ведь ее в самом деле. Да и не думаю, что она меня сильно обьест. Выделю ей комнату в дальнем крыле и пусть спокойно доживает свой век.

Миссис Кэрролл хотела что-то сказать, но в этот момент в гостиную вошла Глория с подносом.

— Хотите чаю? — спросила я, улыбаясь.

После получасового чаепития, я попросила Глорию проводить миссис Кэрролл в комнату. Когда старушка, провожаемая моей служанкой, вышла из гостиной, я медленно встала с дивана. В этот момент дружелюбная улыбка медленно сползла с моего лица. Глубоко вдохнув, я попыталась унять нарастающую дрожь.

Отвернувшись от двери, я подошла к окну и отдернула штору. Бездумно глядя на потемневшее небо и прозрачные капли на стекле, я размышляла, что мне делать дальше.

Сейчас, когда миссис Кэрролл не было поблизости, я отчетливо вспомнила, что старушка не слишком то и жаловала меня, когда мы были в доме сестры Брианы. Она редко попадалась мне на глаза, да и при встречах выглядела не слишком довольной.

Кроме этого я сразу вспомнила старое воспоминание Брианы. Женщина, которую маленькая Бри видела около постели своей матери очень сильно напоминала миссис Кэрролл. Только намного моложе. Возможно, я зря паникую и это была всего лишь дочь. Все-таки словом «миссис» здесь обращаются к замужней женщине. Значит ли это, что у Кэрролл где-то существует супруг? Или он умер? Тогда куда делась дочь? И была ли она вообще? И если была, то, что ей понадобилось от медленно умирающей Джоселин?

Вопросы, вопросы, а ответов нет. А ведь Роберт сказал, что миссис Кэрролл чиста, что они ее проверили. А это означает, что с ее памятью поработал менталист. Не удивлюсь, если это был сам Лютер.

Может ли один менталист спрятать что-либо от другого? К сожалению, я не могу знать точно, но почему бы и нет.

Так, стоп. Я сейчас додумуюсь до чего-то совсем уж невероятного. Думаю, для начала надо поделиться своими подозрениями с Робертом или Генри. А лучше отправить письмо капитану. Его уж точно заинтересует неожиданное появление миссис Кэрролл у меня дома.

Никакого письма отправлять мне не пришлось. Стоило поделиться своими подозрениями с Робертом, как он нахмурился и попросил быть как можно более осторожной.

Глянув еще раз в сторону окна, я досадливо вздохнула. Погода совсем испортилась. Пусть я и любила дождь, но сидеть под ним в саду совершенно не хотелось.

— Тогда я почитаю в своей комнате, — сказала я, а потом добавила: — И запрусь. На всякий случай.

— Разумное решение, — Роберт кивнул, едва уловимо выдохнув. Неужели он думал, что я захочу предпринять что-нибудь безрассудное? Впрочем, он ведь меня совсем не знает. — Проводить?

— Не стоит, тут совсем недалеко, — ответила и улыбнулась.

В холле я забрала оставленную книгу, потом поднялась по лестнице, прошла по коридору до комнаты, слегка при этом нервничая. Кто знает, вдруг миссис Кэрролл решит прогуляться в этот самый момент. Но нет, до своих покоев я добралась без происшествий. Войдя внутрь, привалилась спиной к двери и постояла так с минуту.

Успокоившись, я тщательным образом заперла дверь. Подойдя к окну, приоткрыла одну створку. В комнату тут же ворвался свежий, наполненный запахом дождя воздух. Вдохнув глубже, я невольно улыбнулась, прислушиваясь к шороху капель. Вдалеке сверкнуло, а спустя несколько мгновение громынуло.

Немного поколебавшись, подтащила к окну кресло. После этого, отыскав в шкафу пушистый плед, завернулась в него и устроилась как можно более уютно, погружаясь обратно в чтение. Для полного счастья не хватало только чашечки кофе или горячего чая. Но вставать и выходить из комнаты не хотелось.

Я так зачиталась, что какой-то грохот внизу стал для меня полной неожиданностью. Оторвав взгляд от строчек, подняла голову и огляделась. Прошло явно немного больше времени, чем мне показалось. Дождь усилился, отчего на улице стало темнее. Да и в комнате не мешало бы зажечь свечи.

Грохот повторился. Прислушалась, нахмуриваясь и закрывая медленно книгу. Мне показалось, кто-то кричал.

Выпутавшись из пледа, положила книгу на кресло и подошла к двери, прикивая к ней ухом. Да, я не ошиблась — внизу что-то происходило. Открыв замок, распахнула дверь и вышла в коридор. Шум тут же усилился.

Немного подумав, решила всё-таки посмотреть что там случилось. Всё-таки это теперь мой дом. Чем дальше я шла, тем сильнее хмурилась. Создавалось такое ощущение, будто внизу кто-то невыносимо неуклюжий решил заняться ремонтом. Причем, участвовало в этом занятие как минимум человек десять. Правда, меня немного смущал странный гул, распознать который я так и не смогла. Подойдя к лестнице на первый этаж, осторожно выглянула из-за угла. То, что предстало перед моими глазами, изумило меня.

В холле шло сражение!

Я немного ошиблась — на самом деле внизу сейчас находилось не десять человек, а немного больше. И все они стояли кругом, пытаясь то ли ранить, то ли удержать кого-то непонятного. Назвать человеком это существо было весьма трудно. Скорее уж монстр из фильма ужасов.

Некто был покрыт с ног до головы чем-то красным, предположительно кровью. Я попыталась придумать, как можно так ранить человека, чтобы он полностью выпачкался в крови. В голову ничего не приходило, кроме того, что эту самую кровь ему просто вылили из ведра на голову.

Но больше всего меня поразило то, как спокойно существо управлялось с кровью. Оно с легкостью ставила алые барьеры на пути летящий в него лучей, как я подозреваю, заклинаний. Казалось, кровь действует сама по себе, улавливая малейшую опасность и моментально на нее реагирует. Кроме этого существо и само успешно атаковало. Оно швырялось во все стороны мелкими каплями, разъедающими защитные щиты нападающих. Я такое уже видела,

когда у меня самой был магический выброс. Именно так выглядел щит, выставленный капитаном. Кровь действовала как кислота.

Схватившись за горло, я тревожно пробежалась взглядом по людям. Найдя капитана, едва не покачнулась от навалившейся слабости и тревоги.

Что тут происходит? Кто это? Кровь... Неужели все они ошибались и я далеко не единственный маг крови в Соулдреме? Судя по тому, что я вижу, все именно так. Но кто это?

Постаравшись взять себя в руки, присмотрелась внимательнее к кровавому существу. Хотя, наверное, всё-таки стоит признать, что это просто человек с ног до головы покрытый алой жидкостью. Причем голый человек. Не знаю, куда делась одежда, но в данный момент некто скакал по моему холлу практически в костюме Евы. Да, именно Евы, ведь это была женщина. Кто это я так и не смогла разглядеть.

Вмешиваться в бой я не собиралась, понимая, что буду только мешать. Наблюдая за происходящим, невольно начала восхищаться кровавым магом. Она в одиночку сдерживала дюжину боевых магов, не давая им и приблизиться к себе. Невероятно! Теперь, когда я увидела настоящее сражение, то поняла, что имел в виду автор прочитанной мною книги, когда писал, что подобный мне маг вырабатывает намного больше крови, чем любой другой человек. Если так подумать, то только за последние пять минут непонятно откуда взявшийся кровавый маг разбросал по моему холлу пару литров своей крови, и судя по тому, как резво она продолжала скакать, ей это ничего не стоило.

Кроме прожигающих пуль, она посылала во все стороны что-то еще — маленькое и явно острое, похожее на иглы. Одна такая игла воткнулась в стену недалеко от меня, заставив дернуться и отшатнуться. Покосившись на небольшую дыру, пробитую в стене, из которой уже начала сочиться кровь, я встала так, чтобы в меня ничего точно не попало.

Наблюдая за женщиной, я понимала, что сама вряд ли когда-нибудь смогу вытворять нечто подобное. Я уверена, чтобы достичь такого уровня нужно долгие годы тренироваться, упорно и настойчиво.

Спустя некоторое время что-то изменилось. Маг крови застыл на месте, окружив себя алым барьером. Люди капитана мгновенно

отреагировали, начиная посылать в нее только боевые заклинание, опустив при этом щиты.

Я тут же встревожилась, непроизвольно делая шаг вперед. Волнение мгновенно захлестнуло разум. В уши буквально ввинтился какой-то противный звук, похожий на визг дрели.

Капитан, стоящий ближе всех к магу, резко дернулся. Я с ужасом увидела, как из его носа и глаз потекла кровь.

Зов!

Эта тварь решила применить к моему будущему мужу зов крови!

От осознания происходящего все внутри буквально взвинтилось. Взгляд заволокло красной пеленой. В ушах забили барабаны. Тело задрожало. По нему волна за волной прокатилась обжигающая дрожь. На языке что-то забулькало. Глотку обожгло так, будто я хлебнула кипятка.

— Не позволю, — словно издалека услышала я свое глухое, пугающееся шипение.

Казалось, время по щелчку неведомого создания остановилось.

А потом в сознании осталась лишь дурманящая ярость. Разгорающийся в груди пожар, обхвативший все тело, хлынул наружу. Создавалось такое впечатление, будто я каким-то образом переместилась к извергающему вулкану — настолько обжигающим показался воздух вокруг. Тугой и густой, он волной скатился вниз, алым вихрем начиная кружиться вокруг мага. Ее барьер был мгновенно разрушен. Она дернулась, но я с какой-то незнакомой ненавистью, преобразовала свой вихрь в метровые иглы, которые, не думая ни мгновение, послала в мага. Они пробили ее тело с легкостью.

Крик.

Весь дом сотряс чудовищный по силе крик. Женщина, стоящая в центре холла, задрала голову вверх. Не знаю, как, но я поняла, что сейчас что-то произойдет. И правда, казалось, что воздух вокруг вибрирует, а от мага крови во все стороны расходятся волны. Постепенно они увеличивались, становясь все больше и мощнее.

— Не уйдешь, — слова заклекотали в моем горле.

Концы игл, которые до сих пор торчали в теле мага, потеряли свою форму. Моя кровь, из которой они и были созданы, медленно начала принимать другую форму. Спустя пару мгновений женщина была закутана в сдерживающий кровавый кокон. Стоило ему

сомкнуться над ее головой, как крик затих. Я даже представить не могу, сколько крови я использовала на все это и откуда она взялась.

Удерживать ее на месте было крайне сложно. Женщина явно не желала сдаваться, пытаясь вырваться на волю. Я чувствовала, что ей невероятно больно, но отступить не собиралась. Эта сволочь хотела убить Эллингтона! Она хотела вытащить из него всю кровь! Такое я простить точно не могу.

Все мое внимание было направлено на то, чтобы удержать непонятно откуда взявшегося мага крови. Правда, приближение капитана я все-таки ощутила. Кажется, он что-то говорил, но из-за гула в ушах я ничего толком не слышала. Да и видела я только кровавый кокон.

Сколько я так простояла, не могу сказать. В какой-то момент просто ощутила, что всё, могу отпустить.

— Девять печатей абсолютной тьмы! — услышала я в следующий миг.

Моргнув, выдохнула, пошатнувшись. Впрочем, упасть мне не дали.

— Как ты? — тревожно спросил капитан.

Мир возвращал свои краски и звуки. Вздохнув, прислушалась к себе. Казалось, что потревоженный зверь успокаивается, ворочаясь и затихая. Странное чувство, но довольно приятное.

— Есть хочу, — призналась я, опуская взгляд на свои руки.

Они были покрыты многочисленными тонкими белыми шрамами, которые постепенно рассасывались. Кровь, виднеющаяся кое-где, словно втягивалась в теле обратно. Это выглядело странно, но почему-то совсем меня не пугало. Кажется, я начинаю привыкать ко всем странностям этого мира.

ГЛАВА 13

К моему удивлению, в этот раз я не свалилась в обморок от истощения, хотя и чувствовала головокружение, слабость и сильный голод.

— Идти сможешь? — спросил Теодор, тревожно всматриваясь в мое лицо. — Принесите чего-нибудь поесть в комнату миледи, — приказал он одному из офицеров, стоящих рядом.

Я прислушалась к себе и попыталась сделать шаг, но слабость была такой силы, что я лишь покачнулась. Эллингтон моментально подхватил меня на руки. Вздохнула, прижавшись к нему сильнее. Прикрыв глаза, я размышляла о произошедшем только что. Я ведь не собиралась вмешиваться, но когда увидела, что опасность грозит капитану, словно потеряла самообладание, утонув в нахлынувшем как десятый вал гнев.

Перед глазами снова вспыхнула картина, как у капитана из глаз и носа потекла кровь. Я заново окунулась в тот вспыхнувший в сердце страх. Боль вероятной потери оказалась настолько сильной, что полыхнувшему следом гневу едва удалось справиться с ней. Даже сейчас я ощущала холодные пальцы тоски, которые в тот момент сжали мое горло, душа и убивая.

Сейчас, находясь на руках капитана, я едва сдерживала слезы облегчения. Он жив, рядом, с ним всё в порядке. Точно?

Распахнула глаза, впиваясь взглядом в Теодора. Всё-таки живой. И несмотря на размазанную по лицу кровь и общее потрепанное состояние все такой же магнетически притягательный и красивый.

Внезапно накатило острое желание поцеловать его, а потом раздеть и тщательным образом проверить — нет ли каких-нибудь повреждений.

Эта мысль заставила меня сначала замереть, а потом заерзать.

— Что такое? — спросил Теодор, глянув на меня.

— Ты, наверное, ранен, — тихо ответила я. — Тебе нельзя носить тяжести.

— Тяжести? — Эллингтон весело хмыкнул. — Эту тяжесть я готов носить на руках всю жизнь, — сказал он и мельком глянул на меня перед тем, как ногой открыть дверь в комнату.

— И все же, — заупрямилась я, ощущая, как внутри что-то странно дергает от мысли, что капитан может быть ранен, что он, возможно, в данный момент терпит боль.

— Со мной все в порядке, — заверил меня Эллингтон, аккуратно ставя перед кроватью. — Ложись. Сейчас принесут поесть. Я пришлю лекаря. Я... Мне нужно идти.

— Да, — я кивнула, а потом качнулась вперед.

Теодор мгновенно обнял меня.

— Тебе плохо? — забеспокоился он, рассматривая мое лицо.

Вместо ответа я потянулась к его губам. Мне немедленно нужно было подтверждение того, что с ним все в порядке и почему-то мой утомленный недавними событиями разум решил, что поцелуй — самая лучшая идея.

Теодор замер на короткий миг, а потом крепко обнял меня, накрывая мои губы своими губами. Он целовал жадно, словно боялся, что в следующий миг я исчезну, растворюсь и оставлю его одного. Я отвечала ему взаимностью, вкладывая в поцелуй всю свою радость, которую я испытала, когда поняла, что с ним все хорошо. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее, заставляя меня задыхаться. Низ живота горел, а в душе бушевала такая буря из эмоций, что я едва могла понять, что именно я чувствую.

Кажется, Теодор тоже за меня испугался. Об этом кричало все его тело. Он сжимал меня столь крепко, будто хотел слиться со мной воедино, вобрать меня всю в себя, тем самым спрятав от этого мира. В поцелуе чувствовалось не простое желание, а нечто намного больше. Обжигающая страсть смешивалась с горячей и щемящей нежностью.

От обуревавших меня чувств я и сама едва дышала, забыв о своей привычной рациональности и сдержанности. Вскоре я поняла, что нечто подобное я испытывала в своей прошлой жизни в далекой юности. Только сейчас, как мне кажется, все намного сильнее и ярче.

Наверное, стоит перестать себя обманывать и признаться себе честно, что капитан не просто мне нравится. Это даже не влюбленность, это самая настоящая любовь. Я даже представить себе боюсь, что со мной стало бы, если бы капитан все-таки погиб сегодня.

Только одна эта мысль заставляет все внутри разрываться от боли на части.

Я хочу видеть его постоянно. Мне кажется, что я могу говорить с ним вечность и мне не станет скучно. В те короткие моменты, когда его нет рядом, я скучаю и постоянно вспоминаю о нем. Мне нравится находиться с ним рядом. Я люблю его, люблю.

Стоило признаться себе в этом, как все мое тело охватила предвкушающая дрожь. Этот невероятный, потрясающий человек станет моим. У нас заключен магический контракт. Он хочет меня. Я ему нравлюсь... Нравлюсь ведь, не так ли? Точно? А вдруг он просто играет?

Легкая паника, охватившая разум, заставила меня прижаться к Теодору сильнее, словно это могло чем-то помочь. Впрочем, когда я ощутила животом его ответное желание, то едва не рассмеялась от облечения. По крайней мере, в этом плане я его однозначно привлекаю. Конечно, это еще ни о чем не говорит...

Ох, кажется, мне нужно меньше думать, иначе я сейчас додумаюсь до чего-то совсем уж печального.

Словно ощутив перемену моего настроения, Теодор явно нехотя разорвал поцелуй и вопросительно посмотрел на меня.

— Все в порядке, — поспешно заверила я его.

— Ты плачешь, — сказал он хмуро.

— Правда? — я удивилась. Проведя рукой по щеке, я убедилась, что капитан не соврал. Под пальцами ощущалась влага. — Я и не заметила. Это от счастья.

— Да? — Эллингтон скептически приподнял брови. — Может быть, у тебя все-таки что-то болит?

— Нет-нет, — я качнула головой. — Ничего не болит. Просто я на мгновение представила, что ей удалось и ты... погиб. Никогда не ощущала себя более несчастной. Но потом я вспомнила, что ты жив, и облегчение и радость захлестнули с головой. Отсюда и слезы. Боги, что я говорю, — пробормотала я, находясь в шоке от своих собственных слов. Правду говорят: любовь делает нас глупее. Стоило мне в полной мере осознать свои чувства к капитану, как я начала нести какую-то чепуху. — Не обращай внимания, я говорю глупости, — заверила я его, вскидывая твердый (я надеюсь) взгляд на Теодора. Тут же нахмурилась, натолкнувшись на его широкую

улыбку. — Почему ты улыбаешься? — спросила, попытавшись отойти от него на шаг.

Никто мне этого не позволил. Эллингтон прижал меня к себе так, что у меня не осталось никаких сомнений — не отпустит.

— Я просто рад слышать, что моя жизнь тебя волнует.

— Конечно она меня волнует, — проворчала я, чувствуя легкое смущение.

В его объятиях я ощущала себя защищенной. Внезапно я поняла, что именно здесь я и должна быть. Почему-то это понимание принесло чувство удовлетворения и облегчения. Я коротко выдохнула и прикрыла глаза, впитывая в себя его тело, запах, силу, которая, как мне казалось, буквально kloкотала внутри твердого, будто высеченного из камня тела.

Сколько мы так простояли, не могу сказать, но в какой-то момент нас прервал стук в дверь. Капитан отпускал меня нехотя, да я и сама не желала отпускать его. Впрочем, вскоре я смогла взять в себя в руки и кое-как обуздала вырвавшиеся на свободу чувства. Буря внутри постепенно утихала, оставляя после себя сладостное чувство, что все еще впереди.

— Принесли твой... — капитан глянул мельком в окно, — ужин. Но сначала тебя осмотрит целительница. Мадам, — обратился он к играющей роль моей кухарки мадам Гаррисон, — посмотрите, все ли в порядке с миледи?

После этого меня со всей осторожностью уложили в кровать. Чувствовала я себя уже вполне сносно. Голова почти не кружилась, да и слабость постепенно проходила. Даже странно, учитывая, что еще совсем недавно один магический выброс уложил меня в постель на несколько дней.

Как немного позже пояснила целительница, в этот раз у меня был не спонтанный выброс магии, а интуитивное колдовство. Конечно, я немного перестаралась, заработав легкое магическое истощение, но опасным оно не было. Подобным образом можно магичить только в крайне стрессовых ситуациях. Не всем удастся подобное, но многим.

Без должного обучения и тренировок повторить это я смогу еще не скоро. Если только жизнь снова не поставит меня в похожую ситуацию, заставив действовать незамедлительно. Надеюсь, ничего

такого больше никогда не произойдет. Я лучше несколько лет поучусь, чем снова пройду через подобное.

После того, как Теодору стало понятно, что умирать я не собираюсь, то он извинился, сказав, что ему срочно нужно быть в другом месте. Почти все маги покинули дом. Остались лишь Роберт и мадам Гаррисон. И конечно же, испуганная донельзя Глория и мистер Катерман.

После этого дни потянулись за днями. На следующий день мы должны были пойти на обед к отцу Теодора, но по понятным причинам визит пришлось отложить до лучших времен.

Восстановилась я быстро и занялась своим образованием. Книги мне в воскресенье привез Лютер, который попросил посмотреть на защиту моего разума. Я помнила про договор между нами, поэтому разрешила, всё-таки слегка опасаясь, что он зайдет слишком далеко. К моему удивлению, я четко ощутила постороннее вторжение. Казалось, что мои виски кто-то щекочет пером. Едва я ощутила это, как тут же захлопнула воображаемую дверь. Лютер дернулся, зашипел, хватаясь за виски и прерывая зрительный контакт. Я торопливо извинилась, надеясь, что не причинила сильного вреда.

После этого Лютер попробовал снова, но с сожалением и неким восхищением вынужден был прекратить.

— Если лазейка в вашей защите и есть, то я ее не вижу, — сказал он и спустя некоторое время ушел. Мне показалось, что он хотел попробовать еще раз, но отчего-то настаивать не стал. Мне же проще.

Книги меня заинтересовали, но даже так я постоянно ощущала, что мне чего-то не хватает. Или кого-то. Я скучала по капитану. Иногда, поймав себя на том, что снова не читаю, а просто смотрю в окно, размышляя о Теодоре, начинала сердиться на себя. Но проходило немного времени и я снова думала о нем.

Его короткие визиты делали меня счастливой. Я ловила себя на мысли, что в его присутствии начинаю просто так улыбаться. Меня тянуло к нему канатом, но я понимала, что спешить не стоит.

Конечно, от меня не укрылось то, что из дома пропала миссис Кэрролл. Некоторое время я сомневалась, что именно она тот самый маг крови, всё-таки женщина выглядела совсем не старушкой. Но в очередную нашу встречу капитан подтвердил мои мысли. Магом крови и разыскиваемым нами менталистом оказалась именно миссис Кэрролл.

Хотя настоящее ее имя было Кэролайн Лонгман. Конечно, я поинтересовалась, как пожилая женщина могла так двигаться, но капитан заверил меня, что расскажет все позже. Я не стала настаивать, терпеливо дожидаясь окончания расследования.

Разговор, в котором капитан поведал правду о том, кто такая на самом деле миссис Кэрролл и что ей нужно было от меня, состоялся спустя пару недель после инцидента.

— Итак, судя по твоему виду, расследование завершено. Неужели я смогу, наконец, узнать правду? — спросила я, устраиваясь удобнее в кресле рядом с камином.

— Верно, — Эллингтон вздохнул. — Менталисты, наконец, смогли воссоздать полную картину. Ты уверена, что хочешь знать?

— Конечно, — сказала я твердо.

— Что ж, тогда слушай.

— Началась эта история в далеком прошлом, когда обе семьи кровавых магов — Хейли и Лонгманы — были живы. Фабиан Кливз действительно посватался к Лилиане Лонгман. На самом деле их вектора совпадали на шестьдесят процентов, что, в принципе, не так уж и плохо. Но дело в том, что Лилиана уже была обещана богатому и влиятельному магу того времени. Именно по этой причине Лонгманы отказали Кливзам. Вот только оказалось, что молодые люди давно были влюблены друг в друга. В их юных головах созрел план побега.

Капитан замолчал и качнул головой, нахмурившись.

— У них ничего не вышло, да? — спросила я. — Я помню, что подобные мне маги могут отыскать любого человека, где угодно. Для этого достаточно одной капли крови. Полагаю, у Лонгманов эта капля была.

— Все верно. Вот только Лилиана тоже была магом крови. Она провела ритуал сокрытия. До недавнего времени я даже не знал, что такой бывает. Информация о нем затерялась в веках. Насколько я понял, провести этот ритуал может только маг крови.

— Но их все равно нашли, не так ли?

— Да. Их отыскивали. Лонгманы обратились за помощью к Хейли. У твоих далеких предков был какой-то способ обойти ритуал сокрытия. Кэролайн не знает, как именно они это делали. Молодую пару отыскивали, но к тому времени Лилиана оказалась уже беременной.

— Только не говори... — начала я, осекаясь. Слегка ослабив платок на шее, стиснула кулаки.

— Ты правильно мыслишь, — Эллингтон поморщился. — Лонгманы с поддержкой Хейли вытравили ребенка из чрева Лилианы, а Фабиана запытали до смерти.

— Но почему они пошли на подобное? Неужели они забыли о магии, об откате, который должен был их настигнуть за подобное деяние?

— Насколько я понял из рассказа Кэролайн, обе семьи на тот момент были едва ли не самыми могущественными в Соулдреме. Их боялись. Чувство всемогущества начало застилать взор и дурманить разум вседозволенностью. Кэролайн назвала это кровавым безумием.

— Что же было дальше?

— После смерти Фабиана и потери ребенка Лилиана вроде как присмирела, даже согласилась выйти замуж за выбранного семьей человека. Лонгманы расслабились, решив, что все наладилось. Но никто из них не мог даже предположить, что Лилиана начала тесное общение с Майроном — отцом Фабиана, магом проклинателем. Она помогла ему составить ритуал, с помощью которого они и прокляли обе семьи. Как оказалось, в тот день в замке Кливз, отдав все силы ритуалу, погиб не только Майрон, но и Лилиана. С того дня на семьи Хейли и Лонгман легло тяжелейшее проклятие, на которое дала свое согласие сама магия. Иначе ничего не вышло бы.

— Но как же я и... она? Мы ведь потомки, не так ли? Значит, кто-то всё-таки выжил.

— На самом деле по условию проклятия все члены обеих семей должны были погибнуть. Но магия не могла допустить, чтобы оба рода, несущие в себе столь редкий и ценный дар сгинули навеки. На Велари Хейли и Кэролайн Лонгман проклятие легло в ослабленном виде.

— Постой, — притормозила я капитана, испугано глядя на него. — Не хочешь же ты сказать, что Кэролайн... Неужели та самая?

— Да.

— Но как это возможно?!

— Не торопи меня, — Эллингтон коротко улыбнулся, правда, в следующий миг его улыбка погасла. — Велари на тот момент было чуть больше десяти лет. Когда Хейли поняли, что происходит, то на

общем собрании решили сделать все возможное, чтобы их род выжил. Конечно, поначалу они пытались избавиться от проклятия как обычно это делали, но ничего не получалось, вот тогда они поняли, что у них есть единственный шанс спасти свой род от полного вымирания. Они оттянули на себя проклятие с Велари насколько смогли, ослабляя его еще сильнее. Сами они постепенно погибли. Не сразу, конечно. Например, глава семьи прожил более десяти лет.

— А Лонгманы?

— А Лонгманы оказались более эгоистичными, за что и поплатились. Они в отличие от Хейли решили ослабить проклятия со всех членов рода, скинув большую его часть на Кэролайн. Она узнала об этом случайно, подслушав родственников.

— И что сделала? — спросила я, удивляясь, что можно быть настолько жестокими. — Неужели ее родители согласились пойти на что-то подобное.

— Родители Кэролайн Лонгман погибли незадолго до этой трагедии. Жила девочка в доме главы рода. На тот момент ей едва исполнилось тринадцать. В те времена в тринадцать девочки считались уже вполне себе взрослыми и готовыми вступить в замужнюю жизнь. Кэролайн не являлась исключением. До трагедии Лонгманы вели переговоры с одной из магических семей, но все пришлось отложить из-за легшего на род проклятия. Так вот, когда Кэролайн узнала, какая именно судьба ее ждет в недалеком будущем, то поступила крайне хитро. Уже тогда у нее начали проклевываться ростки дара менталиста. Она никому не рассказывала об этом, так как была не слишком общительной и предпочитала свои секреты держать при себе.

— Маг крови и менталист...

— Всякое бывает, — капитан пожал плечами. — Я тоже числюсь просто боевым магом, но при этом у меня есть дар видеть. Я ведь рассказывал тебе, что есть чистые менталисты, а есть те, у кого этот дар находится в зачаточном состоянии, но его вполне можно натренировать, если быть при этом упорным.

— Да, помню, ты говорил, — я кивнула и встала, подходя к камину. Подхватив кочергу, поворошила угли, а после подкинула несколько поленьев — вторую неделю шли дожди, отчего я стала часто замерзать.

— Кэролайн связалась со своим предполагаемым женихом, внушила ему, что он ее безумно любит. В то время подобное давалось ей с трудом, но у нее криво косо, но получилось. Парень и так испытывал к ней теплые чувства, поэтому усилить их ей вполне удалось. Лютер уверен, что через какое-то время парень смог бы сбросить с себя наведенное, но у нее оказалось слишком мало времени.

— Но зачем ей это нужно было?

— Защита. Вернее, даже место, где она могла спрятаться на время, чтобы совершить задуманное. А задумала она ни много ни мало, а воровство магии. Не помню, рассказывал я или нет, но кровавые маги могут отнять силы у магически одаренного человека с помощью его крови. Кэролайн знала, как это делается. Ей нужно было только тихое и безопасное место, в котором ее не найдут раньше времени.

— И ее не искали? Всё-таки ту же Лилиану сразу бросились искать, — произнесла я скептически. — Или она снова воспользовалась своим зарождающимся даром менталистики?

— Да. Она это сделала. Конечно, в то время она не могла внушить им навечно мысль, что ее искать не стоит. Просто слегка отвела от себя их «взгляд», как бы заверив, что в ближайшее время она никому из них не понадобится. Ей пришлось торопиться, все-таки кровавые были взрослыми магами с сильной волей, да и цель у них была. Но небольшой передышки ей всё-таки хватило, чтобы провести все положенные ритуалы и отнять большую часть магии.

— Но не всю?

— Ей не хватило силы. Всё-таки, как ты помнишь, Кэролайн на тот момент было всего тринадцать. Правда, от гнева родственников ее спасло проклятие, наложенное Лилианой и Майроном Кливзем. Ослабленные родственники просто не смогли больше сдерживать его и погибли буквально за несколько дней. Надо признать, что Кэролайн один из самых сильных магов, о которых я когда-либо знал. К тому же, не стоит забывать об откате от магии за убийство нерожденного ребенка. Оно тоже сыграло свою роль, значительно ослабив Лонгманов. — Было видно, что признавать подобное капитану не хотелось.

— И ей все это сошло с рук? — удивилась я. — Всё-таки родственники... Не скажу, что мне жалко Лонгманов, но не думаю, что магия оставила бы просто так, считай, убийство родни.

— Ты снова права, — Эллингтон слабо улыбнулся. — Конечно, Кэролайн не сама убила близких людей, но поспособствовала этому. Магия не могла оставить данный поступок безнаказанным. Кэролайн заработала откат. Неприятный, но не смертельный, всё-таки на тот момент она оставалась одним из двух последних магов крови, магия не желала убивать ее. Уже тогда Кэролайн решила, что в будущем будет действовать более тонко, чтобы никто ничего не узнал, а у магии не было причин наказывать ее за что-либо. Свою жизнь она очень любила и умирать в обозримом будущем не собиралась.

— То есть, это все-таки она?

— Она, — Теодор сцепил руки в замок. — Ей удалось совершить нечто невероятное. Конечно, чтобы она могла жить столь долго умереть пришлось не одному десятку магов, но даже так...

— Надеюсь, вся эта информация будет скрыта так, чтобы никто до нее не смог добраться, иначе когда-нибудь снова может появиться безумный маг, желающий прожить немного больше, чем ему положено. Как она добилась подобного?

— Замерзла? — вместо ответа на мой вопрос, спросил Теодор, а потом встал и направился к креслу. Сдернув с него плед, он на мгновение замер, а потом подошел к кровати. Сев, Теодор оперся о спинку и раскрыл объятия. — Идем сюда.

Немного поколебавшись, я все-таки плюнула на приличия. Прежде чем забраться на кровать, я скинула шляпку, стянула перчатки и ботиночки. Путаясь в длинной юбке, кое-как подползла к Теодору и легла рядом. Правда, в следующее мгновение меня уже обняли и уложили на грудь, тщательным образом при этом накрыв пледом.

— О чем мы говорили?

— О том, как ей удалось прожить столь долго, — напомнила я, вдыхая кружащий голову запах Эллингтона.

— Да, точно. Все благодаря дару мага крови. Со временем она улучшила ритуал воровства магии. Кэролайн пробовала его на многих магах, воруя немного, так как опасалась нового отката. И однажды она столкнулась с дочерью Велари Хейли — Вероникой. К удивлению Кэролайн, ее проклятие не изменилось за все прошедшие годы, а вот у

Вероники оно явно было немного ослабленным. Тогда Кэролайн поняла, что избавиться от проклятия невозможно. Его можно только смыть с помощью рождения новых потомков. Но умирать она не хотела, к тому же дико возненавидела всех Хейли. Ей казалось, что это именно они виновны в наложенном на их рода проклятии. Если бы они не влезли со своей помощью, то Лилиану с Фабианом никогда бы не нашли, а значит, никакого проклятия и не было бы. Но даже не это стало причиной того, что род Хейли за долгие годы так и не смог возродиться. Магия этого рода пришлась по вкусу Кэролайн.

— Подожди, подожди, так что там с долголетием? — вернула я Теодора к прежней теме, стараясь не замечать ласкающую спину и плечи руку.

— А что с ним? Она улучшила ритуал воровства магии. Оказалось, что с помощью этого маг крови может жить очень долго. Главное, чтобы магия подходила. Магия рода Хейли была предпочтительнее всего. Со временем она столько всего наворотила со своим телом, что почти перестала быть простым человеком. Конечно, она не могла в одночасье менять свой облик. На самом деле у Кэролайн до сих пор юное тело.

— А лицо? — усомнилась я, вспомнив как выглядела миссис Кэрролл.

— А лицо она состарила, так как люди больше доверяют безобидным старушкам, — хмыкнул капитан. — За эти годы она стала отлично разбираться в людях.

— Я помню, как она приходила к маме. Только лицо ее тогда было более молодым.

— Она старалась не приближаться к потомкам Хейли, действуя по большому счету только через близких людей, но иногда ей приходилось обновлять забранную у жертвы кровь. И делала она это лично.

— Да, но почему она была такой молодой?

— На самом деле, несмотря на полезность подобной маски, Кэролайн не слишком любит быть в образе старушки, поэтому старается слишком не усердствовать. Вероятно, в тот момент она хотела выглядеть молодой. Учитывая, что все в вашем доме были под ментальным воздействием, не думаю, что кто-то еще кроме тебя заметил что-то подозрительное.

Я вздохнула, понимая, что Теодор в чем-то прав. Если бы в этом теле по-прежнему жила прошлая Бриана, то вряд ли бы она вспомнила этот эпизод. Но мое вселение, скорее всего, полностью сбросило ментальное влияние и воспоминания предстали передо мной в своем истинном образе. Странно, что в памяти Бри не было больше никаких образов, связанных с «миссис Кэрролл». Видимо, Кэролайн на самом деле старалась как можно меньше контактировать с потомками Хейли, коей и являлась Бриана Валентайн.

— Так значит, это миссис Кэрролл, она же Кэролайн Лонгман, виновата в том, что род Хейли за все эти столетия так и не смог возродиться? — задала я вопрос, едва заметно выгибаясь под ласкающей ладонью. Низ спины у этого тела оказался невероятно чувствительным. — Каким образом она это делала?

— Она, можно сказать, вела род. То есть, постоянно находилась поблизости. Чтобы понять, что именно она делала, достаточно более внимательно рассмотреть ситуацию с твоей семьей. На самом деле никакой няней твоего отца она не была. До своей женитьбы на Джоселин он даже не знал о миссис Кэрролл. Она пришла в дом Валентайнов вместе с твоей матерью. Естественно, об этом факте немедленно все забыли. Надо сказать, что Кадмуса Валентайна она выбрала сама, внушив родителям Джоселин, что он будет отличной парой для их дочери.

— Но почему? — спросила хмуро, пытаюсь понять всю схему.

— Первая причина — деньги. Ты себе не представляешь, насколько богатой оказалась «няня» твоего отца. Для своих жертв, которыми она питалась...

— Ужасное слово, — поморщилась я.

— Зато передает всю суть того, что делала эта хитрейшая на моей памяти женщина. Она буквально питалась магией мага крови, продлевая этим свою жизнь и убивая его. В общем, для своих жертв она старалась всегда выбирать определенные семьи. Для начала они должны были быть богатыми.

— Но семья моей матери не была богатой, — возразила я.

— Верно, но в них была иная ценность, которую Кэролайн присвоила себе.

— Ценность?.. Не помню ничего такого. Честно говоря, родственников со стороны матери я никогда не видела...

— Потому что они все уже мертвы. Кэролайн постаралась.

— Что же ей нужно было от них? — спросила, ощущая легкий страх. Всё-таки я даже представить себе не могла, как один человек мог сотворить столь многое, скрывая при этом от правосудия многие столетия.

— Коллекция.

Я даже слегка привсталала.

— Постой, неужели...

— Да, — лицо Эллингтона в этот момент выражало какое-то непонятное чувство. Казалось, что он и сам находит этот факт невероятным. — Да, именно в семье твоей матери уже много лет хранилась коллекция утерянных артефактов, украденная когда-то давно у шестнадцатого короля Соулдрема Джарета Баррингтона. Кэролайн узнала, у кого именно скрыта коллекция. Она не могла пройти мимо такого подарка, поэтому Литиция Джером — твоя бабушка со стороны матери — вышла замуж за твоего деда. Потом у Литиции родилась твоя мать. Кэролайн выбрала ей в мужья Кадмуса, саму Литицию она постепенно высосала, и уничтожила всю семью твоей матери, забрав коллекция себе. Надо отдать ей должное, сразу продавать она артефакты не стала. Долгие годы она составляла план, искала подходящих людей. Она не хотела, чтобы ее что-то связывало с украденными артефактами. Кэролайн понимала, что вынырнувшие из небытия подобные вещи все равно привлекут ненужное для нее внимание. Поэтому она решила совместить два дела: продажу артефактов и убийство твоего отца. Кадмус складывал все вырученные деньги на отдельный счет, доступ к которому имела и Кэролайн.

— Получается, меня ждала такая же участь, как у бабушки и мамы? Ты говорил, что деньги — это только одна из причин? Какие же другие?

— Вторая причина — отсутствие дара. Кэролайн крайне неохотно отдавала своих жертв в семьи с магическим даром. Всё-таки внушить что-то немагу намного легче, чем магически одаренному человеку. Ну еще возраст. Кэролайн отчего-то казалось, что с более пожилыми людьми работать ей намного легче, чем с молодыми. Она назвала их разум пористым, утверждая, что такому разуму не помогают даже магические защитные артефакты или заклинания. Конечно, если

человек пользуется ими, то ей было труднее, но даже так ей удавалось проскользнуть подобно змее внутрь разума.

— Поэтому она выбрала для меня мистера Ботрайта?

— Не только, — Эллингтон вздохнул. — Ботрайт стал для нее настоящим подарком. Богатый маг с нестабильной магией. Из-за этой нестабильности защищать свой разум от ментального воздействия ему было в разы сложнее.

— Но ей ведь нужно было, чтобы у меня родился ребенок, иначе она не смогла бы дальше питаться потомками Хейли. А мистер Ботрайт не мог иметь детей как раз из-за своей нестабильной магии, — напомнила я.

— Ты верно заметила, из-за нестабильной магии. Ты ведь помнишь, зачем ты понадобилась Ботрайту? — Я вздохнула, прикрывая глаза. — Как раз для того, чтобы стабилизировать магию. Именно Кэролайн подкинула ему книгу магов крови. Она же и внушила ему, что заполучить тебя в жены — отличная идея, которая стоит любых жертв.

— А мама? Ее ведь травили по заказу Ботрайта.

— Кэролайн понимала, что даже несмотря на все ее действия, проклятие постепенно сходит с потомков Хейли. Она знала, что осталось совсем немного и всеми силами старалась замедлить очищение магии от проклятия у своих жертв. Раньше ей не приходилось прикладывать столько усилий. Она всего лишь делала так, чтобы мага крови толком не кормили. Борьба с проклятием, плохое питание, все это стопроцентно убивало мага к нужному Кэролайн моменту. С твоей матерью все вышло сложнее. Несмотря на все ухищрения она не желала умирать, поэтому ей пришлось внушать Ботрайту то, что от Джоселин необходимо избавиться.

— Неужели все эти сложные схемы она громоздила из-за боязни откатов? А магия, почему она не видела, кто на самом деле виновен?

— Откатов Кэролайн на самом деле боялась даже больше, чем людского правосудия, но при этом она не забывала о нем. Действуя таким вот образом, она защищала себя. А магия... Она справедлива, но всё же довольно прямолинейна в этом плане. Если ты убьешь своими руками ребенка мага, то мгновенно получишь откат. Если ты внушишь кому-то убить ребенка еще через одни руки, то до тебя докатятся только отголоски отката. Не смертельные и не такие опасные. Ты ведь

не сама убила, а всего лишь подтолкнула к этому. У каждого человека есть свой разум и воля. Задурманены? Твои проблемы, нужно было более серьезно защищать их. К тому же, Кэролайн не просто внушала посторонние и чуждые людям мысли, а поднимала на поверхность то, что принадлежало именно им.

— Сложно, — я вздохнула.

— Не спорю, — согласился Эллингтон. — Но именно поэтому ей и удалось прожить так долго. При этом ее не смогла достать ни магия, ни людской закон. У Кэролайн было много времени, чтобы проворачивать столь громоздкие планы. На самом деле она даже получала удовольствие от того, что могла водить всех за нос, включая саму магию. И это несмотря на то, что она дико боялась смерти и возмездия. До такой степени боялась, что готова была выждать десятилетиями прежде чем предпринять что-либо.

— Получается, по ее задумке, я должна была выйти за Ботрайта. Потом он с помощью определенного ритуала должен был стабилизировать свою магию. Что дальше?

— А дальше ты бы родила ребенка и через несколько лет тихо умерла. Следом за тобой ушел бы из жизни и сам Ботрайт. Все состояние отошла бы твоему ребенку, которого ждала аналогичная судьба.

Я задумалась, пытаюсь понять, что именно меня смущает.

— Ты говоришь, что она убивала полностью семьи? — задумчиво спросила я.

— Не своими руками, но да.

— Хочешь сказать, что подобная участь ждала бы и семьи Нолана с Адели? Она ведь совершенно точно захотела бы, чтобы все деньги семьи Валентайн оказались в ее руках. Ох, проклятие, а ведь муж Адели — Вальтер Чандлер — тоже весьма богатый человек.

— С твоими родственниками она тоже работала. Именно поэтому тебя только один племянник, который до сих пор не женат. Кэролайн планировала сделать твоего ребенка единственным наследником всего состояния.

— Чандлер, Валентайны, Ботрайты... Сколько же семей она на самом деле уничтожила из-за своей жадности, эгоистичности, своего безумия...

— Многие, Бриана, — со вздохом произнес Эллингтон. — Очень многие. За свои идеальные планы она испугалась в тот момент, когда увидела меня рядом с тобой. Кэролайн не была глупой и поняла, что где-то просчиталась. Она сразу же поспешила вызвать Ботрайта в столицу, дав ему установку, чтобы он сразу же проводил свадебную церемонию. Она была даже готова повременить с твоим устранением, подождать пару десятков лет, чтобы отвести от себя любые подозрения. А когда Ботрайта схватили, а контракт был перекинут на меня, Кэролайн поняла, что пора ей уезжать из Соулдрема.

— Но почему она тогда приехала в мой дом?

— Жадность, как ты и сказала, — Теодор фыркнул. — Она не могла оставить тебя. Она считала тебя своей законной собственностью. Вернее, даже не тебя, а твою магию. Кэролайн планировала заморочить своей магией тебе голову, дожидаться ночи и провести ритуал полного отъема магии. Думаю, не стоит говорить, что живой ты после подобного точно не осталась бы.

— Значит, мне тогда не показалось, что что-то не так, — выдохнула я, бессознательно прижимаясь к Теодору сильнее и обхватывая его живот рукой.

— Нет, — Эллингтон подтянул меня чуть выше и поцеловал в висок, несколько секунд после этого вдыхая мой запах, совершенно при этом не скрываясь. — Она действительно воздействовала на твой разум, вот только не ожидала, что твоя защита столь сильна. Стоило ей отойти от тебя, как все навеяно мгновенно испарилось. Честно говоря, я впечатлен силой твоей защиты. А уж каким впечатленным выглядел Лютер, когда услышал об этом. Готовься, вскоре он примчится к тебе, чтобы проверить все самому.

— Мне просто повезло, — отмахнулась я, улыбаясь. — Видимо, магии надоело играть с Кэролайн в прятки и она решила достать ее таким вот образом.

А ведь в самом деле, если так подумать, то мое пребывание в этом теле может быть не простой случайностью. Кто знает, как повернулась бы история, если бы Бри осталась жива. Возможно, Кэролайн Лонгман, скрывающаяся в семье Валентайн под именем миссис Кэрролл еще многие столетия спокойно убивала людей чужими руками, высасывая жизнь и магию из потомков рода Хейли, живя при этом

припеваючи. Да уж, правда действительно всегда откроется, сколько бы лет не прошло.

— Спасибо вам, господин капитан, — поблагодарила я Эллингтона, перейдя на уважительный тон, чем явно удивила Теодора.

— За что? — спросил он, приподнимая мою голову и заглядывая в глаза.

— Если бы не вы, то у нее все могло получиться, — ответила я шепотом.

— В таком случае и я должен поблагодарить вас, миледи. Вы так же спасли мне жизнь, не дав магу крови применить ко мне зов. Моя благодарность не знает границ. Вы можете просить у меня что угодно.

— Что угодно? — я замерла, делая вид, что серьезно обдумываю сказанное. — Тогда, — начала я, растягивая губы в улыбке. Слегка приподнявшись, так, чтобы добраться до уха капитана, я понизила голос и прошептала, — поцелуйте меня... господин капитан.

В следующий миг меня резко перевернули на спину. Я подавила едва не сорвавшийся испуганный вскрик, ощущая, как сверху меня накрыла приятная тяжесть.

Капитан смотрел так, словно желал меня прямо сейчас съесть. Его дыхание стало трудным, а зрачки полностью затопили радужку.

— Это я с радостью, — ответил он и впился в мои губы требовательным и жестким поцелуем.

Кажется, мне не стоило дразнить зверя, прячущегося у капитана где-то глубоко внутри. Впрочем, жаловаться я точно не собираюсь. Происходящее мне совершенно точно нравилось.

— Мы нарушаем все возможные правила этикета, — прошептала, подставляя шею под поцелуи.

Положив руки на плечи Эллингтона, слегка надавила, давая понять, что слишком далеко зайти не позволю. И пусть мы связаны контрактом, но замуж я пока точно не собиралась. Всё-таки интимная близость без каких-либо средств защиты часто приводит к беременности, а ходить с ребенком под сердцем будучи при этом не замужем в этом мире довольно позорно для женщины. Конечно, можно попробовать местные контрацептивы, но зачем лишний раз рисковать.

— В данный момент этикет последняя вещь, о которой я думаю, — пробормотал Теодор. Добравшись до моего уха, он с явным

удовольствием принялся покусывать и посасывать мочку.

— И все же, — настояла я, надавливая на плечи сильнее.

Без помощи магии сдвинуть Эллингтона с места своими силами я точно никогда не смогла бы. Но я и не собиралась. Главное, обозначит несогласие с дальнейшим. Теодор понял меня отлично. Замерев на мгновение, он тихо и разочарованно застонал и уткнулся лбом мне в ключицу, восстанавливая при этом дыхание.

Я и сама старалась дышать как можно более спокойно, успокаивая колотящееся в груди сердце. Когда я шевельнулась, Эллингтон единым слитным движением поднялся, сразу отходя к окну и вставая ко мне спиной.

— Всё нормально? — спросила, расправляя слегка задрвшую юбку и поправляя совершенно растрепавшуюся прическу. Мне срочно требовалось зеркало. Подозреваю, вид у меня сейчас тот еще.

— Всё отлично, — глухо ответил капитан. Судя по напряженной спине, отлично не было, но настаивать я не стала.

Минут через десять, когда я смогла привести себя в более-менее пристойный вид, Эллингтон отмер и вернулся к креслу. Закинув ногу на ногу, он посмотрел на меня, а потом кивнул в сторону лежащего на кровати пледа.

— Закутайся.

Сначала хотела отказаться, но не стала. Разгоряченное недавно тело постепенно остывало, отчего становилось еще прохладнее.

— Знаешь, о чем я хотела спросить? Если Кэролайн так важно было наследство, то почему тогда брат и сестра с таким упорством пытались лишить меня его? — закутавшись в плед, я села поближе к камину, надеясь, что у меня в данный момент не слишком смешной вид.

— Потому что она перестаралась с негативными эмоциями, — Теодор хмыкнул. — Прости, но дальше информация будет не самой приятной, все-таки они твои родственники.

— Ничего страшного, — отмахнулась я. — Мне хочется знать всю правду, так что можешь спокойно говорить все, как есть на самом деле.

— Раз ты так говоришь, — судя по виду Эллингтона, он немного сомневался, но потом все-таки заговорил: — Кэролайн необходимо было, чтобы возле тебя никого из близких людей не было. Все-таки кто-то мог заметить что-то не то, ей это было ни к чему. Чтобы

отдалить от тебя брата и сестру, она подняла из глубин их сознания все неприятие, которое смогла отыскать. Казалось бы, все получилось — Нолан и Адели не горели желанием встречаться с тобой. Но после смерти Кадмуса, неприятие натолкнуло их на мысль, что даже часть денег семьи Валентайн не должны достаться тебе. Кэролайн забеспокоилась. Понаблюдав за Ноланом и Адели, она поняла, что именно они задумали. Она отлично знала, что копии документов можно отыскать в архиве, поэтому ничего не стала предпринимать.

— Почему? — спросила я заинтересованно. — Мало ли, вдруг бы у них все получилось. А ведь вы успели в самый последний момент.

— Видимо, она не рассчитывала, что у Фергюсона окажется такая отличная память и он вспомнит про копии в архиве, — Эллингтон пожал плечами, давая понять, что некоторые вещи он не знает точно, а может только предполагать. Сомневаюсь, что менталистам удалось вытащить из головы Кэролайн картину вместе со всеми ее мыслями. — Ты ведь помнишь, что она собиралась заполучить в свои руки все состояние Валентайнов? У нее уже были наметки плана, который помог бы ей избавиться от Нолана и Адели. И эта кутерьма с документами была ей только на руку.

Я вздохнула, покачав головой.

— А нападение на меня?

— Скажем так, негативных эмоция у твоей сестры по отношению к тебе было немного больше, чем рассчитывала Кэролайн. К тому же, Адели оказалась довольно беспринципной, когда дело касалось больших денег.

— То есть, заказала меня сестра по собственному желанию? — уточнила я на всякий случай. — А если бы Кэролайн не воздействовала на ее разум?

— Не думаю, что что-то принципиально изменилось. Адели, в отличие от вашего брата, на самом деле не слишком жаловала себя. Кэролайн не пришлось слишком сильно стараться, чтобы настроить ее против тебя. Другое дело Нолан.

— А что с ним? — поинтересовалась, пытаясь вспомнить все наши короткие и редкие встречи. А ведь действительно, слишком большого негатива от Нолана Бри никогда не испытывала, даже скорее наоборот. А если вспомнить последнюю встречу, так и вовсе закрадываются нехорошие подозрения.

— Вижу по твоему лицу, что некая догадка у тебя все-таки есть, — Эллингтон хмыкнул, но почти сразу хмуро свел брови к переносице, слегка покривив при этом рот, словно какая-то мысль, проскользнувшая мгновение назад в голове вызвала у нее презрение. — Да, он не испытывал к тебе ненависти, хотя тоже думал, что отдавать тебе треть наследства — слишком шикарно. Нолан понимал, что все деньги в итоге окажутся на счету Ботрайта. Его это никоим образом не устраивало, но и вредить тебе он не хотел. Вернее, он даже не думал о том, чтобы убить тебя. Нолан оказался намного чище в этом плане, чем Адели. Впрочем, кое-что Кэролайн всё-таки удалось поднять со дна его души. Сам он считал это именно негативом, а Кэролайн особо не стала разбираться.

— Неужели ее постигла участь, которая когда-то привела к гибели Хейли и Лонгманов?

— Да, несмотря на всю свою хитрость, она начала расслабляться. Всё-таки несколько веков ей удавалось беспрепятственно проворачивать свои дела, оставаясь при этом безнаказанной. Она начала делать ошибки.

— Так что там с моим братом? — спросила я, а потом выдохнула: — Только не говори, что мне не показалось.

— Не говорю, — Эллингтон качнул головой. — Ему нравилась твоя мать. В том самом смысле. Свои мысли по отношению к ней, Нолан постарался загнать в самые дальние уголки своего разума, посчитав их... нечистыми, недостойными, что ли. Он уважал Кадмуса и его выбор, видел, что тот любит Джоселин и ему казалось, что он своим желанием пачкает нечто столь красивое. Потом Джоселин умерла, Нолан подумал, что все позади, но потом увидел повзрослевшую тебя. Крохотный темный демон в душе, который, как считал сам Нолан, умер, снова восстал из небытия. Кэролайн вытащила его на свет. Поверь, Нолан довольно сильно страдал от этого. Теперь он желал не просто мачеху, по сути, чужую по крови женщину, а сестру!

— И это желание не помешало ему попробовать оставить меня без наследства, — фыркнула я, не особо поверив в страдания. Когда я видела Nolana, то он не показался мне страдающим, наоборот, обнимать меня ему явно понравилось.

— Желание — не любовь, Бриана, — сказал Эллингтон, а потом плавно поднялся на ноги. — Уже довольно поздно. Ты ведь не забыла, что завтра мы все-таки идем знакомиться с моим отцом. Он итак уже считает, что я не хочу вас знакомить.

Тихо засмеявшись, я тоже поднялась. Подойдя к Эллингтону, вскинула голову и привстала на цыпочки, целуя моего будущего мужа в уголок дрогнувших губ.

— Спокойно ночи.

Сграбастав меня в объятия, Теодор поймал мои губы и еще минут пять терзал их. Только после того, как страсть снова начала туманить разум, он резко отпустил меня и сделал два шага в сторону двери.

— Приятных снов, — пожелал он и торопливо вышел из комнаты, тихо притворяя за собой дверь.

* * *

Эдвард Эллингтон оказался главой тайного отдела. Конечно, эту информацию знали немногие. Для остальных он являлся отставным генералом, ушедшим со службы из-за подкосившей его болезни. Он в самом деле встретил нас в чем-то вроде инвалидной коляски.

— К сожалению, мисс, не все болезни по зубам нашим лекарям, — тихо произнес он густым, низким голосом, внимательно рассматривая меня. — Хотя после того, как мой сын доложил мне о вас, у меня появилась надежда, что я снова смогу ходить.

— Прошу прощения? — я немного растерянно оглянулась на Теодора.

Сегодня, когда мы прибыли в особняк Эллингтонов, расположенный довольно близко от моего нового дома, я, наконец, узнала, какую именно должность занимает Теодор в тайном отделе. Заместитель главы отдела.

Намного позже Теодор рассказал мне, что шел к этой должности почти двадцать лет и честно заслужил ее. Несмотря на то, что главой отдела был его отец, Теодору всегда доставались самые сложные и, казалось бы, безнадежные задания. Поначалу он и вовсе работал кем-то вроде принеси-подай и так далее. Хотя капитан все-таки

признавался, что без поддержки отца, не смог бы забраться столь высоко.

— Отец имеет в виду, что с помощью мага крови вполне возможно излечить его болезнь.

— А что с вами? — спросила я прямо. Раз они сами подняли эту тему, то почему бы и не спросить. Если бы Эдварду не нравилось говорить о своих больных ногах, то он попросту промолчал бы.

— Вас это заинтересовало? — спросил Эдвард, лукаво глядя на меня точно такими же синими глазами, как у Теодора. — Мой сын сказал, что вы подписали самый просто из всех возможных контрактов. У вас довольно небольшой уровень доступа. Для того, чтобы узнать больше информации о моей болезни, у вас должен быть более высокий уровень.

— Хорошо, — я кивнула, понимая, что сын недалеко ушел от отца. Или надо говорить наоборот, отец от сына? Что тот, что другой пытаются интриговать и заинтересовывать. — Сейчас у вас есть еще один маг крови. Вы ведь вполне можете заставить ее помочь вам с лечением.

Эдвард мягко улыбнулся, отчего вокруг глаз собрались лучистые морщинки. Удивительно, как сын и отец похожи.

— Вы имеете в виду ту неприятную особу, возомнившую себя бессмертной леди? — Эдвард осуждающе покачал головой. — Уверяю вас, у короля на нее совсем иные планы. Думать ей при этом теперь более не придется. А для того, чтобы решить подобную задачу, — мужчина кивнул на свои безжизненные конечности, — нужно иметь разум.

— Что вы имеете в виду? — задала я вопрос, почему-то ощущая сухость во рту. И не понятно было, из-за волнения это или из-за странного прокатившегося по позвоночнику страха.

— Прошу меня простить, мисс, но и эта информация останется для вас закрытой.

Вздыхнув, я покосилась на Теодора.

— Если я выйду замуж, то вряд ли смогу работать более углубленно в отделе. Сами понимаете, милорд, беременность, потом дети. Не до работы, — я якобы удрученно покачала головой, искоса поглядывая на мужчин.

— Сын, неужели вы собрались столь скоро проводить свадебную церемонию? — Эдвард перевел взгляд на Теодора.

Капитан между тем переадресовал этот взгляд мне.

— Мисс?

— Но как же? Дети, вероятное пополнение среди магов крови Соулдрема. Мне казалось, что его величество желает, чтобы я как можно скорее выполнила свой долг перед королевством, — ответила я максимально честно, пытаясь при этом прощупать почву своего будущего.

— О, вам, мисс, теперь не стоит об этом волноваться, — Эдвард серьезно на меня посмотрел. — Хотя, лет через пять я буду рад познакомиться с внуками.

Выдохнула, прикусив изнутри щеку. Если следовать тонкому намеку, то пополнять ряды кровавых магов Соулдрема будет Кэролайн. Не думаю, что она будет делать это добровольно. А еще он сказал, что для лечения болезни нужен разум... Неужели ее лишили его в наказание за деяния? Даже не знаю, что хуже, просто умереть или вот так...

Первой моей мыслью было, что такое наказание слишком жестоко, но потом я вспомнила, сколько семей она увела за грань и сколько судеб сгубила. А ведь она делала это не год и не два, а столетиями.

— Знаете, мистер Эллингтон, я пока поработаю с тем, что есть, а потом посмотрим по ситуации, — сказала, подумав, что спешить с принятием решения не стоит.

Раз уж меня прямо сейчас не тащат к алтарю, и никто не желает открутить мне голову или украсть мою магию, то можно более спокойно осмотреться. А потом видно будет.

— Как скажете, миледи, — отозвался Эдвард. — Думаю, сейчас самое время прогуляться на свежем воздухе. Знаете, моя покойная жена разбила невероятной красоты сад. Не желаете посмотреть?

— Конечно, буду очень рада.

— В таком случае, — Эдвард перевел взгляд на сына. — Теодор.

Вместо ответа капитан немедленно поднялся и подал мне руку.

— Миледи.

Попрощавшись с Эдвардом мы вышли из дома, действительно попав в сад. Он значительно отличался от уже увиденных мною в этом

мире.

— Твой отец не солгал, — сказала я, наклоняясь к кроваво-красному цветку и вдыхая приятный аромат. — Этот сад самый красивый из всех, что я видела.

Теодор смотрел только на меня. Его глаза в данный момент казались искусно ограненными камнями, сверкающими на солнце.

— Не знаю насчет сада, — проговорил он, подходя ко мне вплотную. Обняв меня одной рукой, он положил вторую мне на шею. Мне пришлось поднять голову, чтобы видеть его лицо, — но ты определенно самое красивое, что я видел в этом мире.

После этих слов он медленно наклонился, нежно целуя меня. Спустя мгновение я прикрыла глаза, отдаваясь на волю сильным, обнимающим меня рукам и настойчивым, горячим губам.

Мы целовались стоя посреди моря цветов, а в воздухе плыл невероятный, дурманящий разум аромат, к которому едва уловимо примешивалось дыхание недавно закончившегося дождя.

Наверное, запах прошедшей грозы навсегда станет для меня любимым.

БОНУС 1 ГЛАВА

После того ужина в доме Эллингтонов прошло несколько месяцев. Все это время я училась и общалась с Теодором, узнавая его с каждым разом всё лучше и лучше. Иногда ко мне приходил ректор, помогающий мне в освоении магии. Кажется, ему больше нравилось изучать мою магию, чем обучать меня чему-либо. Но я не жаловалась, забирая все, что мне хотели дать.

— Спасибо, можешь идти, — сказала я, забирая поднос у Глории.

Подойдя к столику, поставила его и принялась развивать по чашкам чай.

— Сахару? — спросила, вопросительно глядя на капитана.

— Одной ложки будет достаточно, — произнес он, а после забрался чашку, усаживаясь на диване удобнее.

— Ты просто так заглянул ко мне или у тебя есть какие-то новости? — спросила, делая глоток и наслаждаясь отменным вкусом.

— Новости есть, но даже так, я рад просто видеть тебя, — ответил капитан. Неожиданно, но я слегка смутилась.

— И что это за новости? — поинтересовалась, поднимая чашку выше.

— По поводу твоих родственников, — со вздохом ответил Теодор. — Суд над ними прошел.

Я удивилась.

— А мое присутствие, значит, было необязательным? — поинтересовалась, ощущая досаду. Всё-таки иногда капитан переходил границы в своей заботе о моем благополучии.

К сожалению, я пока плохо знала, как здесь действует судебная система, но, судя по всему, судье не было никакого дела до того, что меня нет на процессе. Явно без вмешательства Эллингтона не обошлось.

— Я не хотел тебя тревожить, напоминая о не совсем приятных событиях, — ответил капитан, постаравшись сделать виноватый вид.

Получилось у него так себе. Кажется, он, наоборот, был крайне доволен собой.

— Итак?

— Лютер постарался сделать все возможное, чтобы их наказали со всей строгостью, но судья оказался беспристрастным, — Эллингтон поставил чашку на стол, а потом откинулся на спинку дивана, закинул ногу на ногу и сложил руки в замок на животе. — Нолану за махинации с документами приписали выплатить в казну Соулдрема штраф.

— А что с сестрой?

— С ней все оказалось не так просто, — Теодор качнул головой. — Она неодаренная, а значит, является собственностью мужа. И поэтому за ее деяния отвечает муж.

— Только не говори мне, что за ее преступление наказали Вальтера Чандлера? — удивленно воскликнула я.

— Не скажу. Обвинители нашли лазейку в их контракте, поэтому отвечать за содеянное Адели будет сама. Вообще, за то, что она тебя заказала чистильщикам ей полагалось до восьми лет лишения свободы с изъятием имущества. Понятно, что никакого имущества у нее нет, все принадлежит ее мужу.

— Ее посадили на восемь лет?

— Нет, — Теодор качнул головой. — Защита пыталась смягчить наказание в виду того, что ты жива и вполне себе здорова. Можно было надавить на то, что покушались на достояние Соулдрема. Всё-таки маг крови — это не просто слова. Вот только король запретил выносить эту информацию на публику. Поэтому Адели получила четыре года лишения свободы и три года общественных работ в больнице, в качестве сиделки. И еще, вскоре Лютер принесет бумаги по наследству. Как и было отговорено, ты получишь третью часть и права на особняк за городом. Остальное отойдет твоим родственникам. Судья принял во внимания, что Адели с Ноланом долгие годы приумножали состояние Валентайнов. Так что в этом случае все осталось неизменным.

— Все понятно, — я улыбнулась. Странно, но сейчас я внезапно ощутила, что еще один кусочек встал на место, принесся с собой легкое чувство правильности. — Спасибо.

— Я ничего не сделал, — открестился капитан, правда, как-то не слишком уверенно. Скорее всего, куда-то он свой нос точно сунул. — И еще, — он слегка наклонился вперед и сунул руку во внутренний карман, доставая из него небольшую длинную коробочку, — у меня для тебя подарок.

— Подарок? — я моргнула, а потом немного нервно заправила небольшой локон за ухо. — Не стоило, Теодор.

— Почему? — удивленно спросил он, вставая и подходя ближе. — Мне хотелось сделать тебе приятное. Не отказывайся. Дай руку.

Почему-то в голове сразу возникла ассоциация с кольцом и предложением руки и сердца. Мельком глянув на Эллингтона, я выполнила просьбу.

Капитан подхватил ее, поцеловал ладонь, и только потом открыл коробочку, доставая из нее изумительной красоты браслет. Наверное, я должна была разочароваться, ведь это не кольцо, вот только украшение было настолько красивым, что я от восторга задержала дыхание, позабыв обо всем. Такие вещи мне не дарили никогда.

Когда застежка защелкнулась на запястье, я внезапно ощутила легкое покалывание, которое впрочем, быстро прошло.

— Это артефакт, — пояснил капитан. — Он выявляет в пище вредоносные зелья и яды. Тебе нравится?

— Конечно! — Я вскинула голову и тут же потонула в глубоких, синих глазах, который почти сразу потемнели, так как зрачок в один момент расширился. — Спасибо.

Легкий поцелуй как-то слишком быстро перешел в жаркий. Остановились мы только тогда, когда я ощутила руку Теодора на своем обнаженном бедре. Кажется со свадьбой тянуть не стоит. А дети... Разберемся.

БОНУС 2 ГЛАВА

На мою просьбу провести свадьбу так, как мне хочется, капитан ответил согласием. Иногда мне начинало казаться, что он согласится на что угодно, лишь бы я окончательно стала его. Всё-таки магический брак разорвать в этом мире нельзя.

Именно поэтому я сейчас стояла в саду, одетая в белоснежное платье с фатой, в окружении цветов и немногочисленных гостей. В одной руке я держала бокал с каким-то легким местным вином, а в другой держала розу, подаренную минуту назад королем.

Глянув на цветок, я подумала, что это было своего рода извинение за поступок. Не думаю, что его величество о чем-то сожалеет. Если не считать того, что магия его наказала за наложение печати, отняв довольно много сил.

Впрочем, с правителем королевства стоит всё-таки дружить, но при этом стараться держаться от него подальше.

— Что он хотел? — спросил Теодор, ревниво глянув в сторону цветка.

— Просто поздравить, — ответила, оглядывая по сторонам. На нас смотрели, поэтому я тут же улыбнулась, делая вид, что все в порядке.

В этот момент заиграла музыка. Теодор тут же подозвал слугу с пустым подносом. Поняв его правильно, я осторожно положила на металлическую поверхность цветок, а рядом бокал с почти нетронутым вином.

После этого мы с Теодором закружились в танце.

— Ты обворожительна, — заверил меня Эллингтон, заставляя ощутить себя счастливой.

— Спасибо, — поблагодарила, смотря только на него. Мир вокруг казался чем-то нереальным, смазанным и совершенно ненужным. Значение имел лишь человек рядом со мной.

Намного позже я узнала, что местным очень понравилось платье, в котором я была на свадьбе. Белоснежное платье стало очень

популярным. Спустя несколько лет молодые девушки выходили замуж только в таком. Мистер Атчесон не оставил это просто так. В Ремротеме появился свадебный салон, в котором продавались такие платья и иная свадебная атрибутика. Конечно, этот салон принадлежал мне.

БОНУС 3 ГЛАВА

Вздыхнув, я потерла глаза и отодвинула от себя кипу бумаг, которые изучала последние часа три. По всем подсчетам выходило, что девушка должна была давно уже очнуться... Или умереть. Но ни того, ни другого не происходило. Раньше все, кто подвергался воздействию Сердца становились кем-то вроде зомби, но не в этом конкретном случае.

Размяв уставшие плечи, я откинулась на спинку кресла и посмотрела на потолок.

Со дня свадьбы прошло уже пара лет. Теодор согласился со мной, что детей нам пока не нужно заводить. Хотя, выглядел он при этом не слишком довольным.

Все это время я усиленными темпами постигала магическую науку, время от времени занимаясь салоном. Кроме этого я стала больше времени проводить в лабораториях тайного отдела. Магия влекла меня. Она оказалась похожей на науку. Мне было интересно все, связанное с ней.

Каждый раз натыкая на слова о том, что у меня нет доступа, я однажды решилась. Мы с Эдвардом — отцом Теодора — переподписали контракт. Теперь все двери отдела были открыты для меня. Правда, работы прибавилось. Это тоже не слишком нравилось моему капитану. Ему постоянно казалось, что я поранюсь или еще что-нибудь в этом роде. Пришлось очень долго убеждать его, что я вполне сознательная личность и могу позаботиться о себе.

Теперь я могла участвовать в различных экспериментах. Как когда-то и рассказывал мне капитан, у магов крови крайне полезная магия. Я варила зелья вместе с алхимиками, которые смотрели на меня, как на божество, когда я отворяла кровь и добавляла ее в очередное крайне нужное и редкое зелье. Артефакторы с боем отвоевывали меня у алхимиков. И тогда я могла днями пропадать в их мастерских, откуда меня вытаскивал капитан. Но что я могла поделаться. Это ведь так интересно.

Когда мое время не было занято алхимиками или артефакторами, то я шла к лекарям или магам заградителям. Иногда меня просили кого-нибудь отыскать с помощью крови или же подлечить.

И да, Эдварда всё-таки удалось поднять на ноги. И моей особой заслуги в этом было не слишком много. Я всего лишь поделилась кровью с алхимиками, это уже они сварили на ее основе некое легендарное зелье, которое способно было поднять даже мертвеца. Эдвард мертвецом не был, но на ноги через пару месяцев всё-таки встал.

А еще в отделе был отсек, в который меня пускали весьма неохотно. Там находился первый ребенок Кэролайн, рожденный от какого-то боевого мага. Я пыталась приблизиться к нему, была даже мысль взять над ним опеку. Но, к моему удивлению, встретила серьезное сопротивление. Как я потом узнала, это был приказ короля. По какой-то причине он не желал, чтобы я каким-то образом касалась детей Кэролайн. Кажется, он всё-таки таит на меня обиду за то, что лишился части сил и решил таким образом отомстить. Ну ничего, я терпеливая, умею ждать. От своей идеи я точно не откажусь. Кэролайн, кстати, я никогда не видела.

Тряхнув головой, встала, решив, что на сегодня достаточно. Хочу увидеть Теодора. Поцеловать его, обнять, вдохнуть знакомый запах. Надеюсь, он не занят.

В тот момент, когда я складывала бумаги на столе, в кабинет постучались. Оторвавшись от своего занятия, я разрешила войти. Не скажу, что я была слишком важной особой в тайном отделе, но мне почему-то был предоставлен отдельный кабинет. Да и сотрудники относились ко мне с почтением. И непонятно было, то ли из-за того, что я имею прямое отношение к главе отдела и его заму, то ли из-за моей магии.

— Миледи, мистер Гоутсон просил передать вам, что объект вошел в фазу пробуждения.

Едва парень договорил, как я уже была рядом с ним. Он даже слегка отшатнулся от такого рвения.

— Давно? — спросила я нетерпеливо.

— Минут десять назад. Я пока дошел...

Я больше его не слушала, почти бегом направившись к отсеку, где под стазисом лежала девушка, в груди которой билось Сердце

Мгиморы.

Добежав, я на короткий миг остановилась перед дверью, а потом рывком открыла ее.

Комната была заполнена людьми. Целители, лекари, некроманты, кого тут только не было. Все, кто работал над этим проектом, собрались сейчас здесь, с ожиданием наблюдая за происходящим.

Стремительно приблизившись, я замерла в шаге от кровати, накрытой золотистым куполом стазиса.

Она походила на куклу. Темные волнистые волосы, бледная кожа, четкие черты лица, тонкое и хрупкое тело. Мисс Адриана Лоули, именно так ее звали при жизни, пока она не упала с лошади и не умерла. А потом ее тело выкрала группа молодых некромантов. Они вскрыли ее тело, вытащили сердце и положили вместо него артефакт. И вот сейчас, спустя столько лет, что-то должно было случиться.

— Миледи, — позвал меня Гоутсон. Именно он вел этот проект, а я помогала ему.

Я хотела обернуться, но в этот момент стазисный барьер пошел трещинами, а потом рассыпался. Магия, не долетая даже до кровати истаивала, словно золотистая дымка.

Девушка открыла глаза. Она несколько секунд лежала без движения, а потом ее взгляд прояснился и остановился на моем лице.

— Где я? — спросила она, смотря чуть требовательно и уверенно.

Определенно, она никоим образом не напоминала зомби. Кажется, юным некромантам с нашей дальнейшей помощью удалось совершить нечто невероятное, ведь в груди этой девушки до сих пор находилось Сердце Мгиморы — артефакт, приведший когда-то давно капитана ко мне.

— Как вы себя чувствуете? — спросила я, делая шаг вперед.

Мне было интересно, осталась ли в этом теле душа Адрианы или же мы сейчас видим перед собой воскресшую Мгимору.

А может, это тело заняла совершенно иная душа? Не знаю, но постараюсь узнать.

ЭПИЛОГ

Распахнув дверь, замерла, пытаюсь понять, где это я оказалась. Вокруг меня двигались люди-тени. Они походили на смазанные воспоминания, такие же нечеткие, полустертые, но при этом вполне себе реальные.

Помещение, в котором я оказалась, было мне совершенно мне незнакомым. Но даже так я почти сразу сообразила, что каким-то образом оказалась в больнице. Причем в больнице своего прошлого мира. Об этом говорило буквально все. Кто хоть раз бывал в российской поликлинике сразу же узнает любую другую.

Я испугалась. Неужели я каким-то образом вернулась обратно? Конечно, я скучала по своим близким людям, оставленным мною в прошлой жизни, но я не представляла, как смогу жить без моего капитана. Чувству внутри смешались. С одной стороны, я ощутила радость. Мне хотелось немедленно бежать, отыскать, обнять. А с другой стороны, навалилась жгучая боль потери.

Тряхнув головой, постаралась взять себя в руки. Снова оглядевшись, выдохнула. Происходящее не может быть реальность. Ведь люди до сих пор выглядели всего лишь тенью. И снова меня раздирали на части противоречивые чувства. Облегчение смешалось с огорчением.

Впрочем, в следующий миг я дико испугалась. Неужели с кем-то из моих родных и близких что-то случилось? Иначе, почему я оказалась в больнице? Паника захватила меня. Я начала метаться из стороны в сторону. На мои попытки заговорить тени лишь скользили дальше. Я пыталась схватить хотя бы одну из них, но руки проходили сквозь них, будто через призрачный дым.

Нарастающая паника в один миг оборвалась. Я встала, как вкопанная, недоуменно моргая. Никогда раньше я не ощущала, чтобы какое-то чувство проходило так резко. Было — и нет. Подобное отчего-то вызвало во мне дискомфорт.

Побродив еще немного по зданию (на этот раз уже более спокойно и вдумчиво), я ощутила, как меня куда-то тянет. Сначала я хотела воспротивиться, но в итоге всё-таки поддалась странному зову.

Коридор, лестница, снова коридор. Наконец, я остановилась около двери в палату. Зов становился все сильнее. Вздохнув, я открыла осторожно дверь и вошла внутрь. В тот же миг тянущее чувство пропало.

Застыла, глядя на Темку.

Внук вскинул голову, вздрогнув от неожиданности, а потом улыбнулся.

— Бабуля, — произнес он, растягивая губы в улыбке. — Как хорошо, что ты пришла.

Он говорил и говорил, а я не могла насмотреться. Повзрослел. Интересно, сколько ему сейчас? Лет двенадцать, наверное, может немного больше. И какой красивый! Еще немного и все девчонки в школе будут его.

— Бабуль, ты меня слышишь? — вернул меня чуть встревоженный голос Темки в реальность (хотя, реальность ли это?). Он стоял рядом и смотрел на меня.

— Конечно, мой хороший, — сказала я и обняла его. — Я так скучала, — прошептала, целуя его в макушку.

— Я тоже, — задушено пробормотал он, обхватывая меня руками и крепко обнимая. Мы простояли так пару минут, а потом Темка начал осторожно выбираться из объятий. Отпускать не хотелось, поэтому прижала его еще сильнее. — Ну, бабуль, задушишь же, — начал возмущаться он, выкарабкиваясь из моих рук активнее. С разочарованным вздохом отпустила его. Отойдя на шаг, Темка оглядел меня. — Ты стала еще красивее, бабуль.

— Спасибо, — я улыбнулась, а потом подняла руку и потрепала его по отросшим волосам. — Ты звал меня? — спросила, и только после этого внезапно поняла, что действительно, я здесь потому что Темка позвал меня.

— Да, звав, — серьезно кивнул он, а потом повернулся к кровати, около которой не так давно сидел. Я тоже перевела взгляд на нее. Сердце тут же сжалось от жалости. На кровати лежал худой до невозможности, бледный, с лысой головой и темными кругами под глазами мальчик. — Это мой лучший друг. Его зовут Никита.

Подойдя к кровати, я прикоснулась к голове ребенка.

— Что с ним? — спросила я, хотя и так знала ответ.

— Рак, — Темка пожал плечами. — Он очень хороший. Умный, серьезный. Он всегда напоминал мне тебя, ба. Врачи врут его родителям, говорят, что с ним все будет в порядке, но вчера я подслушал их разговор. Он скоро умрет. Забери его, ба, пожалуйста. Ему с тобой будет хорошо, я знаю.

— Забрать? — удивилась я.

— Да, — Темка кивнул.

Я хотела спросить, как это возможно, но в тот же момент мальчик на кровати распахнул глаза. Несколько минут он невидяще смотрел на поток, а потом повернул голову сначала в сторону Темки, а потом в мою.

— Темка? — прохрипел он, и тут же сморщился, словно ему было очень больно. — Кто это?

— Моя ба, — ответил внук, хватая мальчика за руку. — Помнишь, я тебе всегда о ней рассказывал? Она хорошая. Она позаботится о тебе. Ты ведь пойдешь с ней?

Мальчик от напора Темки пару раз растерянно моргнул, а потом посмотрел на меня. Наши взгляды встретились. В груди стало тесно от щемящей нежности и жалости. Мне хотелось сделать что угодно, чтобы избавить этого ребенка от страданий.

Спустя пару мгновений, мальчик чуть заторможено кивнул.

— Да, я пойду с вами, — сказал он, словно это я у него спрашивала, а не Темка. Он поднял дрожащую и донельзя тонкую руку и протянул ее в мою сторону. Я тут же ее подхватила.

К моему удивлению, в следующий миг рядом со мной стоял вполне здоровый мальчик. Красивый, с синими глазами и непокорными черными волосами. Он улыбался Темке, совсем не обращая внимания на лежащую на кровати пустую оболочку.

— Спасибо, — поблагодарил он моего внука.

Темка подскочил к нам и обнял друга. Странно, но у него это вполне получилось.

— Увидимся, — весело произнес мой внук, хлопнув друга по плечу. — Спасибо, бабуль.

Сразу после этого комната как-то странно завертелась. Лицо Темки смазлось, а потом и вовсе растворилось.

Глубоко вздохнув, я проснулась.

Снаружи бушевала гроза. Она жалобно завывала, гнула деревья к земле и щедро поливала землю водой. Не хотела бы я сейчас оказаться там, снаружи.

Прислушавшись к далекому грому, я поежилась и прильнула сильнее к мужу. Теодор, не просыпаясь, обнял меня и притянул к себе. Уткнувшись носом ему в грудь, я улыбнулась, вспоминая свой сон-видение.

Положив руку на живот, счастливо вздохнула и натянула одеяло повыше. Хотелось прямо сейчас разбудить Теодора и рассказать ему, но я набралась терпения.

Я уверена, муж будет счастлив. Всё-таки он давно уже хочет своего ребенка. Впрочем, как и я.

Завтра я увижу, как его глаза засияют. Почувствую, как он обнимет меня, поцелует. Услышу о том, как он любит, как хочет поскорее встретиться с сыном. Узнаю, что я его счастье и самая большая награда.

— Я позабочусь о нем, Тема, — пообещала я, засыпая.

А на следующий день мой капитан и в правду обнимал меня, целовал и кружил, не стесняясь говоря о том, как он счастлив, как любит меня, как я ему дорога.

Я на это лишь смеялась, ощущая себя как никогда ранее цельной, сильной и счастливой. Мне хотелось остановить момент, сделать так, чтобы он никогда не заканчивался.

Но время нельзя остановить. Оно бежало дальше. Правда, это меня совсем не пугало, ведь я знала, что в будущем таких моментов будет еще много. И я соберу их бережно, сохраню в памяти, запру их в глубине души и они останутся там...

...навечно.

Конец